

З.П.Соколова

СОЦИАЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ХАНТОВ И МАНСИ
В XVIII-XIX вв.

Проблемы
фратрии и рода

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ имени Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

З.П.Соколова

СОЦИАЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ХАНТОВ И МАНСИ
В XVIII-XIX вв.

Проблемы
фратрии и рода

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1983

В монографии исследуются дуальные группы (фратрии) двух народов – хантов и манси, анализируются степень сохранения их дуальной экзогамии, социальная история, этногенез, рассматривается происхождение дуально-фратриальной организации обских угров. Большой интерес представляют материалы приложения, отражающие численность, расселение, фамильный и брачный состав всех хантов и манси на конец XVIII в., их этническую историю.

Ответственный редактор

В.А.АЛЕКСАНДРОВ

ВВЕДЕНИЕ

Изучению социальной организации у обских угров уделяли внимание многие исследователи (см. библиографию: Соколова, 1974, 1980б,в). По этой проблеме написаны капитальные труды и интересные статьи С.В.Бахрушиным, В.Н.Чернецовым, Н.Н.Степановым, З.Я.Бояршиновой, А.И.Мурзиной, Н.А.Свешниковым и др. Общеизвестна дискуссия, которая велась на страницах научной печати в 1930-х годах по вопросу о наличии элементов феодализма в обско-угорском обществе. И хотя в целом точка зрения С.В.Бахрушина тогда не была принята большинством исследователей, существующие до сих пор в литературе мнения о характере общественных отношений у хантов и манси в XVII–XIX вв. значительно отличаются друг от друга (Долгих, 1970б; Соколова, 1974, 1976б).

Настоящая работа имеет целью на основе анализа широкого комплекса источников и материалов (архивных, полевых этнографических, литературных) показать основные формы социальной организации обских угров в XVIII–XIX вв. — род и фратрию — в связи с их происхождением.

Ханты и манси издавна привлекали к себе внимание тем, что в их общественных и семейных отношениях, формах социальной организации сочетались, казалось бы, несовместимые черты. С одной стороны, это дожившая в отдельных районах вплоть до 1930-х годов дуальная экзогамия, с другой — отсутствие родовых делений и названий. К этому можно добавить сосуществование тотемических генеалогических групп и объединений племенного типа (так называемых княжеств с вождями-«князцами» во главе), ярко выраженных пережитков группового брака, матрилинейности и матрилокальности (при сравнительно независимом положении женщины в семье), форм коллективной собственности и в то же время социальной дифференциации, патриархальных отношений, появившихся в некоторых районах довольно рано под влиянием ясной политики царизма. Наличие этих, казалось бы, взаимоисключающих явлений в обско-угорском обществе нередко приводило к тому, что ученые по-разному оценивали их значение в общественной жизни хантов и манси.

Обсуждая в исторической и этнографической литературе проблемы общественных отношений хантов и манси, авторы оперировали архивными документами, фольклорными данными, этнографическими материалами, собранными в XVII–XX вв. Для исследований, посвященных данной проблеме, характерны две тенденции: с одной стороны, модернизация социальных отношений обских угров, с другой — некоторая их архаизация. С.В.Бахрушин, сторонник первого течения, положил в основу своего исследования (Бахрушин, 1955) фольклорные материалы одной (иртышской) группы хантов и архивные источники. В архивных документах отразилось перенесение русскими служилыми людьми и чиновниками административных органов власти на социальную жизнь народов Сибири общественных отно-

шений феодальной России ("княжества", "князцы", "вотчина"). С.В.Бахрушин и некоторые его последователи считали, что уже в XVII в. у хантов и манси существовал феодальный строй, а главы отдельных территориальных и генеалогических групп — "князцы", "лучшие люди" (по терминологии архивных документов), являвшиеся в прошлом представителями родовой и племенной знати, — были феодалами.

С противоположной точки зрения (С.В.Бахрушина) выступил В.Н.Чернецов (Чернецов, 1939, 1947). На основе этнографических материалов XIX — начала XX в., а также фольклорных данных, касающихся главным образом манси, он описал признаки рода и фратрии у обских угров, считая, что пережитки дуального деления и родовых отношений существовали у них еще в начале нашего столетия. В последние годы жизни он несколько изменил свой взгляд на характер рода у манси и хантов, заменив сам термин "род" термином "тотемная генеалогическая группа" (Чернецов, 1971, 80).

Сторонниками более компромиссной точки зрения следует считать Н.Н.Степанова и З.Я.Бояршинову. Рассматривая характер общественных отношений обских угров, Н.Н.Степанов пришел к выводу, что ко времени прихода в Сибирь русских (XV—XVI вв.) обско-угорское общество было патриархально-родовым, с наличием племенных объединений, во главе которых стояли вожди-военачальники (Степанов, 1936). Позднее (XVII—XVIII вв.) в среде некоторых обско-угорских групп (таких, как Кода, например), по его мнению, начался процесс классовобразования. Он подчеркнул незавершенность и локальность данного процесса и в более поздний период (XIX — начало XX в.), объясняющиеся живучестью пережитков патриархально-родовых отношений. В работе, написанной им в соавторстве с З.Я.Бояршиновой (История Сибири, I), он приблизил свою точку зрения к мнению З.Я.Бояршиновой (Бояршинова, 1960): еще до присоединения Сибири к России у хантов и манси родовые отношения разложились, социально-экономической единицей общества стала большая семья, в обско-угорской среде начали развиваться процессы имущественной дифференциации, но источником обогащения были межродовые и межплеменные войны, которые вели "князья" и "мурзы" — представители родо-племенной верхушки.

Точка зрения С.В.Бахрушина о феодальном характере обско-угорского общества не нашла поддержки среди большинства историков и этнографов. Тем не менее в литературе еще высказываются мнения, сходные с мнением Бахрушина о характере общественных отношений хантов и манси (Ретунский, 1965). В то же время данные о роде и фратрии у обских угров, вытекающие из ставших уже классическими работ В.Н.Чернецова, противоречат архивным материалам. С одной стороны, в архивных источниках (ясачных книгах, ревизских сказках и др.) не зафиксированы родовые деления и названия обских угров, и социальной единицей общества уже в конце XVIII в. выступает семья, как большая, так и малая. С другой стороны, на основе анализа материалов церковных метрических книг выявляется длительное сохранение дуальной экзогамии. Это противоречие было обнаружено автором настоящего исследования в процессе подготовки одной из глав монографии "Общественный строй у народов Северной Сибири" (1970а). В.Н.Чернецов, изменив терминологию, относящуюся к группам, которые он

раньше называл родами, не успел обосновать это изменение и отметить, в чем своеобразие тотемной генеалогической группы, каковы ее отличительные черты (Чернецов, 1971, 75). Эту задачу мы попытались выполнить в настоящей работе.

Перед нами стояли сложные задачи — выявить и проследить развитие и своеобразие архаических форм социальной жизни хантов и манси — фратрии и рода и попытаться выяснить их происхождение. Мы стремились также показать их разложение в условиях все большего проникновения в недра обско-угорского общества (в связи с вхождением Сибири в состав России) сначала феодальных, а затем и капиталистических отношений и связанных с этим миграций и смешения населения. При этом автор подходил к изучению форм социальной организации у различных групп хантов и манси дифференцированно, учитывая, с одной стороны, замедленность экономического, культурного и социального развития обско-угорского общества, особенно в периферийных группах, с другой — влияние на развитие социальных отношений разных групп хантов и манси их этнической истории (вхождение в состав Сибирского ханства, Русского государства, взаимодействие с татарским, селькупским, ненецким, а также русским переселенческим населением).

В данном исследовании автор не рассматривает проблему племени, как это было задумано ранее (Соколова, 1976б). Отчасти это вызвано недостатком места, но главным образом тем, что в процессе работы выявилась специфика обско-угорского племени, института, развитого у хантов и манси в более ранний, чем рассматриваемый автором хронологический период. Вопрос о племени как ядре сформировавшихся к XVII—XIX вв. этнографических и территориальных групп имеет скорее этнический, чем социальный аспект. Эти проблемы будут исследованы автором в другой работе, посвященной этнической истории обских угров.

В связи с вышеизложенным автором предусмотрена и структура данной работы. Она состоит из трех глав, посвященных проблеме фратрии и рода. Дуально-фратриальная организация хантов и манси рассматривается в двух главах, одна из которых содержит доказательства повсеместного существования у обских угров в XVIII — начале XIX в. дуальной экзогамии, другая посвящена характеристике, выявлению своеобразия и происхождения дуально-фратриальной системы хантов и манси. Введение в работу и большой объем первой главы обусловлены тем, что в литературе высказывались мнения, будто бы дуально-фратриальное деление было свойственно в прошлом только северным хантам и манси (Вереш, 1978, 111; Бабаков, 1973а, б, 1976). В третьей главе рассматриваются проблемы рода у обских угров.

Помимо критического анализа исторической и этнографической литературы, касающейся развития социальных отношений обских угров*, автор основывает свои выводы на сопоставлении широкого комплекса источников: как полевых, так и архивных материалов. Это с одной стороны, материалы экспедиций автора; с другой — церковные метрические книги Духовной консистории, ревизские сказки, ясные книги. Особо следует выделить церковные метрические книги, которые до автора никем не исполь-

* В данной работе не дается историографический очерк, так как он уже был опубликован автором (Соколова, 1970а, 1974). Анализируя отдельные явления социальной жизни обских угров, мы ссылаемся в тексте на все литературные данные.

зовались. Брачные записи в них и исповедные росписи дали обширные материалы для выявления механизма действия дуальной экзогамии, дуально-экзогамных групп, установления картины расселения членов этих групп, а также для анализа состава селений и семей, их характера как социальных единиц. Ревизские сказки использовались автором как дополнительный материал к метрическим книгам. В отличие от метрических книг, являющихся основным и наиболее ценным источником для анализа брачных связей населения, ревизские сказки дают меньший по объему и менее точный материал. Однако те ревизские переписи, которые содержат данные о некрещеном населении (например, по Обдорской вол. Березовского у.), обнаруживают ценнейшие материалы для истории имен и фамилий хантов (Соколова, 1975а, 1980а), а также восполняют имеющиеся демографические сведения. Ясачные книги интересны для нас с точки зрения выяснения вопросов формирования обско-угорских фамилий (на основе имен), административного деления Тобольской губ., расселения и численности обских угров по отдельным волостям и уездам.

Именно архивные материалы положены в основу фактологической части исследования, на них основывает автор свои главные выводы. Частично, где это было возможно, автор сопоставил эти выводы с полевыми материалами, собранными им в течение 1957–1973 гг. среди разных групп хантов и манси.

Автор посвящает свою работу светлой памяти своих учителей В.Н.Чернецова и Б.О.Долгих, под руководством которых она была начата. Борис Осипович Долгих был выдающимся сибиреведом, великолепно знал архивные источники и умел с ними работать. В свое время он обратил внимание автора данной работы на метрические книги, как на интересный источник для изучения дуально-экзогамных отношений у народов Западной Сибири. Валерий Николаевич Чернецов, будучи и этнографом, и лингвистом, и археологом, как никто другой, знал фольклор и этнографию обских угров. Его советы в значительной мере определили направление данной работы.

Автор приносит также большую благодарность сотрудникам Государственного архива Тюменской обл. (филиал в Тобольске), на протяжении многих лет способствовавших работе над архивными источниками.

ДУАЛЬНАЯ ЭКЗОГАМИЯ КАК ГЛАВНЫЙ ПРИЗНАК ДУАЛЬНО-ФРАТРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Первые исследователи, зафиксировавшие деление обских угров на две фратрии, называли их родом, фамилией, поколением. В.Ф.Зуев так впервые описал дуальную экзогамию: "За грех почитается взять себе в жены из того же роду, коего фамилиею сам прозывается, которая по мужикам у них счисляется... Естли женщина вышла в другой род, родила дочь, а в первом роде родился парень, то уже законные супружники" (Зуев, 60). "Они берут и снох и мачех и падчериц и других родных со стороны жениной. Наиболее берут сестер из той же фамилии, из которой взята первая жена" (Паллас, 1788, 67). Роды, как было показано М.О.Косвенем (Косвен, 1948а, 45, примеч. 92), в этом случае надо рассматривать как дуальные половины.

Н.Л.Гондатти, говоря о делении манси на две большие группы — Мось-хум и Пор-хум, пишет: "...теперь большею частью, а прежде обязательно, брачные договоры совершаются между людьми, принадлежащими к разным поколениям; выйти женщине из поколения *мось-хум* за человека, происходящего из того же рода, считалось в высшей степени предосудительным, точно так же и наоборот" (Гондатти, 1888, 37). Пользуясь этими материалами, русский этнограф И.Н.Смирнов определил "поколения" остяков и вогулов как экзогамные фратрии Мось-хум и Пор-хум (Смирнов, 137, 138). В.Н.Чернецов также отметил, что под термином "род" и "поколение" здесь следует понимать фратрию (Чернецов, 1947, 160).

По всей вероятности, о дуальной, а не родовой экзогамии пишут М.А.Кастрен и В.В.Бартечев: "У остяков ... встречаются роды, состоящие из сотен и даже тысяч лиц, не могущих уже определить степень родства между собой, но тем не менее они считают себя родственниками и не заключают между собою браков" (Кастрен, 184). "Одним словом, обычай не признает только тех браков, которые совершались бы между членами одного и того же рода, хотя за давностью лет родственные отношения членов рода уже определены быть не могут" (Бартечев, 1896, 97—98).

С.К.Патканов, говоря о запрете браков между однофамильцами, даже находящимися в отдаленном родстве, высказал предположение, что это остаток экзогамных норм, когда женщину брали из чужого рода или племени (Patkanov, 1897, 139). Скорее всего, он имел в виду дуальную экзогамию.

В книге "Народы Сибири", в очерке, посвященном обским уграм, говорится, что у них родовая экзогамия появляется после ослабления фратриальной (591).

Для характеристики дуальной экзогамии у обских угров необходимо обратиться к анализу их брачных связей. В нашем распоряжении имеются материалы брачных записей метрических книг различных церквей с середины XVIII в. до 1912 г. по четырем уездам Тобольской губ., за вторую поло-

вину XIX — начало XX в. — по Ларьякской и Васюганской волостям Томского окр. Томской губ.*, а также данные ревизских сказок конца XVIII в., содержащих сведения о брачных связях хантов и манси.

Основным источником по выявлению ориентации брачных связей обских угров были метрические книги. Они велись ежегодно священниками при церквях в двух экземплярах. Один из них оставался в архиве церкви, другой отсылался в Духовную консисторию в Тобольск. В Тобольском архиве в фонде Духовной консистории хранится более 300 единиц** этих документов по интересующим нас территориям (ГАТОТ, ф.156). Нами просмотрено 172 единицы; кроме того, проанализировано еще 29 единиц, хранящихся при районных ЗАГСх, переданных туда из архивов церквей.

Каждая метрическая книга состоит из четырех частей: записи о рождении, бракосочетании и смерти, духовная роспись. Мы пользовались двумя категориями материалов — записями о браках и духовными росписями прихожан. К сожалению, последние сохранились не при всех метрических книгах. Нами использовано 56 духовных росписей за 1787—1801 гг. по разным волостям четырех уездов Тобольской губ. Наиболее ранние записи о браках относятся к 1730 г., однако они очень плохого качества (без указания фамилий брачущихся). Фактически нами использованы записи о браках с 1749 г. Самые ранние полные записи браков по южным уездам, зафиксированные нами, относятся к середине XVIII в., по северным — к последней его четверти. К последней четверти XVIII в. относятся и наиболее ранние исповедные росписи. Их, таким образом, можно сопоставлять с ревизскими сказками этого периода (4-я и 5-я ревизии 1782 и 1795 гг.). В отличие от исповедных росписей метрических книг ревизские сказки включают сведения о некрещеном населении. Однако исповедные росписи имеют больше преимуществ перед ревизскими переписями как источник для изучения расселения хантов и манси, а особенно — для изучения состава семьи и дуально-экзогамных браков, так как в них записи о браках более полны и точны, указаны все селения (юрты) и домохозяйства хантов и манси. Само собой разумеется, что некрещеное население в метрических книгах не фиксировалось, поэтому в XVIII в. они охватывают не абсолютно все население. Но как бы то ни было, при всех возможных недостатках метрических книг как источника для определения численности населения, они представляют уникальным источником для целей настоящей книги — выявления характера брачных связей. Поскольку мы пользовались всеми (сплошь и подряд) записями браков метрических книг, перечисленных в списке источников (см. в конце книги), в тексте мы не делаем ссылок на эти источники.

Для обских угров характерно отсутствие в метрических книгах указаний на принадлежность к какой-либо группе — родовой, фратриальной или

* В XVII—XVIII вв. Ларьякская и Васюганская волости входили в состав Сургутского у. Тобольской губ. По ориентации брачных связей население этих волостей в XVIII—XIX вв. тяготело к населению Сургутского у. Исповедные росписи и ревизские переписи населения Тобольской губ., дающие представление о демографии и расселении населения, использованные нами в данной работе, относятся к XVIII в. Учитывая все эти обстоятельства, мы условно располагаем в данной работе Ларьякскую и Васюганскую волости в Сургутском у. Тобольской губ.

** Каждая такая единица может состоять из одной (за один год) или нескольких (за три-четыре года) метрических книг.

племенной: записаны фамилия, название селения и волости, где проживали представители данной фамилии. Обилие фамилий, селений-юрт и волостей, в которых проживали ханты и манси (по четырем уездам Тобольской губ. — 51 волость, более 300 селений, более 2,5 тыс. фамилий), весьма усложнило работу. Из метрических книг и ревизских сказок мы делали выписки в тетради браков хантов и манси с указанием фамилии, имени, отчества брачащихся, селения и волости, в которых они жили. Все записи о браках были пронумерованы. На каждую фамилию были заведены стандартные карточки, в которые под фамилией основного брачащегося с левой стороны выписывались все его партнеры по браку в пределах той же волости, а с правой стороны — брачные партнеры из других волостей и уездов. При этом указывались номер записи брака в тетради и селения, из которых происходят брачащиеся. Например, Айхурьевы из Шокуринских юрт Ляпинской вол. вступали в брак с:

(917) *Кынлабазовым (из Шоминских юрт Ляпинской вол.),
(1558) Тигомовой, вдовой (из Юильского городка)

(615) Достоховым (из Войкарских юрт Обдорской волости),
(851) Паултаха (из Пелважских юрт Обдорской вол.)

и т.д.

Все карточки группировались в алфавитном порядке по волостям и уездам. Нами не приняты во внимание неясные браки (записи с сильно искаженными фамилиями или без указания фамилий, а также местожительства брачащихся — селения или волости). В ряде случаев (примерно на 40–50%) с помощью исповедных росписей удалось расшифровать часть таких неясных браков, восстановить фамилии некоторых брачных партнеров, а также девичьи фамилии вдов. В остальных случаях женитьба на вдовах, падчерицах, племянницах расценивалась нами условно — по фамилии мужа, приемного отца, дяди. После того как все браки были выписаны на карточки, мы приступили к их анализу. Во внимание принимались главным образом фамилии с количеством браков не менее трех. Анализ браков населения Березовского и других уездов отличался от анализа браков жителей Сургутского у. Это объясняется тем, что волости Березовского и других уездов более обширны, чем в Сургутском у., их население было более многочисленным и заключало браки по преимуществу в пределах волости (внутриволостных браков здесь было больше, чем межволостных и междуездных), тогда как жители небольших волостей Сургутского у. заключали браки чаще всего с жителями соседних волостей. Поэтому во всех уездах мы рассматривали браки отдельно по каждой волости от начала до конца, а в Сургутском у. — сначала по группам соседних волостей, затем по каждой волости отдельно.

Для выявления дуального характера брачных классов (фратрий) у хантов и манси нами была использована методика Б.О. Долгих, которую он применил при изучении дуальных групп кетов (к сожалению, эта работа не была им опубликована). Для этого на лист бумаги, разделенный на две части — правую и левую — мы выписывали слева основную фамилию с карточки, а справа фамилии брачных партнеров. Такая процедура была проделана с каждой фамилией так, что все фамилии разделились на две брачащиеся друг с другом группы I и II. Около фамилий справа указывалось

* Номер записи брака в нашей тетради.

число браков ее представителей с носителями фамилий другой группы (браки, заключенные по правилам дуальной экзогамии), слева — с членами своей группы (случаи нарушений норм дуальной экзогамии). Если количество нарушений дуальной экзогамии превышало число дуальных браков, фамилия переносилась в другую группу. В спорных случаях, когда у представителей той или иной фамилии было равное число браков с членами обеих фратрий, мы определяли их фратриальную принадлежность условно, по косвенным признакам: 1) по характеру наиболее ранних браков; 2) по фратриальной принадлежности селения, в котором они проживали; 3) по фратриальной принадлежности представителей данной фамилии, проживающих в соседних селениях, волостях или уездах. Например, Вахруевы Подгородной вол. (Прил., табл. 6) отнесены нами к фратрии I, так как у них из двух браков наиболее ранний (XVIII в.) заключен с членом фратрии II, а более поздний (первая половина XIX в.) — с членом фратрии I. Нигылевы из Мазьянских юрт Казымской вол. заключили по одному браку с членами обеих фратрий, но жили в селении, заселенном членами фратрии II. Условно они отнесены к этой же фратрии и т.д. По каждой волости приходилось составлять по 3—6 вариантов таких схем, пока не удавалось найти оптимальную. Там, где у нас были материалы по современным бракам (такими мы считали браки, заключенные в 1930—1960 гг.), мы выделили их отдельно, так как среди них было больше всего нарушений дуальной экзогамии. После обработки записей о браках внутри волостей (внутриволостные) был проведен такой же анализ межволостных и междуездных браков, и, соответственно, в таблицы, отражающие дуальное деление населения волости, добавлен цифровой материал по дуальным бракам и бракам, нарушающим нормы дуальной экзогамии. В работе мы пользуемся термином "число браков", но следует помнить, что в каждом браке участвуют два партнера. Поэтому о фактическом числе браков речь идет лишь в трех случаях: 1) когда брак заключен жителями одного и того же, а не разных селений, 2) между однофамильцами, 3) в случаях межнациональных браков. В остальных случаях цифры означают число брачных партнеров.

Мы начали анализ браков с Ляпинской и Сосьвинской волостей Березовского у. Используя свои полевые материалы и данные В.Н.Чернецова (Чернецов, 1939, 1947), свидетельствующие о принадлежности представителей отдельных фамилий северных хантов и манси к той или иной фратрии, мы определили, что наша группа I — фратрия Мось, группа II — фратрия Пор. При наличии некоторого числа браков между жителями разных уездов и волостей оказалось возможным соотнести с Пор и Мось дуальные группы всех остальных волостей и уездов.

Несмотря на спорность и условность некоторых случаев отнесения представителей отдельных фамилий к той или иной фратрии, наиболее важно, на наш взгляд, наличие общего принципа деления населения каждой волости на две фратрии. Этот принцип доказан нами методом количественного анализа брачных связей хантов и манси. В пользу правильности данной методики говорят следующие факты. Во-первых, наши выкладки, сделанные на основе архивных материалов, совпали с полевыми материалами В.Н.Чернецова и нашими (по ляпинско-сосьвинским манси, сынским и куновагским хантам). Во-вторых, жители двух фратриальных центров селений Вежакоры (фратрия Пор) и Белогорье (фратрия Мось) — в результате ана-

диза их брачных связей оказались принадлежащими именно к данным фратриям. В-третьих, часть населения с одинаковыми фамилиями, встречающимися в разных волостях и даже уездах (результат миграции населения), в большинстве случаев оказалась принадлежащей к одной и той же фратрии.

С помощью исповедных росписей были выявлены расселение представителей разных фамилий (по юртам-селениям), принадлежность того или иного селения к той или иной фратрии, а также численность и расселение членов обеих фратрий. Затем мы пытались установить, что происходило с дуальной экзогамией с течением времени. Для этого мы подсчитали процент сохранения и нарушения дуальной экзогамии за три отрезка времени (там, где мы имели записи о браках этих периодов): вторая половина XVIII, первая и вторая половина XIX в. Выяснилось, что нарушений норм дуальной экзогамии больше в XIX в., особенно в конце его. Еще больше таких нарушений в браках, заключенных в XX в. Были проведены также подсчеты средних данных в целом по всем бракам за XVIII–XIX вв. Эти данные оказались близкими выводам по бракам XVIII в.

Методика настоящего исследования описана нами в одной из статей (Соколова, 1976б), а более подробно — в работе, депонированной в ИНИОН АН СССР (Соколова, 1979а; см. Введение, с. 2–11). В депонированную работу вошли три серии таблиц*, не нашедшие места в данной книге из-за недостатка места. Они помещены в трех разделах депонированной работы: I. Характеристика браков хантов и манси Тобольской губ. в XVIII–XIX вв. по уездам и волостям (табл. 1–51, с. 12–129). Каждая из этих таблиц включает фамильный состав населения волости в XVIII–XIX вв. с указанием фратриальной принадлежности представителей каждой фамилии и числа браков (дуальных и нарушающих дуальную экзогамию) у представителей каждой фамилии с итоговыми данными по каждой волости, уезду и в целом. II. Характеристика браков хантов и манси Тобольской губ. в различные исторические периоды XVIII — начала XX в. (табл. 52–102, с. 130–264). Каждая из этих таблиц содержит фамильный состав населения волости в XVIII — начале XX в. с указанием фратриальной принадлежности представителей каждой фамилии и числа браков (дуальных и нарушающих дуальную экзогамию) у представителей каждой фамилии по периодам: XVIII в., первая половина XIX в., вторая половина XIX в., начало XX в. — с итогом по каждой волости, уезду и в целом. III. Характеристика внутриволостных брачных связей между жителями разных селений в XVIII — начале XX в. (табл. 103–132, с. 265–332). Каждая из этих таблиц включает данные о брачных связях между жителями разных селений большинства волостей в XVIII — начале XX в. с итогом по каждому уезду и в целом. Депонированная работа снабжена Заключением (с. 333–335) и имеет Приложение — фамильный и численный состав крещеного и некрещеного населения Обдорской вол. в 1795 г. (с. 336–345).

Все эти материалы, вошедшие в депонированную работу, легли в основу данной книги, наших выводов о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в гл. I, Приложения к книге, на них основаны также наши выводы о характере брачных связей между жителями разных селений

В гл. I и таблицах Приложения приводим много цифровых данных. Для

* Они выполнены по тем же источникам, которые легли в основу данной к

облегчения пользования материалами мы построили главу по единой схеме. В главе I все данные рассматриваются по каждому уезду и волостям в нем. В каждом разделе, посвященном определенному уезду, есть три части: вступительная по уезду, по каждой волости уезда, заключительная по уезду. В первой части приводятся: 1) географическое местоположение территории уезда; 2) перечень использованных источников. В третьей части, также посвященной уезду в целом, даны материалы в следующем порядке: 1) этническая характеристика населения в целом, количество инонационального населения, число межнациональных браков; 2) число встречающихся на территории уезда фамилий, количество фамилий, носители которых относились к фратриям I и II; 3) количество дуальных браков и исключений из правила дуальной экзогамии по трем хронологическим периодам (цифровое и процентное соотношение); 4) расселение и число членов фратрий I и II; 5) фратриальная принадлежность носителей одних и тех же фамилий, встречающихся на территории разных волостей и уездов.

Среднюю часть каждого раздела, посвященного определенному уезду, составляет характеристика брачных связей населения каждой волости. Здесь материалы расположены в следующем порядке.

1. Географическое местоположение территории волости, административное деление данной территории в разное время; поскольку административное деление Тобольской губ. многократно менялось, мы использовали для коррекции ясачные книги XVII в. (ЦГАДА, ф. 214). В основном нами принято то деление губернии на волости, которое существовало в конце XVIII – начале XIX в.

2. Количество селений на конец XVIII в. Для Сургутского у. данных о селениях XVIII в. нет. В некоторых случаях они указаны нами по данным XIX в.

3. Этническая и социальная* принадлежность населения, численность населения. Численность населения определена по одной из исповедных росписей – 1789, 1790, 1794 или 1798 г., в случаях их отсутствия – по ревизской сказке 1782 г. (иногда те и другие данные приведены параллельно). В ряде случаев, когда у нас были записи о браках, заключенных в XIX в., или данные о численности населения в это время, мы приводили и их. Для сравнения мы пользуемся данными XVII в. по работе Б.О.Долгих (1960) и XIX в. – по книге С.К.Патканова (1911, II). По манси приведены также данные А.Каннисто (Kannisto, 1970). У нас нет ни исповедных росписей, ни ревизских переписей по трем волостям Сургутского у.: Балытской, Ларьякской и Васюганской и по волостям на р.Тура Туринского у. В первом и втором случаях мы использовали статистические данные С.К.Патканова (Патканов, 1911, II). Это правомерно, так как и записи о браках по этим районам у нас были только по XIX – началу XX в. О численности туринских манси в XVIII в. мы можем судить очень условно по данным XVII в. (Долгих, 1960).

4. Численность инонационального населения, число межнациональных браков. Цифра инонационального населения в ряде случаев дана приближенно, так как специально этим вопросом мы не занимались. Число межнацио-

* В основном обские угры относились к категории ясачного населения, но в южных районах мы встречаемся с хантами и манси крестьянского звания.

нальных браков дает представление о степени размывания угорского этноса в разных районах.

5. Число фамилий в волости, их бытование в разное время. Среди общего числа фамилий, встречающихся в каждой волости в XVIII—XIX вв., мы выделяем так называемые основные, т.е. те, которые указаны в исповедной росписи метрической книги либо в ревизской сказке. Однако есть и другие фамилии, не значащиеся в этих списках, но отмеченные в записях о бракосочетаниях XVIII—XIX вв. Бытование тех или иных фамилий у манси в XX в. отмечено по нашим полевым материалам и по данным А.Каннисто (Kannisto, 1970), у хантов Сургутского и Березовского уездов — по нашим полевым материалам.

6. Общее число проанализированных браков, число неясных браков, число браков на вдовах, падчерицах, племянницах. Цифра, характеризующая общее число проанализированных браков, дана в начальной части текста по каждой волости и уезду в целом. В то же время в Приложении даны сведения об общем числе проанализированных браков за три хронологических периода (XVIII в., первую и вторую половины XIX в.). В сумме это общее число проанализированных браков у представителей перечисленных в Приложении фамилий всегда меньше первой цифры. Например, в Ляпинской вол. всего нами проанализировано за XVIII—XIX вв. 1311 браков. В приложении сумма проанализированных браков равна 1189. Это значит, что сюда не вошли 122 брака представителей неясных фамилий или тех брачавшихся, у которых фамилии в записях браков не указаны. Из этого числа 1189 браков лишь 1125 позволили проанализировать степень сохранения дуальной экзогамии (остальные 64 остались неясными).

7. Данные, отражающие количество и процентное соотношение дуальных браков и случаев нарушения дуальной экзогамии, по трем хронологическим периодам и в целом. Итоговые данные по волости, отражающие число дуальных браков и браков, нарушающих дуальную экзогамию, по трем периодам, определены нами по серии таблиц, не вошедших в данную работу (Соколова, 1979а, разд. II). Эти итоговые данные, характеризующие число дуальных и нарушающих дуальную экзогамию браков в целом по волости, совпадают в четырех случаях в тексте гл. I, в таблице Приложения к данной работе и в двух сериях таблиц, не вошедших в данную работу (Соколова, 1979а, разд. I, II). В тексте гл. I мы ссылаемся на все эти таблицы.

8. Фратриальная принадлежность селений определялась по основному составу населения (основные фамилии) без учета пришлого населения.

9. Географическое расселение членов обеих фратрий определялось по карте в соответствии с расположением селений в том или ином речном бассейне.

10. Численность членов той или иной фратрии в волости высчитывалась по демографическим данным (см. табл. в Прил.) при соблюдении следующей условности: из общего числа представителей той или иной фамилии вычиталось указанное в соседних графах число брачных пар и вдов (жены считались нами членами иной, чем вся семья, фратрии). Например, у Гындыбасовых членов фратрии II было 18, фратрии I — 3 (прил. табл. ...)

По Ляпинской и Сосьвинской волостям Березовского у. дано также соотношение почтовых и архивных данных о принадлежности определенных фамилий к фратриям Пор и Мось. В остальных волостях Березовского у.

мы это не оговариваем. Для большинства волостей составлены также таблицы, отражающие брачные связи жителей разных селений данной волости. При этом выяснилось, что жители селений, относящихся к разным фратриям, вступали в браки друг с другом чаще. Браки, заключенные между жителями одних и тех же юрт, характерны для больших, многофамильных по составу населения и разнофратриальных селений. В связи с этими особенностями и отсутствием места подобные данные нами здесь не приведены (см. об этом: Соколова, 1979а, разд. III).

Приложение к данной работе состоит из 51 таблицы, они составлены по каждой из волостей, относящихся к четырем уездам. В каждой таблице приведен пофамильный перечень всего населения волости в соответствии с расселением его в тех или иных селениях, численность этого населения, число хозяйств у представителей каждой фамилии, число брачных пар, вдов. В таблице приведены также статистические данные, отражающие число проанализированных браков по каждой фамилии в разные периоды времени, число браков с фратриями I и II, фратриальная принадлежность каждой фамилии. Принадлежность представителей той или иной фамилии к определенной дуальной группе (фратрии) определена нами по серии таблиц, не вошедших в данную работу (Соколова, 1979а, разд. I, II), составленных на основе сравнения дуальных и нарушающих дуальную экзогамию браков у представителей каждой фамилии по указанной выше методике.

В таблицах Приложения указаны не только основные фамилии, но и отмеченные в записях браков; выделить их можно по отсутствию данных о численном составе их представителей. Ревизские сказки использовались нами, как основной материал для анализа браков, лишь по Сургутскому у. В них часто, особенно в материалах по восточным волостям уезда, не указаны браки на вдовах, тогда как в метрических книгах такие браки всегда составляют определенный процент. По всей вероятности, это не совсем достоверные расспросные данные о женах, что в известной мере снижает ценность материалов о браках.

Изложение материалов в гл. I идет со ссылками на Приложение к данной работе (табл. 1–51) и материалы нашей депонированной работы (табл. 1–132).

Березовский уезд. Уезд занимал в XVIII–XIX вв. обширную территорию Нижнего Приобья – бассейн Оби с притоками Казым, Северная Сосьва (с притоком Ляпин), Сыня, Куноват. В состав уезда входило 13 волостей: Ляпинская, Сосьвинская, Казымская, Обдорская, Куноватская, Подгородная, Чемашевская, Шеркальская, Естыльская, Мало-Атлымская, Ендырская, Сухоруковская, Белогорская (см. карту 1)*. Всего по уезду за разные годы – с 1730 по 1912 г. – по данным 157 метрических книг проанализировано 12 344 записи о браках. Использованы 26 исповедных росписей по всем 13 волостям за 1794 и 1801 гг., а также исповедная роспись населения Подгородной вол. за 1869 г. и ревизская перепись населения Обдорской вол. за 1795 г. Записи о браках взяты из метрических книг за разные годы (см. список источников).

Ляпинская волость. Волость находилась в бассейне р.Ляпин (Сыгва

* Здесь и далее наименования волостей и селений мы даем по правилам написания XVIII в.

по-мансийски, приток Северной Сосьвы) и на среднем течении р.Северная Сосьва (левый приток Оби). В XVII в. территория волости была значительно больше, чем в XVIII в., занимала почти все течение Северной Сосьвы до ее устья (Долгих, 1960, карта). В XIX в. волость, видимо, несколько расширилась за счет селений на Оби (Патканов, 1911, II, 35). В XVIII в. в волостях было 12 селений, которые назывались до революции юртами (см. Прил., табл. 1). В XIX в. в ней перечислено 26 селений (Патканов, 1911, II, 35): из старых сохранилось 10 селений (нет Хошловских юрт и Юильского городка), появилось 3 новых селения (Манья, Ясунт и Рахтынья), Щокорыньские юрты упомянуты в трех местах, в волость включены также Шайтанские юрты Подгородной вол. и 5 обских селений (юрты Ондырюганские, Соминские, Сарапугорские, Шульгинское, Увимские).

Современное население р.Ляпин — манси. Но ясачное население Ляпинской вол. в XVIII в. было, по всей вероятности, еще смешанным по этническому составу: остатки хантыйского населения, жившего здесь ранее, смешивались с манси-переселенцами (Миненко, 144—146; Соколова, 1976б, 34, 1979в). По данным исповедных росписей 1794 и 1801 гг., в волости было 1107 и 1281 человек (Прил., табл. 1). В XVII в. в волости было 640 человек (Долгих, 1960, 76). В XIX в. в волости числилось 1086 манси, 25 хантов, 156 ненцев, 415 коми-зырян, 42 русских (Патканов, 1911, II, 35). Если же считать мансийские селения только по Ляпину, то там проживало 897 манси и 9 хантов. По данным А.Каннисто, в 1901 г. в 13 ляпинских селениях было 922 манси (Kannisto, 1970, 69—78).

В XVIII — начале XIX в. по Ляпинской вол. русского и другого пришлого населения было, вероятно, немного, а селения были в основном однонациональны. Межнациональных браков в волости за период с 1749 по 1897 г. было всего четыре (с ненцами, все относятся ко второй половине XIX в.), или 0,3% от общего числа браков. Всего в волости за это время зафиксировано 115 фамилий, для анализа взято 77. Из них основных фамилий, указанных в исповедной росписи 1794 г., 62. Из записей о браках в XVIII в. известно еще 9 фамилий, а в XIX в. здесь появилось 6 новых фамилий. В XVIII в. записи браков есть у представителей 71 фамилии, в XIX в. — у 64 (Прил., табл. 1). Из известных нам 62 основных фамилий к началу XX в. сохранилось 28, а также 6 фамилий, выявленных по записям браков XVIII и XIX вв. (Kannisto, 1970, 69—78). К 1966 г. из них осталось 26, но появилась еще 8 новых фамилий из соседних волостей (Соколова, АИЭ, 1966) (см.: Прил., табл. 1).

Всего за 1749—1897 гг. нами проанализированы 1311 браков. Из них неясных оказалось 88 браков, со вдовами заключено 45 браков, с падчерицами — 9, с однофамильцами — 9. Кроме того, у нас есть записи 86 современных браков. В результате анализа 1125 браков, из которых 48,5% были браки, заключенные в XVIII в., 37,5% — в первой половине XIX в., а 14% — во второй половине XIX в., население по фамилиям разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 1) В фратрии I, состоящей из представителей 40 фамилий, на 484 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 16 нарушений. В фратрии II, состоящей из представителей 41 фамилии, на 459 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 66 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости сле-

дующие: всего для анализа взяты 1125 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 943 (84%) браков, нарушений — 182 (16%). Из них в XVIII в. всего 546 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 488 (89,5%), нарушений — 58 (10,5%); в первой половине XIX в. всего 424 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 370 (87,5%), нарушений — 54 (12,5%); во второй половине XIX в. всего 155 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 85 (54%), нарушений — 70 (46%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (46%), меньше всего — в XVIII в. (10,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 16%. Анализ 86 современных браков, заключенных в 1940—60-х годах (Соколова, АИЭ, 1966), показывает, что нарушения дуальной экзогамии в это время были столь же часты, как и в конце XIX в., и составили 45%: из 86 браков лишь 47 заключены по правилам дуальной экзогамии (55%). Практически в это время дуальная экзогамия не соблюдалась (Соколова, 1979а, табл. 52).

Используя опубликованные данные В.Н.Чернецова (Чернецов, 1939, 1947) и наши полевые материалы (Соколова, АИЭ, 1966), можно с уверенностью утверждать, что фратрия I — это фратрия Мось, фратрия II — фратрия Пор. По данным В.Н.Чернецова, распределение фамилий ляпинских манси по фратриям было следующим:

<i>Мось</i>		<i>Пор</i>	
Алпин	Сегопеликов	Гындыбаев	Паштерхов
Анемгуров	Тихонов	Каслипаев	Пузин
Оманов	Хотанов	Кукин (Кузин?)	Ромбандеев
Сайнахов		Лелятов	Хозумов
		Лисманов	Шешкин*

По нашим опросным данным 1966 г., мансийские фамилии принадлежат к следующим фратриям:

<i>Мось</i>		<i>Пор</i>	
Алпин	Сайнахов	Анемгуров	Немдазин
Волков (Волоков?)	Сегопеликов	Анямов	Пузин
Гындыбин (Гындыбаев)	Тихонов	Вьюткин (Воюптин)	Ромбандеев (?)
Кунов	Хозумов	Гындыбин (?)	Хатанзеев**
Монин (Менин?)	Шешкин		
Овасев			
Робадеев (Ромбандеев)			

Таким образом, фратриальная принадлежность большинства ляпинских фамилий, сохранившихся с XVIII в. по наше время (из 26—23 фамилий), одинаково определяется по разным источникам — архивным данным (анализам браков), полевым материалам В.Н.Чернецова и нашим. Некоторые несоответствия объясняются, по всей видимости, с одной стороны, утратой этих знаний и традиции дуального деления, с другой — изменением фратриальной принадлежности населения связи с миграциями (Соколова, 1979в,г).

*Нами использованы также полевые материалы В.Н.Чернецова, любезно предоставленные им в наше распоряжение в 1968 г.

**Немдазины, Пузины и Хатанзеевы — немецкие фамилии.

Представители четырех фамилий (Алпины, Елины, Кузины и Нигылевы), проживавшие не в одном, а в двух селениях (Прил., табл. 1), по брачным связям отнесены нами к обоим фратриям. Так, Елины, проживавшие в юртах Посолдинских, в которых жили члены фратрии Пор, имели 13 браков с членами фратрии Мось, а Елины, жившие в Щокуринских юртах* (населенных членами фратрии Мось), заключили 5 браков с членами фратрии Пор. Кузины из юрт Ломважских**, в которых жили члены фратрии Пор, заключили 19 браков с членами фратрии Мось, а Кузины из Межипаульских юрт (населенных членами фратрии Мось), заключили 32 брака с членами фратрии Пор и 10 браков с членами фратрии Мось. У представитель данной фамилии отмечены три брака на однофамилицах, один — по правилам дуальной экзогамии, так как жених и невеста проживали в разных селениях, принадлежавших к разным фратриям; два брака заключены со вдовами. Точно так же и Нигылевы из юрт Хоромпаульских, в которых жили члены фратрии Мось, заключили 26 браков с представителями фратрии Пор, 6 браков — с фратрией Мось. Нигылевы из Кутинских юрт (в них жили члены фратрии Пор) все 7 браков заключили с членами фратрии Мось. Один брак заключен ими с однофамилицей, но он не нарушает дуальной экзогамии, так как брачующиеся проживали в разных селениях, населенных представителями разных фратрий. У Алпиных было по одному браку с членами той и другой фратрии: из юрт Ломважских — с членом фратрии I, из юрт Щокуринских — фратрии II.

В особом положении оказался ряд фамилий, фратриальная принадлежность которых определялась, очевидно, не сразу, так как они относились, по всей видимости, к пришлым группам населения. Так, например, Сайнаховы Ляпинской вол., по данным В.Н.Чернецова и нашим полевым материалам, в начале XX в. принадлежали к фратрии Мось. В исповедных росписях конца XVIII — начала XIX в. их нет. Их появление в записях браков метрических книг отмечено в 1754 г. Эту фамилию современные манси связывают с ненцами (ёрн колен махум — люди ненецких чумов). В XIX—XX вв. представители этой фамилии заключали браки с членами обеих фратрий: с фратрией I у них было 24 брака, из них 8 современных, с фратрией II — тоже 24, из них 9 современных (Соколова, 1979а, табл. 1). В XIX в. Сайнаховы, очевидно, еще не совсем определили свою фратриальную принадлежность и вступали в брак преимущественно с фратрией I, а позднее чаще стали вступать в брак с фратрией II. Определяющим моментом здесь, видимо, было их местожительство: в юртах Щокуринских все фамилии принадлежали к фратрии Мось. Нами Сайнаховы условно отнесены к фратрии Мось.

С другой стороны, по нашим полевым данным (Соколова, АИЭ, 1966), Сайнаховы — "чистые манси". По сведениям П.Е.Шешкина, в доме его деда со стороны матери (ее девичья фамилия Сайнахова) хранилось изображение Нер-ойки, — покровителя уральских манси, "не разрешавшего раньше исполнять медвежий пляски" (т.е. предка фратрии Мось, а не Пор либо другой фратрии, почитавшей лося). С другой стороны согласно его утверждению, его мать — хантыйка с Оби (Шурьшкарский р-н), хантыйкой была

* Современное селение Щокурья.

** Современное селение Ломбовож

и ее бабушка (мать отца). В связи с этим на Оби у Шешкиных есть рыболовные угодья (Канась-рось), тогда как охотничьи угодья расположены от Ломбовожа на запад к Уралу. Но отец М.И.Шешкиной-Сайнаховой — Сайнахов — родился и умер в Шекурье, там живут его потомки и вся родня. Следовательно, если Сайнаховы и попали на Ляпин с Оби, то это произошло не ранее, чем четыре поколения назад. Бабушка П.Е.Шешкина по матери Хотанова, П.Е.Шешкин производит эту фамилию от слова "хатань" (татарин). Но среди нижеобских и казымских хантов в конце XVIII в. были Хотаневы и Хатановы. Эта фамилия явно связано с распространенным среди них же именем Хатын, Хотын — по-хантыйски "лебедь" (ГАТОТ, ф. 154, оп. 8, № 72). Жительница д.Шекурья П.М.Сайнахова сказала, что ерн колен махум — старое прозвище Сайнаховых (Соколова, АИЭ, 1966). К этой группе современные манси относят также Алпиных и Яптиных, хотя те и другие, судя по материалам брачных связей, относятся не к Мось, как Сайнаховы, а к Пор. Все современные браки Сайнаховых — на представителях группы Пор; в том числе один — на Яптиных. Но среди этих браков есть и явные исключения из правил экзогамии — браки на однофамильцах.

Интересен вопрос и о происхождении фамилии Сайнаховых. По мнению жительницы д.Шекурья М.С.Сайнахова, эта фамилия происходит от слова "сойм" — ручей. По данным В.Н.Чернецова (1947, 162), она связывается с фольклорным термином "сойнах", означающим в фольклоре слово "щука" (по-мансийски щука — "сорт"). Щука — священная рыба у манси р.Ляпин. В Шекурье женщины, вышедшие замуж за Сайнаховых, щуку не чистили, это делали их мужья. На Ляпине в прошлом шаман "имел вид щуки". Узор "щучий зуб", "щучья челюсть" — излюбленный орнамент ляпинских манси, имеющий сакральное значение (Чернецов, 1947, 170). Щука почиталась в прошлом также на Сыне и Вахе. У ваховских хантов тот же орнамент встречается очень часто на изделиях из бересты. Если мы обратимся к архивным материалам, то обнаружим бытование фамилии Сайнаховы (Сайнаковы) и ее производного — имени Сойнах — в разных волостях и уездах Тобольской губ. Так, в 1642 г. Чавран Сайнаков жил в Ляпинской вол. (ЦГАДА, ф. 214, стб. 103, л. 229). В 1795 г. в Ворважском городке Обдорской вол. на Оби жил хант по имени Сойнах (ГАТОТ, ф. 154, оп. 8, № 72). Тогда же в Салтыковской вол., на Средней Оби (выше устья Ваха) жили ханты Сайнаковы (ГАТОТ, ф. 154, оп. 8, № 44). Юрты Сайнаковы были на р.Шегарке Томской губ. (Патканов, 1911, II, 154). В связи с этим напомним вывод антрополога Г.М.Давыдовой (1976, 141) о том, что, по собранным ею данным обследования сосвинских и ляпинских манси, Сайнаховы — типичные манси, сближающиеся по антропологическим признакам с западными манси. Она считает, что "примесь ненцев ... антропологически у них не улавливается" (с. 141).

Все вышесказанное позволяет считать происхождение Сайнаховых весьма сложным. По всей видимости, они образовались на основе смешения различных, в том числе, возможно, и разноэтнических групп населения. В

ду этого их фратриальная принадлежность могла установиться не сразу

Яптины Ляпинской волости, по нашим полевым материалам, тоже были ерн колен махум (ср. с ненцами Яптиками) и относились к фрагрии Мось. Но у них было 8 браков с фратрией I (5 современных). Эту фамилию можно сопоставить с современной фамилией Елпины в Куноватской вол., где

они считаются пришлыми с Ляпина (Соколова, АИЭ, 1962). В метрических книгах Ляпинской вол. Яптины появляются в 1878 г. (БЗ, 1878). Манси в 1966 г. относили их к Мось. Нами они условно отнесены к фратрии II; отметим, что все ненецкие группы считались здесь Пор (Пузины, Немдазины, Хатанзеевы).

Особое положение занимают и Хозумовы. Эта фамилия появляется в метрических книгах примерно в то же время, что и Яптины (БЗ, 1867). Г.М.Давыдова по антропологическим данным сближает их с типами, известными далеко к востоку — среди устьенисейских ненцев и энцев (Давыдова, 141). В XIX—XX вв. Хозумовы заключают браки с фратриями I и II: из 24 браков 9 — с фратрией I (6 современных), 15 — с фратрией II (12 современных). По данным В.Н.Чернецова, Хозумовы — члены фратрии Пор, по нашим полевым материалам — Мось. Почти все современные браки Хозумовых заключены с Пор: 12 из 18 (Соколова, 1979а, табл. 1), 1 брак с нежкой Маманцевой. Жили они в Хоромпаульских юртах, где все жители принадлежали к фратрии Мось. Очевидно, здесь, как и у Сайнаховых и Яптиных, фратриальная принадлежность установилась лишь со временем, по селению, в котором они проживали. Нами они условно отнесены к фратрии Мось.

Условно отнесены к этой же фратрии и Анемхуровы (у них 10 браков с фратрией II, 5 браков — с фратрией I). Возможно, они родственны Анамхумовым из Сосьвинской вол., но те относились к фратрии Пор (см. далее). По данным В.Н.Чернецова, Анемхуровы — члены фратрии Мось. П.Е.Шешкин утверждал, что отец его снохи Анемгуров хранил изображение Хангласам-эквы — лягушки, почитаемой членами фратрии Мось.

То же самое можно сказать и об Амниных. В метрических записях XIX в. мы встречаемся с близкими ей фамилиями — Алмин, Албин, в XX в., возможно, с производной от этих фамилий — Алпин. Почти все они жили в Щокуринских юртах, известен лишь один Алмин из Войкарских юрт Обдорской вол. и один Албин из Ломважских юрт, хотя в исповедных росписях они там не значатся. Вероятно, они оказались там временно*. Мы рассматриваем все три фамилии — Амнины, Алмины и Албины (Алпины) отдельно: Амниных следует отнести к фратрии Пор — у них три брака с фратрией Мось; Алминых — к Мось, у них три брака с фратрией Пор, один — с фратрией Мось**. У Алпиных по одному браку с той и другой фратрией и поровну (по 4) современных браков с членами обеих фратрий. Алпин из Ломбовожских юрт вступил в брак с Амановой из тех же юрт (Мось). По данным В.Н.Чернецова, они — тоже члены фратрии Мось. Нами они условно отнесены к фратрии Пор.

Очень интересен вопрос о фратриальной принадлежности Шешкиных. По материалам браков и данным В.Н.Чернецова, они отнесены нами к фратрии Пор. Однако полевые материалы, собранные нами среди Шешкиных в 1966 г., показывают, что современные Шешкины осознают себя принадлежащими к фратрии Мось. В пользу этого свидетельствуют разные данные.

* Браки нередко регистрировались священниками не в момент их заключения и не в тех юртах, где жили жених или невеста, а в то время, когда в одном селении оказывались и священник, и новые супруги.

** Среди современных браков больше исключений из правил экзогамии, поэтому мы отдаем предпочтение бракам XVIII—XIX вв.

Так, вместе с умершим Шешкины кладут в гроб какую-нибудь вещь (чаще платок) от Мир-сусне хума или Калташ – предков фратрии Мось. В последнее столетие именно Шешкины были организаторами трехлетних периодических фратриальных празднеств – ритуальных обрядов в “храме” – священной роще недалеко от Ломбовожа. Они же хранили изображения – вместилища душ “великого князя”, “родового вождя” Ломбовожа Семена Шешкина и его жены. Шешкины называют себя “торум сыр хум”, т.е. “божеский род”*. Этот термин относится, как показано В.Н.Чернецовым (1947, 23), к фратрии Мось. Шешкины – “чистый род”, по словам П.Е.Шешкина: они не должны смешиваться с другими манси, поэтому не женятся и не выходят замуж вторично. В то же время П.Е.Шешкин, назвав себя членом фратрии Мось, отметил, что происхождение Шешкиных сложное, они сформировались из двух корней – один из них был Мось, второй – не Мось и не Пор. Любопытно, что в одной из записей о браке сказано: “Хотанов по породной переписи, Шескин по церковным документам” (БЗ, 1877). Со случаями изменения фамилий мы еще не раз встретимся в дальнейшем. Скорее всего, это связано с дроблением разрастающейся генеалогической или патронимической группы. Из 7 современных браков семьи П.Е.Шешкина 6 было заключено с представителями Мось. Если мы обратимся к истории фамилии Шешкины и лежащего в ее основе имени Шешка, Шекша, Шишка, то обнаружим их бытование в двух волостях Березовского у. в начале XVIII в. и позднее на Ляпине (Абрамов, 1857, 337; Павловский, 54–55; ГАТот, ф. 156, оп. 20, № 702), а в конце XVIII в. – в Воксарковском и Надымском городках Обдорской вол. на Нижней Оби (ГАТот, ф. 154, оп. 4, № 72). Возможно, нижнеобские Шешкины – мигранты с Ляпина, ушедшие отсюда под давлением ясачной и христианизаторской политики царского правительства. По всей видимости, Шешкины, как и некоторые другие жители Ляпина, – сложного этнического происхождения. Не вдаваясь в подробности, отметим, что этническая история современных ляпинских манси чрезвычайно сложна: в их сложении, вероятно, приняли участие различные этнические группы, как аборигенные, хантыйского происхождения, так и пришлые с запада и юга мансийские. Судя по тому, что легенда о “великом князе” и “родовом вожде” Семене Шешкине – недавнего происхождения (он был дедом П.Е.Шешкина), Шешкины могли изменить свою фратриальную принадлежность в целях чисто политических и ритуальных (Шешкины были “князцами” Ляпинской вол., установленными царской администрацией), но в браки продолжали вступать по правилам фратрии Пор.

Таким же древним, “чистым” родом П.Е.Шешкин считает и Овасевых. Но они по материалам браков, заключенных в подавляющем большинстве случаев с фратрией Мось, как у Амановых и Гындыбаевых, отнесены нами к фратрии Пор. По этой же причине – характеру большинства заключенных браков – Анемовых и Воюптинных мы считаем принадлежащими к фратрии Мось. Сегопеликовы отнесены нами к фратрии Пор условно, так как у них браков немного.

В связи с делением фамилий на две дуальные группы поселения можно отнести к разным фратриям: 5 юрт относятся к фратрии I, 7 юрт – к фратрии II (Прил., табл. 1). Расселение членов обеих фратрий по волости в середине

* Термин “божеский” – условен, так как возник под влиянием монотеистической христианской религии.

XVIII в. уже не было особенно компактным, тем не менее следы этой компактности есть. Так, в Ляпинской вол., в верховьях Ляпина расселились члены фратрии I (юрты Юильский городок, Шокуринские, Хангланские, Хорымпаульские, Межипаульские). Правда, третий и четвертый сверху поселки (по реке) — юрты Мункасские и Хошловские — населены членами фратрии II*. В низовьях Ляпина и Северной Сосьвы в пределах Ляпинской вол. жили члены фратрии Пор — юрты Ломважские, Воурьинские, Посолдинские, Шоминские, Кугинские (Соколова, 1970а, 118). Это совпадает с высказанным В.Н.Чернецовым мнением о том, что верховья Ляпина были заселены членами фратрии Мось, а низовья — Пор (Чернецов, 1953, 62). Исходя из численности представителей тех или иных фамилий (Прил., табл. 1), можно определить примерную численность членов фратрий I и II. В Ляпинской вол. в конце XVIII в. представителей фратрии Мось было условно 608, фратрии Пор — 499.

Если проанализировать брачные связи между жителями разных селений Ляпинской вол. (Соколова, 1979а, табл. 103), можно отметить, что чаще всего браки заключали между собой жители разнофратриальных юрт (546 из 752 браков, или 72,5%). Так, например, население Воурьинских юрт из 68 браков 52 заключило с жителями селений, относящихся к противоположной фратрии. То же самое прослеживается и в отношении жителей остальных селений. Браков, когда оба партнера происходят из одних и тех же юрт, всего 71 (в том числе 45 — на вдовах), т.е. фактически чуть более 2%.

Относительно постоянный состав населения на период конца XVIII — середины XIX в. наблюдается в 7 селениях — Воурьинских, Кугинских, Мункасских, Хангланских, Шоминских, Хошловских юртах и в Юильском городке (Прил., табл. 1). В других селениях в это время появились новые фамилии, в большинстве случаев — переселенцев из других волостей. Но и относительно неизменный фамильный состав селений, перечисленных выше, заставляет думать о больших передвижках населения в данном регионе в предшествующее время. Так, 60 из 77 известных нам в волости фамилий встречаются и на территориях других волостей и уездов (Соколова, 1979б). Подвижность населения в некоторой степени отражает и те браки, которые, судя по записям браков в метрических книгах, заключены не в тех юртах, где жили брачующиеся. Таких браков в Ляпинской вол. отмечено 18 (1,5% от общего числа браков), из них 10 заключены в селениях других волостей. Большая подвижность населения, разумеется, вела к постепенному отмиранию дуальной экзогамии.

В целом по Ляпинской вол. следует отметить следующие особенности. Во-первых, безусловное четкое в большинстве случаев деление населения на две фратрии — Пор и Мось. Во-вторых, влияние на брачные связи этнической истории (изменение фратриальной принадлежности в связи со сложностью происхождения представителей отдельных фамилий). Наконец, фратриальная принадлежность могла меняться у переселенцев в другие юрты (пример Елиных, Кузиных, Нигылевых), населенные членами иной, чем

Учили от истоков вниз: Юильский городок (Мось), юрты Шокуринские (Мось), Хангланские (Мось), Мункасские (Пор), Хошловские (Пор), Хорымпаульские (Мось), Межипаульские (Мось), Ломважские (Пор); *Северная Сосьва от устья Ляпина вниз:* юрты Воурьинские (Пор), Посолдинские (Пор), Шоминские (Пор), Кугинские (Пор).

сами переселенцы, фратрии. Это, на наш взгляд, свидетельствует об ослаблении дуальной экзогамии, на смену которой в этих случаях приходит экзогамия локальной группы — жителей данного селения.

Сосьвинская волость. В XVIII в. волость располагалась в бассейне р. Северная Сосьва, на ее верхнем, отчасти среднем, а также на нижнем течении. В XVII в. волость была несколько больше, хотя простиралась дальше на запад, чем на восток (на среднем и нижнем течении р. Северная Сосьва была территория Ляпинской вол.), занимая прилегающую к реке часть Урала и Приуралья (Долгих, 1960, карта). В XIX в. волость включала в себя часть юрт по Оби бывших Подгородной и Казымской волостей (Патканов, 1911, II, 39, 40). В XVIII в. в волости было 16 селений (Прил., табл. 2), в XIX в. 26 (нет Вышминских и юрт на р. Вогулка, появились 6 новых селений по р. Северная Сосьва, включены также 5 селений Подгородной и 1 — Казымской волостей; (см.: Патканов, 1911, II, 39, 40).

Современное население Северной Сосьвы — манси, но, как и в Ляпинской вол., в XVIII в. ясачное население здесь было смешанным: ханты-абorigены смешивались с манси-пришельцами. Этот процесс продолжался и в XIX в. По данным исповедных росписей 1794 и 1801 гг., в Сосьвинской вол. было 718 и 827 человек. В XVII в. в волости было 1110 человек (Долгих, 1960, 76). В 1897 г. в волости числилось 1098 манси, 30 хантов, 17 ненцев, 52 коми-зырянина, 78 русских и др. Если же учитывать только те селения, которые в XVIII в. относились к Сосьвинской вол., то численность населения в это время в них была следующей: 798 манси, 1 хант (или 885 манси и 15 хантов, считая и новые селения по Северной Сосьве), 2 ненца, 58 русских (Патканов, 1911, II, 39, 40).

По данным А. Каннисто, в 1901 г. здесь проживало 810 манси (Kannisto, 1970, 61—69, 79—81, 91, 95).

В XVIII — первой половине XIX в. инонационального населения в волости было, видимо, очень мало: межнациональных браков отмечено всего 2 (на русских), т.е. 0,2% от общего числа браков. Всего в записях о браках зафиксированы 144 фамилии, для анализа взяты 72, из них основных, указанных в исповедной росписи 1794 г., 59. В записях браков метрических книг в XVIII в. встречаются еще 6 фамилий, в XIX в. — 11. В XVIII в. мы имеем записи о браках у 61 фамилии, в XIX — у 59, нет записей о браках у 3 фамилий. В 1901 г. из 61 основной фамилии сохранилось 20, бытовали и 6 фамилий, появившихся здесь в XIX в. (манси-переселенцев с Лозьвы). Новых фамилий (из соседних волостей) было 15 (Kannisto, 1970). В 1966 г. в среднем и нижнем течении Северной Сосьвы из основных фамилий сохранялось 13, из появившихся в XIX в. — 4 (Прил., табл. 2). Кроме того, отмечены 31 новая мансийская фамилия и 3 хантыйских фамилии переселенцев из соседних волостей (Соколова, АИЭ, 1966).

Нами проанализированы 1025 браков с 1749 по 1897 г.; среди них — 58 неясных, 49 браков на вдовах, 4 брака на падчерицах, 2 брака на однофамиличках. В результате анализа 877 браков, из которых 52% были браки, заключенные в XVIII в., 30% — в первой половине XIX в., 18% — во второй половине XIX в., население по фамилиям разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 2). В фратрии I, состоящей из представителей 36 фамилий, на 401 брак, заключенный по правилам дуальной экзогамии, было 65 нарушений; в фратрии II, состоящей из предста-

вителей 38 фамилий, на 344 случая соблюдения дуальной экзогамии было 67 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 877 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 745 (84,5%), нарушений — 132 (15,5%). Из них в XVIII в. всего 451 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 403 (89%), нарушений — 48 (11%); в первой половине XIX в. всего 265 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 232 (87,5%), нарушений — 33 (12,5%); во второй половине XIX в. всего 161 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 110 (68%), нарушений — 51 (32%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (32%), меньше всего в XVIII в. (11%). Таким образом, в среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 15,5%. Современных браков на территории волости зафиксировано всего 7, из них 3 (43%) заключены по правилам дуальной экзогамии, 4 (57%) брака нарушают эти правила (Соколова, 1979а, табл. 53). Сравнивая браки между представителями Сосьвинской и Ляпинской волостей, а также опубликованные данные В.Н.Чернецова (1939, 1947), можно сопоставить фратрии I и II Сосьвинской вол. с фратриями I и II Ляпинской вол. и с фратриями Мось и Пор. Принадлежность фамилий Сосьвинской вол. к Мось или Пор, по данным В.Н.Чернецова, следующая:

<i>Мось</i>		<i>Пор</i>	
Агин	Номи	Вадичупов	Рукин
Алхатъев	Пеликов	Гоголев	Самильталов
Куриков	Пуксииков	Елесин	Сонькин
		Ендырев	Сюмин
		Кобылев	Тасманов
		Монин	Шеков

Таким образом, из 13 известных нам по метрическим записям фамилий фратриальная принадлежность 9 фамилий определяется одинаково и по нашим данным, и по данным В.Н.Чернецова. Несовпадения у других фамилий можно объяснить либо утратой дуального деления их представителями в XX в., либо недостаточностью наших данных (например, у Елесиных). Кроме того, как мы покажем ниже, фратриальная принадлежность представителей разных фамилий с течением времени могла меняться, особенно у переселенцев.

Таратовы, по исповедной росписи, жили в юртах на р. Вогулке, но в записях регистрации браков мы встречаемся с Таратовыми и в Нильдинских юртах, в которых проживали представители фратрии Мось. Таратовы — члены фратрии Пор, но в Нильдинских юртах они вступали в браки по правилам не своей фратрии, а фратрии Мось. Дунаевы — поздние пришельцы на Северную Сосьву с запада, с Лозьвы. Они отмечены в Нирвожских и Тапсуйских юртах. В первых они вступали в браки по правилам экзогамии фратрии Мось, во вторых — по правилам экзогамии фратрии Пор. Здесь, как и в Ляпинской вол., мы сталкиваемся со своеобразным явлением — заменой дуальной экзогамии экзогамией селения. У представителей других фамилий, расселенных по разным юртам, мы этого не наблюдаем. Так, Пакины в основном жили в Нирвожских юртах, но вступали в браки не так, как большинство жителей этих юрт (как члены фратрии Пор, а не Мось). В юртах

на р.Вогулке они вступали в браки тоже, как члены фратрии Пор, но и все жители этого селения были членами этой фратрии. В Нильдинских юртах, относившихся к фратрии Мось, они заключали браки по правилам своей фратрии. Пакины — не местные манси, скорее всего они пришли сюда с юга, с Конды (Соколова, 1979б, г). Монины жили в основном в Искарских юртах, но одна семья была и в Беткижных юртах. Те и другие относились к фратрии Пор. То же самое можно сказать о Кобылевых, Колтыревых, Курочовых и Ловарнеевых, которые также жили в разных юртах (Прил., табл. 2).

В связи с делением представителей фамилий на две фратрии часть селений оказалась принадлежащей к какой-либо одной фратрии (Прил., табл.2). К фратрии Мось, безусловно, можно отнести Няксимвольские, Саргыньинские и Ханглинские юрты. Кроме того, к этой же фратрии относились, по всей вероятности, и юрты Аныевские, Сарадейские и Тоболдинские. В Аныевских юртах два исключения: пришлые Ендыревы (они появляются здесь лишь в XIX в.) и Тустаковы. В Сарадейских юртах исключение составляет лишь один брак Мурталева, тоже пришельца в Сосьвинскую вол. в XIX в. В Тоболдинских юртах исключений больше: местные Амысевы и, очевидно, пришлые Юркины (ср.: Юркины Подгородной вол. и Юркины Куноватской вол.) и Ярлины.

К фратрии Пор, безусловно, можно отнести юрты на р.Вогулка, Ворыньские, Вышминские, Беткижные, Игримские, Нероховские и Тапсуйские. Все их жители относятся к фратрии Пор. Смешанным фратриальный состав населения был в юртах Искарских, Нильдинских, Нирвожских. В Искарских юртах представители 7 фамилий относятся к фратрии Мось, 8 — к Пор. Очевидно, здесь смешение представителей разных фратрий началось давно. Надо сказать, что в этих юртах отмечено больше всего неместных фамилий, появившихся в XIX в. (Аметьевы, Бахтиаровы, Елесины, Сондины, Тасмановы, Шамбелталовы). Однако в целом по юртам браков с членами фратрии Мось здесь было больше, т.е. население, относившееся к фратрии Пор, было более многочисленным. Поэтому жителей этих селений можно условно считать принадлежащими к фратрии Пор. В Нирвожских и Нильдинских юртах, напротив, было больше браков с членами фратрии Пор, хотя большинство населения по фамилиям в первых относилось к фратрии Мось, во вторых — к фратрии Пор. Условно жителей Нирвожских юрт мы относим к фратрии Мось, жителей Нильдинских юрт — к фратрии Пор.

Расселение представителей разных фратрий по реке также оказалось несколько более смешанным в Сосьвинской вол., чем в Ляпинской. Притоки Северной Сосьвы Тапсуй и Вогулка были заселены членами фратрии Пор. Верховья и низовья реки заселялись членами фратрии Мось, на среднем течении жили большей частью члены другой фратрии*. Исходя из численности населения волости в 1794 г. условно можно считать, что здесь

* *Северная Сосьва сверху вниз*: юрты Тапсуйские (Пор), Ворыньские (Пор), Нирвожские (Мось?), Нероховские (Пор), Няксимвольские (Мось), Ханглинские (Мось), Сарадейские (Мось), Нильдинские (Пор?), Беткижные (Пор?), Вышминские (Пор?) Искарские (Пор?), Саргыньинские (Мось), Тоболдинские (Мось), Ачыевские (Мось), Игримские (Пор) Знак вопроса поставлен около юрт, местонахождение которых не представляется сейчас достоверным. По данным В.Н. Чернецова, в верховьях Северной Сосьвы жили члены фратрии Пор (Чернецов, 1953, 62).

было 372 члена фратрии Мось, 325 членов фратрии Пор. Здесь, как и в Ляпинской вол., фратрия Пор чуть меньше по численности. Закономерности в брачных связях жителей разных селений (Соколова, 1979а, табл. 104) те же, что и в Ляпинской вол.: браки преимущественно заключались жителями разнофратриальных юрт (374 из 571 брака, т.е. 65%). Браков, когда жених и невеста происходили из одного и того же селения, 63 (из них 16 на вдовах), т.е. фактически менее 5%.

В целом по Сосьвинской вол. можно отметить те же тенденции в брачных связях, что и в Ляпинской вол.: преобладание браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, начальные явления перехода дуальной экзогамии в экзогамию селения-юрты. Состав населения в Сосьвинской вол. был более смешанным, чем в Ляпинской вол., особенно это заметно в XIX в. — тут появилось много пришлых фамилий, особенно с запада (манси). Больше была в Сосьвинской вол. и подвижность населения. В Сосьвинской вол. больше фамилий, представители которых проживали в разных юртах, чуть больше и количество браков, заключенных не в своих юртах (а во время выезда в другие юрты), — 22, или около 2% от общего числа браков (в том числе 4 — в юртах других волостей). Фамилий, встречающихся в других волостях и уездах, здесь тоже много — 57 из 76 (Соколова, 1970б).

Казымская волость. Территория волости — бассейна правого притока Оби р.Казым и Большой Оби вверх и вниз от устья Казыма. Границы волостей оставались почти неизменными в XVII—XIX вв. В XVIII в. в волости числилось 14 юрт (Прил., табл. 3), в 1897 г. — 13 селений (Патканов, 1911, II, 28, 29). В списке селений 1897 г. отсутствуют Еготлаховы, Найпугорские, Памытские, Сурейские и Чуильские юрты (первые и последние см. в Подгородной вол., Сурейские — в Сосьвинской), Полноватские значатся в списке дважды, появляются новые селения — Ильбигорские (они упоминаются в записях о браках еще в середине XIX в.)*, и Робятские, в волость включены также Непкины юрты бывшей Подгородной вол.

Ясачное население Казымской вол. в XVIII—XIX в. было хантыйским. Со второй половины XIX в. в обских селениях волости начали появляться манси—переселенцы из Сосьвинской и Ляпинской волостей. Численность хантынского населения в 1794 и 1801 гг., по данным исповедных росписей, соответственно 913 и 971 человек. В XVII в. в волости было 590 человек (Долгих, 1960, 76). В 1897 г. в волости числилось 1331 хант, 15 манси, 467 ненцев (они кочевали, лишь 63 из них жили в Юльевских юртах), 9 русских. Если же учитывать все те юрты, которые в XVIII в. входили в состав волости, а также новые селения по Казыму, то численный и этнический состав волости был следующим: 1428 хантов, 54 манси, 467 ненцев, 9 русских. В XVIII—XIX вв. контакты хантов с другими этническими группами были незначительны: нами отмечен лишь один межнациональный брак (на "казачьей вскармленнице"), т.е. 0,1% от общего числа браков. Правда, возмож-

* Записи браков в Ильбигорских юртах появляются лишь во второй половине XIX в. Из населения в это время переселенцы из других селений. Жители Ильбигорских юрт относились к фратрии Пор: Абадин (1 брак с фратрией Мось); Алеков (1 брак с фратрией Мось); Вагатов (1 брак с фратрией Мось); Еготлахов (1 брак с фратрией Пор); Ивачов (1 брак с фратрией Мось); Тарлин (1 брак с фратрией Мось) — в табл. 3. Приложения эти браки учтены в юртах, где проживали по данным исповедной росписи, представители данных фамилий.

но, в XVIII в. ханты заключали браки с некрещеными ненцами, но метрические церковные книги, естественно, такие браки не фиксировали.

Всего в волости зафиксированы 184 фамилии, для анализа взята 101. Основных фамилий 83, в записях браков отмечены еще 11 фамилий в XVIII в. и 7 фамилий в XIX в. В XVIII в. исчезли 14 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 93 фамилий, в XIX в. — у представителей 82 фамилий (Прил., табл. 3). В 1969 г. на территории бывшей Казымской вол. сохранились 36 ранее известных фамилий и появились 93 новые фамилии (Прил., табл. 3), из которых было 67 хантыйских, 19 мансийских, 4 фамилии мансийского происхождения, но принадлежавшие уже ассимилированным хантами манси, 3 фамилии мансийского же происхождения, но встречающиеся среди тех и других (Соколова, АИЭ, 1969; 1977).

Всего с 1749 по 1897 г. проанализированы 1269 браков, из них 38 неясных, 56 браков на вдовах, 3 — на падчерицах, 10 — на племянницах, 1 — на однофамилице. В результате анализа 1031 брака, из которых 46,5% браков заключены в XVIII в., 34% — в первой половине XIX в., 19,5% — во второй половине XIX в., население по фамилиям разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 3). В фратрии I, состоящей из представителей 54 фамилий, на 378 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 142 нарушения; в фратрии II из представителей 49 фамилий, на 362 случая соблюдения дуальной экзогамии 149 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 1031 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 740 (72%), нарушений — 291 (28%). Из них в XVIII в. всего 478 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 360 (75%), нарушений — 118 (25%); в первой половине XIX в. всего 356 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 241 (68%), нарушений — 115 (32%); во второй половине XIX в. всего 197 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 139 (71%), нарушений — 58 (29%) (Соколова, 1979а, табл. 54). Исключений из правила дуальной экзогамии меньше всего было в XVIII в. (25%), больше всего в XIX в. но не во второй его половине, как следовало бы ожидать, а в первой (32%). Таким образом, в среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 28%, т.е. больше, чем в Ляпинской и Сосьвинской волостях. При сравнении браков представителей этих трех волостей можно считать идентичными дуальную группу I фратрии Мось, дуальную группу II фратрии Пор.

Две фамилии — Вогалевы и Гришкины — отнесены нами к обеим фратриям в зависимости от проживания их носителей: Вогалевы Выргимских и Чуильских юрт, Гришкины Тугьянских юрт — к фратрии I, Вогалевы Кунларских юрт и Гришкины Еготлаховых и Ванзеватских юрт — к фратрии II (Прил., табл. 3). Вогалевы из Кунларских юрт вступали в браки с членами фратрии I, Вогалевы из Чуильских и Выргимских юрт — с представителями фратрии II. Это также свидетельствует об изменении фратриальной принадлежности населения в связи с дальнейшим расселением по территории волости, в юртах, огносящихся к разным фратриям. У остальных фамилий такой закономерности не наблюдается. Романовы Мазьянских и Чуильских юрт вступали в браки по правилам одной фратрии, хотя в первом селении было больше представителей фратрии II, во втором фратрии I. Представители других фамилий (Кудыпховы, Молдановы, Сондины,

Хоронзеевы) жили в разных юртах либо смешанного, либо одинакового фратриального состава.

По фратриальному составу юрты Казымской вол. оказались более смешанными. К фратрии Мось безусловно можно отнести только Амнинские, Полноватские юрты и Юильский городок. В Юильском городке лишь Мулевы относились к фратрии Пор, в Полноватских — Туполевы, но они здесь недавние пришельцы. К фратрии Мось, вероятно, в прошлом относились Ванзеватские, Сурейские и Чуильские юрты. В Ванзеватских исключение из этого представляют 3 фамилии, в Сурейских — 2, в Чуильских — 3, одна из которых поздняя (их представители относятся к фратрии Пор). Но во всех этих селениях браки чаще заключались с фратрией Пор. К фратрии П, бесспорно, относятся лишь Еготлаховы юрты. Состав остальных селений по фратриальному признаку смешанный. В Выргимских, Резанских и Тугъянских юртах примерно поровну фамилий и населения той и другой фратрии. Но в Выргимских юртах заключено больше браков с фратрией Мось, а в Резанских и Тугъянских — с членами фратрии Пор. Может быть, раньше, когда здесь было меньше переселенцев из других селений, первые были населены членами фратрии Пор, вторые и третьи — членами фратрии Мось. В Кунларских, Мазьянских и Памытских юртах преобладает население, относящееся к фратрии Пор; в последних двух и браки чаще заключались с фратрией Мось, тогда как в Кунларских юртах больше браков с фратрией Пор. Очень условно можно считать, что в прошлом Кунларские юрты были населены членами фратрии Пор, так как здесь больше местных фамилий, относящихся именно к фратрии Пор; к фратрии Пор мы условно относим Мазьянские юрты — по этому же признаку, а Памытские — по преобладанию числа браков с членами фратрии Мось (Прил., табл. 3).

Закономерностей в расселении представителей разных фратрий в Казымской вол. нами не обнаружено: и в верховьях, и на среднем и нижнем течении р. Казым жили члены обеих фратрий*. Тем не менее заметно преобладание числа юрт фратрии I.

В целом по волости в 1794 г. условно можно к фратрии Мось отнести 436 человек, к фратрии Пор — 477 человек. По сведениям В.Н. Чернецова (Чернецов, 1953, 62), Казым в прошлом был населен членами фратрии Мось. Наши материалы фиксируют лишь пережиточные явления этого расселения хантов. К середине XVIII в. волость имела уже достаточно смешанный состав населения — фратриальный и фамильный (Соколова, 1977). Не случайно, очевидно, здесь и большое число нарушений дуальной экзогамии. Немало браков заключено тут и между жителями однофратриальных селений — 42% (Соколова, 1979а, табл. 105). Браков, когда жених и невеста происходили из одного и того же селения, также очень много: 110 (в том числе 16 на вдовах), т.е. фактически 8,5% по отношению ко всем бракам. Характерно, что больше всего таких браков было между жителями разнофратриальных селений. Браков, заключенных не в своих селениях (откуда происходят жених или невеста), а во время выезда или после переезда, по во-

Казым верховий вииз: Юильский городок (Мось), Памытские юрты (Пор), Ильбиторские юрты (Пор), Кунларские юрты (Пор), Амнинские юрты (Мось), Выргимские юрты (Пор), Мазьянские юрты (Пор), Чуильские юрты (Мось); юрты на Оби Ванзеватские (Мось), Полноватские (Мось), Резанские (Мось), Тугъянские (Мось), Сурейские (Мось), Найпугорские (?), Еготлаховы (Пор).

лости — 40, в том числе 8 — в селениях других волостей (3% от общего числа браков).

Обдорская волость. Территория волости занимала низовья Оби. Границы ее почти не менялись в XVII—XIX вв. Исповедные росписи метрических книг 1794 и 1801 гг. перечисляют в ней всего 6 селений — юрт и городков (Прил., табл. 4). В церковных книгах отсутствовали данные о некрещеном населении. Их мы находим в ревизской сказке-переписи 1795 г. По данным этой переписи, в волости было 12 городков (Соколова, 1979а, Прил.)

В XVIII в. в Обдорской вол. ясачное население было хантыйским и ненецким. Русское население упоминается здесь лишь при Обдорском городке (семья священника). В XVII в. в волости было 740 человек (Долгих, 1960, 76). По материалам исповедных росписей 1794 и 1801 гг. здесь было соответственно 708 (Прил., табл. 4) и 864 хантов. По данным ревизии 1795 г., в 12 городках жили 1624 ханта. В 1897 г. в 28 селениях волости (появляется 14 новых селений, Обдорское селение упомянуто дважды, не упомянуты Воксарковские юрты) числилось 2533 ханта (с Вандияскими юртами Куноватской вол.), 30 манси, 3706 ненцев, 561 коми-зырянин, 44 русских и др. (Патканов, 1911, II, 86—88). Русского населения здесь было мало, только 1 брак с русскими (0,15% от общего числа браков). По материалам ревизской сказки 1795 г., с ненцами заключено 286 браков (около 29% всех браков). Браки с ненцами заключены некрещеным населением наиболее северных городков, близко расположенных к местам кочевий ненцев: в Воксарковском городке — около 60% таких браков, в Надымском — 59%, Обдорском — 40,3%, Вылпослинском — около 35%, Ворважском — 30,9%, Войтважском — 8,7%. В других селениях их мало: в Собском городке — 3,3%, в Полуйском — 3%, в Шурышкарском, Войкарском, Аспухольском и Пелважском нет совсем. Только 3 брака с ненцами фиксируют метрические книги в XVIII—XIX вв., т.е. около 0,5% от общего числа браков. По всей видимости, та часть хантыйского населения, которая имела оленей и кочевала, долго не было христианизирована. Именно эта часть имела столь тесные связи с ненцами, в результате чего впоследствии и образовались ненецкие роды хантыйского происхождения (Долгих, 1970а, 74, 75).

Всего в волости отмечено 124 фамилии, для анализа взято 77 фамилий, среди них основных — 71. В записях браков в XVIII в. появилось еще 5 фамилий, в XIX в. — 3 фамилии. В XIX в. исчезли 16 фамилий. У представителей двух фамилий нет записей браков, материалы по бракам в XVIII в. есть у представителей 74 фамилий, в XIX в. — у представителей 56 фамилий. В метрических книгах с 1749 по 1894 г. нами проанализировано 676 браков, из них 82 оказались неясными, 24 заключены со вдовами, 2 — с падчерицами, 1 — с племянницей. Из ревизских переписей 1782 и 1795 гг. взяты данные о 1002 браках, из которых 218 оказались неясными. Записи ревизских сказок, относящиеся в подавляющем большинстве к некрещеному населению, отличаются отсутствием указания у населения фамилий (известны лишь отчества и имена). Поэтому их не удалось проанализировать с точки зрения дуальной экзогамии. Данные по бракам ревизских сказок использованы нами лишь для анализа брачных связей населения разных селений, а также межволостных брачных связей населения (Соколова, 1976б, табл. 2).

В результате анализа 501 брака, из которых 58% были заключены в XVIII в., 40% — в первой половине XIX в., 2% — во второй половине XIX в., население Обдорской вол. разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 4). В фратрии I, состоящей из представителей 43 фамилий, на 210 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 66 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 34 фамилий, на 171 случай соблюдения дуальной экзогамии было 54 нарушения. Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят 501 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключен 381 (76%) брак, нарушений — 120 (24%). Из них в XVIII в. всего 291 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 233 (80%), нарушений — 58 (20%); в первой половине XIX в. всего 199 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 142 (72%), нарушений — 57 (28%); во второй половине XIX в. всего — 11 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 6 (55%), нарушений — 5 (45%). Записей браков за вторую половину XIX в. и современных у нас мало, поэтому выводы из их анализа не могут быть точными (Соколова, 1979а, табл. 55). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (45%), меньше всего — в XVIII в. (20%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 24%.

К фратрии Мось, безусловно, можно отнести жителей Вандияских юрт (Прил., табл. 4). В них из представителей 18 фамилий только три — Аммосов, Лорахов и Ранцын — относятся к фратрии Пор. Войкарские юрты и Обдорский городок отнесены нами к фратрии I условно, так как к фратрии II в первых из них относятся представители 6 из 18 фамилий, а в городке — представители двух из 7 фамилий. В целом, хотя и незначительно, браки с представителями фратрии II здесь преобладали. Жители Пелважских юрт, очевидно, относились к фратрии II. Из них только Пеликов, Сидоров и Тадин имели браки с членами фратрии II. Жители Собских и Шурьшкарских юрт отнесены нами к фратрии II тоже условно, по преобладающему числу браков в целом с членами фратрии I.

Таким образом, исходя из численности населения юрт Обдорской вол. в 1794 г., можно условно к фратрии Мось отнести 377 человек, к фратрии Пор — 331 человека. И по числу фамилий, и по общей численности населения фратрия Мось была здесь представлена шире, чем фратрия Пор. Закономерностей в расселении членов той и другой фратрии не наблюдалось.

Состав юрт довольно монолитный и неизменный на протяжении столетия. Здесь только три фамилии новые, невзвившиеся в XIX в., — Кичиков, Павызин и Унганжин, да и то у них очень мало браков. Этим Обдорская вол. отличается от всех других волостей Березовского у. Одинаковых фамилий, встречающихся здесь в разных юртах, тоже мало. Это — Сязины, живущие в Войкарских и Пелважских юртах; в обоих юртах они вступали в брак по правилам своей фратрии, хотя жители этих селений относились к разным фратриям. Близкие по звучанию фамилии Алгановы и Калгановы (возможные образованные от одного предкового имени) носили жители Вандияских и Войкарских юрт, но вступали в браки одинаково, по правилам своей фратрии и юрт. Очень близки также фамилии Панзин, Понжин, Пэнцын. Их представители жили в разных юртах, первые вступали в браки по правилам фратрии II, остальные — по правилам фратрии I, все — по правилам

своих селений. Наконец, один из представителей фамилии Рандымов (Шурышкарские юрты) — Ранцын, вступив в брак в других юртах (Вандиясских), нарушил правила экзогамии своей фамилии, в то же время соблюдая правила экзогамии жителей Вандиясских юрт.

Меньше браков заключено здесь и в других юртах (не там, где жили брачующиеся) — всего 16, из них 3 — в юртах других волостей, однако здесь и браков меньше. Если же учесть их соотношение с общим числом браков, то получится самая большая цифра — 5%. Тем не менее подвижность населения здесь была все-таки чуть меньше. Тенденции в брачных связях между жителями разных селений те же, что и в других, рассмотренных ранее, волостях: по правилам дуальной экзогамии, между представителями разнофратриальных юрт (Соколова, 1979а, табл. 106). Таких браков заключено 505 из 833 (60,5%). Браков, когда жених и невеста происходили из одного и того же селения, в Обдорской вол. — 59 (из них 17 — на вдовах), т.е. 6,5% от общего числа браков.

Куноватская волость. Территория волости располагалась в XVIII в. в бассейне Нижней Оби с притоками Войкар, Сыня, Куноват. В исповедной росписи 1794 г. в ней перечислено 25 селений (Прил., табл. 5). Границы волости почти не менялись, в конце XIX в. в нее были включены также 3 селения Подгородной вол. В 1897 г. в волости значится 45 юрт. Из прежних отсутствуют 8 селений (Аспухольские, Варнапугорские, Войкарские, Вондерьюганские, Кульюганские, Пузылановы, Семлеховы и Шуганховы), появилось 22 новых селения; здесь же перечислены также 3 селения Подгородной вол. конца XVIII в. и Вандиясские юрты (Обдорской вол.); Мужевские юрты и село находились, видимо, в разных местах (Патканов, 1911, II, 32—34). Некоторые селения в XVIII и XIX вв. имели одинаковые названия, но находились, вероятно, в разных местах и входили в состав различных волостей (соседних — Обдорской и Куноватской): Войкарские, Вандиясские, Аспухольские, Вылпослинские. Два последних селения, возможно, раньше были в составе Обдорской вол., а затем перешли в Куноватскую (XVIII в.).

В Куноватской вол. подавляющей частью ясачного населения были ханты. В XVII в. здесь было 550 человек (Долгих 1960, 76). В исповедных росписях 1794 г. числится 1579 человек, 1801 г. — 1751 человек. В 1897 г. в волости было 1684 хантов, 108 манси, 72 ненца, 828 коми-зырян, 132 русских (Патканов, 1911, II, 32—34). Без юрт Подгородной вол. и Вандиясских юрт, с 5 юртами Ляпинской вол. по Оби в них было 1558 хантов, 267 манси (численность остального населения та же). Межнациональных браков в XVIII—XIX вв. было всего 11, 10 — на ненцах, 1 — на русской (7% от общего числа браков). Среди современных браков 5 заключены с ненцами (меее 2%).

Всего в волости зафиксировано 240 фамилий, для анализа взято 149; кроме того, в росписи указаны еще 8 фамилий, у которых нет записей браков. Основных фамилий 128, из записей браков в XVIII в. известны еще 19 фамилий, в XIX в. — 10. В XIX в. исчезли 29 фамилий. В 1962 г. из основных фамилий сохранялось 24, из фамилий, появившихся в XVIII в., — 6, из фамилий, известных по данным XIX в., — 5 (Соколова, АИЭ, 1962). Данные о браках в XVIII в. есть у 138, в XIX в. — у 107 фамилий (Прил., табл. 5). Всего с 1749 по 1912 г. нами проанализировано 1530 браков; из них неясными оказалось 151, со вдовами заключено 66 браков, с падче-

рицами — 8, с племянницами — 3. У нас имеются также данные о 288 современных браках*. В результате анализа 1181 брака, из которых браки, заключенные в XVIII в., составили 57%, в первой половине XIX в. — 31%, во второй половине XIX в. — 12%, население Обдорской вол. оказалось разделенным на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 5). В фратрии I, состоящей из представителей 63 фамилий, на 436 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 99 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 89 фамилий, на 520 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 126 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят 1181 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 956 (79%) браков, нарушений — 225 (21%). Из них в XVIII в. всего 660 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 543 (82,5%), нарушений — 117 (17,5%); в первой половине XIX в. всего 368 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 286 (78%), нарушений — 82 (22%); во второй половине XIX в. всего 153 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 127 (83%), нарушений — 26 (17%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в первой половине XIX в. (22%), меньше всего в XVIII в. (17,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 21%. Из имеющихся в нашем распоряжении 288 современных браков (КЗБСС; Соколова, АИЭ, 1962) 167 (50%) заключены по правилам дуальной экзогамии, 121 (42%) нарушают эти правила (Соколова, 1979а, табл. 56). Сопоставив браки представителей Куноватской вол. с браками жителей Ляпинской, Сосьвинской волостей, можно считать фратрии I и II соответствующими фратриям Мось и Пор.

Три фамилии — Айпохов, Семлехов и Янасов — включены в обе группы, так как их представители жили в разных юртах и вступали в браки по правилам этих разнофратриальных юрт, а не своей фратрии, — явление, с которым мы уже сталкивались в других волостях. Так, Айпоховы из Куноватских юрт, вступали в браки по правилам фратрии I, а Айпоховы из Питлярских юрт — по правилам фратрии II. Семлеховы Качегатских юрт вступали в браки по правилам экзогамии фратрии I, а Варнапугырских юрт — по правилам фратрии II. Янасовы Аспухольских юрт тоже вступали в браки по правилам этих юрт (фратрия I), а Янасовы Лорварских юрт — по правилам фратрии II. Напротив, Езековы Кульюганских и Куноватских юрт, относящихся к разным фратриям, вступали в браки по правилам своей фратрии (I). Посланхов и Пендылев жили в юртах не своей фратрии, но вступали в браки по правилам своей фратрии. Остальные — Кенховы, Пугыртины, Салтыковы, Чукревы и Шегесемовы — жили хотя и в разных селениях, но эти юрты относились к одной и той же фратрии — к той же, что и перечисленные фамилии (Прилож., табл. 5).

Несмотря на многофамильный состав, селения Куноватской вол. довольно четко разделились на две группы. К фратрии I можно отнести Варнапугырские, Жижимховы, Качегатские, Кыжгорские, Мужигорские, Пузыляловы, Уаломские и Шуганховы юрты. В них представители почти всех фа-

* В число этих браков включены 22 брака, заключенные представителями 8 фамилий, появившихся в XX в.: Валыамов, Муркин, Носкин, Ребась, Тимкин (Соколова, АИЭ, 1962).

милый относились к фратрии I. В Варнапугырских юртах два исключения – Павломхов и Семлехов, но оба они отсутствуют в исповедной росписи 1794 г. (очевидно, пришлые). В Мужигорских юртах два исключения – местный Ердakov и пришлый Романов; в Пузылановых и Уаломских юртах по одному исключению – Пендылев и Ехтышев, но у того и другого только по одному браку.

К фратрии II относятся Важгорские, Вондерьюганские, Вылпослинские, Киеватские, Лорвырские, Несьюганские, Нянины, Остеровы, Семлеховы, Тилтомские, Ямские юрты. В них представители почти всех или большинства фамилий относились к фратрии II. В Важгорских юртах исключение составили местный Поработин и пришлый Куртямов, в Киеватских – местный Сандрин; в Лорвырских юртах, большинство населения которых (54 из 75 человек) относилось к фратрии Пор, к Мось относились местные Валмасов, Мулимхов и пришлый Токманов, в Несьюганских юртах – поздние пришельцы с фамилией Муравей, в Нянинных юртах – Кузимов, в Остеровых – пришлые Кепчиновы, в Ямских – Вогалков. Значительная часть этих фамилий появилась здесь либо уже поздно, в XIX в. (переселенцы из других мест), либо в XVIII в. и тут же исчезла (Кепчиновы, Токманов). Смешанными по фратриальному составу были юрты Аспухольские, Войкарские, Кулььюганские, Куноватские, Мишкины, Питлярские. По преобладанию населения, принадлежавшего к той или иной фратрии, а также по числу браков, заключенных с членами той или другой фратрии, случайному характеру некоторых фамилий (Пигасов, Тушимов в Куноватских юртах) можно условно определить первоначальную фратриальную принадлежность этих селений. Так, к фратрии I условно можно отнести Аспухольские, Куноватские и Мишкины юрты, к фратрии II – Войкарские, Кулььюганские и Питлярские юрты. Однако в XVIII в. правильнее считать их смешанными по фратриальному составу.

Закономерностей в расселении обеих фратрий почти не отмечено. Возможно, р. Сыня была в прошлом местом жительства представителей фратрии Пор (Важгорские, Несьюганские, Тилтомские и Ямские юрты). В Куноватской вол. фратрия Пор представлена и большим числом населения: в 1874 г. к ней условно можно отнести 873 человека, а к фратрии Мось – 704 человека. Юрт, относившихся к фратрии Пор, здесь также несколько больше: 11 против 8. Ориентация брачных отношений между жителями разных юрт определяется главным образом дуальными отношениями: браки чаще всего заключены между представителями разнофратриальных селений – 573 из 902 браков (63,5%). Например, жители Важгорских юрт (фратрия II) заключили 29 браков с жителями селений фратрии I, 22 брака – с населением юрт фратрии II (Соколова, 1979а, табл. 107). Браков, когда жених и невеста были из одного селения, – 31 (2% от общего числа браков).

Подвижность населения в Куноватской вол. была довольно большой. Здесь много пришлых фамилий, 126 браков (13% от общего числа браков) заключено не в своих юртах, 9 из них – в селениях других волостей. Довольно много здесь и фамилий, представители которых живут в разных селениях (13 фамилий: Айпохов, Езеков, Кенхов, Новьюхов, Пендылев, Пасланхов, Порсин-Пырсин, Пугыртин, Салтыков, Семлехов, Чукреев, Шегесемов, Янасов).

Подгородная волость. Волость расположена в бассейне Большой и Малой Оби в районе Березова, между Куноватской и Чемашевской волостями. В конце XIX в. территория волости значительно уменьшилась, часть селений в это время была включена в Ляпинскую, Сосьвинскую, Казымскую и Куноватскую волости. В 1794 г. в волости значилось 26 селений (Прил., табл. 6). В 1897 г. в ней перечислено 11 селений, отсутствуют Апкулевы, Лаитховы, Немчинховы, Нилниховы, Остремские, Разбойниковы, Ряпчиковы, Тохлыныховы, Чалкины; вместо двух Пугырских юрт в это время было только одно селение.

В XVIII в. ясачное население волости было, вероятно, еще довольно однородным в этническом отношении — хантыйским по происхождению. В XVII в. здесь было 230 человек (Долгих, 1960, 76). В исповедной росписи 1794 г. числится 896 человек, в 1801 г. — 883 человека. В 1897 г. здесь наряду с хантами было много манси: 394 ханта, 68 манси, 8 ненцев, 35 коми-зырян, 1 русский (Патканов, 1911, II, 38). Если же учесть все селения, входившие в XVIII в. в Подгородную вол., то численность хантов и манси в это время была несколько большей: 459 хантов, 333 манси (Патканов, 1911, 28, 32, 34, 38—40)*. В XVIII в. инонационального населения здесь было мало, в XVIII—XIX вв. зафиксирован всего 1 межнациональный брак (на русской), т.е. 0,1% от общего числа браков.

Всего в волости отмечено 155 фамилий, для анализа взято 102 фамилии, из них основных — 93. В XVIII в. в записях браков встречаются еще 9 фамилий, в XIX в. — 4. Нет записей браков у представителей 4 фамилий. В XIX в. исчезли 27 фамилий. В конце XIX — начале XX в. сохранились 23 основные фамилии, 1 из появившихся в XVIII в. и 3 из известных с XIX в. Новых фамилий здесь было 22. Любопытно, что в 1901 г. из представителей 15 фамилий, известных на данной территории, 12 было манси, 2 — ханты, 1 фамилия встречалась и среди манси, и среди хантов (Kannisto, 1970, 82—83, 87—94). Это свидетельствует об интенсивных процессах смешения хантыгского и пришлого (с Северной Сосьвы и Ляпина) населения в XIX в. (Соколова, 1979в). Эти процессы в конце XIX — начале XX в. были, очевидно, еще не закончены, так как этническая принадлежность населения в некоторых селениях была еще не совсем определенной. Так, например, по данным С.К. Патканова, в Сурейских юртах было в 1897 г. 4 ханта, 33 манси (Патканов, 1911, II, 39). А Каннисто в 1901 г. указывает здесь только 45 хантов (Kannisto, 1970, 92). В Шульгинских юртах, по данным Патканова, жили 23 манси (Патканов, 1911, II, 35), по данным Каннисто — 37 хантов (Kannisto, 1970, 87). В юртах Ондер-Юганских (вероятно, Вондерьюганских Куноватской вол., в XVIII в.) Патканов показывает 93 манси и 9 хантов (Патканов, 1911, 35), Каннисто — 82 ханта (Kannisto, 1970, 85, 86).

Всего нами проанализировано с 1749 по 1897 г. 1003 брака, из них неясных оказалось 163 брака, со вдовами заключено 65 браков, с падчерицами и пасынками — 9, с племянниками — 2, с однофамилицами — 3, но 2 из них со вдовами. Дуальное деление населения волости выявлено на основе анализа 681 брака, из которых браки XVIII в. составили 67%. Браки первой половины XIX в. — 21%, браки второй половины XIX в. — 12%.

*Включая Арекинские, Лапальские, Люликарские, Мунгырсарские и Резимовы юрты Сосьвинской вол., Менгитнелские, Тушевы, Тегинские юрты Куноватской вол., Непкины, Тегинские юрты Казымской вол., Шайтанские юрты Ляпинской вол.

Таким образом, население волости разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 6). В фратрии I, состоящей из представителей 48 фамилий, 262 брачных партнера взяты по правилам дуальной экзогамии, нарушений дуальной экзогамии — 87. В фратрии II, состоящей из представителей 55 фамилий, на 262 случая соблюдения дуальной экзогамии было 70 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят 681 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 524 (77%) браков, нарушений — 157 (23%). Из них в XVIII в. всего 457 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 362 (79,5%), нарушений — 95 (20,5%); в первой половине XIX в. всего 142 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 105 (75%), нарушений — 37 (25%); во второй половине XIX в. всего 82 (100%), по правилам дуальной экзогамии — 57 (69,5%), нарушений — 25 (30,5%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (30,5%), меньше всего — в XVIII в. (20,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 23% (Соколова, 1979а, табл. 57).

Как и в других волостях, часть фамилий Подгородной вол. включена нами в ту или иную фратрию условно. Это касается в первую очередь фамилий, у которых равное число браков с членами обеих фратрий (Вахруев, Купла, Лаилпалев, Лопсохов, Тынзянов, Хорынхов), а также тех, у кого мало браков (Баяндаков, Кондрин, Костин, Лорхотнов, Любимков, Нярасхов, Руспенгов, Сутовлин*, Ярлин и др.) либо преобладание браков с той или иной фратрией незначительно (Аспухлынков, Комратов, Кугин, Лескин, Пачикилев, Пуншауров, Сумысев, Тетхумов, Толин, Чунгов, Шалипурнов, Шокуров и др.). Они включены в состав той или иной фратрии по преобладающему числу браков с фратриями I или II или по фратриальной принадлежности юрт, в которых проживали носители этих фамилий.

Новьюховы, проживавшие в разных юртах, отнесены нами к обоим фратриям: те, которые жили в Неремовых и Чалкины юртах, — к фратрии Мось, а проживавшие в Шуганских юртах — к фратрии Пор, так как первые заключали браки только с членами фратрии Пор, вторые — с членами фратрии Мось (прил., табл. 6). Остальные — Иштановы, Лелховы, Немчинховы, Носковы, Разбойниковы, Тавлатовы, Шанжины из разных юрт по бракам отнесены нами к одной фратрии, хотя и жили нередко в юртах, населенных членами не их фратрии (например, Шанжины). Только Немчинховы жили в юртах одинаковой фратриальной принадлежности (Немчинховы и Шуганские юрты), все другие — в юртах, населенных членами своей фратрии и в юртах смешанного фратриального состава (Верхнепугырских, Непкиных, Тегинских). Условно можно отнести к фратрии Мось 426 человек, к фратрии Пор — 451 человека (по данным 1794 г.) (Прил., табл. 6).

В соответствии с разделением населения на две фратрии и селения разделились на относящиеся к фратриям Мось и Пор. К фратрии Мось, безусловно, можно отнести Арынские, Войтинховы, Неремовы, Нилниховы и Чалкины юрты; к фратрии Пор — Апкулевы, Лапальские. Мунгырсарские, Немчинховы, Пашерцевы, Разбойниковы, Рябчиковы и Шуганские юрты.

*Суговлины (или Сутормины) — возможно, русские крестьяне (в конце XVIII в. известен один брак Пеганкова с крестьянкой Суторминой).

В них жило население, относившееся к одной определенной фратрии. По всей вероятности, к фратрии Мось можно отнести Люликарские. Остремские, Резимовы, Усть-Сосьвинские юрты. В них большинство браков заключено с членами фратрии Пор, а фамилий, представители которых были членами фратрии Мось, в них мало. Аналогично положение в Менгитнельских, Нижнепугырских, Тохлынховых и Тушевых юртах, в которых большинство браков заключено с фратрией Мось, в связи с чем их можно считать относившимся к фратрии Пор. Пять селений — Верхнепугырские, Лайтховы, Непкины, Тегинские и Шайтанские юрты — смешанного фратриального состава: в них примерно поровну браков, заключенных как с одной, так и с другой фратрией, и столько же фамилий, представители которых были членами разных фратрий (Прил., табл. 6).

Таким образом, фратрия Пор в Подгородной вол. представлена чуть шире, чем Мось: больше населения этой фратрии и юрт, определенно относящихся к ней. О расселении членов обеих фратрий на территории волости можно сказать следующее: по-видимому, в юртах на Малой Оби, ближе к Сосьвинской вол., а также на р. Вогулке (Арынские, Резимовы, Неремовы, Шайтанские, Усть-Сосьвинские юрты) жили представители фратрии Мось. В то же время юрты по Большой Оби, особенно ближе к Куноватской волости, населяли члены фратрии Пор.

Характер ориентации брачных связей между жителями разных юрт такой же, как и в других волостях: в большинстве случаев браки заключали с населением, жившим в селениях противоположной фратрии, — таких браков 212 из 408, т.е. 52% (Соколова, 1979, табл. 108). Случаев, когда жених и невеста жили в одном и том же селении, — 65 (в том числе 16 — женишьбы на вдовах), т.е. около 5% от общего числа браков. Браков, заключенных не в тех юртах, где жили брачующиеся, а в других селениях, — 56 (6,5% от общего числа браков), в том числе 12 — в селениях других волостей.

Чемашевская волость. Территория волости — бассейн Оби выше Березова, в районе ее разветвления на Малую и Большую, между Подгородной и Естыльской волостями. В исповедной росписи 1794 г. в ней указано 5 селений (Прил., табл. 7). В конце XIX в. территория волости входила в состав Котской инородной управы (Котские городки)*. В XVIII в. ясачное население волости было хантыйским. Численность его, по данным исповедных росписей 1794 и 1801 гг., — 398 и 409 человек. В 1897 г. в селениях бывшей Чемашевской вол. проживало 244 ханта, 40 манси, 3 русских (Патканов, 1911, II 30, 31). Межнациональных браков в волости в XVIII—XIX вв. заключено всего 2 (с русскими крестьянками), т.е. около 0,5% от общего числа браков.

Всего в волости отмечено 70 фамилий, для анализа взяты 55 фамилий. Из них 44 — основные, 6 фамилий появляются в записях о браках XVIII в., 7 — в записях о браках XIX в.; в XVIII в. исчезли 13 основных фамилий. Записи о браках в XVIII в. известны у 46 фамилий, в XIX в. — у 37 фамилий. За время с 1751 по 1897 г. просмотрены записи о 452 браках, из них неснятых оказалось 82, браков на вдовах — 36, на падчерицах — 1 на племянни-

* В XVII в. Чемашевские юрты, Шоркарский городок (Шеркальская вол.) селения Малоатлымской вол. входили в состав вол. Кода. В ней числилось 1226 человек (Долгих, 1970, 76).

цах — 4, на однофамилицах — 3 (на вдовах). Дуальные группы выявлены на основе анализа 298 браков, из которых 55% — браки, заключенные в XVIII в., 42,5% — в первой половине XIX в., 2,5% — во второй половине XIX в. По брачным связям население волости разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 7). В фратрии I, состоящей из представителей 28 фамилий, на 98 брачных партнеров, избранных по правилам дуальной экзогамии, было 20 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 27 фамилий, на 155 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 25 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 298 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 253 (85%), нарушений — 45 (15%). Из них в XVIII в. всего 166 (100%), по правилам дуальной экзогамии — 142 (86%), нарушений — 24 (14%); в первой половине XIX в. всего 126 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 107 (84%), нарушений — 19 (16%); во второй половине XIX в. всего 6 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 4 (67%), нарушений — 2 (33%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (33%), меньше всего в XVIII в. (14%). Правда, материалов за вторую половину XIX в. у нас очень мало, поэтому выводы из них могут быть не точны. Таким образом, в среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 15% (Соколова, 1979а, табл. 58).

Некоторые фамилии включены нами в ту или иную группу условно. Это касается тех фамилий, у представителей которых равное число браков с обеими фратриями, преобладание браков с той или другой фратрией незначительное или же мало записей о браках. Сопоставление брачных связей жителей Чемашевской вол. с населением других волостей, особенно Ляпинской, Сосьвинской, Казымской, Подгородной, привело нас к выводу, что фратрия I соответствует фратрии Мось, фратрия II — фратрии Пор.

Из пяти юрт волости два селения оказались смешанными по фратриальному составу населения, это — Проточные и Чемашевские юрты. В первых юртах большинство населения относится к фратрии Мось, только Шадрины — члены фратрии Пор, но они в селении составили большинство (5 семей из 9, 28 человек из 52). В Чемашевских юртах населения, относящегося к фратрии Пор, больше (114 человек из 174) и браков больше заключено с фратрией Мось (83 из 131) (Прил., табл. 7). Первоначально, возможно, Чемашевские юрты были экзогамны и населялись членами фратрии Пор. К этой же фратрии относятся Вежакарские юрты, в них лишь Пеликовы, у которых известен только один брак, были членами фратрии Мось. Вежакары известны в XX в. как центр фратрии Пор, здесь регулярно проводились периодические фратриальные церемонии в честь предка фратрии — медведя (В.Н. Чернецов, 1947, 1965). К фратрии Мось относились юрты Кылдысьянские и Нарыкарские. В первых — три исключения, во вторых — одно. Значительная часть этих исключений — фамилии, представители которых относились к фратрии Пор, — переселенцы из других мест, кроме того, у них мало записей браков (Прил., табл. 7). Таким образом, условно, исходя из численности населения волости в 1794 г., к фратрии Мось можно отнести 174 человека, к фратрии Пор — 222 человека.

В браках между представителями разных селений Чемашевской вол.

около 56% (72 из 129) браков заключены между жителями разнофратриальных селений (Соколова, 1979а, табл. 109). Случаев, когда жених и невеста происходили из одного селения, — 31, но 11 из них — браки на вдовах (5% от общего числа браков); в 17 случаях они заключены между жителями смешанных по фратриальному составу селений.

Естыльская волость. Волость расположена на правом притоке Северной Сосьвы — Малой Сосьве и в прилегающем к ней бассейне Оби. В 1794 г. в ней было 11 селений (Прил., табл. 8). В XVIII в. в волости Естыл было 210 человек (Долгих, 1960, 76). В конце XIX в. волость входила в состав Котской инородной управы; из существовавших в XVIII в. в это время известны 9 селений. Ясачное население волости — ханты. Численность их, по данным исповедных росписей 1794 и 1801 гг. — 533 и 605 человек. В 1897 г. в селениях бывшей Естыльской волости проживало 379 хантов, 14 манси, если же считать и некоторые новые селения по Малой Сосьве, то 420 хантов и 15 манси (Патканов, 1911, II, 30, 31). В XVIII в. в волости жили и русские, в с. Кондинском в 1794 г. было 29 русских дворов, 141 человек населения. Межнациональных браков в XVIII—XIX вв. — 8 (на русских), т.е. 1,5% от общего числа браков.

Всего в волости зафиксировано 85 фамилий, для анализа взято 63, из них основных — 55. Такие фамилии, как Адалмачев, Нетин и Ясняков, в XIX в. раздробились на дочерние Адалмачев и Адалмачев (Соболев), Нетин (Нетин) и Нетин (Нефедов), Ясняков (Пеганов) и Ясняков (Сумкин). Вероятно, родственны и фамилии Вогалков, Вогулков, представители которых жили в разных селениях. В записях о браках XVIII в. появились еще 5 фамилий, в XIX в. — 6 фамилий, в XIX в. исчезли 4 основные фамилии. Записи браков XVIII в. известны у 54 фамилий, XIX в. — у 56 фамилий (считая и дочерние фамилии).

За время с 1794 по 1850 г. проанализированы 530 браков, из них неясными оказались 56, со вдовами заключено 35 браков, с падчерицами — 2, с племянницами — 1. Дуальное деление населения волости выявлено на основе анализа 454 браков, из которых 47,5% — браки, заключенные в XVIII в., 52,5% — в первой половине XIX в. В ходе анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 8). В фратрии I, состоящей из представителей 31 фамилий, на 169 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 47 нарушений. В фратрии II, состоящей из представителей 32 фамилий, на 173 случая соблюдения дуальной экзогамии было 65 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 454 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 342 (75,5%), нарушений — 112 (24,5%). Из них в XVIII в. всего 216 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 165 (76,5%), нарушений — 51 (23,5%); в первой половине XIX в. всего 238 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 177 (74,5%), нарушений — 61 (25,5%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных (Соколова, 1979а, табл. 59). Нарушений дуальной экзогамии больше всего было в XIX в. (25,5%), меньше — в XVIII в. (23,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 24,5%.

Вогулков Нагакарских юр и Вогалко Ниргимских юр оказались в разных дуальных группах. Правда, у Вогулкова немного записей о браках и

число браков с фратрией II, превышающих число браков с фратрией I, равно единице. В разные дуальные группы попали и, возможно, родственные фамилии Алачев и Арачев.

К фратрии I можно отнести селения: Алешинские, Варынлорские, Нагакарские, Тузингорские и Шухтунгорские. В них представители всех или почти всех фамилий относятся к данной фратрии. В Алешинских юртах к фратрии II нами отнесены лишь местные Кошлоковы и пришлые Варковы (Прил., табл. 8), в Нагакарских — местные Адалмачевы и пришлый Кунама. К фратрии II можно отнести Кормужуханские, Нагагорские, Низямские и Ниргимские юрты. В Низямских к фратрии I нами отнесены местные Арачевы и пришлый Ясанов, в Ниргимских — только местный Лырчииков. Смешанными по фратриальному составу были Рузгорские и Серегорские юрты. В них около половины населения — одной фратрии, другая половина — иной фратрии. Условно к фратрии I в 1794 г. можно отнести 260 человек, к фратрии II — 254 человека. В расселении членов обеих фратрий особых закономерностей не наблюдается. Пожалуй, только на Малой Сосьве раньше, возможно, жили члены фратрии I: они не справляли медвежьих праздников, там были известны пляски в честь росомахи (информация ханта Смолина; Соколова, АИЭ, 1969).

Закономерности в брачных связях между жителями разных юрт — те же, что и в других волостях: браки чаще заключались между жителями разнофратриальных селений — их 59% (136 из 231) (Соколова, 1979а, табл. 110). Браков, когда жених и невеста происходили из одного и того же селения, — 33 (5% от общего числа браков). Браков, заключенных не в своих, а в других селениях, — 13 (2,5% от общего числа документированных браков), в том числе 8 в селениях других волостей.

Шеркальская волость. Волость была расположена на Оби, к югу от Естыльской, выше по течению. В ней жили ханты. Собственно говоря, волостью ее можно назвать лишь условно, так как в ней было лишь одно селение — Шеркальский погост, или юрты (Прил., табл. 9). В селении жили и русские (9 дворов). По данным исповедных росписей, в 1794 г. в волости было 235 хантов, в 1801 г. — 228 хантов. В XVIII в. Шоркарский городок входил в состав Коды, в XIX в. Шеркальские юрты числятся в Котской инородной управе; в 1897 г. в них было 147 хантов, 13 манси (Патканов, 1911, II, 30).

За вторую половину XVIII и первую половину XIX в. проанализировано 230 браков, из них неясных — 16, браков на вдовах — 12, на племянницах — 2, межнациональных браков — 1 (на русской), т.е. 0,5% от общего числа браков. В волости отмечено 49 фамилий, среди них 14 — отчества, образованные от русских имен, 3 — не значатся в исповедной росписи и имеют неясные записи браков. Основных фамилий — 22; 8 фамилий появились в XVIII в., 3 — в XIX в. Для анализа взяты 33 фамилии, из которых 10 образованы от русских отчеств.

По брачным связям все население по фамилиям разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 9). Фратрии выявлены на основе анализа 189 браков, из которых 54,5% заключены в XVIII в., 45,5% — в первой половине XIX в. В фратрии I, состоящей из представителей 23 фамилий, на 114 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 38 случаев нарушения. В фратрии II, состоящей из представителей 10 фамилий, отмечено 28 случаев соблюдения и 9 случаев нарушения дуальной

экзогамии. Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 189 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 142 (76%), нарушений — 47 (24%). Из них в XVIII в. всего 103 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 75 (73%), нарушений — 28 (27%); в первой половине XIX в. всего 86 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 67 (78%), нарушений — 19 (22%), за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было больше в XVIII в. (27%), меньше — в XIX в. (22%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 24% (Соколова, 1979а, табл. 60).

Как и в других волостях, часть фамилий включена нами в ту или иную группу условно. Это прежде всего Люлевы и Софоновы, у которых одинаковое число браков с обеими фратриями, а также Каженховы, Конины, Куликовы, Кутвуровы, Медины, Секеловы, Чемашовы, у которых известно лишь по одной записи браков. То же самое можно сказать и о фамилиях, у представителей которых небольшое преобладание браков с той или иной фратрией. Тем не менее в Шеркальском погосте проживали первоначально, очевидно, члены фратрии Мось: здесь большинство фамилий относится к этой фратрии (20 из 32), больше всего браков заключено с членами фратрии Пор (102 из 183). Условно можно считать, что в конце XVIII в. в данном селении проживало 151 член фратрии Мось, 81 член фратрии Пор (Прил., табл. 9).

Мало-Атлымская волость. Волость была расположена в бассейне Оби, между Естыльской и Ендырской волостями, в основном на правом берегу. В XVII в. волость входила в состав Коды. В 1794 г. в ней было 6 селений (Прил., табл. 10). В 1897 г. в составе Котской инородной управы сохранялись 4 селения, а также появились новые — Моим, временные селения и Проточные Мало-Атлымские (Патканов, 1911, II, 30, 31). Хантыйское население волости было в основном ясачным, но в с. Малый Атлым было несколько семей хантов-крестьян. В 1794 и 1801 гг., по данным исповедных росписей, в волости было 640 и 688 человек. В 1897 г. на территории селений бывшей Мало-Атлымской вол. (она, как и другие, входила в это время в состав Котской инородной волости) проживали 721 хант, 9 манси, 73 русских. В конце XVIII в. в с. Малый Атлым также жили несколько семей русских крестьян (7 фамилий). Межнациональных браков в XVIII — первой половине XIX в. было 5 (на русских), т.е. 0,7% от общего числа браков.

Всего в волости зафиксировано 113 фамилий, для анализа взято 85, из них основных 78. В XVIII в. в записях о браках встречаются еще 6 фамилий, в XIX в. — 2. Исчезли в записях браков в XIX в. 12 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 79 фамилий, в XIX в. — 69 фамилий. С 1749 по 1850 г. всего проанализировано 738 браков, из них неясных оказалось 58, на вдовах — 68, на падчерицах — 12, на племянницах — 7, однофамильцах — 1 (Нетин женился на Нетиной Естыльской вол.). Дуальные группы (фратрии) выявлены на основе анализа 591 брака, из которых 42,5% — браки, заключенные в XVIII в., 57,5% — в первой половине XIX в. В результате анализа этих браков население волости разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 10). В фратрии I, состоящей из представителей 32 фамилий, на 161 брак, заключенный по правилам дуальной экзогамии, было 20 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей

53 фамилий, на 356 случая соблюдения дуальной экзогамии было 54 нарушения.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят 591 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 517 (87, 5%), нарушений — 74 (12,5%). Из них в XVIII в. всего 254 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 221 (86%), нарушений — 33 (14%); в первой половине XIX в. всего 337 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 296 (88%), нарушений — 41 (12%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии, как и в Шеркальской вол., было больше всего в XVIII в. (14%), меньше — в XIX в. (12%) (Соколова, 1979а, табл. 61). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 12,5%.

К фратрии I определенно можно отнести население Карымкарских юрт, здесь только одно исключение (Колыватовы). Возможно, первоначально Леушинские юрты были населены также членами фратрии Мось, здесь представители четырех фамилий относятся к фратрии II, но в целом чаще браки заключались с членами этой же фратрии. В XVIII в. они имели смешанный фратриальный состав, как и Венжегорские юрты (Прил., табл. 10). Смешанный фратриальный состав имели и другие селения — Больше-Атлымские и Сотниковские юрты. Поскольку представители большинства фамилий в них относятся к фратрии II, можно предположить, что первоначально юрты были населены членами этой фратрии. Условно к фратрии I в 1974 г. можно отнести 255 человек, к фратрии II — 374 человека. И по числу людей, и по числу фамилий, и по фратриальной принадлежности селений фратрия Пор представлена в волости более широко.

Ввиду того что селения имели разнофратриальный состав, преобладали брачные связи между жителями внутри этих селений (таких браков 63%) (Соколова, 1979а, табл. 111). Много здесь и браков, заключенных между женихом и невестой, происходящими из одного и того же селения (125, в том числе 36 — браки на вдовах, т.е. 13,5% от общего числа браков). Браков, заключенных не в своих, а в чужих селениях, — 21 (3,5% к общему числу документированных браков), в том числе 5 — в селениях других волостей.

Ендырская волость. Волость расположена на р. Ендырской, левом притоке Оби и на прилегающей к ней части Оби. В конце XVIII в. в ней было 3 селения (Прил., табл. 11). В конце XIX в. волость входила в состав Котской инородной управы, на территории бывшей Ендырской вол. было 6 селений. Ясачное население — ханты. В XVIII в. здесь было 370 человек (Долгих, 1960, 76). В 1794 г. в волости жили 363, в 1801 г. — 362 ханта (исповедные росписи). В 1897 г. в волости числились 236 хантов, 2 манси, 4 русских и др. (Патканов, 1911, II, 29, 30). Межнациональный брак в 1749—1826 гг. был только один (на русской), т.е. 0,3% от общего числа браков.

Всего отмечено 50 фамилий, основных 36, для анализа взято 38 фамилий. В записях браков XVIII в. появилась еще одна фамилия, в XIX в. — 3; в XIX в. исчезли 5 основных фамилий. Записи браков в XVIII в. известны у представителей 32 фамилий, в XIX в. — тоже у 32 фамилий. У представителей двух фамилий совсем нет записей браков. В XIX в. 12 фамилий разделились на дочерние: Абаль (Лонгетов), Бардаков (Кесов, Нефедов),

Велимов (Вунядин), Вогулков (Мосиев, Назыров), Заятин (Шорин), Киприянов (Кавин), Парин (Ансюзя, Унысюзя), Рукин (Чебак), Супцынов (Магилев), Пашков (Безносков, Кагунин, Латушкин), Школшиков (Каззя, Нелена), Языков (Немеша). С 1749 по 1826 г. всего проанализировано 374 брака, из них неясных браков — 18, на вдовах — 25, на падчерицах — 3, на однофамилицах — 4 (2 из них — на вдовах). Дуальные группы выявлены на основе анализа 347 браков, из которых 42,5% — браки, заключенные в XVIII в., 57,5% — первой трети XIX в.

На основе анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 11). В фратрии I, состоящей из представителей 18 фамилий, на 127 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 7 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 21 фамилии, на 193 случая соблюдения дуальной экзогамии было 20 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 347 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 320 (92%) браков, нарушений — 27 (8%). Из них в XVIII в. всего 146 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 135 (92,5%), нарушений — 11 (7,5%); в первой половине XIX в. всего 200 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 184 (94%), нарушений — 16 (8%); во второй половине XIX в. всего один брак заключен по правилам дуальной экзогамии (100%). Нарушений дуальной экзогамии в XVIII в. было больше, чем в XIX в. В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 8% (Соколова, 1979а, табл. 62).

Школшиковы, проживавшие в разных селениях, вступали в браки по-разному: Школшиковы Ендырских юрт заключили 3 брака с членами фратрии II, Школшиковы Чижпогольских юрт заключили 14 браков с представителями фратрии I, а 4 брака — с членами II фратрии. Они отнесены нами к разным фратриям. Представители другой фамилии — Пухтины (Пыхтины), также из разных селений, вступали в браки одинаково. Но они жили в селениях одинаковой фратриальной принадлежности, а Школшиковы — в разнофратриальных юртах. Сосновские и Чижпогольские юрты, где жили Пухтины, были населены членами фратрии Пор; в Сосновских юртах только пришлые Сиклины относятся к фратрии Мось (прил., табл. 11). Ендырские юрты первоначально были населены, вероятно, членами фратрии Мось: представители большинства фамилий (17 из 23) относятся к фратрии Мось, их численность также больше числа членов фратрии Пор. Не случайно, вероятно, и то, что Школшиковы вступали здесь в браки по правилам фратрии Мось, а не Пор.

Условно в 1794 г. членов фратрии Мось здесь было 153 человека, членов фратрии Пор 208. На р. Ендырской, видимо, в прошлом жили только члены фратрии Мось, в обских селениях — члены фратрии Пор. В Ендырской вол. лишь 48% (66 из 138) браков заключены между жителями разнофратриальных селений (Соколова, 1979а, табл. 112). В Ендырской вол. население в анализируемое время было, по всей видимости, относительно стабильно. Браков, заключенных в других, не в своих селениях, — 8 (2% от общего числа документированных браков), в том числе 2 в юртах других волостей.

Сухоруковская волость. Территория волости находилась в бассейне Оби между Ендырской и Белогорской волостями. В XVIII в. в волости значатся 3 селения (Прил., табл. 12). В 1897 г. 5 селений, расположенных на территории бывшей Сухоруковской вол., входили в состав Котской иногородной управы. Ясачное население — ханты. В 1794 и 1801 гг., по данным исповедных росписей, в волости было 284 и 304 человека. В 1897 г. в 5 селениях бывшей Сухоруковской вол. числилось 203 ханта (Патканов, 1911, II, 29). В XVIII — первой половине XIX в. зафиксировано 3 брака с русскими (1% от общего числа браков).

Всего в волости отмечено 46 фамилий, для анализа взято 35, из них основных 34; в XVIII в. в записях браков появилась еще одна фамилия, в XIX в. исчезли 7 основных фамилий. В XVIII в. записи браков есть у представителей 34 фамилий, в XIX в. — 27 фамилий. В XIX в. фамилия Кевашков разделилась на несколько дочерних: Кевашков (Полит, Политин), Кевашков (Теуса), Кевашков (Хомданел, Хомданелов). Мы анализировали все браки этой группы под одной фамилией Кевашков. В 1749 по 1850 г. проанализировано 282 брака, из них неясных — 8, на вдовах — 11, на племянницах — 1. Дуальные группы выявлены на основе анализа 245 браков, из которых 40,5% были браки, заключенные в XVIII в., 59,5% — в первой половине XIX в. В результате анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 12). В фратрии I, состоящей из представителей 17 фамилий, на 125 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 14 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 18 фамилий, на 92 случая соблюдения дуальной экзогамии было 14 нарушений. Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 245 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 217 (88,5%), нарушений — 28 (11,5%). Из них в XVIII в. всего 98 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 84 (86%), нарушений — 14 (14%); в первой половине XIX в. всего 147 ((100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 133 (90%), нарушений — 14 (10%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было больше всего в XVII в. (14%), меньше в XIX в. (10%) (Соколова, 1979а, табл. 63). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 11,5%.

К фратрии I можно целиком отнести население Кевашковых и Олтурминских юрт, к фратрии II — население Сухоруковских юрт (в Олтурминских и Сухоруковских юртах по одному исключению) (Прил., табл. 12). Условно в фратрии I можно считать в 1794 г. 148 человек, в фратрии II — 136 человек. Закономерностей в расселении членов фратрии не обнаружено. Брачные связи между жителями разных селений (Соколова, 1979а, табл. 113) подчинены правилам дуальной экзогамии: их больше между жителями разнофратриальных селений) (70,5%, или 48 из 68 браков). Браков, когда жених и невеста жили в одном селении, заключено 12 (9 из них — со вдовами), т.е. чуть более 1% от общего числа браков.

Белогорская волость. Территория волости находилась в бассейне Оби в той ее части, которая примыкала к устью Иртыша. В конце XVIII в. в ней было 8 селений (Прил. табл. 13). В 1897 г. 10 селений, расположенных на территории бывшей Белогорской вол., входили в состав Котской иногородной управы (исчезли Белогорские и Ковенские юрты, появились

новые: Егурьяхские, Маткинские, Сеульские и Троицкие). Ясачное население волости — ханты. В XVII в. в волостях Белогорье и Васпукол было 380 хантов (Долгих, 1960, 76). Численность их в конце XVIII в. — 422 (1794) и 447 (1801) человек; в 1897 г. в волости было 324 ханта и 29 русских (Патканов, 1911, II, 29, 31). В 1794 г. в Белогорских юртах было 3 хозяйства русских. Межнациональных браков за 1749—1850 гг. всего 1 (с русской) — 0,2% от общего числа браков.

В волости зафиксировано 66 фамилий, у представителей двух фамилий нет записей барков, для анализа взято 50 фамилий. Основных — 45 фамилий, в XVIII в. в записях браков появились 4 фамилии, в XIX в. — еще 3 фамилии; исчезли в XIX в. 7 основных фамилий. Записи браков в XVIII в. имеются у представителей 41 фамилии, в XIX в. — 40 фамилий. Всего проанализировано 404 брака, из них 16 оказалось неясными, 40 — браки на вдовах, по одному браку — на падчерице и племяннице. Дуальные группы выявлены на основе анализа 324 браков, из которых 29% — браки, заключенные в XVIII в., 71% — в первой половине XIX в. В результате анализа этих браков население оказалось разделенным на две фратрии, неравные по численности населения и числу фамилий (Соколова, 1979а, табл. 13). В фратрии I, состоящей из представителей 34 фамилий, на 210 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 52 исключения; в фратрии II, состоящей из представителей 16 фамилий, на 42 случая сохранения дуальной экзогамии было 20 случаев нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 324 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 252 (77,5%), нарушений — 72 (22,5%). Из них в XVIII в. всего 93 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 72 (77,5%), нарушений — 21 (22,5%); в первой половине XIX в. всего 231 (100%), по правилам дуальной экзогамии — 180 (77,5%), нарушений — 51 (22,5%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных (Соколова, 1979а, табл. 64). Нарушения дуальной экзогамии в среднем и за оба периода XVIII—XIX вв. составили 22,5%.

Население 5 селений — Белогорских, Богдашинских, Васпухольских, Ковенских и Миткинских юрт — принадлежало к фратрии I. Три селения — Вастыхоевские, Согомские, Сумринские юрты — были населены членами фратрии II (Прил., табл. 13). В Белогорских юртах только представители 4 из 21 фамилий относятся к фратрии Пор, 2 из них — пришлые, в остальных селениях лишь по одному исключению из правила, в Богдашинских и Ковенских юртах это тоже пришлое население (в Миткинских юртах все население относится к фратрии Мось). Наш анализ подтверждается литературными данными: известно, что Белогорье в прошлом было центром фратрии Мось (Чернецов, 1947). Очевидно, и близлежащие к нему селения тоже были населены представителями данной фратрии. Фратрия Мось в Белогорской волости многочисленнее, чем фратрия Пор: в 1794 г. к фратрии Мось относилось 260 человек, к фратрии Пор — 162 человека.

Браки чаще всего заключались с жителями других волостей, по преимуществу с членами фратрии Пор, так как большая часть населения волости проживала в юртах, населенных членами фратрии Мось. Если рассматривать только внутриволостные браки (Соколова, 1979а, табл. 114), то лишь в маленьких селениях чаще всего браки заключались с жителями селений

Белогорской вол., населенных членами противоположной фратрии (их 32,5%, или 38 из 116). Браков, когда жених и невеста происходили из одного и того же селения, — 28 (из них 20 — браки на вдовах), т.е. около 2% от общего числа браков). Браки не в своих селениях заключены в 20 случаях (5% от общего числа браков), в том числе 2 брака — в селениях других волостей.

Всего, таким образом, в Березовском у. в конце XVIII в. (1794 г.) было 8796 человек. В основном это были ханты, только в двух волостях — Ляпинской и Сосьвинской — можно предполагать в это время смешанное население. В XVIII—XIX вв. население этих волостей, хантыйское по происхождению, подверглось влиянию манси-переселенцев, так что в XX в. бассейн рек Ляпин и Северная Сосьва оказался мансийской территорией, а территории бывших Подгородной и Чемашевской волостей — смешанными в этническом отношении (Соколова, 1979в).

Русского населения в уезде в то время было мало, чаще всего это были семьи священников при церквях, семьи служилых людей, мещан, крестьян в Березове, несколько семей крестьян в селах Малый Атлым, Белогорье и др., а также монахи и крестьяне при Кондинском монастыре (Громыко, табл. 12, с. 47). Браков с русскими за XVIII—XIX вв. было 24 (около 0,2% от общего числа проанализированных 12 344 браков). В Обдорской, Куноватской, Казымской и Ляпинской волостях жили также ненцы. По данным метрических книг, за полтора столетия здесь отмечено лишь 17 браков с ненцами (чуть более 0,15% от общего числа проанализированных браков). Однако браки с некрещеными ненцами, видимо, заключались хантами Обдорской и Казымской волостей, но не были учтены метрическими книгами. Только по Обдорской вол. мы имеем такие данные из ревизских переписей 1782 и 1795 гг. В северных городках более половины браков ханты заключили в XVIII в. с ненцами. В результате этого они подверглись ассимиляции со стороны ненцев.

Нами были проанализированы брачные связи у представителей 937 фамилий. Дуальные группы, или фратрии, были выявлены на основе анализа 8236 браков, из которых около 50 были браки, заключенные в XVIII в., почти 38% — в первой половине XIX в., 9% — во второй половине XIX в., 3,5% — в XX в.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в уезде следующие: всего для анализа взяты 7844 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 6332 (80,5%) брака, нарушений — 1512 (19,5%). Из них в XVIII в. всего 3959 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 3283 (83%), нарушений — 676 (17%); в первой половине XIX в. всего 3119 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 2520 (81%), нарушений — 599 (19%); во второй половине XIX в. всего 766 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 529 (69%), нарушений — 237 (31%). В целом по уезду дуальная экзогамия чаще соблюдалась в XVIII в., реже всего — во второй половине XIX в. В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 19,5%. Более всего дуальная экзогамия сохранялась в следующих волостях: Ендырской (92%), Сухоруконской (88,5%), Мало-Атлымской (87,5%), Чемашевской (85%), Сосьвинской (84,5%), Ляпинской (84%). Менее всего дуальная экзогамия сохранялась в волостях: Казымской (72%), Обдорской и Шеркальской (по 76%),

Естьильской (75,5%), Подгородной (77%), Белогорской (78%), Куноватской (79%). Выше всего процент соблюдения дуальной экзогамии в XVIII в. Правда, в некоторых волостях (Шеркальской, Ендырской, Мало-Атлымской и Сухоруковской) в первой половине XIX в. дуальная экзогамия соблюдалась чаще, чем в XVIII в. Это явление — особого порядка, по всей видимости, связанное с этнической историей хантов. Из имеющихся у нас записей современных браков (392) по четырем волостям (Ляпинской, Сосьвинской, Обдорской и Куноватской) 56,5% браков (223) заключены по правилам дуальной экзогамии, остальные 169 браков (43,5%) нарушают их. Это означает почти полный отказ от норм дуальной экзогамии. В целом из проанализированных в XVIII—XIX вв. 8227 браков, дуальная экзогамия соблюдалась в 79,5% (6549 браков), нарушения ее составили 20,5% (1678 браков).

Представители 13 фамилий, жившие в разнофратриальных селениях, вошли в состав обеих фратрий. Это свидетельство постепенного отмирания дуальной экзогамии: правила экзогамии селения вытесняли дуальную экзогамию. Представители 37 из 950 фамилий (около 4%) заключили равное число браков с членами обеих фратрий. В состав той или иной фратрии они включены по характеру ранних браков (XVIII в.) — в 16 случаях, по месту жительства — в 19 случаях, условно — в одном случае, по аналогии с представителями этой же фамилии, известной из других волостей, — в одном случае.

Сопоставление архивных данных о брачных связях населения с литературными и полевыми материалами о принадлежности тех или иных фамилий или групп к той или другой фратрии убеждают нас в том, что фратрия I — это фратрия Мось, фратрия II — фратрия Пор. Подчеркнем, что население фратриальных центров — селений Вежакоры (Пор) и Белогорье (Мось) — по материалам браков оказалось принадлежащим именно к данным фратриям. Население уезда примерно поровну делилось на две фратрии: к фратрии Мось можно условно отнести в конце XVIII в. 4424 человека (467 фамилий), к фратрии Пор — 4325 человек (483 фамилии). Около трети селений были заселены членами фратрии Мось, вторая треть — членами фратрии Пор, наконец еще треть селений оказалась смешанной по фратриальному составу. Фратрия I шире представлена в Казымской, Обдорской, Шеркальской и Белогорской волостях, фратрия II — в Куноватской, Подгородной, Мало-Атлымской и Ендырской волостях. Примерно поровну по числу фамилий делилось на две фратрии население Ляпинской, Сосьвинской, Чемашевской, Естьильской и Сухоруковской волостей. В некоторых случаях наблюдалось компактное расселение представителей той или иной фратрии. Так, члены фратрии Мось жили в верховьях Ляпина, верховьях и низовьях Северной Сосьвы, по Казыму (в прошлом), по Оби в районе Белогорья; представители фратрии Пор отмечены в низовьях Ляпина, на среднем течении Северной Сосьвы, по ее притоку Тапсуй, на Сыне, на Оби в районе Вежакор.

Выполненный нами, но не вошедший в данную работу анализ брачных связей между жителями разных селений внутри волости (Соколова, 1979а, табл. 103—114) показывает, что чаще всего браки заключались между жителями селений, относящихся к разным фратриям (в селениях однофратриального состава населения браки заключались с жителями других селе-

ний). Таких браков было 60% от общего числа внутриволостных браков (3204 из 5355) и заключены они жителями 106 из 149 селений (71% всех селений). Они преобладали в Ляпинской, Сосьвинской, Казымской, Обдорской, Куноватской, Чемашевской, Естыльской, Сухоруковской волостях. 40% внутриволостных браков заключены между жителями селений, принадлежащих к одной и той же фратрии, или селений со смешанным фратриальным составом населения и заключены они в 43 селениях (29% всех селений). Таких браков особенно много в Подгородной, Малоатлымской, Ендырской и Белогорской волостях. В Чемашевской, Естыльской, Шеркальской, Ендырской, Сухоруковской и Белогорской волостях, в отличие от остальных волостей Березовского у., больше половины (от 56 до 90,5%) браков, заключенных населением, были межволостные браки (Соколова, 1976б, табл. 2). Внутриволостные браки чаще заключались между жителями разнофратриальных селений. В 49 селениях уезда (33% всех селений) население принадлежало к фратрии I, в 60 селениях (40%) — к фратрии II. В 40 селениях (27%) фратриальный состав населения был смешанный. Больше всего таких селений было в Казымской, Обдорской и Подгородной волостях. В 26 селениях с населением смешанного фратриального состава (17,5% от общего числа селений) представители большинства фамилий относятся к фратрии I, поэтому условно мы отнесли эти селения к фратрии I. В 14 селениях с населением смешанного фратриального состава (9,5% от общего числа селений) носители большинства фамилий относятся к фратрии II; поэтому эти селения условно мы отнесли к фратрии II. Таким образом, всего в уезде 75 селений (50,5%) населены преимущественно членами фратрии I, 74 селения (49,5%) — членами фратрии II.

В селениях смешанного фратриального состава часты случаи заключения браков, когда оба брачующихся (и жених, и невеста) происходят из одного и того же селения. Браков, когда оба брачных партнера происходят из одного и того же селения, в уезде 517 (5% от общего числа браков). Меньше всего таких браков в Ляпинской, Казымской, Подгородной и Сосьвинской волостях (от 2—3 до 5% от общего числа браков). В остальных волостях их больше — от 8,5—10 до 21,5%.

Подвижность населения волости отражают браки, заключенные не в тех селениях, где проживали брачующиеся, а при выезде из них, в том числе и в селения других волостей. Меньше всего таких браков заключено жителями Ляпинской, Сосьвинской, Ендырской, Естыльской, Казымской, Обдорской, Мало-Атлымской и Белогорской волостей (от 1,5—2 до 3—5% от общего числа браков). В других волостях таких браков больше — от 6,5 до 13—21,5% от общего числа браков. Браки на однофамилицах, запретные с точки зрения дуальных экзогамных норм, редки — их всего 0,2% от общего числа браков.

Вследствие миграций населения некоторые фамилии распространены в разных волостях уезда. Если обратить внимание на фратриальную принадлежность их представителей, то оказывается, что в 84 случаях она совпадает, а в 34 случаях различается. Это еще одно свидетельство в пользу длительного сохранения дуальной экзогамии в XVIII—XIX вв. на территории Березовского у. Много одинаковых фамилий в волостях Березовского у. других уездов. Например, фамилия Каслипаев есть в Ляпинской вол. Березовского у. (Прил. табл. 1), представители ее относились к фрат-

рии II. В других волостях Березовского у. она встречается дважды — в Ендырской (фратрия II) (Прил., табл. 11) и в Чемашевской (ей близка фамилия, вероятно, образованная из одного корня, т.е. из одного имени, — Каслынов) (фратрия I) (Прил., табл. 7). В волостях других уездов эта фамилия отмечена только однажды — это Каслипаевы Самаровской вол. Тобольского у. (фратрия II) (Прил., табл. 14). Но есть и такие фамилии, которые имеют себе аналоги во всех уездах, например: в Березовском у. — Пырчин Ляпинской вол. (фратрия II) (Прил., табл. 1), Пырсин Куноватской вол. (фратрия II) (Прил., табл. 5), в Тобольском у. — Першин Нарымской вол. (фратрия I) (Прил., табл. 15), в Сургутском уезде — Пирчин Пирчиной вол. (фратрия I) (Прил., табл. 34), в Туринском у. — Пирчин Верх-Пельмской вол. (фратрия I) (Прил., табл. 41), Першин Лозьвинской вол. (фратрия II) (Прил., табл. 42), Пурчин Больше-Кондинской вол. (фратрия II) (Прил., табл. 39). Всего таких одинаковых фамилий в Березовском у. 193 (20,5% от общего числа фамилий), фратриальная принадлежность их представителей совпадает в 2 раза чаще, чем не совпадает: в 242 случаях фратриальная принадлежность носителей этих 193 фамилий, общих для всех уездов, совпадает, в 127 — не совпадает. Это явление может свидетельствовать о том, что, во-первых, дуальная экзогамия довольно долго сохранялась у обских угров, во-вторых, с переселением в другие места представители отдельных фамилий могли менять свою фратриальную принадлежность, особенно если такие переселения происходили в XVIII—XIX вв.

Тобольский уезд. Территория уезда занимала низовья Иртыша до впадения его в Обь, а также его притоки — реки Демьянка, низовья Конды и Тавды, притоки Оби — Назым и Салым. В уезде в конце XVIII в. было 8 волостей — Самаровская, Нарымская, Назымская, Верхне-Демьянская, Меньше-Кондинская, Больше-Юкондинская, Темличеева и Тарханская (см. карту 1). Всего по уезду с 1743 по 1875 г. по данным 345 метрических книг проанализировано 2112 браков. Использована также 31 исповедная роспись по всем волостям за 1788, 1790, 1794, 1796, 1798 гг. (см. Список источников).

Самаровская волость. Волость была расположена на притоке Оби р. Назыме, за что ее нередко называли Назымской, хотя на Иртыше находилась другая Назымская вол. В XVII в. она не выделялась, а в конце XIX в. была соединена с Темличеевой вол. В конце XVIII в. в волости числится 8 селений, еще два селения (Пашкины и Терешкины) упоминаются в записях о браках (Прил., табл. 14). Ясачное население волости — ханты. Численность их в 1798 г. (по исповедной росписи) — 227 человек. Численность населения 8 селений бывшей Самаровской вол. в 1897 г. — 179 хантов, 8 русских и прочих (Патканов, 1911, II, 15). В самой волости в XVIII — начале XIX в. русского населения, видимо, не было, но русские крестьяне селились по Оби и Иртышу, русское население (ямщики) жили в с. Самарове и близлежащих деревнях. В 1798 г. здесь известно около 70 русских фамилий. Межнациональных браков за период XVIII — середина XIX в. зафиксировано 7 (на русских), или 5% от общего числа браков.

В волости зафиксировано 28 фамилий, для анализа взято 27, но у представителей 5 фамилий нет совсем или только по одной неясной записи брака. Основных фамилий 22, 5 фамилий появились в записях браков XIX в.,

в это же время исчезли 6 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 18 фамилий, в XIX в. — тоже 18 фамилий. Всего проанализировано 143 брака за 1770–1866 гг., из них 12 оказались неясных, 6 заключено со вдовами. Дуальные группы выявлены на основе анализа 117 браков, из которых 29% — браки, заключенные в XVIII в., 70% — в первой половине XIX в., 1% — во второй половине XIX в. В результате анализа этих браков население волости по фамилиям разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 14). В фратрии I, состоящей из представителей 7 фамилий, на 46 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 12 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 15 фамилий, на 45 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 14 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 117 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключен 91 (78%) брак, нарушений — 26 (22%). Из них в XVIII в. всего 34 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 29 (85,5%), нарушений — 5 (15,5%); в первой половине XIX в. всего 82 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 62 (76%), нарушений — 20 (24%); во второй половине XIX в. всего один брак, он нарушает правила дуальной экзогамии. Нарушений дуальной экзогамии было больше в первой половине XIX в. (24%), меньше — в XVIII в. (15,5%). В среднем нарушении дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 22% (Соколова, 1979а, табл. 65).

В связи с делением населения на две фратрии селения довольно четко разделились на принадлежащие той или иной фратрии. Членами фратрии I были населены Костины, Кузнецовы, Кышиковы, Чучелины и Шабшинские юрты. Представители фратрии II жили в Вершинских, Иванушкиных, Пашкиных, Терешкиных и Тренькиных юртах (Прил., табл. 14). В Кузнецовых, Кышиковых и Шабшинских юртах было по одному исключению; в Кышиковых — это пришлый Шоплин, в остальных юртах — представители фамилий, у которых известна запись только одного брака. Условно можно считать, что в конце XVIII в. в волости было 97 членов фратрии I и 104 члена фратрии II.

Между жителями Самаровской и соседней Белогорской волостей довольно много браков. На основе их анализа можно считать, что экзогамные нормы фратрии I Самаровской вол. соответствуют дуальным нормам фратрии Мось, а фратрии II — фратрии Пор. В дальнейшем мы не будем оговаривать эту деталь, но заметим, что во время выявления дуально-фратриальных подразделений населения всех остальных волостей с помощью таких межволостных и междуездных браков мы соотносили фратрию I с фратрией Мось, фратрию II — с фратрией Пор. Внутриволостные браки между жителями разных селений волости чаще всего (60%) заключались по правилам дуальной экзогамии — между жителями разнофратриальных селений (Соколова, 1979а, табл. 115). Браков, когда оба брачных партнера происходят из одного селения, 2%.

Нарымская волость. Волость находилась в бассейне Иртыша, начинаясь чуть ниже устья Демьянки и простираясь до устья Иртыша. В XVII в. здесь были три волости — Нарым, Колпугол и Цынга. В конце XIX в. в ее состав входили также селения Тарханской вол., Коринские юрты Верхне-Демьян-

ской вол., но не вошли Базьяновские, Колпуховские, Субботинские, а также Согомские юрты (см. Меньше-Кондинскую и Самаровскую вол. — Патканов, 1911, II, 12—14). В XVIII в. в составе Нарымской вол. метрические книги нередко выделяли Реполовскую вол. (Реполовские и Колпуховские юрты), Согомские волость или юрты, Саргатские волость или юрты, Базьяновские волость или юрты, Тулинские (Гюлинские) волость или юрты, юрты Филинского прихода. Мы объединяем все эти селения в одну — Нарымскую вол., но соотношение дуальных браков и браков, нарушающих дуальную экзогамию, даем по двум территориальным подразделениям: селения Филинского прихода и Реполовская часть волости (Базьяновские, Саргатские, Согомские и Тулинские юрты, Реполовская вол. с двумя селениями). Всего в состав Нарымской вол., по данным исповедной росписи 1798 г., входило 14 юрт-селений (Прил., табл. 15).

Ясачное население волости — ханты. Численность населения в 1798 г. в селениях Филинского прихода — 721 человек, в Реполовской вол., Базьяновских, Саргатских, Согомских и Тулинских юртах — 659 человек; всего в Нарымской вол. — 1380 человек. В XVII в. в волостях Нарым, Цынга и Колпугол было 550 человек (Долгих, 1960, 60). В 1897 г. в волости с Базьяновскими юртами Темлячевской вол., но без селений Тарханской вол. и Коринских юрт было 535 хантов, 216 русских и др. (Патканов, 1911, II, 13—15) В конце XVIII в. на территории волости проживало немало русских — духовные лица, ямщики, крестьяне. В с. Филинское было в 1790 г. 879 человек русского населения, в остальных селениях (Реполовские юрты и другие селения) в это время известно более 230 человек русского населения. Тем не менее межнациональных браков здесь в XVIII — первой половине XIX в. немного — всего 7 (чуть более 1% от общего числа браков), 5 браков — на русских, 2 — на ненцах, которые заходили сюда из Сургутского у. Среди ямщиков встречаются фамилии хантыйского и мансийского происхождения — Куклин, Шешков.

Всего для анализа по всей Нарымской вол. взято 106 фамилий, но у 9 из них отсутствуют записи браков, либо известна одна неясная запись. Основных фамилий 92; в записях браков XVIII в. появились еще 11 фамилий, в XIX в. — 4, исчезли в XIX в. записи браков у представителей 64 фамилий. В XVIII в. таким образом мы имеем записи браков у представителей 93 фамилий, в XIX в. — 24 фамилий. Такое резкое сокращение фамилий хантов в XIX в. связано, вероятно, с уходом части их на север и восток, а также с обрусением. Две фамилии в XVIII в. разделились на дочерние — Ангилев и Ангилев (Чагин), Кабин и Кабин (Тояров). За период с 1743 по 1850 г. проанализировано 448 браков, из них 76 оказалось неясными, 17 — на вдовах, 2 — на племянницах, 1 — на падчерице, 1 — на приемной дочери. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 376 браков, из которых 89% были браки, заключенные в XVIII в., остальные 11% — в первой половине XIX в. В результате анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 47 фамилий на 150 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 35 случаев нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 59 фамилий, на 153 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 38 нарушений (Соколова, 1979а, табл. 15)

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости сче-

дующие: всего для анализа взяты 376 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 303 (80,5%), нарушений – 73 (19,5%). Из них в XVIII в. всего 334 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии – 273 (82%), нарушений – 61 (18%); в первой половине XIX в. всего 42 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии – 30 (71,5%), нарушений – 12 (28,5%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было больше всего в XIX в. (28,5%), хотя за этот период у нас мало данных, меньше – в XVIII в. (18%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составил 19,5% (Соколова, 1979а, табл. 66).

Шесть селений – Деншиковские, Колпуховские, Семейские, Субботинские, Тулинские и Яркинские – были населены членами фратрии I, в них от 1 до 3 исключений. В Базьяновских, Реполовских, Цынгалинских и Ячинских юртах жили члены фратрии II. Больше всего исключений (5 местных фамилий из 20 относились к фратрии I) в Цынгалинских юртах – вероятно, к концу XVIII в. фратриальный состав их был уже смешанный. То же самое можно сказать об остальных селениях – Саргатских, Согомских, Сотниковых, Филинских юртах (Прил., табл. 15). Всего в Нарымской вол., по данным исповедной росписи 1798 г., было 634 представителя фратрии I, 704 члена фратрии II.

Проанализируем дуальные браки, разделив Нарымскую вол. на две части – Филинскую, лежащую ближе к устью Демьянки, и Реполовскую, находящуюся ближе к устью Иртыша. В Реполовскую часть Нарымской вол. помимо Реполовской вол. мы включаем Базьяновские, Согомские, Тулинские и Саргатские юрты (Прил., табл. 15). Здесь на основе анализа 181 брака, из которых большая часть (83,5%) были браки XVIII в., население по фамилиям разделилось на две дуальные группы. В фратрии I, состоящей из представителей 19 фамилий, на 65 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 17 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 21 фамилий, на 76 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 23 нарушения.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в этой части волости следующие: всего для анализа взят 181 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключен 141 брак, нарушений – 40 (22%). Из них в XVIII в. всего 151 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии – 122 (71%), нарушений – 29 (19%); в первой половине XIX в. всего 30 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 19 (63,5%), нарушений – 11 (36,5%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было больше всего в XIX в. (36,5%), хотя у нас мало данных за этот период, меньше в XVIII в. (19%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 22%.

В Филинской части волости фратрии выявлены на основе анализа 195 браков, из которых большая часть (94%) были браки XVIII в. В результате их анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 28 фамилий, на 85 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 18 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 19 фамилий, на 77 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 15 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в этой части во-

дости следующие: всего для анализа взяты 195 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 162 (83%) брака, нарушений – 33 (17%). Из них в XVIII в. всего 183 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии – 151 (83,5%), нарушений – 32 (16,5%); в первой половине XIX в. всего 12 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 11 (92%), нарушений – 1 (8%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было больше всего в XVIII в. (16,5%), меньше всего в XIX в. (8%), хотя за этот период у нас мало данных. В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 17%.

В Нарымской вол. не всегда, но часто (144 из 272, или 53%) браки заключались между жителями разнофратриальных селений (Соколова, 1979а, табл. 116). Здесь много браков, когда жених и невеста происходят из одного селения (9,5%).

Назымская волость. Волость расположена в бассейне Иртыша, вверх от устья Демьянки до Лебоутских юрт. В XVIII в., по имеющимся у нас данным, в волости было не менее 8 селений. К сожалению, у нас нет исповедной росписи по той части волости, которая относилась к с. Уватскому, поэтому наши данные о численности населения волости в конце XVIII в. неполны. В конце XIX в. в волости перечислено 9 селений (в том числе Лебоутские юрты, которых нет в наших данных; Кокуйские юрты отнесены к Верхне-Демьянской вол.).

Ясачное население волости – ханты. Численность их в Юровской части волости в 1798 г. 132 человека (Прил., табл. 16). В XVII в. в вол. Назым (Лебоут) без Уватских юрт было 250 человек (Долгих, 1960, 60). В 1897 г. в 9 селениях волости значатся 222 ханта (вместе с Кокуйскими юртами Верхне-Демьянской вол. это составляет 236 хантов), 181 русских и других (Патканов, 1911, II, 13). В селах Уватском и Юровском жили семьи русских ямщиков (в с. Юровском известно в конце XVIII в. более 20 русских фамилий). Некоторые из фамилий ямщиков – Бабкин, Кобяков, Першин, – возможно, хантыйского происхождения. Межнациональных браков в XVIII – в первой половине XIX в. заключено 7 (с русскими), или 15% к общему числу проанализированных браков. Представители некоторых фамилий, например Бабкины, вступали в брак только с русскими. Но в начале XX в. (1901 г.) они, как и Крышкины (Крышевы? – см.: Прил., табл. 16), числятся в других волостях: первые в Больше-Юкондинской как ханты, вторые в Верх-Кондинской как манси (Kannisto, 1970, 19, 37).

Всего для анализа взято 23 фамилии. В исповедной росписи отмечены 17 фамилий, в записях браков XVIII в. – 9 фамилий, XIX в. – одна фамилия. В XVIII в. записи браков есть у представителей 25 фамилий, в XIX в. – 7 фамилий, у представителей 3 фамилий их нет или они неясные. Проанализированы 59 браков, 8 из них оказались неясными, 7 – со вдовами, 1 – с падчерицей. Дуальные группы, или фратрии, выявлялись на основе анализа 51 брака, 80% браков заключены в XVIII в. В результате их анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 16). В фратрии I, состоящей из представителей 11 фамилий на 18 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 3 нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 12 фамилий, на 27 случаев соблюдения дуальной экзогамии было тоже 3 случая нарушения.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят (у нас было мало данных) 51 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 45 (88%) браков, нарушений — 6 (12%). Из них в XVIII в. всего 41 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 36 (88%), нарушений — 5 (12%); в первой половине XIX в. всего 10 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 9 (90%), нарушений — 1 (10%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было меньше в XIX в. (10%), больше — в XVIII в. (12%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 12% (Соколова, 1979а, табл. 67).

К фратрии I условно можно отнести 21 человека, к фратрии II — 72 человека. К фратрии I относится население Уватских юрт, к фратрии II — Кокуйских, Кошелевских, в остальных селениях был смешанный фратриальный состав населения (Прил., табл. 16). Половина внутриволостных браков заключена между жителями разнофратриальных селений. Браков, когда оба брачных партнера живут в одном и том же селении, — 1% (Соколова, 1979а, табл. 117).

Верхне-Демьянская волость. Территория волости занимала бассейн правого притока Иртыша — р. Демьянки — и часть прилегающего к устью реки бассейна Иртыша. В метрических книгах иртышская часть волости — с. Романовское, Мурзинские и Чиликановские юрты — выделяются в отдельную — Романовскую, или Деньщиковскую — волость. В волости в конце XVIII в. было 14 селений (Прил., табл. 17). В конце XIX в. в волости числилось 10 селений (нет Карабашевых, Ситиковых, Урматковых, Черемковых юрт; Чиликановы юрты включены в Меньше-Кондинскую вол., Коринские юрты — в Нарымскую вол.; здесь же перечислены и Кокуйские юрты Назымской вол.

Ясачное население — ханты. Возможно, часть хантыйского населения в конце XVIII в. несла и ямскую службу: среди фамилий ямщиков встречается немало хантыйских фамилий — Бардин, Елесин, Кабков, Калманов, Копылов, Куклин, Шеков, Шешков, в том числе, вероятно, и переселенцев из других волостей. Численность хантыйского населения в 1798 г. — 526 человек. В XVII в. здесь было 300 остяков (Долгих, 1960, 60). В 1897 г. в 11 селениях (вместе с Коринскими и Чиликановыми) было 151 хант и 16 русских (Патканов, 1911, II, 10, 13, 14). В 1788 г. в Демьянском яме было 1757 человек русского населения (духовных лиц, ямщиков, солдат, мещан и крестьян), представлявших более 30 фамилий. В с. Романовском и окрестных деревнях проживало 879 русских (28 фамилий). В XVIII и первой половине XIX в. здесь было заключено 10 браков с русскими (2,5% к общему числу проанализированных браков).

Всего в волости отмечено 62 фамилии, основных среди них 50. У представителей 5 фамилий нет записей браков. 6 фамилий появляются в записях браков в XVIII в., 5 — в XIX в. Для анализа взято 57 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 52 фамилий, в XIX в. — 40 фамилий. Проанализировано 393 брака, из них неясных — 23, на вдовах — 14, на падчерицах — 4, на однофамилице — 1. Дуальные группы, или фратрии выявлены на основе анализа 355 браков, из которых 42% были браки, заключенные в XVIII в., 58% — в первой половине XIX в. Население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 17). В фрат-

рии I, состоящей из представителей 30 фамилий, на 139 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 36 нарушений. В фратрии II, состоящей из представителей 27 фамилий, на 134 брака по правилам дуальной экзогамии было 46 нарушений дуальной экзогамии.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 355 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 273 (77%) браков, нарушений — 82 (23%). Из них в XVIII в. всего 149 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 116 (77%), нарушений — 33 (23%); в первой половине XIX в. всего 207 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 157 (76,5%), нарушений — 49 (23,5%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было чуть больше в XIX в. (23,5%), меньше — в XVIII в. (23%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 23% (Сбколова, 1979а, табл. 68).

Кокорины с. Романовское и Меркушинских юрт вступали в браки по-разному и отнесены нами к разным фратриям. У Сараксиных было по 6 браков с той и другой фратрией и 1 — с Сараксиной, к фратрии II они отнесены условно. Члены фратрии I жили в юртах Меркушинских, Мурзинских, Улымкоевских, в них — по одному исключению (пришлые Меринов и Кокорин, местный Шалчин относятся к фратрии II). Представители фратрии II населяли юрты Карабашевы, Потыревы, Ситиковы и Черемкоевы. Смешанный фратриальный состав населения был в юртах Ескиных, Саргатских, Урматковых, Цынгинских, Чиликановских, с. Романовском (Прил. табл. 17). Закономерности в брачных связях жителей разных селений волости те же, что и в других волостях. 10% браков заключены между брачными партнерами, жившими в одном селении (Соколова, 1979а, табл. 118). К фратрии I в конце XVIII в. можно отнести условно 266 человек, к фратрии II — 246 человек.

Меньше-Кондинская волость. Волость находилась в самом нижнем течении р. Конды, притока Иртыша, и на ее притоках Кама и Чепыж. Границы ее на протяжении XVII—XIX вв. почти не менялись. В волости в конце XVIII в. было 16 селений. В XIX в. в нее были включены Чиликановы юрты из Верхне-Демьянской вол. и Дальне-Согомские из Нарымской вол.

Ясачное население волости — ханты. Численность его в 1798 г. по данным исповедной росписи 614 человек (Прил., табл. 18). В XVII в. их здесь было 300 человек (Долгих, 1960, 60). В 1897 г. в селениях, входивших в XVIII в. в состав волости, было 807 хантов и 129 русских (без Чиликановых и Дальне-Согомских юрт) (Патканов, 1911, II, 12, 13). Русского населения тут было мало, в с. Болчары — 3 семьи духовных лиц. С русскими с 1743 по 1857 г. 1 брак (0,4% от общего числа браков). Жители Меньше-Кондинской вол. заключали браки с манси Больше-Юкондинской вол. Таких смешанных хантыйско-мансийских браков было в XVIII в. 1, в XIX в. — 12* (5,5% от общего числа браков).

Для анализа взяты почти все фамилии — 48, 44 из них — основные, две появились в записях браков в XVIII в., две в XIX в. У представителей 48 фамилий есть записи браков в XVIII в., у 19 — в XIX в. Нами проанализированы 224 брака, из них неясных оказалось 27, со вдовами заключено 7

*В трех записях браков этническая принадлежность брачущихся не указана.

браков. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 197 браков, из которых 85% были браки, заключенные в XVIII в., 15% – в первой половине XIX в.; за вторую половину XIX в. есть запись только одного брака. В результате анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 18). В фратрии I, состоящей из представителей 24 фамилий, на 90 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 20 нарушений. В фратрии II, состоящей из представителей 24 фамилий, на 78 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 14 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 202 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 168 (84%) браков, нарушений – 34 (16%). Из них в XVIII в. всего 173 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 147 (85%), нарушений – 26 (15%). За XIX в. у нас мало данных: в первой его половине всего заключено 27 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 20 (14%), нарушений – 7 (26%); во второй половине XIX в. всего 2 брака, один заключен по правилам дуальной экзогамии, другой нарушает ее. Нарушений дуальной экзогамии было меньше в XVIII в. (15%), больше в XIX в. (26%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 16% (Соколова, 1979а, табл. 69).

К фратрии I можно отнести Емалдины, Ермаковы, Кельсины, Красноярские и Шумиловские юрты; к фратрии II – Бойбылинские, Киндалевы, Кымышевы, Пилпины, Пуштинские, Шамлины юрты. В Бойбылинских, Кельсиных и Кымышевых юртах было по одному исключению. Смешанными по фратриальному составу были Алтаевские, Богдановы, Уминские, Чесноковы юрты и с. Болчары (Прил., табл. 18). 60% браков заключены между жителями разнофратриальных селений волости. Браков, когда оба партнера живут в одном селении, 4% (Соколова, 1979а, табл. 119). К фратрии I в 1798 г. условно можно отнести 311 человек, к фратрии II – 303 человека.

Больше-Юкондинская волость. В XVIII в. волость нередко называли Нахрачинской по ее центру – с. Нахрачи. Волость располагалась на нижнем течении р. Конды, притока Иртыша, включая юрты Есаульские (далее начиналась Меньше-Кондинская вол.), а также на нижнем и среднем течении кондинского притока р. Карым. В XVII в. здесь находилась волость Юконда. В конце XIX в. волость называлась Кондинской и включала в свои пределы также территорию бывшей Больше-Кондинской вол. по среднему течению Конды и ее притока Большого Тапа вместе с центром Больше-Кондинской вол. с. Леуши. В XVIII в. в волости числится 18 селений.

Численность ясачного населения волости в 1798 г. – 503 человека (Прил., табл. 19), тогда как в XVII в. в ней было 300 человек (Долгих, 1960, 60). В 1897 г. в селениях, расположенных на территории бывшей Юкондинской вол., проживало 696 хантов и манси, 176 русских (Патканов, 1911, II, 10–12), а в 1901 г. – 730 манси (Kannisto, 1970, 17–26), из которых 137 человек уже не говорили по-мансийски. В 1798 г. в волости было лишь 22 русских (в с. Нахрачи), в начале XX в. – 29 семей-хозяйств (Kannisto, 1970, 17–26). Смешанных браков с русскими в XVIII–XIX вв. было всего 3 (1% от общего числа браков)

Ю.Б. Симченко отмечает здесь в XVII в. остяцкое (хантыйское) население (Симченко, 1965, 64, 68) (см. карту 2). Б.О. Долгих, хотя и указывает

на то, что источники пишут об остяках в вол. Юконда, напротив, считает, что в то время тут жили манси. Он исходит из того, что современное население данной территории — мансийское. По его мнению, это еще один пример условности деления обских угров на хантов и манси (Долгих, 1960, 58). Тем не менее, по нашему мнению, скорее прав Ю.Б. Симченко. А. Каннисто не находит здесь мансийской топонимики (Kannisto, 1927). Метрические книги еще в 1788 г. (в исповедной росписи и в записях браков — с 1770 по 1798 г.) фиксируют здесь "остяков" (хантов). В записях браков с 1799 по 1802 г. этническая принадлежность населения не указана, а с 1803 г. здесь вместо "остяков" появляются "вогулы" (манси). Процесс "вогулизации" населения за счет манси-переселенцев из соседних волостей по Конде и браков с мансийским населением этих же волостей происходил в основном, вероятно, в XVIII в., но продолжался и в XIX в. Так, например, часть жителей Ландинских юрт — Косяковых — в брачных записях XIX в. еще фиксируется "остяками", а часть — "вогулами". В начале XX в. все Косяковы, по данным А. Каннисто, — манси (Kannisto, 1970, 26). Сабаревы в 1818 г. указаны как остяки, в 1822 г. — как вогулы (ГАТЮТ, ф. 156, оп. 20, св. 751, № 1141). Рост численности населения волости в XVIII в. по сравнению с XVII в. также указывает на переселение сюда части манси с юга и запада (Соколова, 1979в). Это могли быть Алакуловы, Ендыревы, Илкины, Копыловы, Кучуковы, Лангины, Ложевы, Тургаевы (такие же фамилии известны на Конде, Пельме, Лозье, Тавде, Туре).

Смешанных мансийско-хантыйских браков в XVIII в. здесь заключено 23*, в XIX в. — 34**: в XVIII—XIX вв. — с жителями мансийских волостей по Конде, в XIX в. — с хантыйским населением Меньше-Кондинской и Иртышских волостей. В XVIII в. основная часть браков — 151*** — фиксируется как чисто хантыйские; в XIX в. таких браков было 15****; в XIX в. — 151***** брак как чисто мансийский (в XVIII в. их было 3). Но среди браков XVIII в. было, вероятно, больше смешанных мансийско-хантыйских, заключенных с переселенцами-манси.

Всего в волости отмечено 65 фамилий, для анализа взяты 62 фамилии, у представителей трех фамилий нет записей браков или они неясны. Из 56 основных фамилий до начала XX в. сохранилось 25 (Kannisto, 1970, 17—26), остальные исчезли в XIX в. Из вновь появившихся в XIX в. четырех фамилий сохранилась только одна Вахрисовы. В XVIII в. записи браков есть у представителей 55 фамилий, в XIX в. — 56 фамилий. С 1743 по 1870 г. проанализированы 376 браков, из них 39 неясных, 33 — браки на вдовах, 1 — на приемной дочери. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 337 браков, из которых 43% — браки, заключенные в XVIII в., 52% в первой половине XIX в., 5% — во второй половине XIX в. В результате анализа этих браков население волости по фамилиям разделилось на две неравные по числу фамилий фратрии. В фратрии I, состоящей

* В тех случаях, когда в материалах метрических книг не указана этническая принадлежность брачавшихся (в 1770—1798 гг.), мы их считаем условно хантами, но эти случаи оговариваем; из 23 случаев смешанных браков 19 именно таких.

** В 20 случаях этническая принадлежность брачавшихся не указана.

*** В 85 случаях этническая принадлежность брачавшихся не указана.

**** В 14 случаях этническая принадлежность брачавшихся не указана.

***** В 48 случаях этническая принадлежность брачавшихся не указана.

из представителей 24 фамилий, на 115 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, был 41 случай нарушения. В фратрии II, состоящей из представителей 38 фамилий, на 143 случая соблюдения дуальной экзогамии было 38 нарушений (Соколова, 1979а, табл. 19). Таких нарушений было больше в XIX в., особенно во второй его половине (Соколова, 1979а, табл. 70).

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 337 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 258 (76%) браков, нарушений — 79 (24%). Из них в XVIII в. всего 147 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 116 (78,5%), нарушений — 31 (21,5%). За вторую половину XIX в. у нас мало данных; в первой половине XIX в. всего 173 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 131 (75%), нарушений — 42 (25%), во второй половине XIX в. всего 17 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 11 (65%), нарушений — 6 (35%). Нарушений дуальной экзогамии меньше всего было в XVIII в. (21,5%), больше — в XIX в. (25–35%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX в. составили 24% (Соколова, 1979а, табл. 70).

Жители Алтанских, Басутовых, Каурбетских, Ларьятских, Нутовых юрт относились к фратрии I, жители Уньетских и Чалковых юрт — к фратрии II. Фратриальный состав всех остальных (Прил., табл. 19) юрт был смешанным. Закономерности в брачных связях между жителями разных селений волости те же, что и в других волостях: свыше 61% браков заключены между жителями разнофратриальных юрт, 4% браков заключены между брачными партнерами, происходящими из одного селения (Соколова, 1979, табл. 120). Условно в 1798 г. к фратрии I можно отнести 249 человек, к фратрии II — 245 человек. Таким образом, хотя число фамилий в обеих дуальных группах неравное, число членов фратрии примерно одинаково.

Тарханская волость. Территория волости находилась на той части р. Салым, левого притока Оби, которая ближе подходила к Иртышу. В ней по исповедной росписи 1798 г. числится 7 селений. В XVII в. вол. Тархан объединялась вместе с Колпуголом. В XIX в. 6 селений Тарханской вол. входили в состав Нарымской вол. Ясачное население волости — ханты. В 1798 г. их было в волости 158 человек (Прил., табл. 20). В XVII в. в волости вместе с Колпуголом было 200 человек (Долгих, 1960, 60). В 1898 г. в 6 селениях бывшей Тарханской вол. было 101 хант и 5 русских (Патканов, 1911, II, 14). Русского населения здесь в XVIII в. почти не было, за XVIII и первую половину XIX в. заключен всего 1 брак с русской крестьянкой (0,5% от общего числа браков).

Всего в волости зафиксировано 29 фамилий, у представителей одной из них нет записей браков; для анализа взяты 28 фамилий. Из них 17 основных; в XVIII в. в записях браков появились 8 фамилий, в XIX в. — 4 фамилии. Из этих пяти новых фамилий XIX в. три являются дочерними фамилиями: Лукины — от Кындысовых, Соровские — от Кушкиных, Тимыковы — от Алтаревых, Бердины, вероятно, родственны Алибердиным. В XIX в. нет записей браков у представителей 5 основных фамилий. Таким образом, записи браков в XVIII в. есть у представителей 24 фамилий, в XIX в. — 16 фамилий. Всего у нас имеются записи 170 браков, из них 14 неясных, 7 заключены со вдовами, 1 — с племянницей. Дуальные группы, или фратрии,

выявлены на основе анализа 155 браков, из которых 25% — браки, заключенные в XVIII в., остальные 75% — в первой половине XIX в. В результате анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 20). В фратрии I, состоящей из представителей 15 фамилий, на 82 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 25 нарушений. В фратрии II, состоящей из представителей 13 фамилий, на 36 случаев сохранения дуальной экзогамии было 12 случаев нарушения.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 155 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 118 (76%) браков, нарушений — 37 (24%). У нас было мало данных за XVIII в. и совсем не было записей браков за вторую половину XIX в. В XVIII в. всего 39 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключен 31 (79,5%) брак, нарушений — 8 (20,5%); в первой половине XIX в. всего 116 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 87 (75%), нарушений — 29 (25%). Нарушений дуальной экзогамии было больше в XIX в. (25%), меньше в XVIII в. (20,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 24% (Соколова, 1979а, табл. 71).

К фратрии I можно отнести население Байманковых, Бердиных, Кындысовых и Тимыковых юрт, к фратрии II население Айдарковых, Вагликовых и Соровских юрт. В Байманковых, Бердиных, Соровских и Тимыковых юртах — только по одному исключению из правил дуальной экзогамии. В фратрии I в конце XVIII в. было 87 человек, в фратрии II — 67. Более 66,5% внутриволостных браков заключены между жителями разнофратриальных селений. 2% браков заключены между жителями одного и того же селения (Соколова, 1979а, табл. 121).

Темлячевская (Темличеева) волость. Волость находилась в нижнем течении Малого Салыма, включая в себя 11 селений. В записях браков упоминаются еще 2 селения. В XVII в. волость находилась в составе Сургутского у. В XIX в. Темлячевская вол. была объединена с Самаровской вол., а Сахалинские юрты отошли к Селиярской вол. Ясачное население волости — ханты. В 1798 г. их было 145 (Прил., табль 21), в XVII в. — 280 (Долгих, 1960, 85), в 1897 г. — 184 ханта в 7 селениях, включая Сахалинские юрты бывшей Темличеевой вол., 34 русских (Патканов, 1911, II, 15, 54). В XVIII — первой половине XIX в. жители волости заключили 9 межнациональных браков, 8 — с русскими крестьянками иртышских селений, 1 — с ненцем Сургутского у. (всего 6% от общего числа браков).

Всего в волости отмечено 32 фамилии, у представителей двух из них нет записей браков. Для анализа взяты 30 фамилий. Основных фамилий — 15, 6 появились в записях браков в XVIII в., 11 — в XIX в. У представителей трех основных фамилий в XIX в. браки не отмечены. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 17 фамилий, в XIX в. — 22 фамилий. Всего у нас зафиксировано 154 брака, из них 14 неясных, 12 заключены со вдовами, 1 — с падчерицей. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 150 браков, из которых 18% браки XVIII в., остальные 82% первой половины XIX в. На основе анализа этих браков население волости по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 21). В фратрии I, состоящей из представителей 12 фамилий, на 37 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 12 нарушений. В фрат-

рии II, состоящей из представителей 18 фамилий, на 74 случая соблюдения дуальной экзогамии было 27 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 150 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 111 (74%) браков, нарушений — 39 (26%). У нас было мало данных за XVIII в. и совсем не было записей браков за вторую половину XIX в. В XVIII в. всего 30 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключено 25 (83,5%), нарушений — 5 (16,5%); в первой половине XIX в. всего 120 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 86 (71,5%), нарушений — 34 (28,5%). Нарушений дуальной экзогамии было больше в XIX в. (28,5%), меньше в XVIII в. (16,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 26% (Соколова, 1979а, табл. 72).

К селениям фратрии I можно отнести Алымкины, Ветелины и Чебыковы юрты. Членами фратрии II были населены Алекины, Априны, Ахтамины, Елыкеры, Лелякины, Погыровы, Сахалевы юрты. Смешанными по фратриальному составу были Косаревы, Солхунины, Туманковы юрты (Прил., табл. 21). Поскольку селения в основном были населены членами фратрии II, браки чаще заключались с жителями других волостей. В брачных связях между жителями разных селений волости закономерности те же, что и в других волостях (Соколова, 1979а, табл. 122). В XVIII в. в фратрии I было 58 человек, в фратрии II — 82 человека.

В целом в Тобольском у. в 1798 г. было 3685 человек коренного населения. В основном это были ханты. Смешанное ханты-мансийское население было в то время, вероятно, только в Больше-Юкондинской вол., а в XIX в. там преобладало мансийское население, частично манси проникли и на территорию Меньше-Кондинской вол. С.К. Патканов в разделах по волостям не разделяет хантов и манси, считая основным населением уезда хантов (Патканов, 1911, II, 10—15). В итоговой таблице по уезду он указывает хантов во всех волостях, кроме Кондинской (Больше-Юкондинской). Один человек манси показан им в Меньше-Кондинской волости (Патканов, 1911, II, 22).

Русского населения в уезде в конце XVIII в. было довольно много, особенно по сравнению с другими уездами (Громыко, табл. 2, с. 23, табл. 3, с. 25). Это были ямщики, крестьяне, духовные лица и пр., считая и нехантыйские селения — Самарово, Демьянский ям и др.). В конце XIX в. в хантыйских юртах было 765 русских и прочих (Патканов, 1911, II, 10—15). Межнациональных браков за XVIII — первую половину XIX в. заключено 118, или 5,5% от общего числа браков; из них 42 — с русскими, 3 — с ненцами, 57 смешанных мансийско-хантыйских браков.

Всего по уезду проанализированы брачные связи населения с 372 фамилиями. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 1743 браков, из которых 54% были браки, заключенные в XVIII в., 45% в первой половине XIX в., 1% — во второй половине XIX в. В целом дуальная экзогамия у хантов Тобольского у. сохранялась в той же степени, что и у хантов Березовского у., — на 79%. Случаев нарушения дуальной экзогамии в XIX в. здесь больше, что объясняется более тесными контактами с русским населением, которого в конце XVIII—XIX вв. здесь было гораздо больше, чем в Березовском у. (правда, записей браков во второй половине XIX в. у

нас мало, поэтому вывод о сохранении в это время дуальной экзогамии не может быть абсолютно точным).

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в уезде следующие: всего для анализа взяты 1743 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 1367 (79%) браков, нарушений – 376 (21%). Из них в XVIII в. всего 946 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 773 (81,5%), нарушений – 174 (18,5%); в первой половине XIX в. всего 777 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 582 (75%), нарушений 194 (25%); во второй половине XIX в. всего 20 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 12 (60%), нарушений – 8 (40%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 21%, меньше всего их было в XVIII в. (18,5%).

Более всего дуальная экзогамия сохранялась в волостях: Назымской (88%), Меньше-Кондинской (84%), Нарымской (80,5%), меньше всего – в Темлячевской (74%), Тарханской и Больше-Юкондинской (по 76%), Верхне-Демьянской (77%) и Самаровской (78%) волостях. В состав фратрии I вошли представители 170 фамилий, фратрии II – 197 фамилий. Представители одной фамилии вошли в состав обеих фратрий (они жили в разных селениях). Представители 17 из 367 фамилий (менее 5%) заключили равное число браков с членами обеих фратрий. В состав той или иной фратрии они включены условно по характеру ранних браков (в 8 случаях) или по месту жительства (в 9 случаях). Фратрия I шире представлена в Верхне-Демьянской и Тарханской волостях, фратрия II – в Самаровской, Больше-Юкондинской и Темлячевской волостях. Примерно поровну по фамилиям население делилось на две фратрии в Нарымской, Назымской и Меньше-Кондинской волостях.

В Самаровской, Темлячевской, Тарханской и Назымской волостях межволостных браков было заключено больше, чем внутриволостных (от 60 до 79%; см.: Соколова, 1976б, табл. 4). Но среди внутриволостных браков преобладали заключенные между жителями разнофратриальных селений (654 из 1158, или 55%; см.: Соколова, 1979а, табл. 115–122). Такие браки преобладали в Самаровской, Меньше-Кондинской, Больше-Юкондинской и Тарханской волостях. 45% внутриволостных браков заключены между жителями селений, относящихся к одной и той же фратрии, или юрт со смешанным фратриальным составом населения (особенно в Нарымской, Назымской, Верхне-Демьянской и Темлячевской волостях). Жители 60 из 96 селений (62,5% селений) заключили браки с жителями селений противоположной фратрии. 29 селений уезда (30%) можно отнести к фратрии I, 29 селений (30%) – к фратрии II. В 37 селениях (почти 40%) фратриальный состав населения был смешанным. Больше всего таких селений в Назымской, Верхне-Демьянской и Больше-Юкондинской волостях. Выяснив, к какой фратрии относится большинство населения селений смешанного фратриального состава, мы можем условно считать, что 46 селений уезда (48%) преимущественно населены членами фратрии I, 49 селений (51%) – членами фратрии II. Браков, заключенных брачавшимися из одного и того же селения, здесь несколько больше, чем в Березовском у.: 6,5% от общего числа браков. Это объясняется тем, что тут больше селений смешанного фратриального состава. Браков на однофамилицах, нарушающих нормы дуальной экзогамии, так же мало, как и в Березовском у. Браков, заключен-

ных не в тех селениях, где жили брачующиеся, а в других, куда они выезжали (в том числе и в других волостях), так же довольно много: от 10 до 20%. Они отражают значительную подвижность населения.

Население примерно поровну делилось на две фратрии: в 1798 г. в фратрии I было 1723 человека, в фратрии II — 1823 человек. Треть селений была заселена членами фратрии I, треть — членами фратрии II, остальные селения имели смешанный фратриальный состав. Чуть больше представителей фратрии I было в Меньше-Кондинской, Самаровской, Верхне-Демьянской и Тарханской волостях (по рекам Назым, Салым, Демьянка, в низовьях Конды), немного больше членов фратрии II было в Нарымской, Назымской и Темлячевской волостях (по рекам Иртыш и Малый Салым).

Как и в Березовском, в Тобольском у. немало одинаковых фамилий, встречающихся в разных волостях этого и других уездов (результат миграций населения). Всего таких фамилий в уезде 68, или 18% от общего числа фамилий. Фратриальная принадлежность представителей таких фамилий совпадает почти в 2 раза чаще, чем не совпадает: в 129 случаях фратриальная принадлежность носителей этих 68 фамилий, общих для всех уездов, совпадает в 68 — не совпадает.

Сургутский уезд. Территория уезда была очень обширна и занимала бассейн Средней Оби с притоками Салым, Балык, Большой Юган, Пим, Тром-Юган, Вах. В уезде было 20 волостей: Салымская, Селяйрская, Юганская Подгородная, Больше-Юганская, Мало-Юганская, Аганская, Пимская, Тром-Юганская (в XVII в. выделялась и Обская Тром-Юганская вол.), Ваховская, две Лумпокольские (по Ваху и Оби), две Салтыковы (по Ваху и Оби), Пирчина, две Караконские (по Ваху и Тазу) и четыре Тымские волости (по Ваху и Куль-егану, по Рате и Катке, по Тазу и Кудассе, по Вачилке и Толке) (см. карту 1).

В XIX в. метрические книги выделяют здесь Балытскую вол. В XVII в. в состав уезда входили также Ларьякская и Васюганская волости (по притоку Оби Васюгану). Мы даем все 23 волости условно в составе одного, Сургутского у. (см. карту). Всего по уезду с 1782 г., проанализировано 6190 браков. Использованы 38 исповедных росписей: за 1790, 1791, 1793, 1809, 1819, 1829, 1839, 1847 гг. по трем Юганским волостям, за 1861 и 1884 г. — по Ваховской, Аганской и Тром-Юганской волостям, за 1875 и 1898 г. — по трем Юганским волостям, за 1798 г. по Селяйрской и Салымской волостям. Помимо этого использована и ревизская сказка 1782 г. (см. список источников).

Записи браков населения Ларьякской вол. относятся к первой половине XIX и началу XX в., Васюганской вол. — ко второй половине XIX и началу XX в. (1881—1917 гг.).

Салымская волость. Волость находилась в бассейне р. Салым, в той ее части, которая была ближе к Сургутскому у. (т.е. к Оби). В ней в 1798 г. числилось 7 юрт, в 1897 г. — 11 селений. Она все время (XVII—XIX вв.) входила в состав Сургутского у. и границы ее почти не менялись. Ясачное население волости — ханты. Численность их в 1782 г. — 281 человек (Прил., табл. 22), в 1798 г. — 233 человека. В XVII в. здесь было 340 человек (вместе с Аслыпской волостью) (Долгих, 1960, 85), в 1897 г. — 214 человек (Патканов, 1911, II, 54). Русского и другого пришлого населения здесь

не было, межнациональный брак с середины XVIII в. по 1900 г. здесь всего 1 (на русской крестьянке), т.е. 0,25% от общего числа браков.

Для анализа взято 39 фамилий, из них 21 основная (по спискам 1782 и 1798 гг.). В XVIII в. появились в записях браков еще 5 фамилий, в XIX в. — 7 фамилий. 10 фамилий исчезли в XIX в. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 28 фамилий, в XIX в. — 20 фамилий. Две фамилии делятся в конце XVIII и начале XIX в. на дочерние: Лемпин (Мулнашев) и Тугулатов (Сулин). За период 1782—1860 гг. проанализировано 389 браков, из них 20 оказалось неясных, 22 брака со вдовами. На основе анализа 365 браков, из которых 38% — браки, заключенные в XVIII в., 59% — в первой половине XIX в., 3% — во второй половине XIX в., выявлены дуальные группы, или фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 17 фамилий, на 130 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 25 нарушений, в фратрии II, состоящей из представителей 19 фамилий, на 174 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 36 исключений (Соколова, 1979а, табл. 22).

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 365 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 304 (83%) браков, нарушений — 61 (17%). Из них в XVIII в. всего 138 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 124 (90%), нарушений — 14 (10%); в первой половине XIX в. всего 215 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 172 (80%), нарушений — 43 (20%). За вторую половину XIX в. у нас мало данных: всего 12 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 8 (67%), нарушений — 4 (33%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в XIX в. (от 20 до 33%), меньше всего — в XVIII в. (10%). Таким образом, в среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 17% (Соколова, 1979а, табл. 73).

Представителями фратрии I были заселены Варлымковы, Кунины и Ясыкины юрты, членами фратрии II — Лемпины, Матвеевы, Милясовы, Мирские и Сулины юрты, смешанный фратриальный состав был в Нейбинных юртах. В Куниных и Милясовых юртах было по одному нарушению этого правила, но в обоих случаях мы имеем очень мало записей о браках (Прил. табл. 22). Внутриволостные браки чаще заключались между жителями разнофратриальных селений волости, таких браков 80,5% (Соколова, 1979а, табл. 123). По данным ревизской сказки 1782 г., к фратрии I можно условно отнести 128 человек, к фратрии II — 153 человека; по данным исповедной росписи 1798 г., — соответственно 98 и 131 человек.

Если рассматривать брачные связи всех трех волостей по р. Салым — Салымской, Тарханской и Темлячевской, то закономерности в соблюдении дуальной экзогамии будут те же, что и отдельно по этим волостям. Но нарушений дуальной экзогамии больше в волостях Тобольского у. В целом же их больше в XIX в.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волостях на р. Салым следующей: всего для анализа взяты 670 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 533 (79,5%) браков, нарушений 137 (20,5%). Из них в XVIII в. всего 207 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии 180 (87%), нарушений — 27 (13%); в первой половине XIX в. всего 451 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии 345 (76,5%), нарушений — 106 (23,5%). За вторую половину XIX в. у нас мало

данных: всего 12 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 8 (67%), нарушений — 4 (33%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в XIX в. (от 23,5 до 33%), меньше всего — в XVIII в. (13%) Таким образом, в среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 20,5%.

Фратрия II в волостях на р. Салым несколько более многочисленна: по данным исповедной росписи 1798 г., к фратрии I можно условно отнести по трем салымским волостям 247 человек, к фратрии II — 280 человек. Фратрия I более многочисленна в Тарханской вол., фратрия II — в Салымской и Темлячевской волостях. Других закономерностей в расселении представителей обеих фратрий не наблюдается.

Балытская волость. В XVII—XIX вв. Балытская вол. как административная единица не выделялась, ее территория входила в состав Юганской Подгородной вол. Судя по фамильному составу населения, заселение р. Балык происходило в конце XVIII—XIX в. в основном из Юганской Подгородной, Больше-Юганской и Мало-Юганской волостей. В записях браков метрических книг выделяется Балытская вол., состоящая из 9 селений (Прил., табл. 23). Юрты названы чаще всего по фамилиям их жителей. Ясачное население волости — ханты. Численность их в XVIII в. неизвестна. По данным переписи 1897 г. в юртах, значащихся в Юганской Подгородной вол., но расположенных на р. Балык, было 171 человек (Патканов, 1911, II, 55). Это — Заречные, Лакатевы, Очемкины, Печины, Подкривские, Румпины, Салтыковы, Тангины юрты. Инонационального населения здесь не было, нет и межнациональных браков.

Для анализа взято 26 фамилий, из них все, кроме Змановских, Рингиткиных и Ринчимкиных, встречаются в соседних волостях. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 7 фамилий, в XIX в. — 26 фамилий. Всего проанализировано 245 браков, из них неясных — 3, со вдовами — 13. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 241 брака, из которых 97% — браки, заключенные в XIX в. и только 3% — в XVIII в., причем среди браков XIX в. преобладают заключенные во второй половине XIX в. (73%). В результате анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 15 фамилий, на 116 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 26 нарушений, в фратрии II, состоящей из представителей 11 фамилий, на 84 случая соблюдения дуальной экзогамии было 15 нарушений (Соколова, 1979а, табл. 23).

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 241 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 200 (83%) браков, нарушений — 41 (17%). У нас было мало данных за XVIII в. и за первую половину XIX в. В XVIII в. всего 8 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 7 (87,5%), нарушений — 1 (12,5%). В первой половине XIX в. всего 56 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 51 (91%) брак, нарушений — 5 (9%); во второй половине XIX в. всего 176 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 142 (80%), нарушений — 35 (20%). Нарушений дуальной экзогамии было больше в XIX в. (20%), меньше в первой половине XIX в. (9%) и XVIII в. (12,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 17% (Соколова, 1979а, табл. 74).

Представители фратрии I жили в Зарешных, Сайгатиных, Сарантевых, Тундринских, Чеускиных юртах, члены фратрии II – в Подкривских и Усть-Балытских юртах, фратриальный состав населения Салтыковских юрт был смешанным (Прил., табл. 23).

Селиярская волость. Территория волости занимала бассейн Средней Оби на протяжении около 100 км, в части, прилегающей к устью Иртыша. Границы ее совпадали в XVII и XVIII в., а в конце XIX в. в нее вошли Сахалевы юрты Темлячевской вол., но не вошли юрты Авайлаковы.

Ясачное население волости – ханты. В волости рано начали селиться русские крестьяне, заходили сюда и немцы с верховьев Агана. Численность хантыйского населения волости в 1782 г. – 91 человек (Прил., табл. 24), в 1798 г. (исповедная роспись) – 73 человека, в 1897 г. – 68 человек (Патканов, 1911, II, 54). В XVII в. здесь вместе с Пимской вол. было 150 человек населения (Долгих, 1960, 80, 85). Межнациональных браков в последней трети XVIII – первой половине XIX в. заключено только 2: один – на русской крестьянке, другой – на ненке (1,5% от общего числа браков).

Для анализа взято 17 фамилий, из них 13 – основных. В записях браков в XVIII в. появились еще 2 фамилии, в XIX в. – 1. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 16 фамилий, в XIX в. – 9 фамилий. Всего проанализировано 130 браков, из них неясные – 9, со вдовами – 6. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 112 браков, из которых 53,5 – браки, заключенные в XVIII в., остальные 46,5% – в первой половине XIX в. В результате анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 24). В фратрии I, состоящей из представителей 11 фамилий, на 49 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 11 нарушений, в фратрии II, состоящей из представителей 6 фамилий, на 33 случая соблюдения дуальной экзогамии было 19 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 112 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 82 (73%) браков, нарушений – 30 (27%). Из них в XVIII в. всего 60 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 49 (82%), нарушений – 11 (18%); в первой половине XIX в. всего 52 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 33 (63,5%), нарушений – 19 (36,5%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было больше в XIX в. (36,5%), меньше в XVIII в. (18%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 27% (Соколова, 1979а, табл. 75).

Представители фратрии I жили в Балиных и Тугасковых юртах, члены фратрии II – в Авайлаковых и Чигомкиных юртах. По данным ревизской сказки 1782 г., к фратрии I можно отнести 51 человек, к фратрии II – 40 человек; по материалам исповедной росписи 1798 г. соответственно, 38 и 35 человек. Браки чаще заключались с жителями других волостей, внутриволостные браки чаще заключались между жителями разнофратриальных селений (Соколова, 1979а, табл. 124).

Юганская Подгородная волость. Волость находилась в бассейне Оби при впадении в нее рек Юган, Аган, Пим и Тром-Юган, а также на р. Балык. В переписных данных 1897 г. числятся две Юганские Подгородные волости; в первой – 17 селений, во второй – 3 селения (Патканов, 1911, II, 55, 56).

В исповедных росписях до 1809 г. и в ревизской сказке 1782 г. селения не перечислены (Прил., табл. 25). В исповедной росписи 1809 г. числятся 9 селений (ГАТОТ, ф. 156, оп. 20, св. 180, № 279). В исповедной росписи 1898 г. волость не значится, селения, перечисленные С.К. Паткановым, даны в Больше-Юганской и Мало-Юганской волостях.

Ясачное население волости — ханты. Численность их в XVIII в. — около 60 человек (Долгих, 1960, 85)*. Численность населения, по данным ревизской переписи 1782 г. (в 94 хозяйствах), — 401 человек (ГАТОТ, ф. 154, оп. 8, № 44); возможно, в это число попали ханты соседних Юганских волостей. Исповедные росписи дают здесь гораздо меньшую численность населения: в 1790 г. в 12 хозяйствах), — 100 человек, в 1809 г. в 20 хозяйствах — 124 человека и т.д. (ГАТОТ, ф. 156, оп. 20, № 279). По данным Патканова, в 1897 г. здесь проживало 148 хантов в 33 хозяйствах (Патканов, 1911, II, 55, 56). Русского населения здесь не было, не подкочевывали ненцы. С ненцами за все анализируемое время заключен 1 брак, т.е. 0,2% от общего числа браков.

Для анализа взято 56 фамилий, из них 46 основных. У представителей 7 фамилии нет записей браков, у 1 только одна неясная запись брака. В XVIII в. в записях браков появились еще 8 фамилий. Записи браков есть в XVIII в. у представителей 50 фамилий, в XIX в. — 13 фамилий. С конца XVIII по конец XIX в. сохранилось 9 фамилий. Всего за период 1782—1900 гг. проанализированы 430 браков, из них 26 неясных, 9 — со вдовами. Дуальные группы выявлены в результате анализа 385 браков, из которых 56% — браки, заключенные в XVIII в., 28,5% — в первой половине XIX в., 15,5% — во второй половине XIX в. Население по фамилиям разделилось на две дуальные группы, или фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 29 фамилий, на 258 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 61 нарушение; в фратрии II, состоящей из представителей 19 фамилий, на 54 случая соблюдения дуальной экзогамии было 12 нарушений (Соколова, 1979а, табл. 25).

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 385 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 312 (81%) браков, нарушений — 73 (19%). Из них в XVIII в. всего 215 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 178 (83%), нарушений — 37 (17%); в первой половине XIX в. всего 110 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 80 (73%), нарушений — 30 (27%); во второй половине XIX в. всего 60 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 54 (90%), нарушений — 6 (10%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в первой половине XIX в. (27%), меньше всего — во второй половине XIX в. (10%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. 19% (Соколова, 1979а, табл. 76).

По данным ревизской переписи 1782 г., к фратрии I можно условно отнести 223 человека, к фратрии II — 169 человек (Прил., табл. 25). Таким образом, фратрия II в этой волости была менее многочисленна.

Больше-Юганская волость. Волость занимала бассейн притока Обь

* Б.О. Долгих приводит данные по трем Юганским волостям вместе. Исходя из численности населения волостей по материалам исповедной росписи 1790 г. нами примерно вычислено процентное соотношение населения в каждой волости отдельно (63 человека в XVII в. — это 11% от 570 человек населения трех волостей в 1790 г.).

р. Большой Юган. До 1809 г. в переписных материалах селения не указаны (Прил., табл. 26). В исповедной росписи 1809 г. перечислены 24 селения, названные по местности, где они находились, только одно – Сапоркины юрты – носило фамилию жителей. В исповедных росписях 1875 и 1898 гг., в переписи 1897 г. селения имеют в основном названия, идентичные фамилиям их жителей. В исповедной росписи 1898 г. указано 19 юрт (СЗ, 1898), в переписи 1897 г. – 26 селений (Патканов, 1911, II, 56, 57).

Ясачное население волости – ханты. Численность их в XVIII в. указана вместе с остальными юганскими волостями (Долгих, 1960, 85), примерную их численность в это время можно определить в 313 человек (если исходить из того, что в 1790 г. они составляли 55% всего населения трех Юганских волостей). В 1782 г. (ревизская сказка) в 104 хозяйствах проживало 521 человек, в 1790 г. (исповедная роспись) в 67 хозяйствах было 506 человек. Меньшее число хозяйств в это время объясняется тем, что в ревизской сказке хозяйства подворников указывались как самостоятельные. В последующие годы численность населения волости возрастала главным образом за счет переселенцев из других волостей, а в конце XIX в. – за счет присоединения к волости селений Юганской Подгородной вол. Разница в численности населения по данным переписи 1897 г. (115 хозяйств – 541 человек; Патканов, 1911, II, 56, 57) и исповедной росписи 1898 г. (133 хозяйства – 685 человек; СЗ, 1898) – 16 хозяйств и 95 человек. Русского населения здесь почти не было. Зафиксированы всего 2 межнациональных брака: 1 на русской, 1 – на ненке (ненцы кочевали в верховьях Агана и Тромъегана), т.е. 0,6% от общего числа браков.

Для анализа взято 85 фамилий. Из них основных – 52, в XVIII в. в записях браков встретились еще 20 фамилий, в XIX в. – 13 фамилий, исчезли за это время 24 фамилии. Из фамилий, известных здесь в XVIII в., до конца XIX в. сохранились 33. Возможно, что фамилии Лейков (Лелков), Сотойтин (Сотомин) родственны. В XVIII в. записи браков есть у представителей 72 фамилий, в XIX в. – 50 фамилий. Всего для анализа взято 1204 брака, из них 42 неясных, 83 заключены со вдовами. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 1120 браков, из которых 35% – браки, заключенные в XVIII в., 40% – в первой половине XIX в., 25% – во второй половине XIX в. Население по фамилиям разделилось на две неравные по численности фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 21 фамилии, на 177 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 59 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 64 фамилий, на 700 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 184 нарушения (Соколова, 1979а, табл. 26).

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 1120 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 877 (78,5%) браков, нарушений – 243 (21,5%). Из них в XVIII в. всего 388 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 310 (80%), нарушений – 78 (20%); в первой половине XIX в. всего 450 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 356 (79%), нарушений – 94 (21%); во второй половине XIX в. всего 282 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 211 (75%), нарушений – 71 (25%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (25%), меньше всего – в XVIII в. (20%). В среднем нарушения дуальной

экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 21,5% (Соколова, 1979а, табл. 77). По данным ревизской переписи 1782 г., к фратрии I можно условно отнести 205 человек, к фратрии II — 313 человек (Прил., табл. 26). Фратрия II здесь была более многочисленной.

Мало-Юганская волость. Волость находилась в бассейне р. Малый Юган, притока Большого Югана. В XVIII—XIX вв. границы волости почти не менялись, лишь в конце XIX в. часть селений Юганской Подгородной вол. вошла в состав Мало-Юганской вол. В XVII—XVIII вв. юрты в переписных данных не указаны. С 1809 г. в исповедных росписях селения перечислены, в 1809 г. их было 21, они названы по местности, где расположены (ГАТот, ф. 156, оп. 20, № 279); в 1898 г. указано 11 селений, большая часть их названа по фамилиям жителей (СЗ, 1898). В переписи 1898 г. показаны 10 юрт, все их названия идентичны фамилиям их жителей (Патканов, 1911, II, 57).

Ясачное население волости — ханты. Поскольку численность населения волости в XVII в. не выделена (570 человек в трех юганских волостях; Долгих, 1960, 85), условно ее можно рассчитать как 194 человека (если исходить из того, что в 1790 г. население Мало-Юганской волости составило 34% общего числа населения трех юганских волостей; ГАТот, ф. 156, оп. 20, № 279). По данным ревизской сказки 1782 г., в волости было 356 человек (Прил., табл. 2); по материалам исповедной росписи 1790 г. — 322 человека. Данные переписи 1897 г. и исповедной росписи 1898 г. расходятся: в переписи числится 141 человек (Патканов, 1911, II, 57), в росписи — 309 человек (СЗ, 1898). Это объясняется тем, что в исповедных росписях в это время селения Юганской Подгородной вол. перечислены в составе Больше- и Мало-Юганской волостей. Численность населения волости, по исповедной росписи 1898 г., без переселенцев Подгородной вол. — 224 человека. Вероятно, в этом случае данные исповедной росписи более точные, нежели переписные: в них указано большее число селений, больше и численность населения. Три селения — Каркатевы, Немчиновы и Уготские юрты, указанные в исповедной росписи 1898 г. в Мало-Юганской волости, в переписи 1897 г. отмечены в Больше-Юганской и Юганской Подгородной волостях, в них всего 45 человек населения (Патканов, 1911, II, 56).

Для анализа брачных связей населения волости взято 59 фамилий, из них основных — 32. В записях браков XVIII в. встречается еще 21 фамилия, в XIX в. — 6 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 54 фамилий, в XIX в. — 29 фамилий. Из фамилий, известных в XVIII в., до конца XIX в. сохранилось 18.

За период 1782—1900 гг. проанализированы 615 браков, среди них 17 неясных, со вдовами — 35. Межнациональных браков всего два (на русских), т.е. 0,3% от общего числа браков. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 596 браков, из которых 47,5% — браки, заключенные в XVIII в., 39% — в первой половине XIX в., 13,5% — во второй половине XIX в. Население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 27). В фратрии I, состоящей из представителей 36 фамилий. на 288 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 134 ее нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 23 фамилий, на 119 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 58 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие. всего для анализа взяты 596 (100%) браков, по правилам дуаль-

ной экзогамии заключены 404 (68%) браков, нарушений — 192 (32%). Из них в XVIII в. всего 282 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 193 (68,5%), нарушений — 89 (31,5%) в первой половине XIX в. всего 234 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 152 (65%), нарушений — 82 (35%); во второй половине XIX в. всего 80 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 59 (74%), нарушений — 21 (26%). Меньше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (26%), больше всего — в первой половине XIX в. (35%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 32% (Соколова, 1979а, табл. 78).

В отличие от Больше-Юганской вол., где более многочисленной была фратрия II, в Мало-Юганской вол. больше численность фратрии I: по данным 1782 г., в фратрии I — 197 человек, в фратрии II — 159 человек (Прил., табл. 27). Исходя из данных исповедных росписей 1875 и 1898 гг. (СЗ, 1875, 1898), можно условно определить фратриальный состав селений: к фратрии I относились Асмановы, Ачимовы, Каймысовы, Караевы, Кинямины, Тыкины юрты, к фратрии II — Парневы и Тюмкины юрты.

Пимская волость. Территория волости — бассейн правого притока Оби — р. Пим. В XVIII в. она выделялась вместе с Селиярской (Долгих, 1960, 85), в XVII—XVIII вв. границы ее почти не менялись. Селения в переписных материалах не указаны. Ясачное население волости — ханты, инационального населения в XVIII в. здесь не было, межнациональных браков нет. Численность населения волости в XVII в. вместе с жителями Селиярской вол. — 150 человек (Долгих, 1960, 85). Если учесть, что в 1782 г. численность населения волости составляла 68% от численности населения обеих волостей (ГАТОН, ф. 154, оп. 8, № 44), то условно можно считать, что в XVII в. в Пимской вол. было около 100 человек. В 1782 г. в волости было 185 человек (ревизская сказка; ГАТОН, ф. 154, оп. 8, № 44), в 1897 г. — 207 человек (Патканов, 1911, II, 54, 55).

Для анализа брачных связей населения взято 28 фамилий, из которых основных было 18. В записях браков XVIII в. появились еще 7 фамилий, в XIX в. — 3 фамилии. В XIX в. исчезли 6 основных фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 25 фамилий, в XIX в. — 13 фамилий. Из основных фамилий, известных в XVIII в., до конца XIX в. сохранилось 9 фамилий, из новых фамилий XIX в. — 1. Всего с 1782 по 1900 г. проанализированы 296 браков, из них неясных — 10, со вдовами — 8. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 278 браков, из которых 25,5% — браки, заключенные в XVIII в., 19% в первой половине XIX в., 55,5% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 16 фамилий, на 116 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 37 нарушений. В фратрии II, состоящей из представителей 12 фамилий, на 87 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 38 нарушений (Соколова, 1979а, табл. 28).

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 278 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 203 (73%) брака, нарушений — 75 (27%). Из них в XVIII в. всего 71 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии 55 (77,5%), нарушений — 16 (22,5%); в первой половине XIX в. (у нас мало

данных по этому периоду) всего 53 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии – 38 (72%), нарушений – 15 (28%); во второй половине XIX в. всего 154 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии – 110 (71,5%), нарушений – 44 (28,5%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (28,5%), меньше всего – в XVIII в. (22,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 27% (Соколова, 1979а, табл. 79). Число членов фратрии I значительно превышало количество членов фратрии II: в фратрии I было 115 человек, в фратрии II – 70 человек (Прил., табл. 28).

Тром-Юганская волость. Тром-Юганская вол. находилась в бассейне р. Тромъеган (правый приток Оби), Обская Тром-Юганская вол. – в бассейне прилегающей к Тромъегану Оби. В XVII–XVIII вв. обе волости иногда объединялись вместе. В конце XIX в. Обская Тром-Юганская вол. называлась Подгородной Тром-Юганской. До середины XIX в. в волости селения не указаны. В исповедной росписи 1861 г. (ГАТот, ф. 706, оп. 1, св. 3, 4) указано 6 селений в Обской Тром-Юганской вол. и 3 селения – в Тром-Юганской вол. В конце XIX в. в Подгородной Тром-Юганской вол. перечислены 5 селений (идентичные фамилиям их жителей), в Тром-Юганской вол. селения не указаны (Патканов, 1911, II, 58).

Ясачное население обеих волостей – ханты. Инонационального населения в XVIII–XIX вв. здесь почти не было, лишь подкочевывали с верховьев Агана и Тромъегана ненцы. Межнациональных браков всего 1 (на ненке), т.е. 0,2% от общего числа браков. Численность населения в XVII в. дана вместе с жителями Аганской вол. – 360 человек (Долгих, 1960, 85). Исходя из того, что в 1782 г. население Тром-Юганских волостей составляло 73% от общего количества населения обеих волостей (473 человек), можно условно определить численность населения Тром-Юганских волостей в XVII в. в 263 человека. В 1782 г. в обеих Тром-Юганских волостях было 347 человек (Прил., табл. 29). В 1861 г. в Обской Тром-Юганской вол. проживало 98 человек, в Тром-Юганской – 231 человек, а всего 329 человек (ГАТот, ф. 706, оп. 1, св. 3, 4); в 1884 г. – соответственно 81 и 279 человек, а всего 360 человек (там же). В 1897 г. в Тром-Юганской вол. было 207 человек, в Подгородной Тром-Юганской – 76 человек, всего 283 человека (Патканов, 1911, II, 58).

Для анализа брачных связей населения взято 50 фамилий, из них основных – 37 фамилий, у представителей 5 фамилий записи браков неясные. В записях браков XVIII в. встречаются еще 5 фамилий, в записях XIX в. – 8 фамилий (Кечимовых нет в ревизской переписи 1782 г., но они есть в записях браков). В XVIII в. записи браков есть у представителей 42 фамилий, в XIX в. – 26 фамилий. Из основных фамилий в XIX в. сохранилось 17. Всего с 1782 по 1900 г. проанализированы 468 браков, из них неясных – 60, со вдовами – 19. Дуальные группы выявлены на основе анализа 362 браков, из которых 47% – браки, заключенные в XVIII в., 14% – в первой половине XIX в., 39% во второй половине XIX в. В результате анализа этих браков население волости по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 29) в фратрии I, состоящей из представителей 18 фамилий, на 127 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 50 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 26 фамилий, на 134 случая соблюдения дуальной экзогамии было 51 нарушение.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 362 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 261 (72%) брак, нарушений — 101 (28%). Из них в XVIII в. всего 170 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 121 (71%), нарушений — 49 (29%); в первой половине XIX в. всего 51 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 33 (65%), нарушений — 18 (35%); во второй половине XIX в. всего 141 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 107 (76%), нарушений — 34 (24%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в первой половине XIX в. (35%), меньше всего — во второй половине XIX в. (24%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII-XIX вв. составили 28% (Соколова, 1979а, табл. 80).

Численность представителей фратрий I и II почти одинакова: по данным 1782 г. (Прил., табл. 29), ее можно условно определить следующим образом: фратрия I — 167 человек, фратрия II — 148 человек.

Аганская волость. Волость расположена на правом притоке Оби — р. Аган. Границы ее на протяжении XVII-XIX вв. не менялись. До середины XIX в. в переписных данных селения не указаны. В исповедной росписи 1861 г. (ГАТОН, ф. 706, оп. 1, св. 3, 4) перечислены два селения (Айпины и Лобановы юрты). Ясачное население волости — ханты. Русского населения здесь не было, но в верховьях Агана кочевали ненцы. Межнациональных браков — 1 (с ненцем), что составляет всего 0,8% от общего числа браков. Численность населения в XVII в. вместе с Тром-Юганской вол. — 360 человек (Долгих, 1960, 85). В Аганской вол. условно можно считать в это время 97 человек (исходя из процентного соотношения населения обеих волостей в 1782 г.). По данным 1782 г. (Прил., табл. 30), в волости проживало 126 человек, в 1881 г. (исповедная роспись) — 130 человек, в 1897 г. — 194 человека (Патканов, 1911, II, 58).

Для анализа брачных связей населения взято 17 фамилий, из них основных — 11. В записях браков XVIII в. появились еще 2 фамилии, в XIX в. — 4, в XIX в. исчезли 3 фамилии. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 13 фамилий, в XIX в. — 11 фамилий. С XVIII до конца XIX в. сохранилось 6 фамилий. Всего проанализированы 129 браков, из них неясных — 11, со вдовами — 2. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 110 браков, из которых 59% браки, заключенные в XVIII в., 6% — в первой половине XIX в., 35% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население волости по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 7 фамилий, на 35 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 7 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 10 фамилий, на 52 случая соблюдения дуальной экзогамии было 16 нарушений (Соколова, 1979а, табл. 30).

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 110 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 87 (79,5%) браков, нарушений — 23 (20,5%). Из них в XVIII в. всего 65 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 55 (86%), нарушений — 10 (14%). За период XIX в. у нас мало данных: в первой половине всего 7 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии 3 (43%), нарушений — 4 (57%); во второй половине XIX в. всего 38 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 29 (76,5%),

нарушений – 9 (23,5%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в XIX в. (23,5%), меньше всего – в XVIII в. (14%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 20,5% (Соколова, 1979а, табл. 81).

Используя данные о численности населения волости в 1782 г. (Прил., табл. 30), можно условно определить число членов фратрии I и II – 51 и 75 человек. Фратрия II была раньше, видимо, еще более многочисленна: только 3 из 11 основных фамилий вступали в браки по правилам дуальной экзогамии (Прил., табл. 30).

Ваховская волость. Территория волости занимала бассейн нижнего течения правого притока Оби – р. Вах до впадения в него р. Колек-еган, а также бассейн Оби при устье Ваха, вверх по Оби не доходя до с. Лумпокольского и вниз по Оби до Аганской и Юганской проток, всего по Оби на 100 верст (Абрамов, 1857, 399). Границы волости в XVII–XIX вв. почти не менялись. В XVII–XVIII вв. селения в волости не выделялись. В 1861 и 1884 гг. (исповедные росписи; см.: ГАТЮТ, ф. 706, оп. 1, св. 3, 4) в волости числилось 12 юрт. В 1897 г. было три Ваховских волости: в Верхне- и Нижне-Ваховских волостях (вероятно, по Ваху и Оби ниже устья Ваха) было 19 селений, в Ваховской вол. (очевидно, по Оби выше устья Ваха) – 6 селений (Патканов, 1911, II, 58, 59).

Ясачное население волости – ханты. Инонационального населения в волости было немного, межнациональных браков один (на русской крестьянке), т.е. 0,1% от общего числа браков. Численность населения волости в XVII в. известна вместе с населением Салтыковой вол. – 400 человек (Долгих, 1960, 85). Учитывая процентное соотношение численности населения обеих волостей в 1782 г. (Прил., табл. 31), условно можно определить численность населения Ваховской вол. в XVII в. – около 350 человек. В 1782 г. в волости было 520 человек, в 1861г. – 508 человек, в 1884 г. – 477 человек; в 1897 г. численность населения волости составила 846 человек, русского населения в это время здесь было 59 человек (Патканов, 1911, II, 58, 59).

Для анализа брачных связей населения взято 67 фамилий, из них основных – 44, у представителей одной фамилии браки неясные. В записях браков XVIII в. появились еще 12 фамилий, XIX в. – тоже 12 фамилий. В XIX в. исчезли 28 основных фамилий. С конца XVIII до конца XIX в. сохранились 19 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 56 фамилий, в XIX в. – 38 фамилий. Всего проанализирован 731 брак (1782–1900), среди этого числа очень много неясных браков – 206 (брачные партнеры в ревизской переписи даны без указания их фамилий), со вдовами заключено 13 браков. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 402 браков, из которых 53,5% – браки, заключенные в XVIII в., 2% – в первой половине XIX в., 44,5% – во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 31). В фратрии I, состоящей из представителей 44 фамилий, на 201 брак, заключенный по правилам дуальной экзогамии, было 76 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 23 фамилий, на 96 случаев соблюдения дуальной экзогамии 29 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 402 (100%) брака, по правилам дуальной

экзогамии заключены 297 (74%) браков, нарушений — 105 (26%). Из них в XVIII в. всего 215 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 170 (79%), нарушений — 45 (21%); в первой половине XIX в. (у нас мало данных по этому периоду) всего 8 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 6 (75%), нарушений — 2 (25%); во второй половине XIX в. всего 179 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 121 (67,5%), нарушений — 58 (32,5%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (32,5%), меньше всего — в XVIII в. (21%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 26% (Соколова, 1979а, табл. 82).

Используя данные о численности населения волости в 1782 г., можно условно определить численность фратрии I — 283 человек, фратрии II — 225 человек (Прил., табл. 31). Число членов фратрии I немного превышает количество членов фратрии II (и в том случае, если рассматривать отдельные части Ваховской вол. — по Ваху и Оби). По данным 1861 г. можно установить фратриальный состав селений. К фратрии I относились Вонпугольские, Ермаковы, Ивашкины, Комаровы, Пылины, Соромины, Тарыховы, Урьевские юрты: к фратрии II — Вартовские и Покорские юрты. Смешанный фратриальный состав имели Магионские и Ликрисовы юрты. В 1884 г. за счет миграций населения фратриальный состав юрт стал еще более смешанным.

Территориальная группа ваховских хантов административно разделена между пятью волостями — Ваховской, Караконской, Лумпокольской, Салтыковой по Ваху и Тымской по Ваху и Куль-егану. Чтобы составить мнение о степени сохранения дуальной экзогамии в этой территориальной группе, мы в каждой из этих волостей выделяем собственно ваховских и обских, а также тымских хантов и селькупов (см. примеч. 1 к табл. 31 Прил.). Хантов Ваховской вол., живших по р. Вах, в 1782 г. было 127 человек. В записях браков представлены 11 фамилий, из которых было 7 основных, 4 фамилии появились в записях браков в XIX в. Все 11 основных фамилий сохранились до конца XIX в. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 109 браков, из которых 25% браки, заключенные в XVIII в., 5% — в первой половине XIX в., 70% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 6 фамилий, на 55 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 22 нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 5 фамилий, на 23 случая соблюдения дуальной экзогамии было 11 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в этой группе следующие: всего для анализа взяты 109 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 76 (70%) браков, нарушений — 33 (30%). Из них в XVIII в. всего 27 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 23 (85%), нарушений — 4 (15%); в первой половине XIX в. (у нас мало данных по этому периоду) всего 5 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии 4 (80%), нарушений — 1 (20%) во второй половине XIX в. всего 77 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии 49 (64%), нарушений — 28 (36%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (36%), меньше всего — в XVIII в. (15%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 30%.

К фратрии I в 1782 г. можно условно отнести 78 человек, к фратрии II — 52 человека.

Хантов Ваховской вол., живших на Оби, в 1782 г. было 392 человека. Они представлены 55 фамилиями, из них 37 — основных, у представителей одной фамилии записи браков неясные. В записях браков в XVIII в. появились 8 новых фамилий, в XIX в. — тоже 8 новых фамилий; в XIX в. исчезли 28 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 49 фамилий, в XIX в. — 27 фамилий.

Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 293 браков, из которых 64% — браки, заключенные в XVIII в., 1% — в первой половине XIX в., 35% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 38 фамилий, на 146 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 54 нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 18 фамилий, на 73 случая соблюдения дуальной экзогамии было 18 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в группе следующие; всего для анализа взяты 293 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 221 (76,5%) брак, нарушений — 72 (23,5%). Из них в XVIII в. всего 188 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 147 (78,5%), нарушений — 41 (21,5%); в первой половине XIX в. (у нас мало данных по этому периоду) всего 3 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 2 (67%), нарушений — 1 (33%); во второй половине XIX в. всего 102 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 72 (70,5%), нарушений — 30 (29,5%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в первой половине XIX в. (33%), меньше всего — в XVIII в. (21,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 23,5%; это меньше, чем в Ваховской части волости.

К фратрии I в 1782 г. условно можно отнести 205 человек; к фратрии II — 173 человека.

Лумпокольские волости на реках Вах и Обь. В XVIII в. выделялись две Лумпокольские волости — по Оби и Ваху. Обская волость занимала бассейн Оби от с. Лумпокольского вверх до Вартовских юрт, всего по Оби — на 200 верст (Абрамов, 1857, 399). Ваховская — бассейн Ваха от юрт Пылиных до Охтеурских. В XVII в. выделялись три Лумпокольские* волости. В XIX в. также было три Лумпокольские волости: две по Оби (правобережье и левобережье) и одна по Ваху. В XVII—XVIII вв. селения не указаны, в XIX в. в обских волостях было 14 юрт, в ваховской волости селения не указаны.

Ясачное население волости — ханты. Русское население селилось в с. Лумпокольском, в XVII—XVIII вв. его было немного. Межнациональных браков заключено 5 (на русских), что составляет около 1% от общего числа проанализированных браков. Численность населения волостей в XVII в. дана суммарно вместе с населением Салтыковой и Пирчинной волостей 920 человек (Долгих, 1960, 85). Исходя из процентного соотношения численности населения в этих волостях в 1782 г., условно численность населения Лумпокольских волостей по Оби в XVII в. можно определить в 345 чело-

* Так назывались волости в XVII в.

век, по Ваху — 179 человек, всего 524 человека. В 1782 г. (ревизская перепись) в обеих волостях было 733 человека, в Обской волости — 482, в Ваховской — 251 человек (Прил., табл. 32, 33). В конце XIX в. (перепись 1897 г.) в трех Лумпокольских волостях было 670 человек, в обских — 394, в Ваховской — 276 человек, русских в них проживало 23 человека (без с. Лумпокольского — Патканов, 1911, II, 60, 61).

Для анализа брачных связей населения обеих волостей взято 117 фамилий, из них 78 основных, у представителей 2 фамилий неясные записи браков. В записях браков XVIII в. появилось 36 новых фамилий, в XIX в. — 3 фамилии. Исчезли в XIX в. 73 фамилии. До конца XIX в. сохранилось 19 фамилий (18 основных). Записи браков в XVIII в. есть у представителей 104 фамилий, в XIX в. — 14 фамилий. По всей вероятности, были родственными фамилии Авелев (Вантков), Аратаев (Миганкин), Киселев (Лепонов), Кулем (Чучков), Лентин (Сигильетов), Равин (Татауров), Соетин (Турков), Чучков (Пыхтокун) (Прил., табл. 32, 33). Всего с 1782 по 1880-е годы проанализировано 510 браков, из них 25 неясных, 2 — на вдовах. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 481 брака, из которых 78% — браки, заключенные в XVIII в., 13% — в первой половине XIX в., 9% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население обеих волостей по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 54 фамилий, на 192 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 52 нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 61 фамилии, на 202 случая соблюдения дуальной экзогамии было 35 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят 481 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 394 (82%) браков, нарушений — 87 (18%). Из них в XVIII в. всего 376 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 320 (85%), нарушений — 56 (15%); в первой половине XIX в. всего 61 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 44 (72%), нарушений — 17 (28%); во второй половине XIX в. всего 44 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 30 (68%), нарушений — 14 (32%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (32%), меньше всего — в XVIII в. (15%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 18%.

В Лумпокольской вол. на р. Вах население представлено 23 фамилиями, у представителей одной фамилии нет записей браков. Основных фамилий — 21, еще 2 фамилии отмечены в записях браков XVIII в. Дуальные группы выявлены на основе анализа 200 браков, из которых 50% составили браки, заключенные в XVIII в., 31% — браки первой половины XIX в., 19% — браки второй половины XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 32). В фратрии I, состоящей из представителей 12 фамилий, на 105 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 39 нарушений ее; в фратрии II, состоящей из представителей 10 фамилий, на 43 случая соблюдения дуальной экзогамии было 13 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 200 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 148 (74%) браков, нарушений — 52 (26%)

Из них в XVIII в. всего 105 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 83 (79%), нарушений — 22 (21%); в первой половине XIX в. всего 59 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 43 (73%), нарушений — 16 (27%); во второй половине XIX в. всего 36 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 22 (61%), нарушений — 14 (39%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (39%), меньше всего — в XVIII в. (21%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 26% (Соколова, 1979а, табл. 83).

Используя данные о численности населения волости в 1782 г., можно условно определить число членов фратрии I — 153 человека, фратрии II — 117 человек (Прил., табл. 32).

В Лумпокольской вол. на р. Обь население представлено 94 фамилиями, у представителей 5 из них нет записей браков. Основных фамилий — 57, еще 34 фамилии отмечены в записях браков XVIII в., 3 фамилии — XIX в. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа записей 281 брака, из которых 96,6% — браки, заключенные в XVIII в., 0,7% — в первой половине XIX в., 2,7% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 33). В фратрии I, состоящей из представителей 42 фамилий, на 87 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 13 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 51 фамилии, на 159 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 22 нарушения.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят 281 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 246 (87,5%) браков, нарушений — 35 (12,5%). Из них в XVIII в. всего 271 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии — 237 (87,5%), нарушений — 34 (12,5%). За период XIX в. у нас мало данных: в первой половине всего 2 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 1 (50%), нарушений — 1 (50%); во второй половине XIX в. все 8 (100%) браков заключены по правилам дуальной экзогамии. В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 12,5% (Соколова, 1979а, табл. 84).

В 1782 г. в фратрии I условно было 199 человек, в фратрии II — 155 человек. Таким образом, в Ваховской части волости более многочисленна была фратрия I, в Обской — фратрия II.

Салтыковы волости на реках Вах и Обь. В Салтыковой вол. на Вахе в 1782 г. было 72 человека (Прил., табл. 34). Она занимала бассейн Ваха вверх от юрт Охтеурских, вероятно, до устья Куль-егана, а также бассейн притока Ваха — Сабуна. Селения в волости не указаны. В XVII в. численность населения волости может быть определена условно как 50 человек (исходя из процентного соотношения численности населения Салтыковых, Лумпокольских и Пирчиной волостей в 1782 г.). В XIX эту волость иногда называли Ларьятской. В 1897 г. Патканов указывает по Ваху 838 человек по Сабуну — 120 человек, всего — 958 человек населения (Патканов, 1911, II, 61). Численность населения увеличилась здесь в XIX в., вероятно, за счет переселенцев с Оби. Инонационального населения здесь не было, межнациональных браков нет.

Население представлено 8 фамилиями, 7 из них — основные. Нами прос-

мотрены записи браков XVIII—XIX*. По обеим волостям проанализированы 148 браков, из них неясных 6. Дуальные группы, или фратрии, в волости на Вахе выявлены на основе анализа 70 браков, среди которых браки, заключенные в XVIII в., составили 47%, в первой половине XIX в. — 36%, во второй половине XIX в. — 17%. В результате их анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 3 фамилий, на 7 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 2 нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 5 фамилий, на 41 случай соблюдения дуальной экзогамии было 20 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 70 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 48 (68%) браков, нарушений — 22 (31,5%). Из них в XVIII в. всего 33 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 23 (70%), нарушений — 10 (30%); в первой половине XIX в. всего 25 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 20 (80%), нарушений — 5 (20%); во второй половине XIX в. всего 12 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 5 (41,5%), нарушений — 7 (57,5%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии во второй половине XIX в. (57,5%), меньше всего — в первой половине XIX в. (20%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 31,5% (Соколова, 1979а, табл. 85). По данным 1782 г. можно условно вычислить количество членов фратрии I и II — 27 и 45 человек (Прил., табл. 33).

Салтыкова вол. на р. Обь занимала бассейн Оби между Лумпокольской и Пирчиной волостями на протяжении 150 верст (Абрамов, 1857, 399) от юрт Вартовских до Средне-Калымских. Границы волости в XVII—XIX вв. почти не менялись. В XVII—XVIII вв. селения в переписных документах не указаны. В 1897 г. в волости указано 5 селений (Патканов, 1911, II, 60). Ясачное население волости — ханты. Инонационального населения и межнациональных браков не было. Численность населения в XVII в. показана вместе с Лумпокольской и Пирчиной волостями (Долгих, 1960, 85). Условно ее можно определить в 156 человек. В 1782 г. в волости проживало 219 человек (Прил., табл. 35). В 1897 г. в ней было 244 ханта, 21 русский (Патканов, 1911, II, 60). В волости зафиксировано 38 фамилий, у представителей одной из них нет записей браков. Основных фамилий — 31 (Прил., табл. 35), 7 фамилий появились в записях браков XVIII в. Часть фамилий — Ерганкин (Пынжин), Левкин (Тармолин), Михтамкин (Бандыков), Ненголин (Нентасин), Ненголин и Нейголин (Чоболин), Полчанкин (Чоболин) — очевидно, родственны. До середины XX в. сохранились 8 основных фамилий (Соколова, АИЭ, 1958), в XIX в. исчезли 26 фамилий (20 основных).

Дуальные группы, или фратрии, в Салтыковой вол. на Оби выявлены на основе анализа 109 браков, из которых все, кроме одного, заключенного по правилам дуальной экзогамии, относятся к XVIII в. В результате их анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а,

* В нашей депонированной работе (Соколова, 1979а) в данной волости суммированы лишь браки второй половины XVIII в. (табл. 34, 85). Браки, заключенные жителями этой волости в XIX в., ошибочно отнесены к Ларьякской вол. на р. Васюган (Соколова, 1979а, табл. 41, 92), так как в то время нам не было известно, что Салтыкова вол. на р. Вах изредка в XIX в. тоже называлась Ларьякской.

табл. 35). В фратрии I, состоящей из представителей 23 фамилий, на 52 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 9 нарушений ее; в фратрии II, состоящей из представителей 14 фамилий, на 40 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 8 нарушений ее. Степень сохранения дуальной экзогамии в XVIII в. — 84,5% (Соколова, 1979а, табл. 86): 91 брак заключен по правилам дуальной экзогамии, 17 (15,5%) — нарушают эти правила. Пользуясь материалами о численности населения волости в 1782 г. (Прил., табл. 35), можно условно определить число членов фратрии I — 116 человек, фратрии II — 100 человека.

Пирчина волость. Территория волости занимала бассейн Оби выше Салтыковой вол. на Оби, на протяжении 250 верст по реке (Абрамов, 1857, 398), до устья Тыма. В XVIII—XVIII вв. селения в волости не выделялись. В 1897 г. в ней указано 10 юрт-селений (Патканов, 1911, II, 60, 61). Ясачное население волости — ханты. Инонационального населения и межнациональных браков нет. Численность населения волости в XVII в. определена нами условно — около 240 человек (исходя из процентного соотношения численности населения пяти волостей — двух Лумпокольских, двух Салтыковых и Пирчиной в 1782 г.). В 1782 г. в волости проживало 329 человек (Прил., табл. 36). В 1897 г. в волости было хантов — 431, русских — 26 (Патканов, 1911, II, 60, 61).

В волости отмечено 42 фамилии, у представителей одной из них запись брака неясная. Основных фамилий 32, в записях браков XVIII в. появились еще 9 фамилий, в XIX в. — одна фамилия. До середины XX в. сохранялись 14 основных фамилий (Соколова, АИЭ, 1958), исчезли 23 фамилии (15 основных). Записи браков в XVIII в. есть у представителей 41 фамилии, в XIX в. — 3 фамилий.

Почти все браки — 141 из 146 — относятся ко второй половине XVIII в. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 123 браков, из которых 96% — браки, заключенные в XVIII в., 4% — в XIX в. В результате их анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 36). В фратрии I, состоящей из представителей 22 фамилий, на 52 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 9 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 19 фамилий, на 57 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 5 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 123 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 109 (88,5%) браков, нарушений — 14 (11,5%). Из них в XVIII в. всего 118 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 106 (90%), нарушений — 12 (10%); в первой половине XIX в. (у нас мало данных по XIX в. в целом) всего 1 (100%) брак, он нарушает правила дуальной экзогамии; во второй половине XIX в. всего 4 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 3 (75%), нарушений — 1 (25%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (25%), меньше всего — в XVIII в. (10%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 11,5% (Соколова, 1979а, табл. 87).

Пользуясь данными о численности населения волости в 1782 г., можно определить примерную численность фратрий I и II — 167 и 131 человек (Прил., табл. 36).

Тымские волости. В XVII в. в уезде было 4 Тымских волостей: 1) по рекам Вах и Куль-еган; 2) по рекам Таз и Кудасса; 3) по рекам Рата и Катка; 4) по рекам Вачилка и Толка. Собственно Тымские волости — по р. Тым — принадлежали Нарымскому у. В XVII в. в Сургутском у. была одна Тымская вол. Б.О.Долгих идентифицирует все эти волости с поздними Тымскими волостями по Тазу и Тыму (Долгих, 1960, 85). В XIX в. в Сургутский у. входила лишь одна Тымская вол. — по р. Куль-еган. Волости Тымско-Караконского рода входили в состав Туруханского края, две собственно Тымские волости (по р. Тым) — в Томский окр. Томской губ. (Патканов, 1911, II 61, 156, 157, 411). Селения в волостях в XVII—XVIII вв. не указаны, в XIX в. они показаны лишь в собственно Тымских волостях.

По мнению Б.О.Долгих, ясачное население Тымских волостей — селькупы. По нашему мнению, судя по фамильному составу населения Тымских волостей Сургутского у., здесь в XVII—XVIII вв. могло проживать смешанное в этническом отношении население (хантыйско-селькупское), а в волости по Ваху и Куль-егану даже преимущественно хантыйское. Русского населения и межнациональных браков здесь не было. Заключались, по всей вероятности, хантыйско-селькупские браки, но выделить их пока не представляется возможным. Численность населения Тымской вол. в XVII в. — 385 человек (Долгих, там же). В 1782 г. общая численность населения всех четырех Тымских волостей — 472 человека, по Ваху и Куль-егану — 143; по Тазу с притоками — 329 (Прил. табл. 37, 38). В 1897 г. в Тымской вол. по Куль-егану было 247 человек (Патканов, 1911, II, 61).

В Тымской вол. по Ваху и Куль-егану население представлено 15 фамилиями, среди них 13 основных, две фамилии появились в записях браков XIX в. Из этих 14 фамилий 4 имеют прямые аналогии с хантыйскими фамилиями Сургутского и Тобольского уездов, 2 фамилии — с хантыйскими фамилиями Березовского и Сургутского уездов. Остальные таких аналогий не имеют и могут быть как селькупскими по происхождению, так и хантыйскими. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 12 фамилий (у четырех они неясные); в XIX в. — 7 фамилий. До середины XX в. из числа этих фамилий сохранились 6 фамилий (Соколова, АИЭ, 1957), в XIX в. исчезли 3 фамилии. Всего с 1782 по 1884 г. проанализировано 105 браков, из них 13 неясных. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 93 браков, из которых 40% — браки, заключенные в XVIII в. 50% — в первой половине XIX в., 10% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 37). В фратрии I, состоящей из представителей 3 фамилий, на 23 брака, заключенные по правилам дуальной экзогамии, было 10 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 7 фамилий, на 45 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 15 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 93 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 68 (73%) браков, нарушений — 25 (27%). Из них в XVIII в. всего 37 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии 28 (76%) браков, нарушений 9 (24%); в первой половине XIX в. всего 47 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии 33 (70%), нарушений 14 (30%) во второй половине XIX в. у нас мало данных: всего

9 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 7 (78%), нарушений — 2 (22%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в XIX в. (22–30%), меньше всего — в XVIII в. (24%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 27% (Соколова, 1979а, табл. 88).

По данным 1782 г., членов фратрии I было примерно 70, фратрии II — 59 (Прил., табл. 37).

В Тымских волостях по Тазу и его притокам население представлено 35 фамилиями, из которых все основные. Из числа этих фамилий 12 имеют прямые аналогии среди фамилий Сургутского, Тобольского и Березовского уездов, 6 фамилий — близкие аналогии среди хантыйских фамилий Сургутского и Тобольского уездов. Остальные могут быть как селькупского, так и хантыйского характера.

Всего по этим волостям проанализировано 149 браков XVIII в., из них 75 неясных, 1 — со вдовой; у представителей 10 фамилий все записи о браках неясные. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 79 браков, заключенных в XVIII в. В результате этого анализа все фамилии, кроме четырех, вошли в состав фратрии II (Соколова, 1979а, табл. 38). В фратрии I представители четырех фамилий заключили 5 браков, все — по правилам дуальной экзогамии; в фратрии II, состоящей из представителей 21 фамилии, на 71 случай соблюдения дуальной экзогамии было 3 нарушения (Соколова, 1979а, табл. 89). Таким образом, процент соблюдения дуальной экзогамии здесь очень высок — 96%. К фратрии I можно отнести в 1782 г. 66 человек (Чечекovy и жены остальных), к фратрии II — 208 человек (Прил., табл. 38).

Караконские волости. В XVIII в. в Сургутском у. было две Караконские волости — по Ваху и Тазу, расположенные в верховьях рек Вах и Таз. В XVII в. была одна Караконская вол., в конце XIX в. существовала одна административная единица — Тымско-Караконский род Туруханского края (Патканов, 1911, II, 411). По мнению Б.О.Долгих, ясачное население волости в XVII в. было селькупским (Долгих, 1960, 82). По нашему мнению, в XVII–XVIII вв. население Караконских волостей было смешанным, хантыйско-селькупским — об этом свидетельствует фамильный состав. Русского населения здесь не было, межнациональных браков нет. Селькупско-хантыйские браки были, но пока не представляется возможным определить их число. Численность населения в XVII в. — 90 человек (Долгих, 1960, 85). В 1782 г. (Прил., табл. 39, 40) в волостях было 255 человек. В 1897 г. вместе с тазовскими селькупами было 499 селькупов (Патканов, 1911, II, 411, 412).

Население обеих волостей в XVIII в. представлено 26 фамилиями, из которых 21 — основная. Представители одной фамилии (Ачамкин) жили и по Ваху, и по Тазу. Остальные фамилии отсутствуют в ревизской переписи, но встречаются в записях браков представителей других волостей. 11 из 25 фамилий имеют аналогии среди хантыйских фамилий Березовского, Сургутского и Тобольского уездов, остальные были хантыйского или селькупского происхождения. У представителей одной фамилии запись брака неясная. Всего за вторую половину XVIII в. (данные ревизской переписи 1782 г.) проанализировано 107 записей о браках, из них неясных — 24.

В Караконской вол. на Вахе в 1782 г. было 137 человек, они представ-

лены: 14 фамилиями, из которых 12 — основных. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 50 браков, заключенных в XVIII в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две неравные по численности фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 11 фамилий, на 42 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 3 нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 3 фамилий, все 5 браков были заключены по правилам дуальной экзогамии (Соколова, 1979а, табл. 39 и 90). Случаев соблюдения дуальной экзогамии было 47 (96%), нарушения дуальной экзогамии составили 4%. В фратрии I было 135 человек, в фратрии II — 16 человек (Прил., табл. 39).

В Караконской вол. на р. Таз было в 1782 г. 118 человек, они представлены 11 фамилиями, из которых 10 — основных. Дуальные группы или фратрии выявлены на основе анализа 34 браков, заключенных в XVIII в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две неравные по численности фратрии (Соколова, 1979а, табл. 40, 91). В фратрии I, состоящей из представителей 10 фамилий, на 31 случай соблюдения дуальной экзогамии было 1 нарушение; в фратрии II, состоящей из представителей одной фамилии, оба брака были заключены по правилам дуальной экзогамии. Случаев соблюдения дуальной экзогамии было 33 (97%), нарушений ее — 3%. В состав фратрии I в 1782 г. ориентировочно входило 58 человек, в состав фратрии II — 55 человек (Прил., табл. 40).

Ханты, жившие на р. Вах, как мы уже отметили, были разделены между пятью волостями (Ваховской, Лумпокольской, Салтыковой, Тымской и Караконской), расположенных на территории бассейна р. Вах и его притоков в разных его частях. Выделив отдельно все эти части, мы можем определить численность населения по р. Вах, степень сохранения у него дуальной экзогамии. В 1782 г. здесь проживало 736 человек. Население представлено 81 фамилией, из них 60 — основных. 4 фамилии встречаются в записях браков XVIII в., 7 фамилий — в записях браков XIX в. Две фамилии отмечены в разных волостях: Пыгатов — в Ваховской и Караконской волостях, Сыгранкин — в Салтыковой и Тымской волостях. У представителей 5 фамилий нет записей браков или они неясны. С XVIII до начала XX в. сохранилось 22 фамилии.

Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 522 браков, из которых 48% — браки, заключенные в XVIII в., 26% — браки первой половины XIX в., 26% — браки, заключенные во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две дуальные группы, или фратрии, как это видно из табл. 1.

В фратрии I, состоящей из представителей 35 фамилий, на 230 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 76 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 30 фамилий, на 157 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 59 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в группе ваховских хантов следующие: всего для анализа взяты 522 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 387 (74%) браков, нарушений 135 (26%) Из них в XVIII в. всего 252 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии 204 (81%), нарушений — 48 (19%) в первой половине XIX в. всего 136 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии 100 (73,5%), нарушений 36 (26,5%) во второй половине XIX в. всего 134

Таблица 1

Фратрия I			Фратрия II		
Фамилии	Число браков		Фамилии	Число браков	
	с фратрией II	внутри своей фратрии		с фратрией I	внутри своей фратрии
Авелев (Вантков)	1	—	Апчин	4	—
Аратеев	1	—	Ахматов	6	1
Ачамкин	3	—	Ачин	6	2
Боралов	1	—	Валвесов	1	—
Ескасов	1	—	Кайкалесеv	7	7
Итмасов	3	—	Каткалев	11	6
Камин	25	5	Кваликов	1	—
Караев	1	—	Киселев	6	—
Караулов	2	1	Кохлянкин	3	1
Киприн	1	—	Кубыбев	1	—
Кондин	16	1	Лепондв	9	—
Конин	1	—	Ляксин	9	3
Кунин	13	3	Ляхтин	1	—
Кыкин	4	1	Мохтин	1	—
Кырсамин	5	—	Мукольчин	1	1
Лентин (Сыгылгетов)	3	1	Нартымов	5	2
Манин	2	1	Натускин	15	6
Мычиков	8	6	Панков	2	—
Назин	1	—	Пинин	10	—
Немелькин	3	2	Прасин	20	10
Нерин	3	—	Пыгалов	1	1
Перегламкин	4	3	Пыгатов	1	—
Пилин	5	4	Рыстымов	5	3
Полин	18	11	Сыгрянкин (Т.)*	1	—
Сабачкин	2	—	Сыколев	10	9
Сигильетов	45	21	Тетнин	3	—
Силков	11	4	Тогоркин	1	—
Соромин	8	4	Чолчиков	1	—
Сыгрянкин (С.)**	4	1	Чумин	13	7
Сяхчин	5	2	Чучимов	2	—
Тарыхов	21	4			
Темин	2	—			
Тулин	1	—			
Цимгатов	3	—			
Якункин	3	1			
Итого:	230	76		157	59

* Сыгрянкины из Тымской вол. на р. Вах.

** Сыгрянкины из Салтыковой вол. на р. Вах.

(100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 83 (62%), нарушений — 51 (38%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (38%), меньше всего — в XVIII в. (19%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 26,5%.

Представителей фратрии I на Вахе было больше, чем фратрии II: 463 против 289. Больше всего членов фратрии I отмечено в верховьях Ваха (Караконская вол.) и в низовьях его (Лумпокольская вол.). Сыгрянкины из Салтыковой вол. вступали в браки по правилам фратрии I, Сыгрянкины Тымской вол. — по правилам фратрии II.

Ларьякская волость. Волость находилась в низовьях Васюгана. В XVII в. она была в составе Сургутского у., в XVIII в. — Нарымского у. Тобольской губ., в XIX в. — в составе Томского у. Томской губ. В XVII—XVIII вв. селения в волости не указывались, в XIX в. в волости было 10 селений (Патканов, 1911, II, 149). В XVII в. численность ясачного населения волости — 170 человек (Долгих, 1960, 85). В источниках жители волости названы остяками, Б.О. Долгих считал жителей Ларьякской вол. селькупками, так как современное население этой территории — селькупское. В XIX в. часть населения волости заключала браки с хантами соседней Васюганской вол. Возможно, что в XVIII в. в Ларьякской вол. жили и ханты, и селькупы. Данных о численности населения волости в XVIII в. у нас нет. В 1897 г. в волости проживали 129 селькупов и 2 ханта (Патканов, 1911, II, 149). Межнациональных браков нет.

По данным записей браков в волости известно всего 5 фамилий, одна из них (Олугины) имеет аналогии с фамилией хантов Васюгана. Нам известны записи только 12 браков населения волости, заключенных во второй половине XIX и начале XX в. В результате анализа этих браков население по фамилиям можно условно разделить на две дуальные группы, или фратрии. В фратрии I, состоящей из представителей 3 фамилий, 3 брака заключены по правилам дуальной экзогамии. В фратрии II, состоящей из представителей 2 фамилий, на 4 случая соблюдения дуальной экзогамии было 2 нарушения (Прил., табл. 41).

Васюганская волость. Территория волости занимала бассейн левого притока Оби — Васюгана в его верхнем и среднем течении. В XVII в. волость входила в состав Сургутского у., в XVIII в. — Нарымского у. Тобольской губ., в XIX в. — Томского окр. Томской губ. По данным записей браков XIX и начала XX в., в волости зафиксировано 25 селений (Прил., табл. 42). В 1897 г. в ней было 32 селения. Численность ясачного хантыйского селения в XVII в. — 360 человек (Долгих, 1960, 85). Данных о численности населения волости в XVIII в. у нас нет. В 1897 г. в волости проживало 586 хантов, 9 селькупов, 32 русских (Патканов, 1911, II, 144—146).

По записям браков в волости известно 50 фамилий, 6 из них имеют неясные записи браков. У представителей 6 фамилий известны записи браков лишь XX в. Всего нами проанализировано 157 браков, из них неясных — 4, со вдовами — 11. Межнациональных браков — 5 (с селькупками соседних волостей): межнациональные браки составляют чуть более 3% от общего числа проанализированных браков. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 149 браков, из которых 3 (2%) — браки, заключенные в XVIII в., остальные 98% — во второй половине XIX в. В результате анализа этих браков население по фамилиям разделилось на две

дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 42). В фратрии I, состоящей из представителей 19 фамилий, на 51 брак, заключенный по правилам дуальной экзогамии, было 16 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 25 фамилий, на 69 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 13 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 149 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 120 (80,5%) браков, нарушений — 29 (19,5%). У нас было мало данных за период XVIII в. и совсем не было записей браков за первую половину XIX в. В XVIII в. все 3 (100%) брака заключены по правилам дуальной экзогамии; во второй половине XIX в. всего 145 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 117 (80%), нарушений — 29 (20%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 19,5% (Соколова, 1979а, табл. 93).

Современных браков по волости 190, из них 127 (70%) заключены по правилам дуальной экзогамии (Соколова, 1979а, табл. 93), 7 — с русскими, 2 — с селькупам (около 5% от общего числа браков). Представители фратрии I жили в юртах Анджины, Вилжины, Караулов, Мокудаевы, Мыльджины, Окунцигины, Пеноровы, Солкины, Сологичи, Тейковы, Чворовы, Черымовы. Членами фратрии II были населены юрты Арахпаевы, Кильсины, Колканак, Колмаковы, Пернягины, возможно, Матуковы. Смешанный фратриальный состав населения имели юрты Айполовы, Ангалины, Катыльские, Тимблькины, Церковные (Васюганские). Ячигины из Пеноровых юрт вступали в браки по правилам фратрии I, Ячигины из Колканакских юрт — по правилам фратрии II.

В целом по Сургутскому у. в 1782 г. было 4908 человек населения (без Балытской вол., которая отсутствовала в это время как административная единица, и без учета населения Ларьякской и Васюганской волостей). Подавляющая часть населения уезда — ханты. Но в Тымских, Караконских (особенно это касается волостей, расположенных по Тазу) и Ларьякской волостях проживали и селькупы. Выделить селькупское население по фамилиям и определить его численность сейчас не представляется возможным, так как в нашем распоряжении нет архивных данных о фонде имен аборигенов Нарымского края в XVII в. и о фонде их фамилий в XVIII в. Сбор этих данных, как и выделение на их основе групп хантов и селькупов — тема самостоятельной работы. Заметим лишь, что в конце XVIII в. на Вахе, видимо, заканчивались процессы становления этнической группы ваховских хантов; селькупы, оставшиеся здесь при переселении на Таз с Тыма, подверглись хантыйскому влиянию. Но селькупско-хантыйские браки имели место здесь как в XVIII в., так и, возможно, в небольшой степени, в XIX в. Русского населения в уезде было очень мало, оно проживало в крупных селах — Ваховское, Лумпокольское, Сургут (Громыко, табл. 12, с. 47). Браков с русскими в XVIII—XIX вв. заключено всего 11. С ненецким населением, кочевавшим в верховьях Агана и Тромъегана, браки заключались еще реже, их 5; с селькупам тоже заключено 5 браков. Всего таким образом заключен 21 межнациональный брак, что составляет 0,3% от общего числа проанализированных браков.

Население Сургутского у. представлено 781 фамилией, для анализа взя-

ты 737 фамилий. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 5163 браков, из которых 47,5% были браками, заключенными в XVIII в., 26,5% — в первой половине XIX в., 22% — во второй половине XIX в.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в уезде следующие: всего для анализа взяты 5163 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 4017 (78%) браков, нарушений — 1146 (22%). Из них в XVIII в. всего 2450 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 1989 (81%), нарушений — 461 (19%); в первой половине XIX в. всего 1370 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 1021 (74%), нарушений — 349 (26%); во второй половине XIX в. всего 1343 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 1007 (75,5%), нарушений 336 (24,5%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в первой половине XIX в. (26%), меньше всего — в XVIII в. (19%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 22%. Средний процент соблюдения дуальной экзогамии здесь чуть ниже, чем в Березовском и Тобольском уездах — 78% против 79%. Чуть меньше он и в XVIII в. — 81% против 82%.

Современных браков в уезде 198, из них 9 — межнациональных (4,5%), 132 брака (66,5%) заключены по правилам дуальной экзогамии. В Сургутском у. отмечено интересное явление: случаев соблюдения дуальной экзогамии во второй половине XIX в. здесь несколько больше (на 1,5%), чем в первой половине XIX в. Правда, оно характерно лишь для пяти волостей — Юганской Подгородной, Мало-Юганской, Тром-Юганской, Аганской и Тымской (на р. Вах). В других волостях у нас либо нет данных о характере брачных связей во второй половине XIX в. (Селиярская, Салтыкова, Пирчина, Тымская волость на р. Таз, Караконские волости), либо закономерности в нарастании числа случаев нарушений дуальной экзогамии такие же, как и в целом по Березовскому и Сургутскому уездам, т.е. в первой половине XIX в. больше, чем в XVIII в., во второй половине XIX в. больше, чем в первой его половине (Салымская, Больше-Юганская, Пимская, Ваховская, Лумпокольские волости). В Балытской вол. отмечается то же явление, что и в ряде волостей Березовского у.: нарушений дуальной экзогамии здесь больше в XVIII в., чем в первой половине XIX в. (правда, у нас очень мало данных о браках, заключенных в XVIII в.). Эти явления, по всей видимости, связаны с этнической историей хантов.

Более всего дуальная экзогамия сохранялась в волостях: Караконской на р. Таз (97%), Караконской на р. Вах и Тымской на р. Таз (по 96%), Салымской (89%), Пирчиной (88%), Лумпокольской на р. Обь (87,5%), Салтыковой на р. Обь (85%), Балытской (83%), менее всего — в Мало-Юганской и Ларьякской (по 68%), Салтыковой на р. Вах (70%), Тром-Юганской (72%), Селиярской, Пимской и Тымской на реках Вах и Кульеган (по 73%), Ваховской и Лумпокольской на р. Вах (по 74%), Больше-Юганской (78,5%), Аганской (79,5%), Васюганской (80,5%) и Юганской Подгородной (81%) волостях. В состав фратрии I вошли представители 364 фамилий, фратрии II — 375 фамилий. Представители одной фамилии, жившие в разных селениях, вошли в состав обеих фратрий. Представители 28 из 738 фамилий (менее 4%) заключили одинаковое число браков с членами обеих фратрий. В состав той или иной фратрии они включены по

характеру ранних браков (в 5 случаях), по аналогии с представителями тех же фамилий из соседних волостей и уездов (в 12 случаях) или условно (в 11 случаях).

Население Сургутского у. почти поровну делилось на две фратрии: в 1782 г. в фратрии I было примерно 2411 человек, в фратрии II — 2338 человек. О фратриальном составе селений говорить в целом по уезду трудно, так как селения выделены не во всех волостях — лишь в пяти из 22 волостей. Если говорить об этих пяти волостях, то в них 24 селения были населены членами фратрии I, 13 селений — членами фратрии II, 4 селения имели смешанный фратриальный состав. Поскольку в Сургутском у. селения в большинстве волостей не были указаны, закономерности в брачных связях между жителями разных селений установлены только для Салымской и Селиярской волостей (Соколова, 1979а, табл. 123, 124).

Фратрия I шире представлена в волостях: Балытской, Селиярской, Юганской Подгородной, Мало-Юганской, Пимской, Ваховской, Салтыковой на р. Обь, Пирчиной, Караконских на реках Вах и Таз, фратрия II — в Больше-Юганской, Тром-Юганской, Аганской, Лумпокольской на р. Обь, Салтыковой на р. Вах, Тымских на реках Вах и Таз, Ларьякской и Васюганской волостях. Примерно поровну по фамилиям на две фратрии делилось население Салымской и Лумпокольской на р. Вах волостей. В расселении членов фратрий I и II наблюдаются следующие закономерности: представители фратрии I населяли преимущественно бассейны рек Малый Юган, Пим, низовья Ваха, верховья Таза. Представители фратрии II жили преимущественно в бассейнах рек Салым, Большой Юган, Аган, на среднем течении Ваха и Таза, на Оби в Ваховской и Лумпокольской волостях.

В Балытской вол. дуальная экзогамия соблюдалась чаще в первой половине XIX в., чем в XVIII в., но записей таких ранних браков у нас мало. В Мало-Юганской, Тром-Юганской, Юганской, Подгородной, Аганской и Тымской волостях дуальная экзогамия соблюдалась чаще во второй, а не в первой половине XIX в., но по двум волостям (Аганской и Тымской) у нас мало записей браков за вторую половину XIX в.

В Сургутском у. также довольно много одинаковых фамилий, встречающихся в разных волостях Сургутского и других уездов — 181 фамилия, что составляет 23% от общего числа известных в уезде фамилий. Фратриальная принадлежность представителей данных фамилий, как и в других уездах, в которых они известны, совпадает почти в 2 раза чаще (в 262 случаях), чем не совпадает (в 146 случаях).

Туринский уезд. В XVIII—XIX вв. в состав Туринского у. входили следующие мансийские волости: Больше- и Верх-Кондинские, Верх-Пелымская и Пелымская, Вагильская, Ворьянская, Гаринская, Сосьвинская, Табаринская, Кошутская, Тахтанская, Лозьвинская, Куртумовская, Коркинская, Жуковская. В записях браков метрических книг нередко выделялась Чернавская вол. (см. карту 1)). В XVII в. обе Кондинские волости, Верх-Пелымская, Табаринская, Тахтанская, Ворьянская, Вагильская, Сосьвинская, Пелымская-Лиственишная (Подгородная) волости входили в состав Пелымского у. остальные волости — в состав Туринского у., кроме Кошукоев, которые тогда были в составе Тобольского у.

Для анализа брачных связей населения Туринского у. использованы исповедные росписи за разные годы: 1787 г. — Кошутская и Табаринская

волости; 1789 г. — Верх-Кондинская, Верх-Пелымская, Пелымская, Гаринская, Ворьянская, Кошутская, Тахтанская, Коркинская, Чернавская волости; 1792 г. — Табаринская вол.; 1794 — Верх-Кондинская вол.; 1796 — Больше-Кондинская и Верх-Кондинская волости; 1798 г. — Верх-Кондинская и Больше-Кондинская волости. Записи о браках населения проанализированы по данным 141 метрической книги, всего проанализировано 3394 брака с 1743 по 1870 г.

Больше-Кондинская волость. Территория волости занимала бассейн среднего течения иртышского притока р. Конда от с. Леуши до с. Сатыга, а также нижнего и среднего течения кондинского притока — р. Большой Тап. В XVII в. это была территория вол. Леуши, а также, очевидно, часть вол. Большая Конда. В конце XIX в. среднее течение Конды и Большого Тапа вместе с с. Леуши входили в состав Кондинской вол. Тобольского окр. (туда же входила территория бывшей Больше-Юкондинской вол.), а Больше-Кондинская вол. занимала территорию бывшей Верх-Кондинской вол. (с с. Сатыжинским), т.е. верхнее течение Конды, кроме самых верховий, с нижним и средним течением Мулымьи, а также верхнее течение Карыма. Мы рассматриваем волость в границах XVIII в. В волости было 13 селений, в XIX в. образовались еще 3 селения (Прил., табл. 43). В конце XIX в. в ней числилось 22 селения (Патканов, 1911, II 11, 12, 81, 82).

Ясачное население волости — манси. Правда, в записях браков метрических книг за 1743, 1793—1794 гг. население волости названо остяками (таких остяцких браков в это время отмечено 15); 4 таких же брака зафиксированы в конце XVIII в. и с населением Больше-Юкондинской вол. Возможно, это остатки хантыйского населения, которое прежде населяло, вероятно, всю Конду. Но в рассматриваемый период второй половины XVIII—XIX в. основное население волости было уже мансийским. Среди заключенных браков с жителями Больше-Юкондинской вол. (хантами) 17 — смешанные, мансийско-хантыйские, 13 из них заключены в XVIII в., 4 — в XIX в.* (около 4% от общего числа браков). Русского населения в волости было мало, браков с русскими всего 10 (чуть более 2% от общего числа проанализированных браков). Численность манси в 1798 г. — 557 человек (Прил., табл. 43). В XVII в. в волости Леуши было 130 человек (Долгих, 1960, 32). В конце XIX в. численность населения (в границах Больше-Кондинской вол. XVIII в.) была 718 манси и 22 русских (Патканов, 1911, II, 11, 12, 81, 82), в 1901 г. — 710 манси (Kannisto, 1970, 27—32, 38, 39, 42), из которых 10 человек не говорили по-мансийски.

Население волости представлено 71 фамилией, из них 44 — основных. Кроме того, из исповедной росписи известны еще 20 фамилий, но у представителей 6 из них браки неясны, у остальных совсем нет записей браков. Из числа основных фамилий 18 исчезли в XIX в., в начале XX в. сохранились 16, а также 6 фамилий, появившихся здесь в записях браков в XIX в. Из записей браков XVIII в. известны 11 фамилий, все они исчезли

* В записях 15 браков этническая принадлежность населения не указана. Имея другие данные, мы можем предполагать, что в Больше-Кондинской вол. это были манси, в Больше-Юкондинской — ханты.

в XIX в. В XIX в. здесь появились представители еще 16 фамилий, 6 из них сохранились и в начале XX в., когда появились еще 11 новых фамилий.

Всего нами проанализировано 445 браков, из которых 61 — неясные браки, 14 — браки на вдовах, 1 брак заключен с падчерицей. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 396 браков, из которых 25% браков заключено в XVIII в., 24,5% — в первой половине XIX в., 50,5% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 43). В фратрии I, состоящей из представителей 36 фамилий, на 163 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 46 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 35 фамилий, на 145 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 42 нарушения.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 396 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 308 (77%) браков, нарушений — 88 (23%). Из них в XVIII в. всего 96 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 84 (87,5%), нарушений — 12 (12,5%); в первой половине XIX в. всего 96 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 65 (68%), нарушений — 31 (32%); во второй половине XIX в. всего 204 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 159 (78%), нарушений — 45 (22%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в первой половине XIX в. (32%), меньше всего — в XVIII в. (12,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 23% (Соколова, 1979а, табл. 94).

Представители фратрии I жили преимущественно в Елышкиных, Онгупадских, Сосновских, Терезинских, Утланских, первоначально, возможно, и в Уемасских юртах. Члены фратрии II населяли Левинские, Нингитские, Турпальские, первоначально, вероятно, и в Аминские, Понгупадские юрты. Смешанный фратриальный состав населения имели юрты Запорские, Кузынские, Леуши, Нелховские, Пашинские. Но в целом состав селений в это время был смешанным. Поэтому лишь 52% внутриволостных браков заключены между жителями разнофратриальных селений (Соколова, 1979а, табл. 125). Численность фратрии I в 1798 г. — 197 человек, фратрии II — 227 человек (Прил., табл. 43). Некоторая концентрация представителей фратрии II наблюдается на кондинском притоке — р. Большой Тап.

Верх-Кондинская волость. Территория волости занимала бассейн Конды в ее верховьях, ее приток Мулымья и верховья притоков Большой Тап и Карым. В XVII в. это была вол. Большая Конда. В конце XIX в. границы Верх-Кондинской вол. распространялись лишь на самые верховья Конды, остальная часть волости по Конде и верховьям Карыма (16 селений) входила в Больше-Кондинскую вол., верховья Мулымья — в Мало-Кондинскую вол. В XVIII в. в волости числилось 34 юрты, одно селение образовалось в XIX в. (Прил., табл. 44). В 1897 г. 29 селений бывшей Верх-Кондинской вол. распределялись между тремя волостями Туринского у. — Больше-Кондинской, Верх-Кондинской и Мало-Кондинской (Патканов, 1911, II, 81, 82).

Ясачное население волости — манси. Правда, в записях браков метрических книг за 1793—1794 гг. население волости названо остяками, здесь отмечено 15 браков между хантами волости. Один такой же брак был заключен в это же время и с хантом Больше-Юкондинской вол. Возможно, что

здесь, как и в Больше-Кондинской вол., мы имеем дело с остатками прежнего хантыйского населения Конды, которое в XVII—XVIII вв. подверглось влиянию манси, но этническое самосознание его было еще не очень устойчиво. В целом же население волости в конце XVIII—XIX вв. было мансийским. Численность его в 1798 г. — 831 человек (Прил., табл. 44). В XVII в. в вол. Большая Конда проживало 1290 человек, но в состав ее входила, вероятно, часть вол. Леуши (Долгих, 1960, 32). В конце XIX в. (1897 г.) на территории, на которой прежде находилась Верх-Кондинская вол., числились 664 манси, 114 русских (Патканов, 1911, II, 81, 82), в 1901 г. — 777 манси (Kannisto, 1970, 33, 39—41, 43—48), из их числа 34 не говорили по-мансийски. В XVIII в. русского населения здесь было очень мало (семья священника в с. Сатыжинском), браков с русскими не отмечено. Браков с хантами соседней Больше-Юкондинской волости было всего 7, 6 из них заключены в XVIII в. (2% от общего числа заключенных в этот период браков).

Население представлено 119 фамилиями, из них 93 — основные, у представителей 19 фамилий нет записей о браках или они неясные. Из числа основных фамилий 48 исчезают в XIX в., 30 сохраняются в начале XX в. В записях браков XVIII в. появляются 22 фамилии, в XIX в. — две фамилии, но все они исчезают в XIX в. В начале XX в. здесь появляются еще 10 новых фамилий. Записи о браках в XVIII в. есть у представителей 102 фамилий, в XIX в. — 17 фамилий. Всего для анализа взяты записи 346 браков за 1765—1870 гг., 63 из них — неясные, 5 — на вдовах, 3 — на племянницах и 3 — на падчерицах. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 261 брака, из которых 90% — браки, заключенные в XVIII в., 6% — в первой половине XIX в., 4% — во второй половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 44). В фратрии I, состоящей из представителей 50 фамилий, на 117 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 13 нарушений. В фратрии II, состоящей из представителей 50 фамилий, на 121 случай соблюдения дуальной экзогамии было 10 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят 261 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключены 238 (91%) браков, нарушений — 23 (9%). Из них в XVIII в. всего 232 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 213 (92%), нарушений — 19 (8%); в первой половине XIX в. (у нас мало данных за XIX в.) всего 17 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 13 (76,5%), нарушений — 4 (23,5%); во второй половине XIX в. всего 12 (100%) браков, все они заключены по правилам дуальной экзогамии. Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в первой половине XIX в. (23,5%), меньше всего — в XVIII и второй половине XIX в. (до 8%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 9% (Соколова, 1979а, табл. 95).

Представители двух фамилий Лосвиков и Лятин проживали в разных юртах и вступали в браки по-разному: Лосвиковы Евринских и Лятины Келютских юрт — по правилам фратрии I; Лосвиковы Сувринских и Лятины Ратинских юрт — по правилам фратрии II.

К фратрии I, безусловно, можно отнести Агырпеульские, Еондырские, Есунтские, Келютские, Моргинские, Мурасские, Ушинские, возможно,

также и Самыинские, Соумпеульские юрты. К фратрии II относились Неркальские, Овыльские, Павпеульские, Пукшамские, Супринские, Урсатские, Ушенетские, Шошпеульские, Юмнкольские, возможно, первоначально относились Лытинские, Нюталимские, Овлынские, Орайтские, Рахгинские и Шаимские юрты. Смешанный фратриальный состав имели Ворпеульские, Евринские, Кашетские, Патакартские, Печерахтские, Турсунские, Ученские, Шешиньшумские юрты, с. Сатыгинское (Прил., табл. 44). Закономерности в брачных связях между жителями разных селений волости те же, что и в других волостях (Соколова, 1979а, табл. 126). Численность фратрии I в 1798 г. — 403 человека, фратрии II — 316 человек. Закономерностей в раселении членов обеих фратрий не наблюдается.

Пельмские волости. В исповедной росписи метрической книги 1789 г. обнаруживаются две волости — Пельмская и Верх-Пельмская. В первой волости указаны только Россошные юрты, а в записях браков метрических книг за разные годы XVIII в. встречаются также д. Кондинская и Тынинские юрты (позднее — д. Тыны). Поскольку мансийское население Пельмской вол. очень немногочисленное, мы объединяем ее с Верх-Пельмской вол., в которой перечислено 12 деревень (Прил., табл. 45). Обе волости находились в бассейне р. Пельым — притока Тавды, Пельмская вол. — при ее устье, Верх-Пельмская — на среднем и верхнем течении р. Пельым. В состав Верх-Пельмской волости в это время вошла и территория бывшей вол. Вагильск (по р. Вагильск). Все три волости — Верх-Пельмская, Пельмская-Лиственишная (Подгородная) и Вагильского озера — выделялись в XVII в. в составе Пельмского у. (Долгих, 1960, 29). В XIX в. существовали три волости: Вагильская, Верх-Пельмская и Усть-Кондинская, все в составе Туринского окр. (Патканов, 1911, II, 81, 83, 84). В них значилось 22 селения.

Ясачное население обеих волостей — манси, по соседству с ними жили русские крестьяне, особенно много их было в Пельмской вол. (Громыко, табл. 14, с. 48). В XIX в. манси Картаевы перешли в крестьянское сословие. Браков с русскими было 22, что составляет 6% от общего числа проанализированных браков. Численность мансийского населения в 1789 г. — 392 человека (Прил., табл. 45). В XVII в. в трех волостях числилось 354 манси, 86 русских (Патканов, 1911, II, 81, 83, 84). В 1901 г. на этой территории проживали 241 манси, из них 62 человека не говорили по-мансийски (Kapnisto, 1970, 49–54).

В обеих волостях отмечено 44 фамилии, из них 29 — основных; 11 фамилий встречаются в записях браков XVIII в., 4 — в XIX в.; 10 фамилий исчезли в XIX в. В 1901 г. из 31 основной фамилии сохранились лишь 14, но появились две новые. Дунайковы, известные по данным XVIII–XIX вв., возможно, родственны отсутствующим в материалах XVIII в. Лулькиным (Мулькиным) (они писались по-разному) или Мулминым (Мульминым, Мухлиным, Мурниным). У одного из Дунайковых есть вторая фамилия — Мурзин. Родственными, возможно, были также фамилии Силкины и Чилкины, Родкины и Ноткины, Сандрины и Анкины. В XVIII в. записи браков есть у представителей 40 фамилий, в XIX в. — 32 фамилий. Всего за период 1765–1838 гг. проанализированы 385 браков, из них 16 неясных, 24 заключены со вдовами, 3 — с падчерицами и племянницами, 6 — с однофамильцами. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 348 бра-

ков, из которых 54% — браки, заключенные в XVIII в., 46% — в первой половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 45). В фратрии I, состоящей из представителей 23 фамилий, на 130 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 46 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 23 фамилий, на 129 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 43 нарушения.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 348 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 259 (74,5%) браков, нарушений 89 (25,5%). Из них в XVIII в. всего 189 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 149 (79%), нарушений — 40 (21%); в первой половине XIX в. всего 159 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 110 (68%), нарушений — 49 (32%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Нарушений дуальной экзогамии было больше в XIX в. (32%), меньше в XVIII в. (21%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 25,5% (Соколова, 1979а, табл. 96).

Две фамилии — Муратковы и Чорины — включены в обе фратрии, так как их представители жили в разных селениях и вступали в браки по-разному: Муратковы д. Куземкиной и Чорины д. Осьинской — по правилам фратрии I, Муратковы д. Першинской и Чорины деревень Вагильская и Салтанская — по правилам фратрии II. К фратрии I, безусловно, можно отнести деревни Осьинская, Портох и, условно, деревни Дьякова, Похлымская и Рекпаульская. К фратрии II относились, без сомнения, деревни Вагильская, Каминская и Кондинская, а также, вероятно, в прошлом д. Манзыркова. Смешанными по фратриальному составу населения были деревни Куземкина, Першинская, Салтанская, юрты Россошные и Тынинские (Прил., табл. 45). 59% внутриволостных браков заключены между жителями разнофратриальных селений (Соколова, 1979, табл. 127). Численность фратрии I по данным 1789 г. — 200 человек, фратрии II — 192 человека.

Тахтанская и Лозьвинская волости на р. Лозьве. Тахтанская вол. находилась в бассейне р. Лозьва, в ее нижнем течении. В XVII в. она входила в состав Пельмского у., в XVIII в. — в Туринский у., в XIX в. — в Туринский окр. Лозьвинская вол. располагалась в бассейне Лозьвы, в ее среднем и верхнем течении. В XVII в. выделялась волость на Лозьве в составе Верхотурского у., там она оставалась и в XVIII—XIX вв. Мы объединяем обе волости условно, в связи с тем, что у нас мало данных по Лозьвинской вол. (нет исповедной росписи, мало записей браков, нет материалов о браках населения верховий Лозьвы, Ивделя, Вижая, Тошемки. Частично записи браков переселенцев из этих мест на р. Северную Сосьву проанализированы в Сосьвинской вол. Березовского у.). В Тахтанской вол. в XVIII в. было 8 селений, в XIX в. — 10 селений. В Лозьвинской вол., по данным записей о браках метрических книг, отмечено 3 селения (Прил., табл. 46).

Ясачное население обеих волостей манси. Востоковы и Толмачковы — крестьяне. Численность населения Тахтанской вол. в 1789 г. — 217 человек (Прил., табл. 46). В XVII в. в Тахтанской вол. было 170 человек, на Лозьве в Верхотурском у. — 105 человек (Долгих, 1960, 26, 32). В 1897 г. в Тахтанской вол. проживало 226 манси и 53 русских (Патканов, 1911, II, 85). В 1901 г. А.Канисто застал на территории Тахтанской вол. 118 манси, из ко-

торых 75 уже не говорили на родном языке, на верхней и средней Лозье и ее притоках было 113 манси, все говорили по-мансийски (Kannisto, 1970, 54–61).

Верхнелозьвинские манси жили компактно, в отличие от них ниже-лозьвинские манси тесно соседствовали с русскими и активно вступали с ними в брак. Всего в XVIII–XIX вв. заключено 63 межнациональных брака (с русскими), т.е. 22% от общего числа проанализированных браков. Население волости представлено 41 фамилией, из них основных – 19. В записях браков метрических книг XVIII в. отмечено еще 16 фамилий, в XIX в. – 8 фамилий. В XIX в. исчезли 2 фамилии. До начала XX в. сохранялись 13 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 34 фамилий, в XIX в. – также 34 фамилий.

За период 1765–1838 гг. проанализированы 279 браков; из них 19 оказались неясными, 7 – на вдовах, 4 – на однофамильцах. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 224 браков, из которых 35% – браки, заключенные в XVIII в., 65% – в первой половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделялось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 46). В фратрии I, состоящей из представителей 19 фамилий, на 87 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 32 нарушения; в фратрии II, состоящей из представителей 23 фамилий, на 85 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 20 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 224 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии заключены 172 (77%) брака, нарушений – 52 (23%). Из них в XVIII в. всего 80 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 68 (85%), нарушений – 12 (15%). За вторую половину XIX в. у нас нет данных; в первой его половине всего заключено 144 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии – 104 (72%), нарушений – 40 (28%). Нарушений дуальной экзогамии было меньше в XVIII в. (15%), больше – в XIX в. (28%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 23% (Соколова, 1979а, табл. 97).

К фратрии I можно отнести деревни Елкина, Митеева, Рашкина, возможно, и Лимтовскую. К фратрии II относились деревни Ликина, Перщина, Рендина, возможно, Нижнекошмацкая. Смешанными по фратриальному составу населения были деревни Боркина, Синдина, Тахтанский паул (Прил., табл. 46). Закономерности в брачных связях между жителями разных селений волости те же, что и в других волостях (Соколова, 1979а, табл. 128). Численность фратрии I – 110, фратрии II – 104 человека (Тахтанская вол.).

Волости на р. Сосьва (Ворьинская, Гаринская и Сосьвинская). В XVII в. на р. Сосьве, вместе с р. Лозьева составляющей исток р. Тавда, находилась вол. Сосьва. В исповедной росписи 1789 г. перечислено население двух волостей – Сосьвинской и Ворьинской. В записях браков метрических книг 1765–1838 гг. упоминается население Гаринской вол. (вероятно, это был Гаринский приход). Село Гари находилось в устье р. Сосьва, Ворьинский (Воргинский) паул* – на озере, недалеко от р. Сосьва. В XIX в. существовали Сосьвинская инородческая волость, Воргинский и Худяковский пау-

* Паул – селение по-мансийски.

лы (д. Худякова встречается в записях метрических книг в Гаринской вол.) входили в состав Усть-Кондинской вол.* Условно мы объединяем все три волости — Гаринскую, Ворыинскую и Сосьвинскую — в одну Сосьвинскую вол. и рассматриваем их вместе. Они находились территориально по одной реке — Сосьве, в них проживало население со сходными фамилиями, некоторые из них ** одинаковы с фамилиями, известными здесь в XVII и в конце XIX в. В XVIII в. в этих волостях упоминаются 16 селений (Прил., табл. 47). В XIX в. в Сосьвинской вол. было 6 селений, в Усть-Кондинской вол. входили два селения (Патканов, 1911, II, 83, 84).

В волости, кроме ясачного мансийского населения, жили и манси-крестьяне (Албучевы, Мишуткины, Рычковы, Худяковы, Шимовы, Щербаковы). Численность населения Сосьвинской и Ворыинской волостей в 1789 г. — 182 манси (по Гаринской вол. у нас нет данных). В XVII в. в вол. Сосьва было около 260 человек (Долгих, 1960, 32). В 1897 г. в Сосьвинской вол. и двух селениях Усть-Кондинской вол. было 197 манси и 42 русских (Патканов, там же). А.Каннисто помещает вол. Сосьву на нижней Лозьве и в трех населенных пунктах перечисляет 48 манси, из которых 12 уже не говорили по-мансийски; здесь же проживал 31 человек из обрусевших манси — переселенцев из других мест (Kannisto, 1970, 56, 57).

Манси жили на Сосьве по соседству с русскими крестьянами, нередко вступали с ними в брак. Всего за 1765—1838 гг. заключено 36 браков с русскими. Это составляет чуть более 17% от числа всех проанализированных за это время браков среди населения Сосьвы. Но в браки с русскими вступали не все манси, а лишь представители 10 фамилий (из 41). Если учитывать брачные связи только этого населения, то процент межнациональных браков возрастает у них до 25,5%. Количество межнациональных браков возрастает в XIX в. по сравнению с XVIII в. в 3 раза.

Как мы уже отметили, население волостей представлено 41 фамилией. Из них основных 19, 19 фамилий появились в записях браков XIX в., 9 основных фамилий исчезли в XIX в. В начале XX в. в Сосьвинской волости известны лишь 3 фамилии из бытовавших ранее (Kannisto, 1970, 56, 57). Записи браков в XVIII в. есть у представителей 33 фамилий, в XIX в. — 30 фамилий. За период 1765—1838 гг. проанализировано 214 браков. Из них 15 — неясные браки, 11 — на вдовах, 1 — на племяннице, 4 — на однофамильцах (один из них — на вдове). Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 157 браков, из которых 39% — браки, заключенные в XVIII в., 61% — в первой половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 47). В фратрии I, состоящей из представителей 15 фамилий, на 52 брака, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 21 нарушение; в фратрии II, состоящей из представителей 27 фамилий, на 65 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 19 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 157 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 117 (75%) браков, нарушений 40 (25%).

* Это название связано не с р. Кондой, а с речкой Кондинкой, протекающей в Сосьвинской вол.

** Например: Щербаковы, Оскины, Солики, Городковы, Усманковы, Рычковы (Симченко, 21, Kannisto, 1970, 56, 57).

Из них в XVIII в. всего 61 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии – 53 (87%), нарушений – 8 (13%). За вторую половину XIX в. у нас нет данных; в первой его половине всего заключено 96 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 64 (67%), нарушений – 32 (33%). Нарушений дуальной экзогамии было меньше в XVIII в. (13%), больше – в XIX в. (33%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 25% (Соколова, 1979а, табл. 98).

Представители одной фамилии – Щербаковы – включены в обе дуальные группы, так как жили в разных селениях и вступали в браки по-разному: Щербаковы Махтыльских юрт – по правилам фратрии I, Щербаковы д.Ереминой – по правилам фратрии II. Селения – Ворьинский паул, Пятимские юрты, деревни Арьинская, Ебалдина – имели смешанный фратриальный состав населения. Членами какой-либо одной фратрии были населены чаще всего селения, в которых проживали представители только одной фамилии; исключение представляют только деревни Артюшкина, Махтыльская, Мелеева. К фратрии I можно отнести деревни Андреякова, Артюшкина, Махтыльская, Усманкова, Худякова, к фратрии II – деревни Албучева, Вреднина, Денежкова, Еремина, Маркова, Мелеева, Мишина. 62% внутри-волостных браков заключены между жителями разнофратриальных селений (Соколова, 1979а, табл. 129). В 1789 г. к фратрии I условно можно отнести 92 человека, к фратрии II – 73 человека (Прил., табл. 47).

Чернавская волость. Ни в XVIII, ни в XIX в. Чернавская вол. не выделялась как административная единица. В записях браков метрических книг XVIII в. она числится то как волость, то как приход. Мы условно выделяем ее как волостную единицу. Ее территория занимала верховья р. Тавды до впадения в нее Сосьвы и Пелыма. В XVII и XIX в. эта территория входила в состав Табаринской вол. (или вол. Таборы), либо инородной управы (конец XIX в.). В XVIII в. в состав волости входило 3 селения.

Ясачное население волости – манси. Они жили здесь по соседству с русскими и часто вступали с ними в брак. Всего за период 1765–1838 гг. заключено 36 межнациональных браков (все с русскими), что составляет 29% от общего числа проанализированных браков за это время. Количество браков с русскими крестьянами возрастает в XIX в. по сравнению с XVIII в. с 5 до 31 (в 6 раз), особенно много их у Фирсиных. Численность населения волости в 1789 г. – 106 человек (Прил., табл. 48). В 1897 г. в Кошенском пауле и с. Чернавском проживало 183 манси и 97 русских (Патканов, 1911, II, 84, 85). Всего в волости отмечено 19 фамилий, из них 13 – основных. В записях браков XVIII в. встречаются еще 4 фамилии, XIX в. – 2 фамилии. В XIX в. исчезли 6 фамилий. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 17 фамилий, в XIX в. – 13 фамилий.

Всего за период 1765–1838 гг. проанализированы 124 брака, из них 9 оказались неясными, 3 – на вдовах. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 79 браков, из которых 67% – браки, заключенные в XVIII в., остальные 33% – в первой половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 48). В фратрии I, состоящей из представителей 9 фамилий, на 30 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 12 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 11 фамилий, на 27 случаях соблюдения дуальной экзогамии было 10 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 79 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 57 (72%) браков, нарушений — 22 (28%). Из них в XVIII в. всего 53 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 39 (74%), нарушений — 14 (26%); в первой половине XIX в. всего 26 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 18 (67%), нарушений — 8 (33%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в XIX в. (33%), меньше всего — в XVIII в. (26%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 28% (Соколова, 1979а, табл. 99).

Представители одной фамилии — Петковы — жили в разных селениях и вступали в браки по-разному: Петковы Чернавского погоста — по правилам фратрии I, Петковы Кошенского паула — по правилам фратрии II. Селения имели смешанный фратриальный состав населения. Возможно, Носов паул первоначально был населен членами фратрии I, (Манзыревы — вероятно, позднейшие переселенцы из Верх-Пелымской вол.). Условно, по данным 1789 г., численность фратрии I и II в волости можно определить по 53 человека в каждой (Прил., табл. 48). Закономерности в заключении браков между жителями разных селений — те же, что и в других волостях (Соколова, 1979а, табл. 130). В 8 случаях браки заключены не в тех селениях, где жили брачующиеся, а в других — очевидно, в связи с переселениями, в том числе в одном случае — в селении другой, соседней волости.

Табаринская волость. Волость находилась на р. Тавде, в ее среднем течении. В XVII в. здесь было так называемое "княжество", или вол. Табары (оно входило в состав Пелымского у.), в конце XIX в. — Верхне-Табаринская и Нижне-Табаринская инородческие управы, входившие в состав Туринского окр. В XVIII в. в волости было 8 селений (Прил., табл. 49), в конце XIX в. — тоже 8 селений, одно — новое (одно селение XVIII в. исчезло), второе изменило название: юрты Соурченские — д. Казарова (Патканов, 1911, II, 84, 85).

Ясачное население волости — манси, жившее в тесном соседстве с русскими крестьянами. Часть манси, видимо, уже в XVIII в. обрусела. Ермачковы, Тренины, Хромцовы принадлежали к крестьянскому сословию. В волости в 1765—1838 гг. заключено 135 браков с русскими крестьянами, что составляет 35% от числа всех проанализированных по волости браков за это время. Количество межнациональных браков с русскими возросло в XIX в. по сравнению с XVIII в. в 4 раза. Больше всего таких межнациональных браков заключено представителями фамилий Галкины, Казаровы, Кумычины, Липкины, Малышевы, Меркины, Тонгочины, Хромцовы, Чакчановы, Ченбуровы (более 50% браков); Липкины и Ченбуровы все браки заключили с русскими крестьянами. У остального населения волости процент межнациональных браков значительно ниже (6%). Процесс их обрусения усилился во второй половине XIX в.: в 1901 г. А.Каннисто застал на территории волости всего 93 манси (это были Ермачковы, Пуртины и Хромцовы), из которых по-мансийски говорили только 3 человека (Kannisto, 1970, 9, 10). Галкины частично переселились в Кошукскую вол., остальные обрусели.

Численность населения волости в 1787 г. — 270 человек. В XVII в. в вол. Табары было 480 человек (Долгих, 1960, 32). В 1897 г. в двух Табарин-

ских инородческих управах было 642 манси и 113 русских (Патканов, 1911, II, 85). Всего в волости известно 30 фамилий, из них 23 — основные, у представителей двух фамилий нет записей браков, у двух — браки только с русским населением. Возможно, родственными были фамилии Коромчахов (Кулебакин), Алчин (Лачин). В записях браков XVIII в. появились еще 3 фамилии, в том числе Чермины; возможно, это новая фамилия кого-либо из старых жителей д. Черминской. В записях браков XIX в. появились 4 фамилии. Записи браков XVIII в. есть у представителей 24 фамилий, XIX в. — 23 фамилии.

За время 1765—1838 гг. проанализированы 385 браков, из них 9 неясных, 5 — на вдовах, 2 — на приемных дочерях. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 249 браков, из которых 42% — браки, заключенные в XVIII в., остальные 58% — в первой половине XIX в. В результате этого анализа население по фамилиям разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 49). В фратрии I, состоящей из представителей 9 фамилий, на 69 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 30 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 16 фамилий, на 100 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 50 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 249 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 169 (68%) браков, нарушений — 80 (32%). Из них в XVIII в. всего 104 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 72 (69%), нарушений — 32 (31%); в первой половине XIX в. всего 145 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 97 (67%), нарушений — 48 (33%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в XIX в. (33%), меньше — в XVIII в. (31%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 32% (Соколова, 1979а, табл. 100).

Представители фратрии I населяли Соурченские юрты и д. Чулинскую, члены фратрии II — деревни Горожанская, Тормальская, Хромцова. Остальные селения — деревни Галкина и Черминская — имели смешанный фратриальный состав населения. В Сотнишних юртах представители трех из четырех фамилий относились к одной фратрии II (Прил., табл. 49). Условно в 1787 г. к фратрии I можно отнести 118 человек, к фратрии II — 137 человек. Здесь лишь 51% внутриволостных браков заключены между жителями разных селений (Соколова, 1979а, табл. 131). Браков, заключенных не по месту жительства, — 12 (3% от общего числа браков).

Кошутская волость. Волость находилась в нижнем течении р. Тавды. В XVII в. она входила в состав Тобольского у. (вол. Кошуки), в конце XIX в. — в состав Туринского окр. В XVIII в. в волости было 14 селений (Прил., табл. 50). В 1897 г. в Кошукской инородческой волости перечислено 12 селений (Патканов, 1911, II, 83), исчезли деревни Средняя Гужеева и Чекина. Ясачное население волости — манси. Некоторые из них (Балчуговы) были крестьянами, другие (Калчановы, Макаровы) перешли в крестьянское сословие в XIX в. В XVII в. местное негатарское население называлось здесь остяками (Долгих, 1960, 58). С середины XVII в. к началу XVIII в. численность населения возросла тут почти на 60% (Долгих, 1960, 57). По всей видимости, в это время в Кошутскую вол. прибыло новое население — вероятно, манси с Туры, Сосьвы, Пельыма, Конды.

Они слились с местными хантами, поглотив большую их часть. Процесс "вогулизации" хантыйского населения проходил здесь, видимо, почти в то же время, что и в Больше-Юкондинской вол., — в XVII—XVIII вв. Численность населения волости в XVII в. — 425 человек (Долгих, 1960, 60). В 1789 г. в ней проживало 665 манси (Прил., табл. 50). В 1897 г. в Кошукской вол. было 856 манси, 69 русских и 8 прочих (Патканов, 1911, II, 83). Русское население проживало в волости и в XVIII в. Так, в исповедной росписи 1789 г. указаны три русские деревни. Мансийское население часто заключало браки с русскими крестьянами, ямщиками, солдатскими дочерьми. Всего таких браков за период 1765—1838 гг. было 151, что составляет 19% от общего числа проанализированных браков. В XIX в. такие браки заключались в 3,5 раза чаще, чем в XVIII в.

Однако в браки с русскими вступали не все манси. У представителей 15 фамилий (Анпин, Глазунов, Долгинов, Евликов, Ефимков, Калчанов, Капылов, Карабашев, Кинчин, Кожимов, Макаров, Мурзин, Мясников, Нерлов, Пономарев) они составили от трети до половины и более всех браков (50% браков этой группы населения — межнациональные). У носителей 8 фамилий (Азанов, Базарнов, Костин, Новоселов, Тимиров, Халтурин, Чунешев, Чураев) такие браки редки. Тем не менее и в этой группе было заключено 30% межнациональных браков (от общего числа браков данной группы). Зато у всех остальных (это представители 37 фамилий) межнациональных браков нет совсем. Процесс обрусения мансийского населения волости начался, таким образом, в XVIII в. и усилился в XIX в. В 1901 г. А.Каннисто зафиксировал здесь 565 манси, это были представители 13 из 63 известных ранее фамилий. Из этого числа 237 человек, т.е. около половины населения, уже не говорили по-мансийски (Kannisto, 1970, 10—17), особенно в семьях Кочуховых, Макаровых, Изамбаевых, Мурзагилдеевых.

Всего в волости отмечено 63 фамилии, из них 52 — основные. В записях браков XVIII в. появляются еще 6 фамилий, в XIX в. — 5 фамилий. У представителей одной фамилии нет записей браков, у двух — браки заключались только с русскими. В первой половине XIX в. исчезли 4 фамилии. Записи браков в XVIII в. есть у представителей 53 фамилий, в XIX в. — 57 фамилий. За 1765—1838 гг. проанализировано 979 браков, из них неясных — 19, на вдовах — 48, на падчерицах и приемных дочерях — 7, на племянницах — 6 браков. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 771 брака, из которых 28% были браки, заключенные в XVIII в., остальные 72% — в первой половине XIX в. В результате этого анализа население разделилось на две фратрии (Соколова, 1979а, табл. 50). В фратрии I, состоящей из представителей 34 фамилий, на 299 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 130 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 28 фамилий, на 242 случая соблюдения дуальной экзогамии было 100 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взят 771 (100%) брак, по правилам дуальной экзогамии заключен 541 (70%) брак, нарушений — 230 (30%). Из них в XVIII в. всего 216 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 166 (77%), нарушений — 50 (23%); в первой половине XIX в. всего 555 (100%), по правилам дуальной экзогамии 375 (68%), нарушений — 180

(32%); за вторую половину XIX в. у нас нет данных. Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в XIX в. (32%), меньше всего — в XVIII в. (23%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 30% (Соколова, 1979а, табл. 101).

Представители двух фамилий — Калчанов и Карабашев — жили в разных селениях и вступали в браки по-разному: Калчановы из Билтиных юрт и Карабашевы из с. Кошутского — по правилам фратрии I. Калчановы д. Десяткиной и Карабашевы д. Большое Городище — по правилам фратрии II. По фратриальному составу населения смешанными оказались д. Билтина и с. Кошутское. Членами фратрии I были населены деревни Евсейкова, Средняя Гузеева, Шайтанская, возможно, в прошлом — Гузеева, Средняя и Большая Чандырская, представители фратрии II проживали в деревнях Большое и Малое Городище. Десяткина, Чекина, Янычкова, вероятно, ранее — и в Тагильской (Прил., табл. 50). К фратрии I в 1789 г. можно отнести условно 355 человек, к фратрии II — 296 человек. Население в волости было довольно стабильным: браков не по месту жительства заключено всего 11 (менее 1,5% от числа браков, заключенных в определенных селениях). Закономерности в брачных связях жителей различных селений те же, что и в Табаринской вол. (Соколова, 1979, табл. 132).

Волости на р. Тура. На р. Тура было несколько волостей, в которых жили манси вместе с русскими и татарами. К сожалению, у нас нет исповедных росписей по этой территории (только по Коркинской вол.). В связи с этим не совсем четким представляются административное деление данной территории в конце XVIII в. и этническая принадлежность ее населения. Нами принято административное деление на волости по данным записей браков метрических книг и материалов ясачных книг XVII в. На Туре мы выделяем три группы волостей: 1) Куртумова и Илясова волости; 2) Коркинская вол. и группа Япанчиных юртов; 3) Жуковская (Санкина) вол. вместе с Батыревой, Багтурасовой, Илтеевой, Пронькиной и Томиловой волостями. Все они находились в верхнем и — частично — среднем течении Туры. В XVII в. в состав Туринского у. входили Япанчина и Куртумова группа юртов, Санкин юрт и другие группы юртов, исчезнувшие к началу XVIII в. (Долгих, 1960, 39). В XIX в. в Туринский окр. входили Жуковская и Коркинская волости, Куртумовская инородческая управа (Патканов, 1911, II, 78). В XVIII в. границы и названия селений совпадали с волостями (иногда их называли по-татарски — "юрт").

В записях браков только в четырех случаях указана этническая принадлежность брачащихся. Вогулами названы Бердышев, Краухин и Кыртымов, татаринном один раз назван Пронькин. Б.О.Долгих считал население туринских волостей отатарившимися манси (Долгих, 1960, 34), подчеркивая, что уже в XVII в. здесь шел процесс обрусения населения (Долгих, 1960, 39). Отметим, что среди местных фамилий встречаются сходные с хантыйскими и мансийскими: Абайлов, Алагулов, Калмаков, Тохтаров, Шепкин*, хотя распространены и фамилии татарского и русского происхождения (Алынбаев, Галямов, Назаров, Макаров, Новоселов и др.). До XVII в. источники называли население туринских волостей татарами, остяками и вогулами (Долгих, 1960, 34). По всей видимости, в это время

* Первые четыре фамилии, возможно, тюркского происхождения.

этническая принадлежность коренного (нетатарского) населения на данной территории не была устойчивой. Исходя из того, что на этой территории в прошлом распространялись мансийские топонимы (Kannisto, 1927, карта), но население сначала называлось остяками, можно предположить, что первоначально здесь жили ханты, затем пришли с запада манси, и с юга — татары. Процессы "вогулизации" и тюркизации хантов проходили, вероятно, одновременно. К тому времени, как здесь появились русские, местное "вогулированное" население испытало большое тюркское влияние и частично было ассимилировано татарами. Затем начались процессы обрусения населения.

Таким образом, можно считать, что в XVII в. здесь жили манси, подвергшиеся сильному татарскому и русскому влиянию. Все они были ясачными. Численность этой группы населения в XVIII в. неясна, так как у нас нет никаких переписных или других статистических демографических данных. По данным Б.О.Долгих, в XVII в. здесь проживало около 300 человек (юрты: Япанчин, Ямбаев, Кокузов, Индричеев, Илясов, Куртумов, Санкин, Колмаков; см.: Долгих, 1960, 39). В конце XIX в. в туринских волостях уже не было угорского населения — в основном только русское и татарское (Патканов, 1911, II, 78, 79). По данным исповедной росписи 1789 г., в Коркинской вол. указаны только одни — Ембаевские — юрты, в которых было 22 человека (Прил., табл. 51).

Всего за 1765–1838 гг. проанализировано 237 браков. Среди них 23 неясны, 24 — на вдовах, 2 — на однофамильцах (один из них — на племяннице); межнациональных браков — 4: 2 — на татарах, 2 — на русских (около 6% от общего числа проанализированных браков). В волости отмечено 59 фамилий, 36 из них имеют записи браков только в XVIII в., 15 — лишь в XIX в., 16 — в XVIII–XIX вв. В результате анализа 190 записей о браках, из которых 68% — браки XVIII в., 32% — браки первой половины XIX в., население р. Туры разделилось на две дуальные группы, или фратрии (Соколова, 1979а, табл. 51). В фратрии I, состоящей из представителей 30 фамилий, на 80 браков, заключенных по правилам дуальной экзогамии, было 10 нарушений; в фратрии II, состоящей из представителей 29 фамилий, на 80 случаев соблюдения дуальной экзогамии было 20 нарушений.

Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в волости следующие: всего для анализа взяты 190 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 160 (84%) браков, нарушений — 30 (16%). У нас было мало данных за первую половину XIX в. и совсем не было записей браков за вторую половину XIX в.; в XVIII в. всего 117 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 103 (88%), нарушений — 14 (12%); в первой половине XIX в. всего 73 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 57 (78%), нарушений — 16 (22%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в XIX в. (22%), меньше — в XVIII в. (12%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 16% (Соколова, 1979а, табл. 102).

В волос:ях на р. Тура проживало, очевидно, примерно равное количество членов обеих фратрий: одинаково не только число фамилий, относившихся к каждой из фратрий, но и количество браков, заключенных с представителями той или иной фратрии (90 и 100; см.: Прил. табл. 51). Каждая из туринских волостей в XVIII в. была, скорее всего, смешанной по

фратриальному составу населения, исключение, возможно, составляла группа Япанчиных юртов, населенных представителями фратрии I. Подвижность населения в волостях не очень велика: 14 браков из документированных 220 заключены не по месту жительства брачующихся и лишь в одном случае – в селении другой волости (менее 7% от общего числа документированных записей браков).

По данным 1789–1798 гг., в Туринском у. были всего 3242 человека мансийского населения (без материалов по волостям на р. Туре). В южных областях (на р. Туре, в Кошутской вол.) в XVIII в., очевидно, завершались процессы "вогулизации" аборигенного хантыйского населения, на Туре они проходили с тюркизацией населения. Вместе с тем в XVIII–XIX вв. здесь бурно проходили процессы обрусения манси. К концу XIX в. исчезло мансийское население на Туре и, частично, на Тавде. Среди 469 межнациональных браков XVIII–XIX вв. 443 – мансийско-русские (94,5% всех межнациональных браков), 2 – с татарами, 17 – хантыйско-мансийских. Межнациональные браки составили 14% от общего числа проанализированных браков.

В уезде зафиксировано 487 фамилий. Дуальные группы, или фратрии, выявлены на основе анализа 2675 записей браков у представителей 449 фамилий. Из числа этих браков 43% заключены в XVIII в., 49% – в первой половине XIX в., 8% – во второй половине XIX в. Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии в уезде следующие: всего для анализа взяты 2675 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 2021 (76%) брак, нарушений – 654 (24%). В XVIII в. всего 1148 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 947 (82,5%), нарушений – 201 (17,5%); в первой половине XIX в. всего 1311 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 903 (69%), нарушений – 408 (31%); во второй половине XIX в. всего 216 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии – 171 (79%), нарушений – 45 (21%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было в первой половине XIX в. (31%), меньше всего – в XVIII в. (17,5%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII–XIX вв. составили 24%. Средний процент соблюдения дуальной экзогамии в Туринском у. один из самых низких – 76% против 78–79% в других уездах.

В XVIII в. дуальная экзогамия сохранялась больше всего – на 82,5% (чуть больше, чем в Тобольском у. и немного меньше, чем в Березовском и Сургутском уездах). Так же, как и в Сургутском у., в Больше-Кондинской вол. процент соблюдения дуальной экзогамии во второй половине XIX в. был намного выше, чем в первой его половине (по другим волостям у нас нет данных за вторую половину XIX в.).

Более всего дуальная экзогамия сохранялась в волостях: Верх-Кондинской (91%), на р. Тура (84%), менее всего – в Табаринской (68%), Кошутской (70%), Чернавской (72%) волостях (на р. Тавда), а также в Пельымских (74,5%), Ворьинской, Гаринской и Сосьвинской (на р. Сосьва) (75%), Больше-Кондинской (77%), Тахтаганской и Лозьвинской (на р. Лозьва) (77%). В состав фратрии I вошли представители 225 фамилий, фратрии II – 242 фамилий. Представители двух фамилий вошли в состав обеих фратрий, так как жили в разных селениях. Представители 21 фамилии из 459 (4,5%) заключили равное число браков с членами обеих фратрий. В состав

той или иной фратрии они включены по характеру ранних браков (в 9 случаях), по месту жительства (в 6 случаях), по аналогии с представителями этих же фамилий из соседних волостей и уездов (в трех случаях) и условно (в трех случаях). Фратрия I шире представлена в Кошутской вол., фратрия II – в Тахтанской и Лозьвинской, Ворянской, Гаринской и Сосьвинской волостях. Примерно поровну по фамилиям на две фратрии делилось население Больше-Кондинской, Верх-Кондинской, Пелымских, Чернавской и волостей на р. Тура.

Население Туринского у. почти поровну делилось на две фратрии: в конце XVIII в. в фратрии I было 1535 человек, в фратрии II – 1413 человек.

В Туринском у. среди внутриволостных браков преобладали браки, заключенные между жителями разнофратриальных селений: в целом их 54% (992 из 1827) (Соколова, 1979а, табл. 125–132). Больше всего их заключено в Ворянской, Гаринской, Сосьвинской, Чернавской, Пелымских, Тахтанской, Лозьвинской и Верх-Кондинской волостях. 46% внутриволостных браков заключены между жителями селений, принадлежащих к одной и той же фратрии, или селений со смешанным фратриальным составом населения (особенно часто в Больше-Кондинской, Табаринской и Кошутской волостях). Браки с жителями разнофратриальных селений заключены в 93 из 109 селений (свыше 85% всех селений). В 32 селениях уезда (29,5%) население принадлежало к фратрии I, в 38 селениях (около 35%) – к фратрии III. В 39 селениях (35,5%) фратриальный состав населения был смешанным. Установив фратриальный состав подавляющего большинства жителей этих последних селений, можно условно отнести к фратрии I 52 селения (47,5%), к фратрии II – 57 селений (52,5%) уезда.

В уезде много браков заключено между жителями одного и того же селения: всего 284 (9% от общего числа браков), в разных волостях от 4,5 до 13%. Это связано с тем, что здесь много селений смешанного фратриального состава. Браков на однофамильцах тем не менее мало – около 1% от общего числа браков. Население уезда было довольно подвижно и часто заключало браки, выезжая в другие селения, в том числе и в селения других волостей. Подобных браков здесь от 15 до 25%.

В Туринском у. 127 фамилий из 486 (26%) встречаются среди населения разных волостей и уездов, что свидетельствует о миграциях этого населения в разное время. Фратриальная принадлежность представителей таких одинаковых фамилий совпадает в 1,5 раза чаще (в 153 случаях), чем не совпадает (в 98 случаях). Так, например, фратриальная принадлежность представителей фамилий, имеющих аналогии среди фамилий населения разных волостей самого Туринского у., совпадает в 35 случаях, не совпадает в 21 случае. Фратриальная принадлежность представителей фамилий, одинаковых для Туринского и Сургутского уездов, совпадает в 46 случаях, не совпадает 24 раза и т.д.

Таким образом, по всем четырем уездам, в которых проживали ханты и манси, нами проанализировано 24040 браков с 1743 г. (самые ранние записи браков) по 1900 г.* Численность мансийского и хантыйского населения в конце XVIII в. (по данным 1782, 1787, 1789 и 1798 гг.) была 20 631 человек. Из них хантов было 15 061 человек, манси (считая "вогулизирирован-

* По некоторым волостям Березовского у. по 1912 г.

ное” хантыйское население Ляпинской, Сосьвинской, Больше-Юкондинской волостей) — 5570 человек. В основном же в XVIII в. манси жили в Туринском у., тогда как ханты населяли остальные три уезда. Соотношение численности мансийского и хантыйского населения (1 : 3) примерно такое же, как и современное.

За этот период обскими уграми заключено 623 межнациональных брака (с русскими, ненцами, селькупам, татарами: сюда же входят мансийско-хантыйские браки, хотя они выявлены далеко не полностью*, что составляет более 2,5% от общего числа проанализированных браков. Больше всего таких браков было в Туринском у. (14%); 5,5% межнациональных браков заключено населением Тобольского у. В Березовском и Сургутском уездах их менее всего (по 0,3%). Больше всего межнациональных браков с русским населением — 520 из 623 (т.е. более 83,5%). В XIX в. межнациональные браки заключались в 3—4 раза чаще, чем в XVIII в.

Ослабление дуальной экзогамии находится в прямой зависимости от увеличения числа межнациональных браков. Общение с русским населением, проникновение феодальных, а затем капиталистических отношений в среду коренного населения разрушало нормы дуальной экзогамии и сам институт фратриальной организации. В самом деле: наиболее высокий процент нарушений дуальной экзогамии падает на XIX в., а особенно — на начало XX в. В то же время чаще нарушения дуальной экзогамии отмечены в южных уездах, где было больше всего пришлого населения и заключено относительно много межнациональных браков. Наиболее длительное сохранение дуальной экзогамии характерно для Туринского и Сургутского уездов, как это видно из табл. 2, которая характеризует соблюдение дуальной экзогамии (%).

Деление хантов и манси на фратрии выявлено на основе анализа 17 425 браков, из которых 49% — браки, заключенные в XVIII в., 38% — в первой половине XIX в., 13% — во второй половине XIX в. Данные о соблюдении и нарушении дуальной экзогамии во всех волостях и уездах следующие: всего для анализа взяты 17425 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии заключены 13 737 (79%) браков, нарушений — 3688 (21%). Из них в XVIII в. всего 8503 (100%) брака, по правилам дуальной экзогамии — 6992 (82%), нарушений — 1512 (18%); в первой половине XIX в. всего 6577 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 5026 (77%), нарушений — 1550 (23%); во второй половине XIX в. всего 2345 (100%) браков, по правилам дуальной экзогамии — 1719 (73%), нарушений — 626 (27%). Больше всего нарушений дуальной экзогамии было во второй половине XIX в. (27%), меньше всего — в XVIII в. (18%). В среднем нарушения дуальной экзогамии за период XVIII—XIX вв. составили 21%.

Из 591 современных браков (1900—1960 гг.) девять межнациональных браков заключены с русскими и селькупам, 355 (61%) заключены по правилам дуальной экзогамии, 227 (39%) нарушают их. Таким образом, в XX в. дуальная экзогамия фактически исчезает.

Более всего дуальная экзогамия сохранялась в Березовском (80,5%) и Тобольском (79%) уездах, менее всего — Туринском (76%) и Сургутском

* 520 браков — с русскими, 25 — с ненцами, 5 — с селькупам, 2 — с татарами, 114 — мансийско-хантыйских (в последнем случае речь идет о числе брачных партнеров, а не браков).

Таблица 2

Уезд	XVIII в.	Первая полови- на XIX в.	Вторая полови- на XIX в.	В среднем
Березовский	83	81	69	80,5
Тобольский	81,5	75	60	79
Сургутский	81	74	75,5	78
Туринский	82,5	69	79	76

(78%). Самый высокий процент соблюдения дуальной экзогамии в XVIII—XIX в. был на р. Таз и в верховьях р. Вах (Караконские волости на реках Таз и Вах, Тымская вол. на р. Таз — 96—97%), на р. Обь ниже Самарова (Ендырская вол. — 92%), в верховьях р. Конда (Верх-Кондинская вол. — 91%), на р. Салым (Салымская вол. — 89%), на Средней Оби (Ширчина и Сухоруковская волости — 88,5%), на р. Иртыш (Назымская вол. 88%), на Нижней и Средней Оби (Мало-Атлымская, Чемашевская, Салтыкова и Лумпокольская волости — 85—87,5%). Больше нарушений дуальной экзогамии на Северной Сосьве, Ляпине, Туре, в низовьях Конды, в низовьях Иртыша, на Васюгане, Оби, Балыке: в Сосьвинской, Ляпинской, Меньше-Кондинской, Туринских волостях она соблюдалась на 84—84,5, в Балытской, Юганской Подгородной, Нарымской, Васюганской волостях — на 80,5—83%.

Менее всего дуальная экзогамия соблюдалась на реках Тавда (Табаринская, Кошутская волости), Малый Юган (Мало-Юганская вол.), Вах, в низовьях Васюгана (Лярьянская и Салтыкова волости) — на 68—70%; в верховьях Тавды (Чернавская вол.), на реках Казым (Казымская вол.), Тромбеган (Тром-Юганская вол.), Пим (Пимская вол.) и среднем течении Ваха (Тымская вол.) — на 72—73%; в верховьях р. Салым (Темлячевская вол.), на реках Пелым (Пелымские волости) и Сосьва (Ворьинская, Гаринская и Сосьвинская волости) — на 74—75%; в низовьях Оби (Обдорская, Шеркальская, Естыльская волости), на притоке р. Конда Карым (Больше-Юкондинская вол.), на Оби в районе Березова (Подгородная вол.), на реках Салым (Тарханская вол.), Лозьва (Тахтанская и Лозьвинская волости), на Средней Конде (Больше-Кондинская вол.), на Демьянке (Верхне-Демьянская вол.) — на 76—77%; на Оби (Белогорская и Самаровская волости), на Большом Югане (Больше-Юганская вол.) — на 78—78,5%, на Нижней Оби (Куноватская вол.) и Агане (Аганская вол.) — на 79—79,5%.

В целом в XIX в. дуальная экзогамия соблюдалась меньше, чем в XVIII в. (на 3%). Но в Сургутском уезде и Больше-Кондинской вол. Туринского уезда, в отдельных волостях Березовского у. наблюдаются иные закономерности в изменении степени сохранения дуальной экзогамии с течением времени. Так, в Сургутском уезде и Больше-Кондинской вол. Туринского уезда за счет отдельных волостей число случаев соблюдения дуальной экзогамии во второй половине XIX в. больше, чем в первой его половине (на 9—11%), хотя у большей части населения этот процесс проходил по линии постепенного уменьшения случаев соблюдения дуальной экзогамии.

В некоторых обских волостях Березовского у. больше (на 2–5%) случаев соблюдения дуальной экзогамии в первой половине XIX в., чем в XVIII в. По всей вероятности, это явление связано со сложными процессами этнической истории хантов и манси — их переселениями с запада на восток и с юга на север (см. карту 2). За отсутствием места в данной работе мы не можем рассмотреть эти процессы и вскрыть конкретные причины этого интересного явления.

В состав фратрии I вошли представители 1226 фамилий; фратрии II — 1297 фамилий. Представители 23 фамилий, жившие в разных селениях, вошли в состав обеих фратрий. Представители 103 из 2523 фамилий (4%) заключили равное число браков с членами обеих фратрий. В состав той или иной фратрии они включены по характеру ранних браков (XVIII в.) — 28,5%, по месту жительства (24,5%), по аналогии с носителями тех же фамилий из других волостей и уездов (23,5%) или условно (23,5%).

Фратрия I шире представлена в 17 волостях — на реках Казым (Казымская вол.), в низовьях Оби (Обдорская вол.), Нижней Оби (Шеркальская, Белогорская волости), на Средней Оби (Селиярская, Ваховская, Салтыкова, Пирчина, Юганская Подгородная волости), Демьянке (Верхне-Демьянская вол.), Бальке (Бальйтская вол.), Малом Югане (Мало-Юганская вол.), Пиме (Пимская вол.), на реках Таз и Вах (две Караконские волости), Средней Тавде (Кошутская вол.), в верховьях Салыма (Тарханская вол.). Фратрия II шире представлена в 18 регионах — на Нижней Оби (Куноватская, Подгородная, Мало-Атлымская, Ендырская волости), Средней Оби (Самаровская, Лумпокольская волости), Карыме (Больше-Юкондинская вол.), в верховьях Салыма (Темлячевская вол.), Большом Югане (Больше-Юганская вол.), Тромъегане (Тром-Юганская вол.), Агане (Аганская вол.), на реках Вах и Таз (Салтыкова и две Тымские волости), Васюгане (Васюганская вол.), Лозье (Тахтанская и Лозьвинская волости), Сосьве (Ворьинская, Гаринская, Сосьвинская волости), Тавде (Табаринская вол.). Примерно поровну по фамилиям на две фратрии делилось население в 15 волостях: на реках Северная Сосьва и Ляпин (Сосьвинская и Ляпинская волости), Нижней Оби (Чемашевская, Естыльская, Сухорукотская волости), Иртыше (Нарымская, Назымская волости), Нижней Конде (Меньше-Кондинская вол.), Салыме (Салымская вол.), Среднем Вахе (Лумпокольская вол.), Конде (Больше-Кондинская и Верх-Кондинская волости), Пельме (Пельмские волости), Нижней Тавде (Чернавская вол.) и на Туре. Отметим, что члены фратрии I и II часто жили в волостях по соседству, на Оби и ее притоках: в Мало-Юганской (фратрия I) и Больше-Юганской (фратрия II) волостях, в Казымской (фратрия I) и Куноватской (фратрия II) волостях, в Обдорской (фратрия I) и Куноватской (фратрия II) волостях, в Пимской (фратрия I), Аганской и Тром-Юганской (фратрия II) волостях и т.д.

В конце XVIII в. все обско-угорское население примерно поровну делилось на две фратрии: в фратрии I было 10093, в фратрии II — 9899 чел. Около трети селений было населено представителями фратрии I, треть членами фратрии II, остальные селения имели смешанный состав населения. В некоторых волостях отмечаются традиции былого компактного расселения представителей обеих фратрий, в основном это относится к населению Березовского уезда. В целом же в XVIII в. население было уже доста-

точно смешанным по фратриальному составу, что объясняется большими передвижениями хантов и манси на протяжении длительного времени (XIV—XVIII вв.).

Во всех четырех уездах Тобольской губ. среди внутриволостных браков преобладали браки, заключенные между жителями разнофратриальных селений: таких браков было 58% (4929 из 8440). Больше всего их было в Сургутском (79%) и Березовском (60%) уездах, меньше всего (54%) — в Туринском у. 42% внутриволостных браков заключены между жителями селений, относящихся к одной и той же фратрии, или селений со смешанным фратриальным составом. Таких браков много в Тобольском у. (45%), еще больше — в Туринском у. (46%).

Жители 270 из 368 селений (более 73%) чаще всего заключали браки с жителями селений, принадлежащих к иной, чем они сами, фратрии; подавляющее число браков жителей остальных 98 селений (27% селений) составили браки, заключенные с жителями селений своей фратрии. В 116 селениях (31,5%) большая часть населения принадлежала к фратрии I, в 135 селениях (36,5%) — к фратрии II, в 116 селениях (31,5%) фратриальный состав населения был смешанным. Больше всего селений смешанного фратриального состава в Тобольском (39%) и Туринском уездах (35,5%), меньше всего — в Березовском (26%). Выяснив фратриальный состав большей части населения в этих смешанных юртах, условно можно отнести к фратрии I 179 селений (48,6%), к фратрии II 188 селений (51,1%).

Браков на однофамилицах, запретных с точки зрения дуальной экзогамии, во всех уездах мало — от 0,2 до 1%. Браков, заключенных брачащимися из одного и того же селения (обычно смешанного фратриального состава), меньше всего в северных волостях Березовского у. (от 2—3 до 5%), больше всего в волостях Тобольского и Туринского (9%, в отдельных волостях до 13%) уездов. Подвижность населения отражают браки, заключенные не в тех селениях, где жили брачащиеся, а во время их выезда в соседние селения и волости. Их тоже меньше всего в северных волостях Березовского у. (от 1,5—2 до 3—5%), больше всего — в Тобольском и Туринском уездах (от 10 до 20—25% от общего числа браков). Тем не менее чаще всего заключались браки между жителями разнофратриальных селений волости. Экзогамию фамилий и селений в литературе нередко неправильно расценивали как родовую экзогамию.

Из числа известных в XVIII—XIX вв. на территории всех четырех уездов 2575 хантыйских и мансийских фамилий довольно много — 569 фамилий (т.е. почти четверть всех фамилий) — встречается на территории разных волостей и уездов. Фратриальная принадлежность представителей этих фамилий совпадает в 1,5—2 раза чаще, чем не совпадает. При этом чаще совпадает фратриальная принадлежность представителей тех фамилий, носители которых жили на сравнительно близком расстоянии друг к другу. Это может быть объяснено тем, что представители таких фамилий сравнительно недавно расселились на данной территории и не успели утратить или изменить свою фратриальную принадлежность.

Надо отметить довольно высокий процент сохранения дуальной экзогамии в XVIII в. — до 83% в отдельных уездах и 82% в целом по всем уездам. По всей вероятности, в более раннее время, в XVI—XVII вв., она соблюдалась еще более строго. Полученные нами из анализа брачных связей обско-

угорского населения выводы позволяют утверждать, что традиции древнего дуального деления обских угров были очень стойки в XVII–XVIII вв. Именно дуальная, а не родовая экзогамия регулировала брачные связи населения.

В то же время в отдельных районах расселения обских угров уже в XVIII в. наблюдаются явления двойной фратриальной принадлежности представителей тех фамилий, носители которых проживали в разных селениях. В этих случаях представители таких фамилий, вероятно, переселенцы, вступали в брак по правилам той фратрии, большинство членов которой населяло данное селение. Это явление зафиксировано нами в разных волостях всех уездов, его мы склонны считать проявлением ослабления дуальной экзогамии и становления экзогамии генеалогической группы, населяющей данное селение, — экзогамии, которая по своему механизму близка родовой. Возможно, что данное явление развилось бы со временем повсеместно и на смену дуальной экзогамии пришла бы родовая, как это было, например, у ненцев, американских индейцев. Но этот процесс был прерван в XIX в. вторжением в систему общественных институтов хантов и манси классовых отношений, поэтому и не завершился.

Столь большая роль дуальной экзогамии и дуальной организации в целом наряду с другими фактами подвергает сомнению утверждения отдельных авторов о том, что в XV–XVII вв. в их среде существовали феодальные отношения (Бахрушин, Ретунский). В то же время значительное ослабление дуальной экзогамии в брачных отношениях хантов и манси в XIX в. свидетельствует о больших изменениях в их общественных отношениях. В это время у них развивается имущественная дифференциация. Например, в Тобольском у. с середины XIX в. дуальная экзогамия в целом практически не соблюдается (степень ее сохранения в это время — 60%), в других местах от четверти до трети всех браков нарушают дуальную экзогамию. Наши материалы показывают также, что сохранение и утрата дуальной экзогамии характеризуются разными показателями как в отдельных генеалогических и фамильных группах, так и в разных районах. Среди представителей отдельных фамилий дуальная экзогамия долго соблюдалась очень строго, у других — напротив, быстро утрачивалась. То же самое можно сказать и о различных территориальных группах обских угров. Наиболее высокий процент сохранения дуальной экзогамии в XVIII в. отмечен в Березовском у. (Ляпинская, Сосьвинская, Ендырская волости), в Сургутском у. (Салымская, Пирчина, Караконская волости), а также в Верх-Кондинской вол. Туринского у. (от 89–90% до 92–96%). В Мало-Атлымской вол. Березовского у., ряде волостей Сургутского (Аганская, Лумпокольская, Салтыкова, Балытская), Туринского (волости на реках Сосьва и Тура и Больше-Кондинская), Тобольского (Тахтанская, Меньше-Кондинская) уездов процент соблюдения дуальной экзогамии в XVIII в., несколько ниже (85–87%). В остальных районах нарушений дуальной экзогамии еще больше.

Эти данные заставляют нас подходить к изучению социальных отношений обских угров дифференцированно. Они предостерегают также от излишней архайзации общественной организации хантов и манси, особенно в конце XVIII и в XIX в.

ДУАЛЬНО-ФРАТРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБСКИХ УГРОВ И ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Многие материалы XVIII в., указывают на архаические явления, характерные для социальных отношений хантов и манси. Некоторые из этих явлений, безусловно, широко бытовали и до XVIII в. Это в первую очередь относится к дуально-фратриальному делению обских угров.

Говоря о дуально-фратриальном делении, фратриях обских угров, мы исходим из точек зрения Л. Моргана и Ф. Энгельса. По мнению Л. Моргана, фратрия, как показывает самый термин, есть "братство", это — "естественное образование, выросшее из родовой организации", "органический союз или ассоциация двух или более родов одного и того же племени для определенных общих целей" (Морган, 52, 53). Генетически это — "роды, образовавшиеся путем сегментации одного начального рода" (Морган, 53). Л. Морган отметил, что "первоначально брак между членами одной и той же фратрии не был дозволен" (Морган, 54), однако и у греков, и у североамериканских индейцев это ограничение "давно отпало, сохранившись только по отношению к собственному роду" (Морган, 54). Таким образом, фратрия состоит из родов, находящихся в кровном родстве. Ее функции на позднем этапе развития (когда дуальная экзогамия переходит в родовую) не всегда заключались в управлении (римская курия), но чаще всего в регулировании общественных и религиозных мероприятий: кровная месть, погребение членов фратрии, избрание вождей родов, деление участников игр на две партии, религиозные церемонии (Морган, 53—58).

В основу анализа фратриальных институтов Л. Морганом были положены материалы по трем народам — грекам, римлянам и группам североамериканских индейцев. При этом выделялись некоторые различия в функциях фратрии у этих народов. Л. Морган подчеркнул, что стадильно ирокезская фратрия стоит ниже греческой, что она характерна для иного состояния общества. Но различие — в степени прогресса (т.е. в развитии функций фратрии), а не в характере: и у ирокезов, и у греков это — "одно и то же учреждение, происходящее из одного и того же или сходного зародыша и сохранившееся в течение громадных периодов времени как часть общественной системы" (Морган, 56).

Ф. Энгельс, опираясь на эту работу и добавив новые материалы (по древним германцам), дал свое понимание фратрии как социального института, во многом близкое моргановскому. По его определению, это — "первоначальные роды, на которые сперва распадалось племя" или первоначальный род, расчленившийся "на несколько дочерних родов" (Энгельс, 91, 103). Ф. Энгельс подчеркнул: "... ибо при запрещении браков внутри рода каждое племя по необходимости должно было охватывать по крайней мере два рода, чтобы быть в состоянии самостоятельно существовать" (Энгельс, 91). Этим он выразил свое особое мнение о происхождении фратрии: она — сама первоначальный род, а не результат сегментации некоего мифического одного начального рода, как полагал Л. Морган.

Как и Л. Морган, Ф. Энгельс выделил первоначальную функцию фратрии — фратриальную экзогамию, регулирование браков, которая позднее,

на стадиях развития североамериканских индейцев, римлян, греков и древних германцев, отпадает и уступает место родовой экзогамии. Перечислив все другие функции фратрии, он выявляет еще две — фратрия как военная единица, что было характерно лишь для древних греков и германцев (Ф. Энгельс, 92), и сознание членами фратрии своего происхождения от единого предка (Энгельс, 104).

Дуальную экзогамию как главный признак дуальной организации мы уже выявили у всех групп обских угров. Рассмотрим другие признаки фратрии на обско-угорском материале. Основные черты обско-угорской фратрии (помимо дуальной экзогамии) — это наличие фратриального имени (Пор или Мось), сознание членами фратрии кровного родства и происхождения от общего предка (членов фратрии Пор — от медведя; фратрии Мось — от женщины Калтац в образе зайца или гуся), единство тотемов, наличие фратриальных центров (Вежакоры — центр фратрии Пор, Белогорье — центр фратрии Мось) и обособленных фратриальных селений, общий религиозный культ, общие периодические празднества, соблюдение тайны обрядов и священных сказаний, дуализм (Чернецов, 1939; Золотарев).

Наличие фратриального имени (Пор и Мось) в сочетании с правилами дуальной экзогамии характерно для северных групп хантов и манси, только там оно зафиксировано и описано исследователями. Это дало повод некоторым исследователям отрицать принцип дуально-фратриального деления обских угров в целом (Бабаков, 1973а, б). У восточных групп хантов и остальных групп манси Пор и Мось — имена мифологических персонажей. Вопросы, связанные с этимологией этих слов, их происхождением и распространением среди разных групп обских угров, дискуссионны. Они тесно связаны с проблемой происхождения дуально-фратриальной системы у хантов и манси, на которой мы остановимся в конце данной главы.

Как мы уже указывали, такая особенность дуального деления обских угров, как дуализм (дихотомия), была хорошо показана А.М. Золотаревым (228, 229). Дуализм проявлялся у них в следующем: представления о разном происхождении (Пор — от медведя, Мось — от зайца или гуся) и о разных народах — Пор и Мось; различные самоназвания (Пор и Мось, небесные и земные, земляные люди); вражда главных духов-покровителей (Нуми-Торум и Куль); почитание различных священных деревьев, на которых обитали покровительствующие им духи (кедр и лиственница — у Пор, береза — у Мось); представления о Пор и Мось, как о людоедах и нелюдоедах, поедающих мясо сырым или вареным, о Пор — как о более злых, храбрых, Мось — более добрых, искусных в промыслах; подшучивание друг над другом в этом отношении; различные фратриальные центры.

К этому можно добавить некоторые новые данные. Во-первых, это почитание мужчинами и женщинами каждого селения своих духов-покровителей, отдельные мужские и женские священные места, которые чаще всего связаны с почитанием священных деревьев (кедр, ель, лиственница — на мужских священных местах, береза — на женских). На мужских священных местах приносили кровавые жертвы, на женских — варили принесенную в дома пищу. Мужские священные места связаны с культом духов-покровителей селений и промысловым культом, женские — с культом духов-покровителей семьи (Соколова, 1972а). Но такой характер мужских

и женских духов-покровителей выявляется уже в позднее время — по материалам нынешнего столетия. Возможно, в прошлом он был иным, фратриальным. Раздельные священные места отмечены нами у северных групп хантов и манси. Но очевидно, они существовали раньше и у восточных хантов. Так, П.Е. Островских сообщает, что на Васюгане, ниже юрт Пеноровых, на мысу было культовое место Сыгынху-юнгсур (Место посоха духа), а ниже этого места женщины вешали подушечки для иголок на черемуховое дерево (Островских, 118). Точно так же на Ляпине, Сыне, Куновате неподалеку от мужских священных мест располагались женские священные деревья, на которые женщины вешали лоскутки от ткани, собранные при шитье*.

Во-вторых, это отмеченные В.Г. Бабаковым (но неправильно им истолкованные) элементы соперничества Пор-ех и Мось-ех (Пор-ех, в отличие от Мось-ех, — темные, отсталые люди, невесты Пор-ех — неумелые, плохие), легенды о сражениях Пор-ех и Мось-ех, представления о различных хозяйственных занятиях Пор-ех (охота и рыболовство) и Мось-ех (оленоводство), их раздельном расселении в древности, различных жилищ Пор-ех и Мось-ех (землянки и срубы), кочевом и оседлом образе жизни Мось-ех и Пор-ех (Бабаков, 1973б, гл. IV).

А.М. Золотарев хорошо показал в своей работе, что противопоставление членов обеих фратрий друг другу, представления о разных характерах и ином происхождении, подчеркивание их противоположных качеств и даже подшучивание друг над другом — одна из характерных черт дуального деления. В этом дуальная организация обских угров и других народов Западной Сибири (ненцев, кетов, селькупов), по его мнению, идентичны дуально-родовой организации океанийских и американских племен (Золотарев, 228, 229, 257). В развернутой рецензии на книгу А.М. Золотарева В. Иванов, проведя сравнение между исследованиями дуальной организации, сделанными А.М. Золотаревым и некоторыми зарубежными исследователями (Хокарт, Леви-Стросс), подчеркивает связь между дуальной организацией и двоичной классификацией явлений как результат дихотомии — дуального принципа деления общества на две социальные единицы. Он заключает, приводя высказывание Хокарта: "Основной целью дихотомии было образование двух ритуально соперничавших групп, вступающих в брак друг с другом" (Иванов, 278). Он приводит многочисленные примеры такой двоичной классификации явлений различными народами земного шара: верх—низ, земля—небо, нижний—верхний мир, добрый—злой и т.п. Причем эта классификация не имеет этнической окраски, она связана с дуальным делением общества. Таким образом, весь этот комплекс противопоставлений объясняется древним дуальным делением хантов и манси. Интересно, что и в языке хантов и манси имеются специальные дуалистические суффиксы, а в речи много оборотов и присловий, с помощью которых можно излагать дуалистические ситуации: последние особенно характерны для фольклора обских угров (Bouda, 5—66).

* При этом надо отметить, что со временем как культ медведя из фратриального превратился в общий, так и культ священных деревьев, первоначально, вероятно, раздельный для членов разных фратрий: ель, кедр, лиственница для Пор, береза для Мось (Чернецов, 1939; Соколова, 1972а, 1976б, 18), постепенно стал раздельным для мужчин и женщин независимо от их фратриальной принадлежности.

Н.Л. Гондатти записал мансийскую легенду о происхождении дуальных групп Пор-хум и Мось-хум от двух богатырей (Гондатти, 1888, 37). Гораздо шире известны мифологические предки обеих фратрий зооморфного облика. Предок фратрии Пор — медведь или Нуми-Торум в облике медведя — устанавливается четко и определенно как по современным представлениям обских угров, так и по данным В.Н. Чернецова, описавшего медвежий праздник в центре фратрии Пор — сел. Вежакоры на Оби и отметившего его фратриальный характер. Еще в начале XX в. на Оби, в районе Березова, в селениях Вежакоры (выше по течению) и Теги (ниже по Оби) проводились периодические празднества фратриального характера (фратрии Пор), на которые съезжались ханты и манси с Казыма, Северной Сосьвы, из обских селений. Празднества проводились в течение семи лет в Вежакорах, затем наступал семилетний перерыв, а в течение данного перерыва праздник проводился в селении Теги (Чернецов, 1939, 1965, Tschernjetzow, 1975; Соколова, 1971а, 215).

Представления о предке фратрии Мось более расплывчаты. Это либо Калтащ, жена Нуми-Торума в образе зайчихи или гусыни, либо младший сын Нуми-Торума и Калтащ Мир-сусне-хум (Чернецов, 1939, 36). Центром фратрии Мось было сел. Белогорье, где хранился медный гусь и находилось святилище Калтащ-ими, а ранее он был в юрте Калтысянских (Чернецов, 1939, 38). Интересны в этом отношении и наши полевые материалы, собранные в 1971—1972 гг. на р. Сыне. В сел. Вытвожгорт (верхнее течение Сыни), где проживали Куртямовы, вступавшие в браки по правилам фратрии Мось, на мужском священном месте почиталось изображение духа женского пола, сделанное в рост человека. Оно хранилось в священном амбаре вместе с приношениями ему в виде шкурок зверей, халатов, денег, связок стрел. Рядом с амбаром на стволе ели было вырезано изображение выдры. Далее, около группы старых елей, унизанных лоскутками с монетками в уголках, стоял сбитый из досок стол, а за ним — обрубленный ствол дерева с нанизанными на него самодельными деревянными ложками. Священное место было расположено в лесу, недалеко от селения. Здесь, на округлой площадке, окруженной деревьями, собирались ханты не только сел. Вытвожгорт, но и других селений по р. Сыня. Около костра устраивались пляски в берестяных масках — в честь почитаемого духа; на празднике варили ритуальную кашу, которую ели специальными ложками из корыт, хранившихся в амбаре; убивали жертвенных животных — оленей, черепа которых вешали на ель, унизанную лоскутками ткани; на деревья вокруг площадки вешали шкурки пушных зверей. По всей вероятности, это был праздник фратриального характера. Не совсем ясно лишь — какой фратрии. Дело в том, что, хотя сами Куртямовы — Мось, по данным анализа браков, почти все жители Сыни относились к Пор. Во всяком случае, интересен факт проведения праздников, похожих на описанные В.Н. Чернецовым (в Вежакорах в честь медведя), но посвященных в этих местах не медведю, а другому духу (выдра?).

Для фратриального культа характерно наличие своеобразного института хранителя данного культа. Его впервые по данным 1930-х годов описал В.Н. Чернецов (1965, 107, 108); нами он описан по наблюдениям 1965 г. (Соколова, 1971а, 214). В связи с этим любопытно, что в сел. Вытвожгорт один из Куртямовых тоже являлся, по всей видимости, хранителем свя-

щенного места: он—один из наиболее старых людей, никуда из поселка не выезжал, очень неохотно разговаривал на темы религиозных обрядов. Такой человек обычно не имел ничего общего с шаманом, хотя в быту люди, плохо разбиравшиеся в религиозных обрядах хантов и манси, нередко их отождествляли. В дореволюционной литературе тоже встречаются описания религиозных мистерий типа фратриальных, которыми якобы руководили шаманы. Думается, что здесь речь идет не о шаманах, а о хранителях фратриального культа. Мистерии, или "пляски духов", фратрии Пор происходили в специальном общественном доме или танцевальной избе (Чернецов, 1939, 38, 39; 1965, 107). Интересно, что и спорадические медвежьи праздники хантов, возникшие на основе фратриальных периодических праздников, проводились чаще всего в специальном доме или чуме больших размеров (лякты-хот у хантов Сыни).

В свете вышеизложенного интересно пересмотреть данные о некоторых празднествах религиозного характера, имеющиеся в дореволюционной литературе. Так, например, много раз зарегистрированы периодические обряды хантов и манси, называемые "пари", "пори" (Соколова, 1974, 126). Их обрядность очень напоминает периодические медвежьи "пляски" фратрии Пор: характерны их многодневность (чаще всего семь дней), пляски с саблями или мечами, сборища нескольких (до семи и более) генеалогических групп, жертвоприношения духам. Некоторые дореволюционные авторы, говоря о подобных обрядах, называли их родовыми. Например, по данным М.А. Кастрена, "иные роды справляют еще и некоторые общественные празднества в честь богов" (Кастрен, 187). Для этого они собираются осенью в определенных местах. Ритуальное действие "справляется каждый год разными родами, и в нем участвуют не одни только члены празднующего рода, но и остяки других родов, которые привозят с собою для празднования и некоторых своих старейших божеств" (Кастрен, 187). Говоря о 10-дневном празднике хантов с военными танцами, он делает вывод о его родовом характере ("один род и один идол"), хотя в самом описании на это никаких указаний нет (Кастрен, 187, 188). Этот обряд впервые был описан штаб-лекарем В.Н. Шавровым (1821) в записках, изданных только в 1871 г. Из текста, однако, неясно, какая социальная группа участвовала в этом празднике. Затем к данным В.Н. Шаврова обращались многие исследователи и путешественники (Ф. Белявский, М.А. Кастрен, М. Ковальский, Н.А. Абрамов). О. Финш и А. Брэм, говоря о 7-дневном празднике и военном торжестве йохтохот, указывают, напротив, на его всеобщий характер — на нем у главного идола собирались и ненцы (Финш, Брэм, 487, 488). М. Ковальский пишет, что такой обряд проводился в Пашерцевых юртах в честь божества Яляня (Еляня) в специальной юрте (Ковальский, XXVIII). Очевидно, тот же 7-дневный праздник около Обдорска упомянут и В. Бартевым. Он пишет, что в нем участвовали семь родов, каждый угощал остальные (Бартев, 1896, 96).

Из сопоставления приведенных данных можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с периодическими праздниками объединения генеалогических групп, связанных друг другом родством или принадлежностью к одной фратрии. Торжество проводилось в честь различных духов-покровителей этих групп, но среди них уже выделялся один,

главный – Елянь*. Очевидно, оно проходило в течение 7 (что отмечено и в отношении других групп хантов и манси, у которых цифра 7 имела ритуальное значение), а не 10 дней. То, что в нем участвовало 7 групп, могло иметь ритуальный характер. И. Глушков сообщает о периодических праздниках чердынских манси, носящих общий характер (на них съезжаются все окрестные манси и ненцы) и устраиваемых через 3, 7, 12 лет (Глушков, 68). Ритуальные церемонии под названием "пари" проводились в Сургутском у. (Дунин-Горкавич, 1904, 97, 98). Любопытно фонетическое сходство терминов "пори", "пари" и названия фратрии Пор. Возможно, все эти празднества в прошлом имели фратриальный характер.

Таким образом, из рассмотренных выше данных видно, что среди фратриальных предков встречаются разные – Нуми-Торум, Калташ-эква, Мир-сусне-хум, выступающие в облике животного – медведя, зайца, гуся, возможно выдры. Из литературных данных известно, что в качестве фратриальных предков почитались также иные духи, животные, птицы и др.: духи менквы, гагара, чайка, ястреб – членами фратрии Пор, духи мис-хум, лягушка, орел, соболь – членами фратрии Мось (Авдеев, 7, 20–28).

Наши полевые материалы о культуре лягушки, собранные среди сынских и коноватских хантов, подтверждают данные о разных предках фратрий (Соколова, 1975б). Правда, материалы о разных предках фратрий, кроме данных о медведе и лягушке, крайне скудны. Этот вопрос малоизучен. Неясным остается и то, откуда взяты данные И.И. Авдеева о разных предках фратрий – из фольклора или свидетельств о культуре орла, ястреба, чайки, соболя отдельными генеалогическими группами северных манси.

Почему членами одной и той же фратрии почитались разные тотемы? Вероятно, потому что фратриальными предками на разных территориях расселения хантов и манси, у различных их групп были разные тотемы. В этом нас убеждают, во-первых, материалы, связанные с культом лягушки (Соколова, 1975б). Кроме того, обнаруживается локальный характер отдельных фратриальных предков (гуся, зайца, например). У западных манси и восточных хантов, возможно, таким фратриальным предком был лось (Чернецов, 1971, 72–74; Кулемзин, Лукина, 190).

Кровная месть как признак обско-угорской фратрии в описании В.Н. Чернецовым фратрии отсутствует (1939). Однако в другой работе, посвященной обско-угорскому роду, он анализирует фольклорные материалы, в которых говорится о кровной мести по материнской и отцовской линиям (1947, 179–183). Интересна терминология, связанная с этим обычаем: "аар нур" – "месть, унаследованная от родичей матери", существующая наряду с "местью, унаследованной от отца" (1947, 181). В.Н. Черне-

* По данным Н.А. Абрамова, Елянь – прислужник высших божеств, категория духа, более высокая, нежели родовой и даже племенной, по его терминологии. Он описан им в одном ряду с такими общими для больших групп обских угров духов, как Мас-терка, Ортик, Мейк (Абрамов, 1851, 4). В то же время, по данным М.А. Кастрена, "Ялиянь" – общественный идол, в отличие от семейного – "лонга" Вероятно, в данном случае имя нарицательное стало именем собственным. Общественные избы для празднества в честь семиголового Еляня были сфотографированы в начале нашего столетия в низовьях Оби С.И. Руденко (ГМЭ, 1706, 558). Во всяком случае, здесь мы имеем дело не с "родовым" духом, а с культом духа более высокого ранга, почитаемого какой-то иной социальной группой, не родом.

цов рассматривает ее как свидетельство пережитков матриархального порядка. Думается, с таким же основанием можно расценивать это явление и как следствие дуального деления общества, поскольку мать и отец принадлежали к разным фратриям.

Если сравнивать фратрии обских угров с описанными Л. Морганом и Ф. Энгельсом, то мы не найдем у них таких признаков, как участие в военных действиях, управлении, похоронах членов противоположной фратрии. У нас нет никаких материалов о наличии в прошлом у хантов и манси совета фратрии, старейшин фратрий; ничего не известно нам и о фратрии как военной единице. Таким образом, у обско-угорского дуально-фратриального деления есть черты, общие с фратриями североамериканских индейцев, греков, римлян, и черты, существенно отличающие его от них. К первым относятся сознание кровного родства, наличие единого предка — тотема и культ его, экзогамия, принцип дуализма, кровная месть, соблюдение тайны обрядов и священных сказаний.

Особенностью дуально-фратриального деления хантов и манси является длительное сохранение дуальной экзогамии и отсутствие деления членов фратрии на определенное число родов, так хорошо представленное у североамериканских индейцев. Обско-угорская фратрия, таким образом, более аморфна, она объединяет на широкой территории большие массивы населения. Фратрия обских угров, в отличие от ирокезской, например, не является "братством", "союзом братских родов", это скорее дуальное деление общества для регулирования брачных отношений и осуществления религиозных обрядов, связанных с представлениями о кровном родстве членов дуально-фратриальных половин. Господство дуальной экзогамии вместо родовой — главный отличительный признак обско-угорской фратрии.

К особенностям дуально-фратриального деления хантов и манси можно отнести также раздельность культовых священных мест для мужчин и женщин, наличие хранителя культа, а также фратриальных центров.

Почти все материалы, касающиеся дуально-фратриального деления хантов и манси, относятся к северным их группам. Это дало основание возникновению точек зрения о том, что и само дуально-фратриальное деление было свойственно только этим группам и отсутствовало у других (В.Г. Бабаков, 1973а, б). Но целый ряд данных противоречит этому. Например, интересное явление наблюдается среди восточных хантов — наличие у них трех больших экзогамных групп, названных по именам почитаемых тотемических предков. По данным Г.Д. Вербова, на Агане было три хантыйских рода: медведя, лося и бобра. В каждом из этих родов он перечисляет по четыре фамилии. О характере брачных отношений между представителями фамилий и этих родов Г.Д. Вербов ничего не сообщает, указывая лишь на экзогамные отношения данных групп-родов с определенными родами лесных ненцев (Вербов, 1936, 59, 60). В группу лося входят Ермаковы, Сопочины, Покачевы и Сартаковы; в группу бобра Айпины, Карамкины, Лейковы и Лисмановы; в группу медведя — Епаркины, Казымкины, Тайлаковы и Тырилыны. Отметим, что только Айпины, Лейковы жили ранее на Агане; все остальные происходят из других мест: Казымкины (Казымовы) — с Казыма, Карамкины, Покачевы, Сартаковы и Сопочины — с Тромъегана, Епаркины и Тайлаковы — с Большого Югана, Лисмановы —

с Оби Ваховской вол., Ермаковы — отсюда же или с Тромъегана*. По брачным связям в прошлом представители данных фамилий делились на две дуальные группы (фратрии): фратрия I — Айпин, Лейков, Лисманов, Ермаков; фратрия II — Епаркин, Казымов, Карамкин, Покачев, Сартаков, Сопочин, Тайлаков, Тырлин (Соколова, 1979а, табл. 26, 28—30). Интересно, что представители всех четырех фамилий группы медведя относились к фратрии II, идентифицированной нами по бракам ее членов с фратрией Пор Березовского у., у которой предком был медведь. В ту же фратрию II входят и члены группы лося, за исключением пришельцев на данную территорию—Ермаковых. Члены группы бобра, за исключением также пришлых Карамкиных, вошли в состав фратрии I. Это показывает, во-первых, поздний характер зафиксированных Вербовым групп и, во-вторых, сохранение традиции дуального деления и среди населения Сургутского у. в первой трети XX в.

Такие же группы выявлены томскими этнографами у пимских и юганских хантов (Лукина, Кулемзин). На Пиме они называются "сир" (по-хант. — часть, доля); членов одного сир называют эйнэм-сироп ("эйнэ" — вместе), люди из чужого сир называются "пэ-сироп-ко" (о мужчине) или "пэ-сироп-из" (о женщине; "пэ" — чужой, другой). Здесь существуют три сир: Нõх-сир (сир лося) — Итыковы, Кантеровы, Колывановы, Нимперовы, Тайбины; Мэх-сир (сир бобра) — Востокины, Лемпины, Рынковы; Пупи-сир ("пупи" — медведь) или Мөмы-сир (сир медведя) — Каюковы и Песиковы. Если рассматривать брачные связи представителей этих фамилий (Соколова, 1979а, табл. 26, 28), то оказывается, что члены группы лося, за исключением Итыковых (Итиковых), а также члены группы медведя**, относятся к фратрии II, идентифицированной нами с северной фратрией Пор (предок — медведь), а все члены группы бобра*** — к фратрии I, идентифицированной нами с северной фратрией Мось.

На Югане тоже зафиксированы три группы: Пупи-сир, Нõх-сир ("нõх" — лось), Мэх-сир ("мэх" — бобр). Пупи-сир — наиболее четко представленная и многочисленная группа. В нее входят Каюковы, Кушландцевы, Мултановы, Покачевы, Рыскины, Усановы. Все они, по данным браков, проанализированных нами, входят в фратрию II (Соколова, 1979а, табл. 26). В эту же группу входили и Курломкины, считавшие себя Нõх-сир****. В фратрию I входили, по данным брачных связей, все члены Мэх-сир — Каймысовы, Караевы, Кинямины и Когончины (Соколова, 1979а, табл. 27). Таким образом, в обоих случаях три группы восходят к двум (очевидно, первоначальным): бобра и медведя или лося. На Пиме более многочисленна группа лося, на Югане — медведя. Юганские Каюковы были хранителями

*Представители данной фамилии проживали в разных волостях и уездах: Сухоруконской вол. Березовского у., Ваховской и Тром-Юганской волостях Сургутского у., Сосьвинской вол. Туринского у., Меньше-Кондинской и Больше-Юкондинской волостях Тобольского у. Возможно, это не были родственные фамилии, так как имя Ермак, от которого, очевидно, была образована данная фамилия, вероятно, русского происхождения и вряд ли было наследственным или предковым.

**Каюковы и Песиковы здесь — с Большого Югана.

***Лемпины Салымской вол. относились в прошлом к фратрии II (Соколова, 1979а, табл. 22); возможно, что современные Лемпины с р. Пим — это Лямпины Пимской вол. (фратрия I).

****Нõх-сир считали себя и Ньюкумкины, которых нет в материалах XVIII-XIX вв.

изображения духа Яхун-ики, который раньше представлялся в образе медведя (Лукина, Кулемзин). Главная цель существования сир, судя по современным данным, — регулирование брачных отношений. По данным Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзина, более 80% браков еще недавно заключались между представителями разных сир. Правда, представления о происхождении членов сир от животного, имя которого они носят, не зафиксированы. Однако употребляются термины родства по отношению к медведю и медведице у юганских хантов ("мой и" — младший брат, "нины" — младшая сестра), а также сохранились некоторые запреты (есть глаза и сердце медведя; смотреть, как умирает подстреленный лось), касающиеся членов сир, носящих имена данных животных (Лукина, Кулемзин, 238).

На Васюгане также отмечены три экзогамные группы, но носящие названия, не связанные с именами животных. Это Онкул-ях (Серный народ), Колэн-ях (Еловый народ), Кулун-игол-ях (Рыбной реки народ) (Лукина, Кулемзин). Сопоставив фамильный состав этих групп с нашими данными о брачных связях их членов (Соколова, 1979а, табл. 55), можно заметить, что представители 7 фамилий группы Онкул-ях (Айдаровы, Анжины, Иглыковы, Игормашевы, Милимовы, Пачельгины и Синарбины) входят в фратрию I, а трех остальных (Исубаковы, Колмаковы, Чекины) — в фратрию II. Напротив, представители 6 фамилий группы Кулун-ях (Кучуковы, Матуковы, Пульмогины, Сельмановы, Юрломкины и Ячигины) относились к фратрии II, остальных трех (Могутаевы, Немальгины и Тагаевы) — к фратрии I. Члены группы Колэн-ях лоровну (по три фамилии) разделялись на фратрии I и II. Таким образом, очевиден, во-первых, поздний характер данных групп (среди их членов есть и переселенцы из других мест — Сурламкины с Малого Югана, например). Во-вторых, по всей вероятности, первоначальными были группы Онкул-ях и Кулун-ях, группа Колэн-ях образовалась, видимо, позднее, чем первые две. В-третьих, обе первоначальные группы сопоставляются с дуальным делением васюганских хантов, выявленным нами на основе их брачных связей в XIX и начале XX в.

Деление на три экзогамные группы характерно и для других восточных групп хантов — ваховских и александровских. У первых выделяются группы Лар-ях* (сора народ), Вать-ях* (города народ) и Тым-ях (Тыма народ), у вторых — Нум-еган-ях (верхней реки народ), Ыл-еган-ях (нижней реки народ) и Лар-еган-ях (соровой реки народ). Их характерные признаки: определенный фамильный состав, название, общая территория, поклонение общему духу на специальном жертвенном месте, экзогамия. Нарушения экзогамии групп составляют 14–15% (Лукина, Кулемзин).

Жители р. Вах, члены групп Тым-ях, кроме Куниных, и Лар-ях (Кайкалесовы, Могульчины, Пыгатовы, Хохлянкины, Чумины и Прасины) относились по нашим данным, к фратрии II, члены группы Вать-ях (Камины) — к фратрии I (Соколова, 1979а, табл. 42). Александровские ханты, члены группы Ыл-ях и Лар-ях (Журлыкины, Ерковы, Киселевы, Сондоровы), кроме Пылячковых, относились к фратрии II (Соколова, 1979а, табл. 26, 32–37); в прошлом это были жители Ваховской и Лумпокольской (на Оби) волостей, Курлыкины — пришельцы с Большого Югана. Фамильный состав группы Нум-ях неизвестен, вероятно, она состояла из членов фратрии I.

* Лар-сор — затопленная рекой часть поймы, ... народ

По свидетельству Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзина, три группы васюганских хантов — очевидно, позднее явление, более древними являются Онкул-ях и Кулун-игол-ях, они были и наиболее многочисленными (Лукина, Кулемзин, 232). Как мы убедились выше, и другие тройственные группировки восточных хантов, скорее всего, позднего происхождения и восходят, вероятно, к двум. Интересно, что для сургутских хантов общей является группа медведя, возможно, связанная с фратрией медведя северных хантов. Другая группа — лось или бобр. Лось почитался также и васюганскими хантами — правда, вне связи с их экзогамными группами. Возможно, что лось был фратриальным предком и у уральских манси (Чернецов, 1964, 21). Напомним, что возможным тотемом жителей сынского сел. Выт-вожгорт — Куртямовых, относящихся к фратрии Мось, были выдра (?) или бобр (см. ранее).

Любопытны данные томских этнографов о расселении членов этих экзогамных групп: Пупи-сир населяли Большой Юган, Мэх-сир — Малый Юган, Онкул-ях — верховья Васюгана, Колэң-ях — низовья реки вокруг юрт Катыльга, Кулун-игол-ях — территорию до среднего Васюгана (Лукина, Кулемзин). Эти материалы увязываются с некоторыми нашими данными по северным группам манси и хантов. Интересно еще одна параллель: члены васюганских групп называли себя Эй-юнг-ях — одного духа люди. А между тем самоназвания северных мансийских групп также связаны с именами почитаемых духов: Полум-торум-махум, Нарас-махум и т.д.

В литературе, как правильно отмечают В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина, нет сообщений о фратриях Пор и Мось у восточных хантов. Но небезынтересно в связи с этим замечание лингвиста Н.И. Терешкина, собравшего богатые записи фольклора среди этих групп хантов, большого знатока их языка и культуры, о том, что Пор и Мось — явления, свойственные хантам, а не манси, что последние "заимствовали" Пор и Мось у хантов (устное сообщение). Это сообщение и приведенные выше материалы говорят о том, что, по всей видимости, дуальное деление было характерно для всех групп хантов. Возможно, в прошлом у восточных хантов были распространены и термины Пор и Мось. В пользу этого косвенно свидетельствует факт наличия похожих терминов у южных селькупов (Поркан-гула и Массунгула).

Интересную и сложную проблему представляет вопрос о происхождении обско-угорской дуальной системы. Странником ее древнего происхождения являлся В.Н. Чернецов. Хотя он и не занимался специально данным аспектом вопроса, согласно его материалам, фратрии обских угров восходили к двум архаичным кровнородственным дуальным половинам, на которые в далеком прошлом делились предки обских угров (Чернецов; 1939; 1971, 75). Исходя из этих данных, с традициями древнего дуального деления общества связывал существование фратрий у обских угров и Б.О. Долгих (1964, 4, 7). В то же время в литературе высказывались точки зрения о том, что обско-угорские фратрии — вторичное явление. В. Штейниц (Steinitz, 136) считал возможным предположить, что формирование фратрий

хантов и манси было связано с этногенезом обских угров, смешением аборигенного и пришлого населения, в результате которого их потомки стали прогивопоставлять себя друг другу в брачных отношениях и религиозном культе. Он исходил из особенностей обско-угорского тотемизма.

предки групп хантов и манси выступают в мифологии в двух ипостасях — то в зооморфном, то в антропоморфном виде. В. Штейниц объяснил это тем, что в процессе формирования обских утров слились две этнические волны: аборигенный пласт он связывал с Пор, носителями тотемизма, пришлое с юга население — с Мось, у которых был развит культ предков и героев. При их смешении и образовался, по его мнению, "культ родовых духов, который получил от тотемизма зооморфное понимание мифических предков, причем вид животного, в которого превращается соответствующий дух, для члена рода составляет запрет есть и убивать его; от культа предков-героев происходит культовое почитание мифических предков и их антропоморфное выражение..." (Steinitz, 136). Однако сам автор данной точки зрения оговаривал ее гипотетичность. Думается, что главный аргумент В. Штейница в пользу его гипотезы — двойственность облика духов — вряд ли может быть принят. Из этнографии различных народов земного шара мы знаем много примеров подобного двойственного характера почитаемых духов. Более того, вера в оборотничество (возможность превращения животного в человека, и наоборот) возникает на основе первобытного мировоззрения, основанного как на тотемизме, так и на представлениях, связанных с промысловым культом (Соколова, 1972в, 98—105). У хантов и манси, как и у других народов, религиозные представления которых основаны на пережитках тотемизма, промысловом культе и зарождающемся культе предков, двойственность образов духов-предков различных групп объясняется не этногенетическими процессами, а определенной стадией в развитии религиозной идеологии, когда зооморфные черты духов все более утрачиваются, уступая место антропоморфизации этих образов. В противном случае мы имели бы основание и во всех других случаях объяснять двойственность образов духов сложностью процессов этногенеза народов. Кроме того, известно, что представители обеих фратрий почитали зооморфных предков.

Гипотезу, предложенную В. Штейницем, поддержал В. Вереш (1975, 1977, 1978). П. Вереш, с одной стороны, связывает термин "Мось" с хантыйским "moñt", "mañt" ("mos") — сказка, легенда, считая, что название "Мось", как и этнонимы "манси", "мадьяр", могло возникнуть по принципу противопоставления (на дуальной основе) "говорящий — немой" в условиях иноязычного окружения этих угорских народов, в частности "благодаря лингвистической изоляции протovenгров в окружении индо-европейских и алтайских этносов" (Veres, 1971, 229, примеч. 47). С другой стороны, по его мнению, хотя до смешения хантов и манси вследствие их переселений (манси — на Северную Сосьву, где ранее жили ханты) в сравнительно поздний период (XIII в.) у них были фратрии, но это смешение их разрушило частично или полностью и создало новые фратрии; манси выступили в этих дуальных отношениях как Мось, ханты — как Пор (Вереш, 1978, 112).

В.Г. Бабаков (1973а, б) подвергает сомнению гипотезу В.Н. Чернецова о происхождении и социально-этнической функции фратрий Пор и Мось. Он склонен видеть в этих названиях "древние этнонимы, имеющие параллели в других финно-угорских языках" (Бабаков, 1973а, 19)* хотя не приводит и не рассматривает эти аналогии. Аргументы автора, выдвинутые им

* В другой, более поздней работе он признает наличие у манси "пережитков фратриальной организации" (1973г, 27).

против гипотезы об архаичности дуально-фратриальной системы обских угров, состоят в следующем: 1) противоречивость и смутность в понимании Пор и Мось современными хантами и манси; 2) аналогии этим терминам в других финно-угорских языках; 3) невозможность длительного существования классически стройной дуально-фратриальной организации; 4) отклонения от норм дуальной экзогамии. Однако эти возражения, по нашему мнению, не могут быть признаны достаточными. Действительно, было бы удивительно, если бы до начала 1970-х годов в среде хантов и манси в первоизданной чистоте сохранялись представления о фратриях Пор и Мось. Разумеется, они в значительной степени утрачены. Помимо этого, сюжеты, связанные с фратриями Пор и Мось, в прошлом были запретными не только для представителей других народов, но и взаимно для членов той и другой фратрии. Так, например, на фратриальный периодический медвежий праздник в честь медведя – предка фратрии Пор – раньше не допускались не только русские, но и ханты, манси – члены фратрии Мось (вина за убийство медведя на медвежьем празднике в прошлом ложилась, по мнению членов фратрии Пор, на представителей фратрии Мось; на медвежьем празднике один из главных и обязательных персонажей – маска "журавль", мифологический персонаж фратрии Мось – выступал враждебно по отношению к медведю) (Чернецов, 1965). Поэтому получить подлинную информацию о Пор и Мось от хантов и манси всегда представляло большие трудности, это показала и наша полевая практика. Что касается брачных правил (дуальных отношений), то здесь квалифицированными информаторами могли быть только пожилые женщины.

Что касается аналогий в терминологии Пор и Мось, то здесь много спорного и дискуссионного, а самих аналогий не так уж много. Термин "Пор" встречается у удмуртов, ненцев и селькупов. Пор-нэ – мифологический персонаж ненцев, расселенных к востоку от Оби, это – женщина, живущая под болотами; в ненецких шаманских песнях встречается образ Пор-нэ-нгаа (нгаа – смерть, владычица подземного царства) (Золотарев, 227). По данным Г.Н. Прокофьева, обско-угорские Пор-ех (махум) и Мось-ех (махум) сопоставляются с южноселькупскими Поркан-гула и Массун-гула (Прокофьев, 13). Термин "Пор" на территории удмуртов отмечен Т.И. Тепляшиной. Он сохранился в названиях деревень северных и северо-западных районов Удмуртии. По ее мнению, этот термин оставили ранее жившие здесь манси, называвшие себя Пор. Впоследствии данный термин удмурты перенесли и на марийцев как на чужаков (Тепляшина, 262–264). Сопоставляя эти фонетически близкие термины в обско-угорских и самодийских языках с их дуальным делением, В.Н. Чернецов расценивал данное явление как свидетельство древнего характера и происхождения дуальной системы у обско-угорских и самодийских народов, приводя примеры действия дуальной экзогамии в регулировании брачных отношений пограничных угорско-самодийских групп: ханты, манси, ненцы и селькупы в пограничных районах вступали в браки по правилам дуальной экзогамии, причем угорским Мось и Пор противостояли соответствующие дуальные половины (устное сообщение В.Н. Чернецова). На наш взгляд, наличие аналогий в данной терминологии у разных народов финно-угорской и самодийской языковой семьи, в том числе и у удмуртов, свидетельствует в пользу мнения о древнем характере этой терминологии и институтов, скрывающихся за

этими терминами, т.е. дуальной экзогамии и дуального деления общества. Думается, что это деление могло возникнуть еще в пору уральского единства, поскольку прослеживается именно у уральских народов. Показанное нами в гл. I повсеместное, довольно стойкое существование дуальной экзогамии, тотемический характер фратриальных предков, долгое переживание в сфере мифологии и религии элементов дуально-фратриального деления обских угров – вот аргументы, которые отвечают на вопрос: могло ли столь длительное время существовать на территории Западной Сибири дуально-фратриальное деление?

О влиянии на социальную организацию хантов и манси их этнической истории писали и другие авторы. Так, например, не аргументируя своего высказывания, И.И. Авдеев указал на ненецкое происхождение фратрии Мось (Авдеев, 16, 123). В другой, рукописной работе, цитированной Г.И. Ереминым (415), Авдеев излагает свою гипотезу о приходе ненцев в начале нашего столетия на территорию Обь-Иртышья, в частности Заболотья. Развивая эту гипотезу, Г.И. Еремин сопоставляет ненцев-пришельцев с людьми журавлиного "рода" ("журавли-торна"), воевавших с уграми-сабирами, жившими на данной территории, по его мнению, до ненцев (Еремин, 431, 432). К сожалению, данные И.И. Авдеева не подкреплены никакими фактами. Тем не менее они весьма некритично использованы В.И. Васильевым (1979, 32) и Н.А. Томиловым (1980, 97, 104, 190) для подкрепления гипотезы о пребывании самодийцев на территории современного расселения заболотных и барабинских татар. Однако все материалы, которые приводят и Г.И. Еремин, и Н.А. Томилов, свидетельствуют о сходстве в культуре и мифологии заболотных и барабинских татар с обскими уграми, а не с ненцами, либо являются общими для всего круга уральских народов (тотемические названия тохумов, культ медведя, институт хранителя священного места, священные амбары и т.п. (Еремин, 417–419, 426, 427, 434–439; Томилов, 160, 164). Что касается журавля, то, вероятно, не каждое упоминание о журавле либо термин, связанный с его именем, следует расценивать как след пребывания здесь самодийцев. Журавль – персонаж обско-угорского фольклора, связанного с культом медведя, предок фратрии Мось; изображение журавля в качестве тамги использовалось хантами Малой Сосвы и правобережья Оби (Симченко, 170); только у обских угров известен музыкальный инструмент типа арфы в виде птицы – журавля или лебедя. Интересна терминология этого инструмента – тороп-юх, (Патканов, 1891, 93, 94), тор (Дунин-Горкавич, 1911, 130, 131), тар-сып-юх (Руденко, ГМЭ, 1706-89), тор-сапыль-юх (Вертков, Благодатов, Язовицкая, 1963, 145)*. Этот хантыйский термин существует наряду с другим – хотанг (Финш, Брэм, 458, 459; Соколова, 1983), означющим "лебедь", как чаще всего теперь называют эту арфу. По форме арфа также чаще похожа на лебедя, но нам приходилось видеть арфы и в форме журавля. Арфа – непрменный аксессуар медвежьего праздника, в том числе и периодического, фратриального. Вероятно ее возникновение как ритуального инструмента (Кулемзин, 1976; Соколова, 1983). Таким образом, журавль тесно связан, с одной стороны, с обско-угорской мифологией, с другой – с фратрией Мось

* По-хантыйски журавль – тарэх (р. Вах) (Терешкин, 1961, 190), по-мансийски – тарых (Баландин, Вахрушева, 117)

С фратрией Мось связан и культ лягушки, распространенный чрезвычайно широко по всей Западной Сибири. Мы уже обращали внимание на возможную связь терминологии, означающей лягушку у восточных хантов (савар-кы, сапыр-кы), изображения-вместилища души в форме старика-лягушки (сопр-ойка), имени прародительницы фратрии Мось (Сопыр, Шапыр, Шабыр), с древним названием-этнонимом угров-савыров (сипыр, супра, сепыр, супыр — манс., себар, сопра, шабер — хант.) (Соколова, 1975б). Термины географического порядка, фамилии, содержащие этот же корень, широко распространены в Западной Сибири (Сабарев, Савиров, Шиберов, Савырваров, Сапоркин, Самаров, Шамарин, Супра и пр. — реки Обь, Иртыш, Конда, Казым, Юган). Из этих сопоставлений вытекает угорский характер фратрии Мось. Эти материалы позволяют предполагать древний и местный характер фратрии Мось.

Многие исследователи, занимавшиеся проблемами археологии и этнографии народов Западной Сибири (Чернецов, 1957, 135; Пелих; Косарев), многократно подчеркивали особенности развития археологических культур и этносов в этом регионе: замедленность и преемственность в культуре. Одну из причин этого В.Н. Чернецов видел в естественно-географических условиях, влиявших на этническую историю: изолированность групп населения в речных бассейнах болотисто-таежного края не могла не ограничивать посторонние воздействия на культуру иноэтнических групп, что обеспечивало существование устойчивых этнических образований на данной территории на протяжении многих сотен лет. Отсюда — и большая устойчивость в культуре народов этой территории, наличие пережиточных и архаических явлений даже в XX в. Примерами таких пережиточных явлений могут быть явления как материальной, так и духовной культуры. Из области материальной культуры можно привести пример жилища — подземного, каркасного, шатровой формы, известного как по археологическим материалам, так и зафиксированного уже в XX в. (Соколова, 1959). Весьма архаичным являются также представления обских угров и сходные с ними представления ненцев, селькупов и кетов о душе и связанные с ними погребальные обряды (Соколова, 1980 г).

Надо думать, развитие социальной истории обских угров и других народов Западной Сибири также не отличалось большой изменчивостью, тем более, что дуально-фратриальная система обских угров была тесно связана с их религиозными представлениями и культурами, этой одной из наиболее консервативных и скрытых от посторонних сторон жизни народа (культ предков фратрий, запретность священных мифов фратрии для членов другой фратрии и т.п.). Приход русских в Сибирь и административная политика царизма, направленная на сбор ясака, не коснулись этой системы. Как правило, царские чиновники использовали родовые и территориально-племенные группировки народов Сибири для управления "инородцами". Система брачных отношений, основанных на дуальной экзогамии, их не касалась и осталась для них скрытой так же, как и религиозные функции фратрии.

По всей видимости, еще в XV—XVII вв. принципы дуально-фратриальной организации обских угров сохранялись более отчетливо. Столь длительное сохранение дуальной экзогамии, вероятно, затормозило выделение рода как самостоятельной экзогамной единицы. Пережитки дуальной экзо-

гамии среди обских угров в XVIII—XIX в., связь представлений о фратрии и происхождении их членов от единого предка, экзогамных и религиозно-общественных функций фратрий, тотемический характер фратриальных предков, наконец, соответствие обско-угорского дуального деления дуальному делению ненцев и селькупов, сходство в терминологии, касающейся фратрий, у финно-угорских и самодийских народов — все это свидетельствует, на наш взгляд, в пользу древнего происхождения дуально-фратриального деления как обских угров, так и других народов Западной Сибири. Эти аналогии наводят на мысль о том, что дуально-фратриальное деление западносибирских народов, в том числе и обских угров, имеет глубокую и древнюю традицию, уходящую в прошлое уральских народов.

Под влиянием пришлых южных племен дуально-фратриальная система могла, с одной стороны, трансформироваться, изменить терминологию, относящуюся к фратриям, с другой — еще более утвердиться. Возможность изменений в дуально-фратриальной системе подтверждается данными о тройственных экзогамных группах сургутских хантов: налицо их поздний характер, связанный, скорее всего, с этнической историей обских угров, в частности с их миграциями.

ГЛАВА III

ПРОБЛЕМА РОДА У ХАНТОВ И МАНСИ

Нам уже приходилось останавливаться на вопросе о существовании рода у обских угров в прошлом (Соколова, 1970а, 144; 1971б, 1976а, б). Анализ материалов XVIII—XIX вв. показал, что все признаки так называемого рода относятся к объединениям различного типа (Соколова, 1970а, 130—135). Однако традиционная точка зрения о наличии рода у обских угров еще продолжает бытовать (Кучинский, 32). Поэтому мы снова, на этот раз более подробно, остановимся на данной проблеме.

Согласно традиционной точке зрения, неоднократно высказывавшейся в исторической и этнографической литературе, обские угры в прошлом жили родами. Правда, исследователи расходились в мнении о времени бытования и разложения родового строя. В.Г. Карцов относил существование родового строя с остатками матриархата у хантов и манси к X—XIII в. (Карцов, 12—16), а разложение его — к XIV—XVI вв. С.В. Бахрушин считал, что родовой и племенной строй обских угров распался задолго до прихода в Сибирь русских, т.е., очевидно, уже в XIV—XV вв. (Бахрушин, 34). По мнению Н.Н. Степанова, для хантов и манси XV—XVI вв. было характерно патриархальное родовое общество; пережитки патриархально-родовых отношений среди большинства групп хантов и манси и даже материнского права у некоторых групп обских угров он фиксирует еще в XVIII—XIX вв. и начале XX в. (Степанов, 28—34). Позднее в главе "Истории Сибири", написанной им вместе с З.Я. Бояршиновой, он делает вывод о распаде рода у обских угров как социально-экономической единицы уже до прихода в Сибирь русских (История Сибири, I, 356). В XVI—XVII вв. обско-угорское общество характеризуется как развитое патриархально-родовое (История Сибири, II, 95). А.В. Шмидт подчеркнул наличие пережитков материнско-

го рода у обских угров еще в XIX в. (Шмидт). Г.А. Старцев писал о роде у хантов в XIX и начале XX в. (Старцев, 55, 56, 58). В.Н. Чернецов зафиксировал в 1930-х годах многочисленные пережитки, указывающие на наличие в прошлом родов у обских угров (Чернецов, 1947). На разложение родовых отношений у хантов и манси в первой половине XIX в., на наличие лишь пережитков рода у манси в XIX в. указывает А.И. Мурзина (Мурзина, 1948, 289, 290; 1953, 227, 231, 236). О сохранении родовых традиций у северных хантов еще в XIX и начале XX в. пишет Н.А. Свешников (Свешников, 71, 72, 75). А.Ф. Анисимов делает вывод, что у хантов и манси род распался в XVI—XVII вв. (Анисимов, 340).

Эти исследователи для своих выводов в большой мере использовали материалы, опубликованные в XIX в. различными авторами. Среди них данные М.А. Кастрена, К.Д. Носилова, С.К. Патканова, В.В. Бартенева, Н.Н. Харузина, И.Н. Смирнова, А.А. Дунина-Горкавича и др. В их работах мы встречаемся не только с материалами, свидетельствующими о пережитках родового строя у хантов и манси в XIX в., но и с данными о существовании в это время у обских угров родов. М.А. Кастрен прямо указал, что деление на множество родов сохранилось в XIX в. лишь у обдорских кочующих хантов. Он отметил у них наличие родовой взаимопомощи, родового культа, родовых старшин, совместного кочевания родов (Кастрен, 184). Эти данные, неправомерно распространенные на все группы хантов, не раз использовали впоследствии различные авторы (Воронов, 4, 6; Турский). К.Д. Носилов писал о родовой собственности на угодыя у манси (Носилов, 1888, 65, 66). Об этом же применительно к кондинским манси сообщал С.К. Патканов. Он же писал о дроблении родов, образовании новых родовых союзов у южных хантов и манси (Патканов, 1891, 102—104). В.В. Бартенева обратил внимание на существование у обдорских хантов родовых кладбищ (Бартенева, 1895, 490). Н.Н. Харузин указывал на родовой характер культа и сказаний о богатырях у обских угров (Харузин, 55, 56). А.А. Дунин-Горкавич писал о родовом принципе общественной жизни хантов и манси. Он указал на родовой принцип пользования угодыями, родовую экзогамию, родовой характер тамг и т.п. (Дунин-Горкавич, 1911, 66—68).

Таким образом, мы обнаруживаем существенные расхождения по поводу датировки существования и разложения родового строя у обских угров среди различных авторов. Колебания в хронологии относительно существования рода у хантов и манси достигают чуть ли не тысячелетия — от X до XIX в., а период его разложения различные авторы относят ко времени, начиная с XIV в. и кончая XIX — началом XX в.

Вместе с тем разногласия наблюдаются и в том, что понимают исследователи под родом. Нам уже приходилось останавливаться на этом вопросе (Соколова, 1970а). Многие авторы XIX—XX вв., писавшие об обско-угорском роде, видели в нем экзогамную и социально-экономическую единицу обско-угорского общества, фиксируя его основные признаки: родовой экзогамия, общность имущества и угодий, родовое кладбище, родовое имя или самоназвание и знак (тамга), фонд личных имен, культ родового предка, органы самоуправления, кровная месть, взаимопомощь (Кастрен, 184; Турский 19, 20; Воронов, 6; Чернецов, 1947, 159—179; Шатилов, 4—6; Карцов, 5—11). В то же время самые ранние авторы (XVII—XVIII вв.)

либо ничего не пишут о роде, либо сообщают о нем так, что трудно понять, что они под ним подразумевают. Исследователи отождествляли род и представителей одной фамилии, род и членов одного поселка, род и такие административные единицы, как волость, сотня, хотя и фамилии, и поселки, и административные единицы были различной численности и различного характера. Некоторые называли родом дуально-эксогоамную половину (Зуев, 60; Гондатти, 64). По мнению М.Б. Шатилова, представители одной фамилии составляли в прошлом родовую единицу (Шатилов, 4–6). В то же время, по его данным, однофамильцы, живущие в разных поселках, составляли и два различных рода (Прасины Лариакские и Прасины Ромкины). И.Г. Юданов (39) и В.Г. Вербов (1936, 69; 1939, 59, 60) приводят данные о принадлежности к роду представителей нескольких фамилий. О том, что члены одного рода населяют один или несколько поселков, писали С.К. Патканов (1891, 104), И.Н. Смирнов, И.И. Авдеев (7, 20–28), В.Г. Карцов (9). Род и пауль (селение манси) полностью отождествлялись (Смирнов, 137–138).

А.А. Дунин-Горкавич сопоставлял с родом волость Сургутского у. В Сургутском у. в 5 инородных управах, по его мнению, была 21 волость-род, причем в каждой из них насчитывалось от 190 до 518 человек. В то же время он считал, что род хантов соответствует русскому сельскому обществу (Дунин-Горкавич, 1911, 58, 61, 62, 66–68). Согласно мнению С.В. Бахрушина, в основе деления обских угров на сотни лежали древние большие родовые группы и древняя военно-административная организация, введенная татарами для сбора ясака. Вогульскую сотню он сопоставил с родом (Бахрушин, 22, 23). По данным В.Н. Чернецова, основу рода или генеалогической группы составляли однофамильцы, но он уже указывал и на случаи вхождения в состав такой группы представителей разных фамилий (Чернецов, 1947, 172). Б.О. Долгих высказал мнение о том, что мансийская волость соответствовала "усложненному, с посторонними элементами" отцовскому роду, предположив, что маленькая волость хантов или хантыйские городки или юрты соответствуют роду (Долгих, 1960, 32, 33, 67, 68). По мнению Ю.Б. Симченко, проанализировавшего тамги обских угров в XVII в., каждая волость Сургутского у. имела одну родовую тамгу (Симченко, 73).

Таким образом, понятие о роде у хантов и манси в литературе весьма расплывчато и произвольно. Мы не имеем ни списков родов, ни их конкретных наименований. Чаще всего материалы о роде у обских угров приведены в общей форме, а признаки рода, его основные черты реконструированы. В то же время, когда знакомишься с архивными материалами по обским уграм (ясачные, ревизские и метрические книги), бросается в глаза (особенно в сравнении с другими народами Сибири) отсутствие их деления на роды и наименований по родам. Из советских ученых первым на это обратил внимание Б.О. Долгих: "В лице самоедов (ненцев) Березовского у. мы впервые встречаемся с термином род в русских ясачных книгах XVII в. Ни в отношении остяков (хантов), ни в отношении вогулов (манси), ни в отношении татар этот термин в ясачных книгах не применяется" (Долгих, 1960, 75). Вслед за ним на это обратили внимание и авторы "Истории Сибири": "Примечательно, что в русской документации нет указаний на деление обских угров на роды, нет и названий родов" (История Сибири. I, 356)

Но об этом ранее упомянуто и в других источниках. Главное управление Западной Сибири в 1827 г. сообщало: «...вогулы родовых начал у себя не имеют, а управляются избираемыми из среды общества головами "старостами или старшинами"» (цит. по: Мурзина, 1953, 231). А. Альквист в 1858 г. писал: "Вогулы не разделяются на роды и племена, как самоеды и многие другие сибирские инородцы, но разделяются, подобно русским крестьянам, на волости с головами и старшинами" (Ahlqvist, 64). Н.К. Хондажевский писал: "Между ними (хантами и ненцами. — З.С.) еще есть разница в том, что остяки именуют себя обыкновенно по рекам, подле которых живут, например: на Оби они носят общее название Ас-ях, на р. Конде прозываются Хонди-хо и т.п. Самоеды же имеют особые родовые имена: Харучи, Ненянг, Адер и др." (Хондажевский, 17).

Исключение составляют северные кочевые оленеводы-ханты. Так, например, в документе конца XVIII в. почти все перечисленные в Обдорской вол. роды остяков являются самоедскими или смешанного ненецко-хантыйского происхождения (к сожалению, роды остяков и самоедов в документе не дифференцированы). Это роды Ванцын, Езынгей и др. (Долгих, 1970а). О населении Куноватской и Ляпинской волостей в документе сказано, что они "родами не именуютца" (Андреев, 94). Таким образом, если здесь и можно говорить о родах хантов, то это относится лишь к той части кочевников-олленеводов, которые в значительной мере подверглись самоедскому влиянию. Точно так же и данные М.А. Кастрена о делении хантов на роды относятся только к той части северных хантов, которая кочевала с оленями в тундрах Обдорской вол. и, по всей видимости, в то время еще не была христианизирована. М.А. Кастрен сам выделял эту группу: "...остяки распадаются на множество маленьких родов, среди которых каждый является маленьким государством или, скорее, большой семьей. Среди остяков, которые приняли христианство, это деление уже отсутствует, так как их жизнь регулируется русской властью и русскими законами" (Кастрен, 184). Ревизские сказки 1782 и 1795 гг. фиксируют этих хантов в большей части еще некрещеными и тесно связанными браками с ненцами, как видно из табл. 3.

Однако все эти ханты Обдорской вол. зафиксированы в ревизских сказках под именами и отчествами, образованными от них, а не под родовыми названиями. Следовательно, те роды, о которых идет речь в документе XVIII в. (Андреев), были еще более тесно связаны с ненцами или ассимилированы полностью и только по происхождению могли считаться хантыйскими.

Интересно сообщение А.И. Мурзиной о 46 родах остяков, самоедов и вогулов в начале XIX в. в Березовском у., "из коих каждый судится по своим обычаям и преданиям" (Мурзина, 1950, 110), однако более конкретные данные о названиях родов ею не приведены. В другой работе она пишет, что на основании ревизии Западной Сибири князем Б.А. Куракиным и В.К. Безродным в 1827 г. был сделан вывод, что объединение селений в границах волостей, закрепленное уставом 1821 г., соответствовало родовым поколениям, хотя роды, насчитывающие от 76 человек до 1—2 тыс. человек, за 200 лет расселились по другим волостям (Мурзина, 1948, 293). Возможно, здесь тоже речь идет об ассимилированных ненцами хантах и манси. Следует обратить внимание также и на слишком большую числен-

Таблица 3

Городок	Всего браков (число)	Из них число браков с ненками	
		число	%
Обдорский	386	157	40,7
Вылпослинский	86	30	34,9
Воксарковский	68	41	60
Надымский	32	19	59
Ворважский	55	17	30,9
Войтважский	37	5	13
Полуйский	65	2	3
Собский	30	1	3
Войкарский	49	—	—
Пелважский	35	—	—
Шурышкарский	70	—	—
Аспукольский	79	—	—

ность таких "родов" В этой связи нелишне вспомнить и кастреновскую характеристику родов обдорских остяков: "среди остяков имеются такие роды, которые насчитывают сотни и даже тысячи людей, большинство из которых не может указать на свои первоначальные родственные отношения, но которые ни в коем случае не рассматриваются как неродственники, не заключают браки между собой и обязаны помогать друг другу" (Кастрен, 187). Вполне допустимо, что здесь речь идет не о родах, а о дуально-экзогамных половинах, не о родовой, а о дуальной экзогамии. Что же касается других групп обских угров, то исследователи описывают их живущими семьями или деревнями (Паллас, 1786, 326; Лепехин, 22). М.А. Кастрен говорит, что сургутские ханты в общественном отношении разделены на много небольших волостей или участков (мир или мори по-хантыйски), во главе которых стоят начальники, соблюдающие свои особые законы, уставы, творящие свой суд (Кастрен, 266).

Если же мы обратимся к ясачным переписным (ревизским) или метрическим книгам, то обнаружим, что ханты и манси перечислены в них по уездам, волостям и юртам под именами, позднее — именами и отчествами, в конце XVIII—XIX в. — под именами, отчествами и фамилиями, а не в составе родов, как, например, ненцы, эвенки и другие народы Сибири. В первых ясачных книгах XVII в. обские угры записаны только под именами: Енгыс, Якунко, Еланк, Рубашка, Югла, Артик, Мургиль, Давичун, Колком, Понбей, Порорков, Котругорк, Селма и др. (ЦГАДА, кн. 816, л. 3, 14; стб. 8, л. 32; Симченко, 83—85, 89, 125, 131). Позднее к имени добавляется отчество ("прозвище", по тогдашней терминологии; к некоторым именам, состоящим из одной части, добавлено: "а прозвища ему нет". Например, после имени "Чешко Мухлумов сын" следует имя "Адымпарка, а прозвища ему нет", "Суксук, а прозвища ему нет"; см.: ЦГАДА, стб. 58, л. 182). Так, в документах встречаются Юзор Райдуков и его сын Дмитрий Юзорин, Елгэза Лосмов и Лойда Елгозин, Рандому Богунов и Мелдес Рандомин и т.д. (Симченко, 78—91). В ряде случаев к имени и "отчеству" добавляется слово "сын": "Мурынка Айдаров сын, Потыка Кырнышов сын"

и т.п. (ЦГАДА, стб. 58, л. 176). В других случаях добавлено слово "брат": Монгалей Чудинков брат, Лочак Анчев брат" и т.п. (ЦГАДА, стб. 58, л. 176). В данном случае вторая часть имени является именем брата, а не отца.

В. Штейниц справедливо отмечал, что ханты "используют в основе фамилий порой русифицированные остяцкие слова" (Steinitz). Точнее, из хантских и мансийских слов, означавших в прошлом имена обских угров, русские чиновники при сборе ясака и священники при обращении в христианство образовывали фамилии хантов и манси, прибавляя к именам окончания *-ов, -ев, -ин*. В XVIII в. фамилия еще была неустойчива, но уже в документах конца XVIII в. (ревизских и метрических книгах) прочно утвердились фамилии, сохранившиеся до наших дней (Шияновы, Яптины, Тайшины, Артанзеевы, Талигины и др.). Фамилии чаще всего образовывались из отчеств, в свою очередь образованных от имен. Как мы видели, это были имена не только отцов, но и братьев. В этих случаях, а также у двоюродных братьев, имевших разные отчества, но одного предка, представители одной кровнородственной группы могли быть записаны под разными фамилиями.

Изучение имен показывает также, что в фамилиях зафиксированы именно те имена, которые на момент их (фамилий) образования носили главы не генеалогических и даже не патронимических групп, а главы семей. Таким образом, представители одной генеалогической группы (дядья и племянники, родные и двоюродные братья) могли быть записаны под разными фамилиями в том случае, если имена их отцов, легшие в основу их фамилий, не восходили к одному основному наследственному имени данной генеалогической группы. Архивные данные показывают, что именно так и происходило. Это явление хорошо можно проследить по ревизской сказке 1795 г. Обдорской вол. (Соколова, 1979а, Прил.). Так, в Обдорском городке в это время из 127 глав хозяйств лишь 13 имели отчества, которые позднее утвердились как фамилии, остальные исчезли. При этом при различных отчествах у отца и сына уже нет преемственности в фамилии сына и его дядьев. В одну генеалогическую группу могли входить представители одной фамилии не могли составить одну генеалогическую группу или род. При этом надо заметить, что дошедшие до нас фамилии хантов и манси можно связать лишь с небольшой частью имен. Это объясняется разными причинами. Во-первых, в фамилиях зафиксированы именно те имена, которые на момент их образования носили главы семей. Во-вторых, многие фамилии были заменены русскими отчествами, перешедшими затем в фамилии (например, среди обских и иртышских хантов). Некоторые фамилии исчезли в связи с эпидемиями и другими обстоятельствами.

Анализ обско-угорских имен и фамилий на протяжении XVI–XIX вв. свидетельствует об их постоянном изменении, в том числе и в написании (под влиянием искажений их писцами). При этом проявляются две тенденции: с одной стороны, исчезновение ряда фамилий (вымирание их представителей во время эпидемий, из-за отсутствия потомства), с другой – возникновение новых прозвищ и фамилий из имен и прозвищ. Очевидно, те отчества, которые попали в метрические записи при крещении, и легли в основу позднейших фамилий. Обско-угорские термины, озна-

чающие фамилию: "памилля" (русского происхождения) и "пот нам" — ясачное имя, свидетельствуют об очень позднем времени их возникновения. Они возникли лишь после прихода русских в Сибирь и в результате административно-фискальной и христианизаторской политики царского правительства. Фамилия была чужда обско-угорскому обществу, отсюда — ее неустойчивость и нестойкость. В быту ханты и манси фамилии раньше не употребляли. Они пользовались другими самоназваниями, о которых мы будем говорить ниже.

Отсутствие родовых делений в обско-угорском обществе и перечней обско-угорских родов в документах некоторые исследователи оценивали как свидетельство распада родовых отношений у хантов и манси ко времени прихода в Сибирь русских (XVI в.), в результате которого родовые деления и названия исчезли и забылись. Это мнение высказывали С.В. Бахрушин, В.Г. Карцов, А.И. Мурзина. Однако, на наш взгляд, дело могло обстоять несколько иначе: у обских угров в XVII—XIX в. не было рода как экзогамной единицы. Чтобы показать это, рассмотрим все наиболее характерные черты рода на материалах обских угров.

Одним из главных признаков рода является экзогамия. Родовая экзогамия, как показано Л. Морганом (Морган, 54; Чернецов, 1947, 159), возникает и развивается в результате дробления фратрии на роды и ослабления фратриальной экзогамии. Л. Морган указывал в отношении племени сенека середины XIX в., что у него ограничение брака в пределах фратрии "давно отпало" (54). В.Н. Чернецов, характеризуя проявление обычая экзогамии у хантов и манси, подчеркивал длительное (вплоть до конца XIX в.) сохранение у них именно дуальной экзогамии (Чернецов, 1947, 160). Это подтверждается и данными различных путешественников и исследователей, которые писали об экзогамии обских угров. Хотя нередко они и называли ее родовой, в действительности речь шла либо о дуальной экзогамии (Зуев, Гондатти, Кастрен), либо о запрете браков на однофамильцах (Паллас, Воронов, Шатилов), либо о запрете браков на родственницах (Носилов, Дуни-Горкавич), либо, наоборот, о браках с родственницами (Павловский, 5). В.Н. Чернецов в своей работе о родовом строе у обских угров привел некоторые материалы конца XVIII—XIX в. различных исследователей и путешественников. Чтобы показать большое разнообразие мнений на эту тему и нечеткость терминологии, приведем еще некоторые из них.

Одно из наиболее ранних высказываний принадлежит Н. Витсену, писавшему со слов очевидца, что у хантов женятся, несмотря на кровное родство, брат на сестре (Witsen, 2102). Это замечание, по всей вероятности, неверно, так как не согласуется ни с одним из последующих сообщений. Напротив, другие авторы утверждают невозможность браков как между родными братьями и сестрами, так и между двоюродными, а также между единоутробными братом и сестрой, родившимися от разных отцов (Воронов, 6; Старцев, 218, 219). Возможно, информатор Н. Витсена не совсем точно понял своих собеседников и в данном случае речь шла о браках на двух сестрах двух братьев или отца и сына (Бартенев, 1896, 97, 98; Старцев, 218, 219), либо о кузенных браках двоюродных брата и сестры, которые, по данным В.Ф. Зуева, все-таки допускались в случае, если невеста "иначе прозывается", т.е. по материнской линии. Сведения, касающиеся экзогамных обычаев у хантов Нижней Оби в конце XVIII в., принадлежат В.Ф. Зуеву

ву и П.С. Палласу, который использовал его же материалы. В.Ф. Зуев так пишет об этом: "За грех почитается взять себе в жены из того же роду, коего фамилиею сам прозывается, которая по мужикам у них счисляется" (Зуев, 60). По его данным, можно брать в жены братнюю вдову, или мачеху, или сноху, или двух сестер сразу. Таким образом, мы видим, с одной стороны, как мы указывали ранее, сообщение, касающееся дуальной экзогамии, с другой — материалы, свидетельствующие о запретах браков на одноподсемьях.

Данные Ф. Белявского, касающиеся характеристики рода и родовой экзогамии (нельзя жениться даже на дальней родне, можно только на женщины другого рода), весьма сходны с данными М.А. Кастрена — возможно, здесь идет речь о фратриях и дуальной экзогамии (Белявский, 118). О родовой экзогамии, экзогамности городка и невозможности жениться даже, несмотря на очень отдаленное родство, сообщает и С.К. Патканов (Patkanov, 1897, 139). Примечательно сообщение В. Бартенева: "Одним словом, обычай не признает только тех браков, которые совершались бы между членами одного и того же рода, хотя за давностью лет родственные отношения членов рода уже определены быть не могут" (Бартенев, 1896, 90, 98). Думается, что в данном случае речь идет также о дуальной, а не родовой экзогамии, так как родство представителей так называемых "родов" — тотемических или локальных (жители селения) групп или одноподсемьяцев — довольно легко устанавливалось. Родство членов фратрии установить было сложнее. Экзогамность членов фамилии или тотемической, генеалогической группы проявлялась также в дуальной экзогамии. В.Н. Чернецов подчеркнул, что ослабление дуальной экзогамии у различных групп обских угров протекало несинхронно, что у ваховских хантов и кондинских манси запреты браков в пределах дуальных половин исчезли давно. Правда, он не писал, пришла ли на смену дуальной родовой экзогамии. Как мы уже показали в одной из наших работ (Соколова, 1970а, 113—124), а также в гл. I настоящей работы, у большинства групп хантов и манси дуальная экзогамия сохранялась чрезвычайно долго. Думается, что чрезвычайно длительное бытование дуальной экзогамии (вплоть до середины и конца XIX в.) не могло способствовать, а напротив, препятствовало развитию рода как экзогамной единицы, а с ослаблением дуальной экзогамии (в XIX в.) он не мог сложиться уже в силу иных социально-экономических причин.

В последние годы жизни В.Н. Чернецов пересмотрел свои взгляды на род у обских угров. Так называемые родовые группы, ведущие свое происхождение от животных-предков, он рассматривал как территориально-генеалогические, точнее: генеалогические тотемные группы или общности, связанные единством происхождения и принадлежностью к одной из двух экзогамных групп и состоящие из локальных групп — жителей поселка (Чернецов, 1970, 15, 18; 1971, 75, 81). Нам представляется, что термин "генеалогическая группа" наиболее подходит по отношению к подразделению фратрии. В дальнейшем мы будем пользоваться данным термином, отдавая его от термина "территориальная группа" и имея в виду, что не все генеалогические группы были тотемными.

Примечательно, на наш взгляд, и то, что у хантов и манси в это время (совершенно определенно в XIX в.) не было четкого термина "род". Собственно говоря, единственный термин, применяемый в этом смысле, —

"сыр" — не был дифференцирован, он означал и род, и фратрию (Чернецов, 1939, 20; 1947, 159). Точно так же недифференцированно применялся термин "махум" (манс.) и "ех", "ях" (хант.) в значении "род", "народ", "люди" В.Н. Чернецов считал его более поздним по происхождению, чем "сыр" (Чернецов, 1939, 20; 1947, 159). Термин "абрась", приведенный В. Бартевым (1895, 490), значащий по-русски (в быту) "артель", "ватага", восходит к термину "опарись", "апрес" — "предки" (Чернецов, 1947, 159). Термин "рут" ("род"), как показано лингвистами (Steinitz, 126), — позднего русского происхождения.

Весьма интересны данные К. Карьялайнена о термине "поч" (Karjalainen I, 11—21), Г. Старцева, В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной — "пуч", "путьс" (Старцев; Кулемзин, Лукина, 65, 190), означающих род. По всей видимости, здесь приведены термины сургутских хантов, однако характер их остается неизученным и не совсем ясным. По данным К.Ф. Карьялайнена, "поч" — маленький род или большая семья (?). По материалам Н.В. Лукиной (Лукина, АПЛ, 1974), на Вахе ханты Прасины делятся на две группы: Лар-пуч (Ларьякские) и Тур-пуч (Ромкинские). Ею этот термин переведен как "порода". М.Б. Шатилов считал, что Прасины Ларьякские и Прасины Ромкинские составляют два рода (Шатилов, 4—6). Насколько по-разному применялись эти термины различными исследователями со слов самих хантов и манси по отношению к группам, которые именовались этими исследователями "родами", показывает анализ всех самоназваний групп обских угров, на котором мы остановимся позже.

Признаком рода является также родовое имя, восходящее к имени предка. В.Н. Чернецов отметил три категории родовых имен: 1) имя тотемного животного или птицы (древнейшая категория); 2) имя предка-богатыря; 3) прозвище, вытеснившее родовое название (Чернецов, 1947, 161). Исходя из материалов В.Н. Чернецова, А.Ф. Анисимов намечает четыре этапа развития родовых названий: 1) наиболее древний — по имени животного-предка с матриархальным характером; 2) по имени предка-богатыря; 3) сосуществование обеих категорий; 4) новые родовые названия по имени предков-богатырей патриархального характера (Анисимов, 352). В. Штейниц тоже выделяет три типа родовых имен, но иного характера: 1) географического происхождения, чаще всего связанных с названиями рек; 2) связанные с происхождением от других народов; 3) священные имена духов-предков, нередко в облике животных (Steinitz, 127, 128). К этой же характеристике родовых имен присоединяется и Й. Хекель (Haeckel, 102).

Обратившись к табл. 4, в которой перечислены кровнородственные и территориальные группы хантов и манси, мы попытаемся сделать анализ приведенных по разным источникам самоназваний групп. Из этой таблицы видно, что для обозначения рода употребляли как различные термины (сыр, пуч, махум, ех или ях, хо, ку, сыр махум), так и одни собственные имена, нередко позднего происхождения, — производные для фамилий — и сами фамилии. В то же время для обозначения принадлежности к определенной фратрии употреблялись те же термины: фратрия Пор Пор-махум, Пуних-сыр, Консенг-акит-сыр-махум; фратрия Мось Торум-сыр-махум, Торум-сыр-хум, Турэ-сыр-ех, Торум-кол-махум, Мось-хум-нэ-кол-тахэл (Чернецов, 1939, 23). Когда же в одной фразе встречались

Таблица 4

Название	Русское значение	Предок
<i>Группы с тотемическими названиями</i>		
Манси:		
Нарас-махум	Народ болота (народ лягушек)	Лягушка
Ийших-махум	Народ-филины	Филин
Соинг	Гоголь, нырок	Гоголь
Сойнах; ерн кол-махум	Щука ; народ ненецкого чума	Щука
Тоуленг пупих махум, Кукин	Народ крылатого предка	Филин, орел
Тохленг сыр хум, Тохленг сыр махум, Шешкин	Люди крылатого рода, щегол	Крылатое существо
Ханты:		
Пупи-сыр	Медвежий род	Медведь
Нохк-сыр	Лосиный род	Лось
Мохк-сыр	Бобровый род	Бобр
Пупэ-сырэп-ях	Медвежий род	Медведь
Пупи-сыр	”	”
Нөх-сыр	Лосиный род	Лось
Мәх-сыр	Бобровый род	Бобр
Пупи-сыр, Мөмы-сыр	Медвежий род	Медведь

Фамилия	Местонахождение	Фратрия	Источник
Пуксиков, Агин, Алхатъев	р. Северная Сосьва, Хангласам-пауль	Мось	Чернецов, 1947, 162
Хозумов, Лисманов	р. Ляпин, Хорум- пауль, Хоренг	Пор	"
Сайнахов	р. Ляпин, Сома-пауль р. Ляпин, Шекурья	Пор Мось	Чернецов, 1947 162; Соколова, АИЭ, 1966
Кукин	р. Ляпин, Межи	Пор	Чернецов, 1947, 162
Шешкин	р. Ляпин, Ломбовож	Пор	Там же, 172
Казымкин, Тайлаков, Тырлин, Епаркин	р. Аган	—	Вербов, 1936, 69
Покачев, Сартаков, Сопочин, Ермаков	р. Аган	—	
Айпин, Лейков, Лис- манов, Карамкин		—	
—	р. Салым	—	Steinitz 128
Каюков, Рыскин	р. Юган	—	Лукина, Кулемзин, 1976
Курломкин		—	"
Когончин		—	
Каюков, Песиков	р. Пим	—	

Нõх-сыр	Лосиный род	Лось	Кольванов, Тайбин, Контеров, Нимперов, Итыков	р. Пим	–	Лукина, Кулемзин, 1976
Мох-сыр	Бобровый (?) род	Бобр (?)	Рынков, Востокин, Лемпин		–	
Махня-ях	Люди-бобры	Бобр	–	р. Васюган		
Сортын-ях, Сортан-ях	Народ-щуки	Щука	–	приток Васюгана		
Лонтын-ях	Народ-гуся	Гусь	–	р. Чертала		
Велли-ях	Люди-олени	Олень	–	р. Васюган	–	
Ягель-ях	Люди дикого лука	–	–	”	–	
Ягыль-ях	Люди березы	–	–	–	–	
<i>Группы с названиями по именам предков-богатырей</i>						
Манси:						
Ваги-суп:	Короткие рубашки	–	Вадичупов	р. Северная Сосьва, Нильдино	Пбр	Чернецов, 1947, 162
Сас-сипаль	Берестяные ножны	–	Гоголев, Ендырев, Сонькин, Рукин	”	Пор	
Наркусь	Облезшая парка	Ритма, старик, чайка	Гындыбин, Каслипаев	р. Северная Сосьва, Оурья; р. Обь, Мунгут-лорекое	Пор	
Чух-пелек	Хромой		Остеров, Пеликов	р. Северная Сосьва, Посалтит-пауль	Мось	Там же, 172
Пакни, Нура	Пакв-шишка, медлительный		Сегопеликов, Пакин	р. Северная Сосьва		
Щеков	–	Чохрын-ойка, –		р. Северная Сосьва, Тапес-сунт		
Сампильгал	Слепой	Лось, Лептит-ойка	Сампильгалов, Куриков	р. Северная Сосьва, Яныг-пауль	Пор	
<i>Группы с названиями по фамилиям</i>						
Манси:						
Монин, Лонгит (?)	–	Кедр, собака	Монин, Кобылев	р. Северная Сосьва, Петкаш, Резимовские	Пор	

Таблица 4 (продолжение)

Название	Русское значение	Предок	Фамилия
Манси:			
Вахрушев	—	—	Вахрушев
Анямов	—	—	Яча, Нерин
Оманов, Лаплах	Обманщик, брехун	Женщина Мис-нэ	Оманов
Хатанев	Хатань (лебедь)	Старик волк	Хотанов
Тихонов	—	Трясогузка	Тихонов
Ромпанты, Сулан, Паштер-махум	—	7 крылатых существ Паш- тер	Ромбандеев
Тасманов	—	Ийпих-ойка (филин)	Тасманов
Номин	—	Великая жен- щина, тетерка	Номин
Алпин, Каньян	—	—	Алпин
Елесин	—	Лось	Елесин
Шатринт, Посыл- пахыл-соссанг- сыр	Сел. Проточного коренной род	Лягушка	Шадрин
Костин	—	Когтистый старик, мед- ведь	Костин
Петников	—	Лягушка	Петников
Гоголев	—	Ястреб	Гоголев (Когалев?)
Ханты:			
Гришкин	—	Орел	Гришкин

Местонахождение	Фратрия	Источник
<p>р. Юконда, Карым р. Лозьва р. Ляпин, Рактия-пауль</p>	<p>Пор Пор</p>	<p>Чернецов, 161 Чернецов, 1939, 28 Чернецов, 1947, 172</p>
<p>р. Ляпин, Ясунт-пауль р. Ляпин, Манья р. Ляпин, Мункез</p>	<p>Мось Мось (?) Пор</p>	
<p>р. Северная Сосьва, с. Халь-пауль р. Северная Сосьва, Няксимволь р. Ляпин, Лошки р. Лозьва, Савпауль р. Обь, Проточное</p>	<p>Пор Мось Пор Пор Мось</p>	<p>Чернецов, 1939, 22 ”</p>
<p>р. Обь, Вежакоры</p>	<p>Пор</p>	
<p>р. Обь, Горно-Су-рейское р. Северная Сосьва, Тоболдино, Пупи-пауль</p>	<p>Мось</p>	<p>Чернецов, 1947, 172</p>
<p>р. Обь, Тугияны</p>	<p>Мось</p>	

Прасин, Лар-пуч	Ларьякская порода	Сайяли (го-голь)	Прасин	р. Вах, Ларьяк	–	Шатилов; Лукина, Кулемзин
Прасин, Тур-пуч	”Жадные”, ”злые”	Кул-косяк (чебак)	Прасин	р. Вах, Ромкино	–	”
Ханты Паштер-ех	–	7 крылатых существ Паш-	Паштерхов	Паштерское на Оби, Пел-вож на Полуе	Пор	Чернецов, устное сообщение
<i>Пришлые группы</i>						
Манси:						
Ернколмахум	Народ ненецкого чума	Щука	Сайнахов	р. Ляпин, Шекурья	Мось	Соколова, АИЭ, 1966
Ерн колен махум	Народ ненецкого чума	–	Анемгуров	р. Ляпин	–	Чернецов, 1939, 22
Полум-малу	Народ с Пелыма	–	Торосов, Сюмин, Ольсин	р. Северная Сосьва, Ильпи-пауль, Сури-пауль	Пор	Чернецов, 1947, 162
Ханты:						
Лев ях	Люди с Сосьвы	–	–	р. Нижняя Обь	–	Steinitz
Йорн-сыр, Йорн-хо	Ненецкий род, ненецкий человек	–	–	р. Казым	–	”
Тункас сыр	Тунгусский род	–	Гришкин	р. Обь, низовья Казыма	–	–
Послан-ех	Обский народ	–	Артанзеев, Питласов, Пырысев	р. Сыня	–	Юданов, 39
Тым-ях	Тымский народ	–	Хохлянкин, Кайкалесов, Прасин, Пыгатов, Могульчин, Кунин, Чумин, (?)	р. Вах	–	Лукина, Кулемзин
Ас-ях	Обский народ	–	Сигильетов, Пылин	р. Вах	–	–
Нум-ёган-ях	Верхней речки народ	–	–	р. Средняя Обь (Томская обл.)	–	–
Ыл-ёган-ях	Нижней речки народ	–	Курлыкин	”	–	–
Лар-ёган-ях	Соровой речки народ	–	Ерков, Кулин, Киселев, Пилячиков, Сондоров	–	–	–

Таблица 4 (окончание)

Название	Русское значение	Предок
<i>Территориальные группы</i>		
Манси:		
Ас-махум	Обский народ	—
Тагт-махум	Сосьвинский народ	—
Тапыс-махум	Тапсуйский народ	—
Лосум-махум	Лозьвинский народ	—
Хонтанг-махум	Кондинский народ	—
Косья-махум	Косьвинский народ	—
Полум-махум	Пелымский народ	—
Сакв-махум, сакв-маньсит	Ляпинский народ	—
Али-суп-махум, Али-тагт-маньсит	Верхнесосьвинский народ	—
Ханты:		
Казым-ех, Казым-сир	Казымский народ	—
Сеня-ех	Сынский народ	—
Ас-ях	Обский народ	—
Кунават-хойят	Куноватские люди	—
Лар-ях	Люди с сора	—
Ёган-ях	Люди с реки	—
Ась-ку	Человек с Оби	—

Фамилия	Местонахождение	Фратрия	Источник
-	р. Обь	-	Прокофьева, Чернецов. АИЭ (Л)
-	р. Северная Сосьва	-	"
-	р. Тапсуй	-	
-	р. Лозьва	-	
-	р. Конда	-	
-	р. Косьва	-	
-	р. Пелым	-	"
-	р. Ляпин		Ромбандсева, 1966
-	р. Северная Сосьва	-	Чернецов, Прокофьева, АИЭ (Л). Ромбандсева, 1966
-	р. Казым	-	Steinitz
Куртямов, Лонгортов, Талигин	р. Сыня	-	Юданов, 39
-	р. Обь	-	
-	р. Куноват		Соколова, 1973
-	р. Вах		Шатилов
-	р. Ёган		Лукина, Кулсмзин
-	р. Средняя Обь (Томская обл.)		"

Кулон-игол-юнг- сур-ях	Рыбной речки духа народ	—
Онкул-игол юнг-сур-ях	Серной речки духа народ	—
Ярынг-игол-юнг- сур-ях	Большого сора духа народ	—
Колон-игол-юнг- сур-ях	Еловой речки духа народ	—
Айпёх-игол-юнг- сур-ях	Маленькой речки духа народ	—
Туху-игол-юнг- сур-ях	Озерного духа народ	—
Ханты:		
Шишинг-ех, Шишинг- хойят	Люди из сел. Ши- шинги	—
Лоркур-хойят	Люди из сел. Лопхари	—
Вать-ях	Народ из города	—

Колмаков, Могутаев, Тагаев, Полумогин, Тейков, Чочергин, Митькин	р. Васюган, среднее течение	—	Лукина, Кулемзин
Синарбин, Ангалин, Игляков, Игормашев, Тонуспаев, Анжин, Бардин	р. Васюган, верх- нее течение	—	
Ангалин, Игляков, Айдаров, Караулов	р. Нюролька	—	
Колмаков, Митькин, Пернягин	р. Васюган, верх- нее течение	—	
Милимов, Могутаев, Чочергин, Полумогин, Тагаев, Анжин	р. Васюган	—	
Синарбин, Малимов, Тагаев		—	
—	р. Обь	→	Соколова, АИЭ, 1973
—	р. Куноват	—	
Камин	р. Сабун	—	Лукина, Кулемзин

термины "фратрия" и "род", то для обозначения последнего употреблялся термин "рут" русского происхождения: "Мось махум ти Мис рут" (пер.: фратрия Мось — это род Мис), "Пор махум ти Менкв рут" (пер.: Фратрия Пор — это род Менкв) (Чернецов, 1939, 21).

Все перечисленные в таблице названия групп можно разделить на несколько категорий: 1) с термином "сыр"; 2) с термином "пуч"; 3) с термином "махум" (манс.) или ях, ех (хант.); 4) с терминами "хо", "ку", "хойят"; 5) названные по имени зооморфного предка; 6) названные по имени предка или фамилии; 7) с сочетанием терминов "сыр-махум", "сыр-хум", "сыр-я-ях", "юнг-сур-ях". Они сопоставляются с терминами, касающимися фратриальной принадлежности человека. Возможно, к ним примыкает термин "тоулэнг-пупих-махум": во-первых, он близок по содержанию ("народ такого-то духа"), во-вторых, термином "пупих" называли и медведя, предка фратрии Пор, к которой относится группа, названная данным термином. Если же рассматривать самоназвания этих групп по существу, то среди них можно выделить следующие категории: 1) самоназвания, восходящие к имени предка — животного, птицы, рыбы — сойнах, соинг (?) — вероятно, древнейшие; к ним примыкают самоназвания тотемного же характера, но с прибавлением термина "сыр", "махум", "сыр-махум" — пупи-сыр, нохк-сыр, мохк-сыр, нарас-махум, йипих-махум, а также менее конкретизированные самоназвания — тоулэнг-пупих-махум, тохлэнг-сыр-махум; по всей вероятности, это различные стадии развития тотемических самоназваний; 2) самоназвания по имени предка-богатыря (Ритма); нередко такие имена отражают качества или какие-то особенности этих предков — Вати-супэт, Сас-сипаль, Наркусь или Чукпелек, Нура, Сампильтад, Лаплах. К этим самоназваниям примыкают вероятно, названия групп по фамилиям, производным от имен предков, — Кукин, Монин, Алпин, Номин и пр. Сосуществование одновременно двух или трех самоназваний у одной группы говорит за то, что период их возникновения был весьма длительным и сравнительно поздним. Если самоназвания первой категории (тотемического характера) могли относиться к генеалогическим группам, то имена второй и третьей категорий могли относиться к смешанным группам, поскольку образовались в период интенсивного смешения групп обских угров (предположительно, начиная с XIII—XIV вв. вплоть до XIX в., как видно из сравнительно позднего образования некоторых фамилий). Что касается следующих двух категорий самоназваний — географического характера и указывающих на происхождение от другого народа — думается, что они относились не к генеалогическим, а к территориальным группам.

На основании вышесказанного можно предположить, что терминология, связанная с родом, у хантов и манси была развита гораздо слабее, чем терминология, связанная с фратрией и территориальной группой. Правда, следует оговорить одно обстоятельство: в данном случае мы имеем дело в основном с терминологией северных хантов и манси, другие группы обских угров в этом отношении изучены, к сожалению, хуже. Но в какой-то

* Это совпадение в термине у ляпинских манси и васюганских хантов весьма примечательно. Оно еще раз подтверждает наличие общих закономерностей в развитии общественных отношений у северных и восточных групп обских угров. Возможно, оно может быть объяснено и особенностями этнической истории хантов.

степени вывод, касающийся северных групп обских угров, может касаться и остальных, поскольку данные фольклора этому не противоречат. Второй вывод, который напрашивается из анализа терминологии обско-угорских групп, — большая пестрота терминов. Думается, что это результат смешанности и позднего образования самих групп. Группы фратриального и территориального характера мы полностью исключаем из сопоставления с так называемыми родовыми. Весьма условно можно сравнивать с ними и группы, называющие себя по фамилии. Остаются две категории — названные по зоо- или антропоморфному предку и пришлые группы, отделяющие себя от местных (они позднего образования).

В число признаков рода входит также вера в происхождение от одного предка и родовой культ его. Остановимся сначала на первой части этого вопроса — вере в общего предка. Если мы обратимся к табл. 5, отражающей соотношение названий групп, их зооморфных предков, а также тамг и орнаментов, то увидим, что самоназвания генеалогических групп совпадают с почитаемыми предками зоо- или антропоморфного облика: филин — предок группы Йилих-махум — народа филинов, орел — предок Тоуленг-пупих-махум — народа крылатого предка, щука — предок группы Сойнах — народа щуки и т.п. Точно так же самоназвания, происходящие от имен или прозвищ предков, одинаковы с ними: Вати-супэт — Вадичуповы — от предка с таким именем или прозвищем, Сампильтал — Сампильталовы — от предка по имени или прозвищу "слепой" и т.д. В некоторых случаях сохранились самоназвания по именам животных-предков, но указаний на почитание этих животных либо нет, либо они косвенные: таковы аганские группы Лося, Медведя и Бобра, мансийские группы Кукин, Соинг, Лонгит и др. В других случаях, наоборот, группы, почитающие тех или иных животных, птиц, рыб, не сохранили своих старых самоназваний: Хотаневы, Тихоновы, Тасмановы, Номины и др. Известны также фамилии и селения хантов и манси, где еще до недавних пор существовали запреты убивать, есть или чистить некоторые виды животных, птиц, рыб, но остальных признаков их почитания группой — самоназвания, культа — не сохранилось. Например, в селении Аня-пауль на Северной Сосьве нельзя было убивать чайку, в Пупи-пауле — ястреба* (Чернецов, 1947, 162, 172), на Сыне — медведя, волка, лося, горностаю, соболя, гагару, некоторые породы уток, щуку, налима, на Куновате — горностаю, соболя, гагару, лягушку, ящерицу. Часть этих запретов распространялась на все население поселка, часть — на отдельные фамилии, а некоторые — только на женщин.

Таким образом, мы имеем дело с генеалогическими группами, ведущими свое происхождение от различных тотемов. Первоначально такая группа была тесно связана с этим тотемом: она носила его имя, вела свое происхождение от него, не должна была убивать и есть это животное или птицу, всей группой почитала его изображение в священном месте. О почитании лягушки членами фратрии Мось мы уже говорили в гл. II. Однако со временем, очевидно, этот культ стал более узким. Лягушку стали почитать отдельные группы. Например, Нарас-махум на Северной Сосьве еще в начале XX в. хранили в специальном амбаре изображение лягушки, приносили ей жертвы (Чернецов, устное сообщение). Как мы уже отмечали ранее, Ансмхуровы также хранили изображение лягушки. На Сыне и Куновате культ лягушки стал семейным. Ее изображение с приношениями хра-

нилось не на священном месте, а в семье, вместе с другими домашними духами. Для некоторых семей лягушка являлась главным семейным духом, для других — только в отношении отдельных членов семей (женщин). В данном случае произошли изменения в культовой стороне: на смену общественному культу пришел семейный культ (Соколова, 1975б).

Многие группы хантов и манси в XVIII—XIX вв. почитали антропоморфных духов, предков и покровителей групп. Этим духам, так же как и зооморфным, поклонялись разные по социальному значению группы. По литературным известиям довольно трудно определить социальную значимость таких групп. Чаще всего это либо жители одного селения или местности — обычно бассейна реки, либо представители фамилии или, что встречается довольно часто, генеалогической группы, почитающей того или иного богатыря или духа. О совместном родовом культе писали М.А. Кастрен, В.Н. Чернецов, В. Штейниц. Около главного селения рода, указывали они, находилось священное место, где по преданию жил родовой дух — родоначальник рода, о нем поется в старинных религиозных песнях (он воюет, затем поселяется на священном месте и принимает жертвы, покровительствова членам группы). Нередко он появляется в животном или птичьем облике, этим же животным дух пользуется и как средством транспорта (Steinitz, 1934). Это животное нельзя убивать и есть.

М.А. Кастрен разделяет духи и божества северных хантов на три категории: родовые, или общественные (йилянь), семейные и частные (лонги). Изображения общественных (родовых) духов хранятся в особых юртах (священных амбарах) или в рощах, на холме, такие изображения особенно богато украшены. Он описал священную рощу около Обдорска, в ней хранились идолы — изображения духов, рядом с рощей был стан остяцкого рода, роща была их общественным святилищем (Кастрен, 185, 186).

Г. Новицкий отмечает пять категорий жертвоприношений духам и божествам: шаманские, частные, "главным кумирам", медведю и домашним божкам, но родовых культов не фиксирует (Новицкий, 51). В сведениях о манси Сосьвинской, Лозьвинский, Верхотурской, Низтуринской и Ляпинской волостей, собранных в 1785 г., содержатся данные об общественных жертвоприношениях: "Всякой деревни старейшина, за неимением жреца, вступал в его должность и приносил жертву от всей деревни или семьи" (Богословский, 40). Интересны данные архивного документа конца XVIII в., касающегося березовских хантов и манси, где сказано, что они "при собрании жертвоприношения начальников не имеют, а чьего оленя на жертву дают, тот и начальствует" (Андреев, 96). П. Любарских, описывая пермских, чердынских манси, говорит, что у них жертвоприношения происходят в священных местах в лесу, перед деревянными изображениями духов: "Такое жертвоприношение было у них не всеобщее; но каждая деревня, а временами одна или две юрты оно совершали раза по три и по четыре в год" (Любарских, 84). О домашних и семейных божествах-идолах пишут О. Финш, А. Брэм (491). К. Карьялайн выделял две категории духов — родственные (Sippen-) и местные (Gau-), но детально остановился лишь на характеристике последних (Karjalainen, II). М.Б. Шагилов сообщает о ваховских хантах: "Съезжаются по родам на праздники несколько раз в году, по окончании промыслов: зимнего — в середине зимы и весеннего, в апреле, и наконец все роды, но разбиваясь по своим группам, в с. Ларьяк

уже по вскрытии рек, в мае — на ярмарку”. Он же упоминает о родовых жертвах на общих священных местах: “Такие жертвенные места имеются у каждого рода”. Он называет такие места у Прасиных Ларьякских, Прасиных Ромкинских, Сигильетовых, правда, отмечает, что священные места по Ваху ниже Ларьяка “не имеют уже ярко выраженного родового характера, хотя их родовое значение в прошлом все же не подлежит сомнению” (Шатилов, 5). Он же указывает в общей форме на связь культа и социального устройства хантов: божество, почитаемое родом, является членом рода, его родоначальником. Жертвоприношение, поедание мяса жертвы, на которое не допускаются чужеродцы, — средство родственного единения с божеством (Шатилов, 6). Однако конкретных материалов по этому поводу он не приводит.

Изучение священных жертвенных мест у хантов Сыни и Куновата, проведенное нами в 1970-х годах, а также опрос информаторов показали, что у северных хантов в конце прошлого века и начале нынешнего столетия около каждого селения были священные места. На них отправляли культ жители всего селения, хотя они не принадлежали к одной генеалогической группе. В некоторых селениях проживали представители одной фамилии, в других — разных фамилий, но священное место у них было одно. Мы уже говорили о священном месте в сел. Вытвозгорт на Сыне, куда на поклонение духу-предку группы периодически съезжались ханты и из других селений по Сыне. Таким образом, здесь был не родовой культ, а культ духа более высокого ранга, почитаемого какой-то большой территориальной группой. О культах такого рода духов сообщают и другие авторы. Таким был, например, культ Чохрын-ойки у манси, описанный К.Д. Носиловым (1887, 7—11). Он тоже не был только родовым, сам Носилов мог принести ему жертву. Чохрын-ойка почитался очень широко, в разных местах; на поклонение ему съезжались ханты и манси разных территориальных групп (Соколова, 1971а, 220).

В числе почитаемых духов рода или селения были умершие и знаменитые герои, уважаемые люди, шаманы (Зуев, 40; Эйрие, 85; Karjalainen, II, 213; Munkacsi, 97—100; Haekel, 106, 107). Обычай хантов и манси делать после смерти человека куклу — вместилище души умершего — и хранить ее определенное время в доме, связанный с культом умерших, привел к развитию у них ранней стадии культа предков. Изображения особо уважаемых лиц, шаманов по истечении определенного срока их хранения в доме не сжигались, не хоронились в могиле умершего и не выбрасывались в лесу, как это было с куклами — вместилищами душ обычных людей, а хранились вместе с домашними святынями и изображениями домашних духов зоо- или антропоморфного облика в переднем углу дома. Целый ряд таких фактов был обнаружен нами у сынских и куноватских хантов (Соколова, 1975д). Особенно знаменитые и уважаемые предки могли в этом случае почитаться не только членами одной семьи, но и представителями всей фамилии, а если она населяла весь поселок, то, следовательно, всем селением, т.е. локальной группой.

Таким образом, материалы XVII—XIX вв. показывают наличие у хантов и манси духов различных категорий: 1) духи-предки фратрий; 2) духи-предки территориальных групп; 3) духи-предки локальных групп; 4) духи-предки генеалогических групп; 5) духи-предки семьи; 6) личные духи-

покровители. Исследователи, не вдаваясь в детальное изучение характера их культа, нередко относили их к числу родовых без всяких на то оснований. По всей видимости, древнейшие категории духов-предков — фратриальные и генеалогические. Уже в XIX в. некоторые фратриальные духи выступали как предки территориальных или генеалогических групп. К концу XIX в. многие духи генеалогических групп стали почитаться территориальными группами, а в начале XX в. — в качестве семейных.

Так же как самоназвание, с почитаемым предком был связан знак рода — пос. До прихода русских этот знак ставился, по всей видимости, только охотниками на местах угодий, на домах, личных вещах, изображался в виде орнамента на одежде, обуви, а также в татуировке (табл. 5). С приходом в Сибирь русских, развитием ясачной политики царского правительства этот знак стал тамгой (еш пос — хант.). Связь татуировки, орнамента, знаков на домах хорошо была показана В.Н. Чернецовым (1947, 169, 170). О связи татуировки с тамгой писали и другие исследователи. Об идентичности тамги и татуировки сообщали Г. Новицкий, П.С. Паллас, С. Мельников, Ж. Эйрие, Н. Сорокин, С.И. Руденко (Новицкий, 33; Паллас, 1773, 68, Эйрие, 71; Мельников, 28; Сорокин, 46, 47; Руденко, 2, 14). На это же указывали и писцы, расшифровывая тамги (ЦГАДА, стб. 501, 103). Но по всей видимости, эта связь существовала задолго до прихода в Сибирь русских. Татуировка, как и орнаменты, самоназвания и культ общего предка развивались в XVII—XIX вв. самостоятельно и несинхронно. Вероятно, уже в XVII в., когда впервые были зафиксированы тамги обских угров, татуировка не всегда совпадала с тамгами, что дало основание С.И. Руденко и вслед за ним Ю.Б. Симченко утверждать, что нельзя отождествлять татуировку с тамгой (Руденко, 17; Симченко, 72). Г. Старцев отметил, что тамги ханты ставили на нартах, оленях, лодках и некоторых других личных вещах (Старцев, 58). Но это были уже личные тамги.

Тамги обских угров XVII—XIX вв. относятся различными авторами к числу родовых (Дунин-Горкавич, 1911, 63; Руденко, 14; и др.). Они связываются с родовыми тотемами. Специальная работа по анализу тамг народов Сибири, в том числе и обских угров, была выполнена Ю.Б. Симченко. Автор подходит к изучению тамг дифференцированно, выделяет несколько их категорий, в том числе родовые тамги (Соколова, 1966). Он считает родовыми только те тотемические тамги, которые он находит в Сургутском у. Однако то, что за некоторые волости Сургутского у. одну тамгу ставил один "князец" или "лучший человек", еще не дает основания утверждать, что данная волость была населена одним родом. "Князец", ставивший тамгу за ту или иную волость Сургутского у., мог ставить ее не за всех, проживающих в данной волости; кроме того, он мог поставить тамгу своей генеалогической группы за хантов разных генеалогических групп, т.е. эта тамга была не родовой, а волостной, как называли ее В.Н. Чернецов и Н. Харузин (Чернецов, 1947, 165; Харузин, 60). Кроме того, мы имеем в ряде их материалов изображения тамг, по всей вероятности, только части населения. Но некоторым волостям, как отмечает сам автор, представлена только пятая часть населения. Это объясняется тем, что ясаком могли быть обложены далеко не все ханты и манси, часть их от этого уклонялась. Бряд ли одинаковые тамги могут повторяться в разных волостях и уездах

Название животного, птицы, рыбы	Район распространения	Почитается как предок или священное животное	Название группы, фамилия	Тамга	Орнамент
1	2	3	4	5	6
Медведь	р. Аган	Медведь	Пупи-сыр (медвежий "род")	—	—
	р. Юган	—	"	—	—
	р. Пим	—	Пупи-сыр, Мемы-сыр (медвежий "род")	—	—
	р. Салым	—	Пупэ-сырэп-ях (медвежий "род")	—	—
	р. Тромъеган	—	—	—	—
	р. Демьянка	—	—	Медведь	—
	р. Обь (Обские городки)	—	—	"	—
	р. Казым	Медведь	Пор	—	Медведь
	р. Ляпин	"	"	—	"
	р. Тура	—	—	—	—
	Верховья	—	—	—	—
	р. Назым	—	—	—	—
	Обь (Нарымский городок)	—	—	—	—
Олень, лось	р. Аган	Лось	Нохк-сыр	Олень	—
	р. Юган	"	Нõх-сыр (лосиный "род")	"	—
	р. Пим	—	"	—	—
	р. Васюган	—	Велли-ех (оленьи люди)	—	—
	р. Тромъеган	Олень	—	—	—
	р. Лозьва	Олень, лось	—	—	—
	Верховья	—	—	Олень	—
	р. Полуи	"	—	—	—
	р. Тура	—	—	—	—
	р. Казым	—	—	—	—
	р. Вах	—	—	—	—
	р. Обь (Белогорская вол.)	—	—	—	—
	р. Обь (Бардакова вол.)	—	—	—	—
р. Обь (Лунпукольская вол.)	—	—	—	—	
Бобр	р. Аган	Бобр	Мохк-сыр (бобровый "род")	—	—
	р. Юган	—	Мэх-сыр	Бобр	—
Бобр	р. Пим	Бобр	Мох-сыр (?)	Бобр	—
	р. Васюган	"	Махня-ях (бобровые люди)	"	—
	р. Конда	—	—	—	—
	р. Тромъеган	Бобр	—	—	—

* Таблица выполнена по тем же данным, что и табл. 4. Материалы о тамгах из книги Ю. Б. Симченко (1965).

Таблица 5 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
Бобр	Прииртыше, Демьянка (пра- вобережье)	—	—	Бобр (?)	—
Выдра	р. Обь (Бело- горская вол.)	—	—	Выдра	—
”	р. Васюган р. Обь (Подго- родная вол., Сургутский у.)	—	—	”	—
”	р. Малый Юган р. Обь (Подго- родная вол., Березовский у.)	—	—	—	—
Соболь	р. Обь (2-я и 3-я Лунпуколь- ские волости)	—	—	Соболь	—
Соболь	р. Лямин	—	—	—	—
”	р. Салым	—	—	—	—
”	р. Северная Сосьва	—	—	—	—
”	р. Юган	—	—	—	—
”	р. Обь (Конда)	—	—	—	—
”	р. Васюган	Соболь	—	—	—
”	р. Обь (Селияр- ская вол.)	”	—	Соболь	—
Белка	р. Малая Обь (Куноватская вол.)	—	—	Белка	—
”	р. Казым	—	—	—	—
”	р. Обь (Подго- родная вол., Бе- резовский у.)	—	—	—	—
Лиса	р. Пим	—	—	Лиса	—
”	р. Обь, Иртыш (Селиярская вол.)	Лиса	—	”	—
”	р. Казым	—	—	—	—
”	р. Тура	—	—	—	—
Лиса	р. Васюган	Лиса	—	Лиса	—
Росомаха	р. Казым	—	—	Росомаха	—
”	р. Васюган	Росомаха	—	—	—
”	р. Пим	”	—	—	—
”	р. Юган	—	—	—	—
Горностай	р. Юган	Горностай	—	—	—
”	р. Пим	”	—	—	—
Волк	р. Ляпин	Волк	—	—	—
Зяец	р. Обь (д. Пир- чина)	Собака	—	—	—
Собака	р. Васюган	—	—	—	—
”	р. Васюган	—	—	—	—
”	р. Ляпин	—	—	—	—
”	р. Северная Сосьва	—	—	—	—
Кошка	р. Казым	Кошка	—	—	—

Таблица 5 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
Лягушка	р. Северная Сосьва	Лягушка	Нарас-махум (болотный народ)	—	Лягушка
	р. Куноват		Нарас-эква (ля- гушка)	—	—
Лягушка	р. Сыня		—	—	—
"	р. Салым	Лягушка	—	—	—
	р. Обь (Томская обл.)	"		—	—
	р. Обь (Березов- ский р-н)			—	—
Змея	р. Васюган		—	—	
	р. Обь (Сургут- ский р-н)		—	—	
Ящерица	р. Ляпин		—	—	—
Орел	р. Северная Сосьва		—	Орел	—
	р. Ляпин	—	—		
	Р. Обь (Кода)	—	—		—
	р. Тым		—		—
	р. Обь (Березов- ский р-н)	Орел	—	—	
Тетерка	р. Казым	Тетеря		Тетеря	Тетеря
"	Реки Большой и Малый Юган		—	"	
	р. Обь (Бело- горская вол.)	—	—		—
Тетерка	р. Северная Сосьва	Тетеря	—	Тетеря	—
	р. Обь (Подго- родная вол., Березовский у.)	—	—		—
/"	р. Обь (Ендыр- ская вол.)		—		
	р. Обь (Лунпу- кульская вол.)	•	—		
	р. Назым	—	—		
Журавль	р. Малая Сосьва	—		Журавль	—
"	р. Обь (Кода)	—		"	—
	р. Тура		—		
Филин	р. Обь (Лунпу- кульская вол.)		—	Филин	
	р. Ляпин	Филин		—	
	р. Северная Сосьва	"	—	—	—
Сова	р. Демьянка		—	—	
"	р. Васюган		—	—	—
Лебедь	р. Кода	Лебедь			—
"	р. Пелым	"			—
Дятел	р. Северная Сосьва			Дятел	
	р. Нижняя Обь				
Утка	р. Обь (Атлым)				
"	р. Тура				

Таблица 5 (окончание)

1	2	3	4	5	6
Чайка	р. Северная Сосьва	Чайка			—
"	р. Ляпин	"	—		—
Ястреб	р. Северная Сосьва	Ястреб			—
Щегол	р. Ляпин	—	Шешкин	—	—
Гусь	р. Васюган	—	Лонтын-ях (гусиные люди)	Гусь	—
Трясогузка	р. Иртыш	—	—	—	—
Гоголь	р. Ляпин	Трясогузка	—	—	—
"	р. Вах	Гоголь	Сайяли	—	—
"	р. Ляпин	Гоголь-нырок	—	—	—
Сиськи (воробей)	р. Куноват	—	—	Сиськи	—
Птица	р. Нижняя Обь	—	—	Птица	—
"	р. Куноват	—	—	"	—
"	р. Ляпин	—	—	—	—
"	р. Северная Сосьва	Птица	—	—	—
"	р. Обь (Подгородная вол.)	—	—	—	—
"	р. Обь (Ендырская вол.)	—	—	—	—
"	р. Обь (Белогорская вол.)	—	—	—	—
Ворон	р. Обь (д. Панина)	Ворон	—	—	—
Щука	Обская губа	Щука	—	—	—
"	р. Вах	"	—	—	Щука
"	р. Ляпин	—	Сайнахов	—	—
"	р. Васюган	Щука	Сартын-ях (люди Щуки)	—	—
Плотва	—	Плотва	—	—	—
Чесбак	р. Вах	—	Кул-косяк	—	—
Окунь	р. Иртыш	Окунь	—	—	—
Серая рыба	—	—	Онх-онка сур	—	—
Рыба	р. Ляпин	Рыба	—	—	—
"	р. Обь (Белогорская вол.)	—	—	Рыба	—
Стрекоза	р. Северная Сосьва	Стрекоза	—	—	—

только благодаря миграции родов. Одним словом, картина развития тамг у обских угров была, вероятно, гораздо сложнее. Примечательно, что Н.А. Миненко также пришла к выводу о невозможности восстановления родового устройства хантов и манси по их тамгам (Миненко, 147–149). Действительно, они не соответствовали родам.

Суля по литературным данным XIX в., в тот период тамги были не родовыми, а семейными и личными. Семейные тамги отмечены уже Ф. Белявским (59). Были ли они связаны между собой генетически? Еще В.Н. Чернецов (1947, 169, табл. 4) показал, что личные тамги были вариан-

том фамильной тамги. Материалы по тамгам, полученные нами из метрических книг Ваховской церкви за 1837–1848 гг. (ГАТот, ф. 706; см. также: Лукина, 1972, 72, 73), показывают, что в это время ханты р. Вах ставили две тамги — ель и лисицу (соболя?). Тамгу "ель" ставили Каминьы, Сигильетовы, Прасины, Натускины, Чумины, Кохлянкины и др., тамгу "лисица" — Каткалевы, Мичиковы, Кайкалесовы, Кунины, Пыгатовы и др. Отметим, во-первых, что все ставили одну и ту же тамгу, хотя, по данным М.Б. Шатилова, они в 1920-х годах принадлежали к разным родам; во-вторых, тамги в ряде случаев не отличались друг от друга в начертании, а если и отличались, то при изображении ели различалось лишь число пар ветвей у нее (3, 4, 5 пар, 3 и 4, 4 и 5 ветвей), причем эти варианты не связаны с фамилиями. Думается, что в данном случае мы имеем тамги личного характера, происшедшие от общей для всех ваховских хантов "волостной" тамги.

Из анализа этих же материалов, а также различных литературных данных вытекает еще одна любопытная деталь: не все тамги XVII в. совпадают с тамгами XIX–XX вв. На отсутствие генетической связи этих знаков указывал еще С.И. Руденко. Не совпадали они и с почитаемыми предками. Это несходство видно из табл. 5. Напомним, что для ваховских хантов в XVII в. была характерна тамга "лук", а не "ель". Из этого можно сделать несколько предположений: либо архивные документы XVII в. фиксировали не все тамги, либо социальный состав населения волостей настолько изменился, что большая часть генеалогических групп исчезла, а появились новые, либо так называемые родовые тамги — это волостные, территориальные знаки. Нам представляется, что могли действовать все эти факторы. Соответствие некоторых орнаментов, характерных для территориальных групп обских угров, проживающих в той или иной волости (Чернецов, 1953, 62, 70), самоназваниям групп и их предкам позволяет предположить, что отдельные знаки генеалогических групп становились общими для всей территориальной группы. Точно так же могли развиваться и тамги: некоторые из них становились общими для всей территориальной группы, поскольку "князец" или "лучший человек" ставил ее на протяжении веков за всю эту группу.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод о несинхронном развитии генеалогических групп и утрате ими характерных признаков — самоназвания, культа предка-родоначальника и знака, выраженного в тамге, татуировке или орнаменте. Одни группы, а вместе с ними знаки, культуры и самоназвания исчезали, другие дробились и давали ответвления. Кроме того, вследствие социального развития общества, отдельные группы становились как бы первенствующими среди остальных и с развитием территориальных связей передавали всей территориальной группе свой знак и культ своего предка.

Признаком рода является также особый фонд родовых личных имен. Применительно к обским уграм об этом писал В.Н. Чернецов (1947, 1959), опиравшийся на материалы Ф. Белявского и свои собственные полевые материалы. Однако Ф. Белявский лишь повторяет данные, приведенные В.Ф. Зуевым, употребив термин "род" по собственному почину. Мы также показали наличие у северных хантов наследственных, или предковых, имен. Фамилии хантов и манси образованы главным образом от их тради-

ционных имен (Соколова, 1970б, 1975а, 1980а). Эти имена могли быть сходны у разных удаленных друг от друга групп обских угров в тех случаях, когда они были образованы от каких-либо слов, означающих качества человека, предметы и т.п., так как на разных диалектах одного языка эти слова звучали одинаково или похоже. Однако, когда просматриваешь именной состав населения угорских волостей по ясачным книгам или фамильный состав того же населения по метрическим книгам и ревизским переписям, бросается в глаза одна особенность: своеобразие имен и фамилий в каждой территориальной группе хантов и манси, а также в каждом поселке. Это говорит в пользу мнения о существовании у обских угров фондов имен отдельных групп (Чернецов, 1959; Соколова, 1975 а). Обилие имен в таких фондах объясняется представлениями хантов и манси о тождестве имени и души и их обычаями давать новорожденному имя, которое никто не носил в данной группе.

В связи со всем вышесказанным можно предполагать, что в целом и состав фамилий в селениях, волостях и уездах должен был быть своим. Поэтому, если мы встречаемся с одинаковыми фамилиями в разных регионах, мы с известной долей предположения можем думать, что это — результат миграций населения. Эти миграции по материалам второй половины XVIII в. устанавливаются довольно широко, по всей территории расселения обских угров. Так, около трех четвертей всех фамилий не повторяется на других территориях (см. гл. I), а около четверти их повторяется. За недостатком места мы не можем рассмотреть здесь данные, касающиеся происхождения населения этих общих фамилий. В тех случаях, когда это было целесообразно, мы отметили их пришлый характер. Во всяком случае ясно одно: еще задолго до XVIII в. ханты и манси начали смешиваться путем переселения. Эти переселения шли, вероятно, скорее всего по речным бассейнам, в первую очередь по крупным притокам Оби, причем в разных направлениях. Вероятно, некоторые события исторического порядка (походы татарских ханов, присоединение Сибири к России, ясачная политика царского правительства, христианизация населения и др.) придавали этим миграциям определенное направление: на север, на восток (манси с Урала и Приуралья в Зауралье, из южных районов — в северные; хантов с Оби на Нижнюю Обь, в восточные районы Оби и ее притоков и т.п. (Соколова, 1979 в,г). Наши данные (Соколова, 1975а) свидетельствуют также о том, что имена в разных территориальных группах, как правило, не повторяются. В прошлом это было характерно для целой генеалогической группы. Здесь мы снова убеждаемся в правильности мнения о существовании в прошлом у обских угров общего для генеалогической группы фонда имен.

Один из признаков рода родовое кладбище (Чернецов, 1947, 178, 179). О родовых кладбищах северных хантов писали В.В. Бартечев (1895, 490), К.Ф. Карьялайнен I, (107). К сожалению, мы не имеем в литературе конкретных данных именно о родовых кладбищах в XIX в. Речь идет о кладбищах определенных селений. В конце XIX в. (время, которое описано В.В. Бартечевым) большинство селений не было населено ни членами одной фратрии, ни членами одной генеалогической группы. Правда, еще в конце XVIII в. встречались селения, населенные одной фамилией (например, Хошловские на р. Ляпине, Тильгимские на Сыне, Пенкины, Остеровы,

Жижимховы, Варнапугырские на Оби, Ворьинские на Северной Сосьве, Богдашкины на Оби). Но их крайне мало (в 13 волостях Березовского у. из более чем 100 юрт всего 10) и они насчитывали каждая не более 1—2 хозяйств (в одном случае 2, в другом — 4, в третьем — 5). Поселковые кладбища достаточно хорошо изучены нами у северных манси и почти у всех групп хантов (Соколова, 1970а, 1971а, 1975д). На них в начале века хоронили только жителей данного поселка. Каждая фамилия имела свой ряд могил и поминальный костер на кладбище. Таким образом, в данном случае мы можем говорить не о родовых кладбищах, а о кладбищах однофамильцев или жителей одного селения. Возможно, в прошлом каждая генеалогическая группа имела свое кладбище.

Признаком рода считается и родовая собственность на угодья. В литературе на этот счет мы находим самые разноречивые сведения. Наиболее ранние авторы сообщают о семейном и общинном пользовании землей, причем под общиной чаще всего понимается общность жителей селения. И.И. Лепехин пишет, что манси "живут больше сродными семьями не во множестве, к чему их не так хлебопашество, как звериные промыслы приучали, ибо всякой семье или юрте, только в своих дачах ловить рыбу и промышлять дозволяется" (Лепехин, 22). Об этом же сообщает и П.С. Паллас: "Каждая вогульская семья в округе своего владения заняла на выгодном месте изгородку, простирающуюся в лес иногда до двенадцати и более верст. Они наблюдают прилежно, чтобы в тех местах, где оные поставлены, никто ни сена не косил, ни дерева не рубил, ни селился. ниже сворвал бы уловленной дичи" (Паллас, 1786, 327). Неизвестный автор XVIII в., описывая северных хантов, указывает: "Не токмо волость, но и каждое селение свое известное место или дистанцию имеют по древнему обычаю" (Цит. по: Андреев). По данным М.А. Кастрена, у северных хантов "каждое семейство имеет свои особенные рыболовные и звероловные участки", которые отводит ему старшина "вместе с общиной" (Кастрен, 310). В отношении березовских хантов Н.А. Абрамов говорит: "Каждое инородное общество владеет известными пространствами прибрежий и лесов, которые, по равным частям, распределены между семействами, его составляющими" (Абрамов, 1857, 412). Таковы данные, относящиеся к концу XVIII и первой половине XIX в. Однако литература второй половины и конца XIX в. неожиданно пестрит сообщениями о родовых угодьях у хантов и манси.

К.Д. Носилов, описывая группу северных манси по Оби и ее притокам Северной Сосьве и Ляпину — отметил, что на первом плане у манси была родовая собственность: "известный род владеет на протяжении иногда десятка верст урочищами около какой-нибудь речки и озерами, рыболовными для неводьбы местами, истоками и протоками и пр." (Носилов, 1888, 65). Особых границ у таких участков не было, но их знали все. Пользовались ими сообща и одновременно. В случае, если зверь забежал во владение чужого рода и там был убит, часть его оставалась собственнику участка, однако устраивать облавы на чужом участке категорически запрещалось. Автор подчеркнул, что родственники допрашивались в родовые угодья: правда, тут не совсем ясен вопрос, каких родственников это касалось и относилось ли это также к свойственникам. Имелись случаи переселения членов разросшихся родов на новые, не занятые никем места,

и основания (с согласия "общества") новых родов. "Лес считается общественным, а земля под родовыми угодьями—родовой. Родовое владение землей считается только родовым правом ловли. В случае вымирания рода земля делится между родами или отходит в общественное пользование или отдается новому роду или пришельцу для пропитания" (Носилов, 1888, 68). В то же время, как писал автор, часть угодий, особенно ценных для всего селения, составлявших его главный промысел для пропитания (места с запорами, озерами), находилась в общинном владении и ежегодно перераспределялась: "Более обильные места улова рыбы проходят поочередно через все паи" (Носилов, 1888, 67). Даже женщина—"чужеродка", пришедшая в общину из другого рода и фратрии, после смерти мужа, имея детей, имела равные права в общине и паях. Собственность умершего ("родовая") в случае отсутствия сыновей переходит к родственникам (дочери не наследуют), вымороченное имение идет всем поровну в селении (Носилов, 1888, 72). Речь здесь идет уже, вероятно, о соседской общине. Термин "род" при этом остается неясным и неконкретным, нередко он подменяется другими терминами: "общество", "собственник участка": "Если член рода не довольствуется промыслом на родовом угодье, он изыскивает себе новое угодье, не занимаемое другим родом, и спрашивает общество о согласии на право родового владения; если общество согласится, то он основывает новый род" (Носилов, 1888, 66). Как видим, из этой цитаты следует очень широкое понимание термина "род". Когда же автор говорит о запрете ловить зверя в чужом родовом владении, он вспоминает клятву на морде медведя членов селения друг другу: "Пусть съест меня медведь или съест род мой, доколе он будет существовать, если кто из нас тронет хотя одно перо или одну шерстинку из твоих ловушек" (Носилов, 1888, 66). Здесь мы уже видим, скорее, распад общинного владения и закрепления участков бывшей общинной земли за отдельными семьями.

С.К. Патканов говорит о родовом и смешанном (сочетание общинного с родовым) землевладении. Он приводит даже примеры родового владения землей: "У них каждая дача составляет принадлежность особого рода" (1891, 102), он пишет также об изменениях в землевладении в связи с "дроблением родов", "соединении двух родов в один союз" и т.п. (1891, 103). В действительности в это время, как видно из его же материалов, рода не было, землей владели жители юрт или одной фамилии. В XIX в. население в иртышско-кондинских селениях было уже настолько смешанным, что говорить о роде в это время нельзя.

А.Г. Воронов, пользуясь материалами других авторов, пишет о землевладении у хантов в общей форме: "Теперь у остяков повсеместно каждому поселению принадлежит некоторое пространство земли, определенное обычаем. Если поселение состоит из нескольких родов, то каждый из них владеет известным пространством" (Воронов, 27). Никакой конкретной характеристики рода он не дает. За промысел в местах, которые принадлежат другим родам или селениям, отмечает автор, следует наказание. А.Г. Воронов пишет о случаях продажи и аренды угодий русским и подчеркивает, что договоры и обязательства скреплялись родовыми тамгами (Воронов, 29, 32, 44)

Таким образом, говоря о формах землевладения, К.Д. Носилов, С.К. Патканов, А.Г. Воронов и другие авторы того времени под родом под-

разумевают, по всей видимости, жителей поселка или членов одной фамилии. И.Н. Смирнов так прямо и пишет: "Отношения исторической поры сводятся к тому, что каждый род или пауль считается собственником лесов и вод, примыкающих к нему. Границы владений паулей определены живыми урочищами. Урочища пауля — места охоты, рыбной ловли, "кедровые острова" — закрыты для чужаков и составляют общее достояние рода. . ." (Смирнов, 138). В XVIII—XIX вв. собственность на угодья у хантов и манси была смешанной: часть угодий находилась в коллективном владении жителями всего селения, часть в семейном пользовании.

Признаком рода являются также народное собрание и институт родового старейшины. О народных собраниях мы находим сведения лишь в фольклорных произведениях. Там же сообщается о специальных общинных домах, в которых проводились общественные празднества и собрания воинов (Патканов, 1891, 102, 116). В мансийском фольклоре общественный дом — это "гостевой дом", или "танцевальная изба", — для проведения медвежьих плясок фратриального характера либо свадеб (Чернецов, 1935, 124, 125).

Сложнее обстоит дело с институтом народного или родового вождя, старейшины. Ряд исследователей XIX в. видел в "князцах" того периода представителей этой родовой знати. Судя по фольклорным данным, у хантов и манси до прихода русских существовал институт военных вождей — богатырей (урт, отыр). Они играли большую роль в организации оборонительных и военных действий с ненцами, татарами, а впоследствии и с русскими. Термин "князец", "князь" — русского происхождения и возник в России в феодальную эпоху. Русские, естественно, переносили на обских урогов терминологию своих собственных социальных институтов.

С.В. Бахрушин гиперболизировал значение и роль старшин в обско-угорском обществе, считая, что у хантов и манси уже были феодальные отношения (Бахрушин). В мирное время у хантов и манси в общественной жизни большую роль играли старики — "седоголовые старцы". Они составляли ядро существовавшего, вероятно, в глубоком прошлом народного собрания. С присоединением Сибири к России в XVI—XVII вв. институт "старшин", "князцов", "лучших людей", "сотников", "десятников" (а также унаследованных от времени татарского владычества "мурз", "есаулов" и пр.) и прочих должностных лиц в значительной степени был развит русской администрацией, использовавшей этих людей для управления Западной Сибирью и сбора ясака. Далеко не все эти должностные лица величались "князцами" даже в русских документах. Так, по данным архивных документов XVII в. (ШГАДА, кн. 1, 2, 7) в пяти западносибирских уездах числилось более 70 волостей. В них "князцов" перечислено 8, сотников — 10, десятников и пятидесятников — 13, "лучших людей" — 86. Эти должностные лица выделялись среди общей массы умом, характером, относительным богатством, приобретенным отчасти благодаря военной добыче, отчасти при эксплуатации соплеменников, в значительной мере благодаря льготам и подачкам царской администрации. Часть таких лиц происходила из старинных, влиятельных благодаря своему происхождению семей (Тайшины, Артанзеевы, Алачевы), но их было немного (Абрамов, 1857, 336, 337). Положение этих людей характеризуют ученые путешественники XVII—XIX вв.

В относящемся к XVII в. (1683 г.) "Описании новые земли, сиречь Сибирского царства" есть упоминание о стоящих над татарами, остяками и самоедами "начальных людях" "в улусах" — "князьцов, ясаулов, сотников, десятников". В "Описании" говорится, что богатые князцы имеют от 100 до 1000 оленей; у богатых остяков — по 3—4 жены, у "маломощных" — по одной жене (Титов, 73, 74). Н. Витсен (конец XVII в.), со слов очевидца, прожившего у хантов много лет, пишет: "Ими управляют и держат в покорности различные разрозненные главы из собственного народа" (Witsen, 2087). В другом месте он сообщает, что они объединены под властью князей или князя из своего рода, которых утверждает царь, они собирают день (Witsen, 2097). Эти главы, предводители, мелкие "князья" — выходцы древних родов, овладевшие землей. Он описывает одного такого главу, Курсу Муганака, который объединял под своей властью жителей свыше 100 жилищ. Сам он жил в чуме, имел четырех жен, из которых две были старые, а две — молодые. Обстановка в чуме, судя по описанию, не отличалась никаким особым богатством. У приезжих он менял рыбу на табак и вино (Witsen, 2105).

Г. Новицкий пишет о сосвинских и ляпинских "князцах", собирающих ясак: "от племени рода княжеска", "природные княжики", "род их древностью пресечься". Над ними власть царских комендантов, живущих в городах (Новицкий, 40). В.Ф. Зуев указал, что "князцы" разделялись на простых и жалованных грамотами от государей, власть их была наследственной, но те и другие мало чем отличались от простых людей, разбирали отдельные обиды и ссоры и жили своими промыслами. В случае отсутствия наследников "князя" выбирали из числа лучших и умных людей, обычно из богатых людей, которых особенно уважали за их богатство (Зуев, 52).

В ответе на анкету Татищева (XVIII в.) о роли таких лиц было сказано: "Вогульцы прежде имели влиятельных князцов и сотников" (Мурзина, 1953, 235). Интересно высказывание историка И.Е. Фишера: "Князец владел не полновластно, ибо народ имел столь же великое право на него, как он на народ; однако власть его в решении спорных дел была больше, чем другого" (Фишер, 132). И.Г. Георги пишет, что у манси старостой деревни "бывает тот, кто всех превосходит летами" (Георги, 70; см. также: Богословский). Относительно хантов он сообщает, что до прихода русских у них были "собственные владельцы, коих потомки и теперь еще почитаются благородными и избираются в начальники поколений, на которые народ сей разделяется" Эти старшины следят за порядком и собирают ясак (Георги, 79).

По данным Ф. Белявского, у хантов до прихода русских были старшины по имени "князья", "коих роды в последствии времени перешли уже в простое состояние". В начале XIX в. они делились на сотни, во главе каждой стоял избранный старшина, собирающий ясак. У князя Тайшина было наследственное звание. По преданиям хантов, раньше (с IV в. — ?) были князьки с наследственной властью. С пресечением муржского колена избирали достойнейшего. Ф. Белявский говорит, что отличие их от простого народа зажиточность. У старшин были помощники-мировишки (решение споров, сбор ясака, ревизия — перепись населения) Он сообщает, что у Тайшина было 5 тыс. оленей и около 20 тыс. рублей (Белявский, 82—87).

Говоря об обдорских кочевых хантах, М.А. Кастрен пишет, что во главе

родов стоят старшины, следящие за порядком и согласием в роде, решающие споры между членами родов. "Князь", якобы утвержденный самой царицей Екатериной, стоит во главе всех обдорских хантов, он решает все вопросы, назначает наказания, кроме смертной казни, он улаживает споры из-за угодий и пр. Старшины подчинены ему, а над ним стоят губернское правление и земский суд. Власть "князя" наследственна, в случае несовершеннолетия наследника в опекуны ему назначаются дядя или другой родственник, назначенный общиной. В случае отсутствия у умершего "князя" наследника-сына его место наследует ближайший родственник. Ни "князья", ни старшины не имеют жалованья, а живут на добровольные подарки своих подчиненных (это нередко вело к злоупотреблениям).

Г. Попов в статье о хантыйских князьях характеризует быт обдорских и куноватских князей Тайшинных и Артанзеевых в конце XIX в. Они неграмотны, быт их и обстановка не отличаются от принятых у простых хантов (Попов). Другой автор (Оглоблин) в статье, касающейся хантыйских "князцов", отличает "князцов" XVII в. — их он называет "волостными князцами" — от "князей", стоявших во главе народа или нескольких волостей до вхождения Сибири в состав России. Он пишет, что власть их опиралась на поддержку русской администрации и царских подачек. Так, у "князей" Алачевых было под властью 14 волостей в Березовском и Сургутском уездах, свои дворовые и ратные люди, однако жена "князца" Дмитрия Алачева умерла в Москве и ее не на что было похоронить. Но таких, как Алачевы, были единицы. В XVIII—XIX вв. власть "князцов" была чисто номинальной, так как все дела производились инородной управой. Оленей у князцов было немного, жили они в основном за счет злоупотреблений по отношению к простым людям (Оглоблин, 395—398, 457—460).

Положение "князцов" в XVIII в. очень метко охарактеризовал историк Г.Ф. Миллер: "Я нарочно здесь не последую общему обычаю, когда такие люди, которые перед подлым народом преимущества имеют, князцами называются. Однако ж, когда я впредь это сделаю, тогда оно для краткости учинится. Ибо известно есть, что между ними и действительными князьями не находится никакого подобия. Все преимущество состоит в том, что перед прочими более богатства имеют или что они многоречивы и потому за умных почитаются и простые люди в происшедших между собой ссорах за судей и за посредников их принимают. Кроме сего княжеской власти над народом не имели" (Миллер, 122, 123).

Высказывания последующих авторов о роли и происхождении института князцов и старейшин основаны на фольклорных материалах или реконструкциях. К.Д. Носилов сообщает о том, что суд, назначение общественных повинностей, разбор дел находятся в ведении инородческого суда — суда "князя" или старшины при управе в присутствии "общества" (Носилов, 1888, 69, 70). "Князья", по мнению С.К. Патканова, были тесно связаны с родовой аристократией и в прошлом, возможно, избирались из среды глав родов. Их главные обязанности состояли в защите княжества от врагов, власть их ограничивалась народным собранием. Однако они выделялись богатством, силой, ловкостью, имели по несколько жен (Патканов, 1891, 73, 76, 77). Согласно Г. Старцеву, во главе родов стояли богатыри и шаманы, позднее, с приходом русских — сотники. Еще позднее

вместо сотников были родовые старшины, собиравшие ясак и творившие суд.

М.Б. Шатилов пишет, что во главе родов у ваховских хантов были выборные "сотники", которые прежде были родовыми управителями рода, а еще раньше — князьями — кан (мнение, основанное на допущении аналогии по примеру других групп хантов). Власть князьков была сначала наследственной, потом выборной. Под их властью были выборные управители над более мелкими подразделениями рода, управлявшие при помощи собрания старейших ("расправа"), собиравшие ясак, решавшие мелкие дела. Власть князьков была заменена выборным родовым управлением и народной управой во главе с выборными старшиной и старостами на местах. Таких управ на Вахе сначала было две, потом одна. Сотник — это народный судья, старшина назывался "ике" (старик), глава народа — мыр-ох — глава мира (Шатилов, 7, 8).

А.Г. Воронов на основании данных Н. Григоровского и Н. Кострова (по материалам М.А. Кастрена), сообщает о родах у васюганских хантов, во главе которых стоят родовые старшины, избираемые членами рода. А.Г. Воронов рисует следующую картину родового управления. Во главе рода стоит старшина с наследственной властью. Главная его забота сохранение порядка и согласия в роде. Для решения вопросов по долговым обязательствам, разделу имущества, распрям супругов он собирает сходку из лучших людей и решает дела с их согласия. Он же собирает ясак и представляет его "князю". Содержание старшины составляют добровольные подарки. Старшины находятся в подчинении у "князя", стоящего во главе волости. Сан его наследственный, содержится "князь" тоже на добровольные подарки. Раньше (XVI—XVII вв.) власть "князей" была неограниченной (сбор ясака, решение всех споров, кроме уголовных, утверждаемых воеводой). Позже (XVIII—XIX в.) они стали управлять на правах волостных голов. Образ жизни их был, как и у простых людей, но они нередко были богаты, занимали рабочих, а сами проводили жизнь в праздности (Воронов, 45, 46). По мнению Н.Н. Степанова, князья обских угров генетически были связаны с родовыми старшинами и вождями-военачальниками (Степанов, 20—27). А.И. Мурзина считает, что "в прошлом влияние родовых и племенных старейшин было значительно сильнее, чем старшин и старост в XIX в." (Мурзина, 235).

Подводя итоги рассмотренным материалам, можно заметить, что существовавшие до XVII в. формы самоуправления обских угров были похожи на те, что описаны в обществах периода так называемой военной демократии (совет стариков, власть военачальника, вождя или старшины, народное собрание — хотя, вероятно, и не всегда в таких четких формах). Эти формы самоуправления выработались в процессе оборонительных действий обских угров. Что же касается их характера — родовые или племенные — об этом судить труднее. Родовой характер военачальников, вождей и старшин сомнителен. Судя по фольклорным данным, скорее это был глава (военный или мирской) городка.

Интересные и новые материалы, характеризующие институт обско-угорских "князцов" и "старшин", приведены Н.А. Миненко (181—184). Опираясь на архивные материалы, она показала значение их власти, выборность этой должности в Сургутском у. и формирование наследствен-

ных династий "князцов" в некоторых волостях Березовского у. Некоторая неустойчивость института "князцов" в Западной Сибири хорошо видна из дополненной нами таблицы Н.А. Миненко (см. табл. 6). Между тем различие в устойчивости должности "князца" в обоих уездах примечательно: еще раз мы убеждаемся в разном социальном характере волостей Березовского и Сургутского уездов.

Признаком рода является и кровная месть. Следы ее С.К. Патканов и В.Н. Чернецов обнаружили в фольклоре. В действительности в XVIII—XIX вв. ее уже не существовало.

А.Г. Воронов сообщает об этом: "Сохраняя в различных частях своих более или менее ясные следы родового быта, остяцкое племя не сохранило спутника этого быта — родовой мести" (Воронов, 44). Интересно, что в мансийском фольклоре нет термина "родовая месть", термины "от отца идущая отцовская месть" и "от матери идущая материнская месть", как мы отмечали, свидетельствуют о большом значении дуально-эксогоамного деления хантов и манси, когда обычай кровной мести действует по обеим линиям брачных связей. По данным С.К. Патканова, за невыполнение обычая кровной мести следовало осуждение со стороны ближайших родственников, а не членов более широкого объединения, например рода (Патканов, 1891).

Таким образом, мы рассмотрели все признаки так называемого обско-угорского рода. Можно сделать вывод, что, несмотря на некоторое сходство отдельных сторон обско-угорской социальной организации с родом, в целом для периода XVI—XIX вв. характерны большая нечеткость и аморфность обско-угорских социальных единиц в рамках селения-юрты. Может быть, это — результат разложения рода как социальной единицы?

В цитированной выше работе Н.А. Миненко, согласившись с нашим выводом об отсутствии рода как социальной единицы у хантов и манси в XVIII — начале XIX в., пришла к выводу о том, что в это время у них существовала патронимия. Патронимия в литературе известна по отношению к земледельческим народам. Патронимия охотничье-рыболовческого населения еще никем не описана, и мы не знаем, отличалась ли она от такого же института у земледельческих народов. Во всяком случае, необходимо сравнить признаки земледельческой патронимической общины с таковой у охотников и рыболовов.

По определению М.О. Косвена, патронимия — группа родственных семей, больших или малых, "сохраняющих и поддерживающих хозяйственное, общественное и идеологическое единство" (Косвен, 1948б, в, 19; 1950, 72). По его словам, патронимия принадлежит родовому строю (1950, 71), но различается по этапам развития. Образуюсь в результате размножения и сегментации семейной общины или большой семьи, она на ранних этапах состоит из больших семей, позднее — из больших и малых, на поздней стадии — из малых семей. Патронимия позднего, вторичного типа образуется в результате сегментации малой семьи. Признаки патронимии: в хозяйстве — коллективное землевладение и землепользование, коллективная собственность, частично коллективное производство, хозяйственная взаимопомощь; в общественной сфере — значение патронимии как общественной единицы — самоуправление, "мир" — выборный глава, общественная солидарность, в области идеологии — общие культ, кладбище,

Таблица 6*

Волость	1741 г.	1786 г.	1790 г.
Больше-Юганская	Тимофей Иванов сын Купландеев	Гаврило Купландеев, Дмитрий Ирлымкин	Гаврило Купландеев
Мало-Юганская	Михайло Федоров сын Мигкалов	Петр Асманов Иван Чамкин	Михаил Каймысов
Тром-Юганская	Дмитрий Никифоров, Михайло Восьлов	Михайло Сопочин, Александр Чалтымов	?
Пимская	Лаврентий Арсентьев сын Итиков	Осип Тылдин	?
Аганская	Иван Федоров	Иван Ляхтин	?
Ваховская	Андрей Романов, сын Алачеев, Андрей Васильев сын Выкопов	Дмитрий Лихов, Петр Гындин, Никита Ангажеев	?
Салымская	?	Иван Милясов	?
Селиярская	?	Петр Загнетаев	?
Лумпокольская	Марко Никифоров, Петр Яковлев	Андрей Турков, Сергей Лентин	
Пирчина, Салтыкова	Петр Никифоров, Василий Алексеев	Яков Сыгрянкин Герасим Пынжин	?
Юганская Подгородная	?	?	?

*См.: Миненко, табл. 11. Наши материалы: ГАТОН, ф. 156, оп. 20, св. 180, № 279; ф. 154, оп. 8, № 44. Ряд фамилий дан нами в более правильном чтении (Такланов – Тайлаков, Туглитов – Пуглитов, Югатин – Юсапин и т.п.).

наименование. Патронимия всегда локализована в рамках квартала, улицы, селения, группы селений (Косвен, 1950, 71, 72).

Н.А. Миненко характеризует обско-угорскую патронимию общей территорией, экзогамией, наличием собственного "князца" и многофамильностью (174). К сожалению, автор не раскрывает на конкретном материале эти признаки патронимии. По нашему мнению, с одной стороны, этих признаков недостаточно для характеристики патронимии, с другой – три первых признака характеризуют не патронимию, а коллектив селения. Как мы уже говорили выше, общая территория была характерна в целом для селения и отдельных семей; экзогамия была дуальной либо в отдельных случаях действовала в рамках селения-юрты, а также в пределах фамилии. Наличие нескольких старост, сотников или даже "князцов" в волостях Сургутского у., давшие Н.А. Миненко основание считать их "патронимийными старостами", объясняется, скорее всего, неустойчивостью данной должности, сосуществованием в документах действующих и бывших "князцов" и сотников. Многофамильность патронимии противоестественное явление, для ее членов характерно общее наименование. В обско-угорской практике образования фамилий бывали случаи, когда близкие

1793 г.	1795 г.	1796–1798–1800 гг.	1801–1808 гг.
Иван Сапоркин (сотник)	Гаврила Купландеев Иван Лурлыкин Иван Чамкин	Гаврила Купландеев (сотник)	Михайло Купландеев, Яков Тайлаков
Василий Ачимов Большой ?	Федор Чалтымов	Алексей Асманов (сотник) ?	Алексей Асманов, Степан Асманов Афанасий Чалтымов, Степан Пуглитов
	Алексей Паглымкин	?	Иван Волнов
?	Иван Ляхтин	?	Сазон Юсапин
?	Дмитрий Лихов, Петр Гындин, Степан Выкрпов	?	Никита Ангажеев
?	Иван Милясов	?	Андрей Лукин
?	Петр Загнетаев Яков Сигрянкин, Андрей Турков, Сергей Сыгильтев (лучший человек)	?	Иван Загнетаев
?	Сила Антаусов, бывший князец Ларион Ирлымкин	?	Яков Панков, Марк Сайнаков
?	Федор Якшин	Леонтий Лянтин (сотник)	Семен Чиртаков Иван Каркатев (сотник)

родственники – вплоть до братьев – записывались в документах под разными фамилиями (Соколова, 1975а, 50). Это хорошо видно из сравнения материалов ревизской сказки 1795 г. (Соколова, 1979а, Прил.) и исповедной росписи метрической книги за 1794 г. (Прил., табл. 4) по Обдорской вол., когда фамилии части недавно обращенных в христианство хантов были еще неустойчивы. Так, мы выясняем, что Пугуна – деверь вдовы Огиной, Чакилевы и Шоляховы метрических книг по данным ревизской сказки носят одну фамилию Ханзины, Возелев и Панцын – фамилию Хунзины, Атлин и Емынхов – фамилию Келчины, Сынгатов и Тарымовы – Токуровы, Ныковы – это одновременно и Поняровы, а братьями являются Манзин и Ухнин. Что это – результат нечеткой работы переписчиков или действительное положение вещей? Вероятно, второе, так как фамилия нередко образовывалась от имени главы данной семейной группы. Но проверить это явление по другим группам хантов и манси мы не можем, у нас нет для этого материалов. Поэтому многофамильность как признак патронимии у обских угров вряд ли возможно принять. Остается исходить из условного общего наименования семейных групп – их фамилии.

Как мы уже писали, для хантов и манси XVIII–XIX вв. было характерно

Таблица 7

Уезд, волость	Число селений	Число хозяйств	Всего фамилий	Всего селений с количеством хозяйств				
				1-3	4-5	6-10	10-20	более 20
Березовский у.								
Ляпинская вол.	12	123	66	—	1	6	5	—
Сосьвинская вол.	16	80	53	9	2	3	2	—
Казымская вол.	14	87	83	4	5	3	2	—
Обдорская вол.*	6	65	76	—	1	1	4	—
	<u>12</u>	<u>342</u>	<u>215</u>				<u>6</u>	<u>6</u>
Куноватская вол.	25	109	132	9	10	6	—	—
Подгородная вол.	26	113	118	13	5	7	1	—
Шеркальская вол.	1	29	20	—	—	—	—	1
Естыльская вол.	11	69	50	4	3	3	1	—
Малоатлымская вол.	6	76	77	1	—	3	1	1
Сухоруковская вол.	3	37	34	—	—	1	2	—
Ендырская вол.	3	40	35	—	—	1	1	1
Белогорская вол.	8	68	40	2	1	3	1	1
Чемашевская вол.	5	73	43	—	—	2	2	1
Итого:	<u>136</u>	<u>969</u>	<u>827</u>	42	28	39	22	<u>5</u>
	<u>12</u>	<u>342</u>	<u>215</u>					<u>6</u>

* В знаменателе — цифры по данным ревизской сказки 1795 г. Все остальные материалы — по исповедным росписям метрических книг за 1794 г.

сочетание больших и малых семей (Соколова, 1970а, 135—136, табл. 6). В конце XVIII в. в Березовском у. больше половины, а в Сургутском у. почти две трети семей были большими. Составляли ли они патронимии? Вероятно, необходимо рассмотреть их с точки зрения общей фамилии, объединяющей несколько семей, территориального, хозяйственного, социального и идеологического единства. Для этого обратимся к табл. 1—13 Приложения и табл. 7, показывающей численность селений, хозяйства и фамилий в Березовском у. Если предположить, что патронимическим можно считать в пределах одного селения однофамильное объединение 3—5 семей, то таких у нас наберется очень немного: в Березовском у. менее 5%. Возможно, что Овасевы в Хошловских юртах Ляпинской вол. (5 семей-хозяйств, населяющих всю деревню) можно сопоставить с патронимией. Их объединяет общая фамилия, территория (селение), у них могли быть общими охотничьи угодья (территория селения-юрты), общее кладбище, общий культ, экзогамия, поскольку они относились к одной фамилии и, следовательно, фратрии. Можно предположить у них даже общее самоуправление, хозяйственную взаимопомощь, коллективное производство (запорное рыболовство). Но таких случаев — единицы. По поводу других групп семей, попавших в число предполагаемых патронимических объединений, мы не можем сказать ничего определенного ни в отношении экономического единства, ни в связи с их общественным и идеологическим единством. У них можно предположить лишь общий ряд могил на посел-

Всего селений с числом фамилий				Количество хозяйств у представительств одной фамилии				Предполагаемое число патронимий (4 и более хозяйств)
1	2-5	6-10	более 10	1	2-3	до 5	более 5	
1	6	5	—	36	20	7	2	10
2	10	4	—	49	16	1	2	5
—	—	2	4	62	7	—	—	—
—	—	$\frac{2}{2}$	$\frac{4}{10}$	$\frac{62}{104}$	$\frac{7}{52}$	$\frac{—}{7}$	$\frac{—}{7}$	$\frac{—}{14}$
—	6	6	2	66	14	1	—	1
4	11	7	3	108	16	2	—	6
3	18	5	—	68	28	2	—	5
—	—	—	1	21	4	—	—	—
1	7	2	1	41	10	1	—	2
—	2	2	2	62	12	—	—	—
—	1	—	2	26	6	1	—	1
—	1	—	2	24	10	—	—	—
1	5	1	1	26	12	2	—	3
—	2	2	1	27	11	4	—	—
12	69	$\frac{36}{2}$	$\frac{19}{10}$	$\frac{616}{104}$	$\frac{166}{52}$	$\frac{21}{7}$	$\frac{4}{7}$	$\frac{33}{14}$

ковом кладбище, возможное участие в коллективных занятиях (запорное рыболовство), некоторую взаимопомощь. Даже для того, чтобы утверждать патронимический характер 9 семей Воюптиных в Шокурьинских юртах Ляпинской вол. (107 человек), необходимо доказать их социальное и экономическое единство. Но у нас нет таких материалов.

Интересно, что среди больших семей у хантов и манси в это время было много семей женатых братьев или других родственников (братьев с дядями, племянниками и т.п.). Как правило, во главе таких семей не было старейшего, что должно быть характерно для патронимии.

Семья у хантов и манси также отличалась большой спецификой. В.Н. Чернецов даже специально избегал русского термина "семья" в отношении обских угров, считая, что это скорее домохозяйство, а если переводить буквально термины мансийского и хантыйского языков — "наполнение дома" (манс. кол-тахэл; хант. хотенг хаатех); он считал, что описательно можно назвать такой коллектив "расширенной семьей" (Чернецов, 1971, 81, примеч. 69). Действительно, если мы обратимся к исповедным росписям конца XVIII в., то заметим в числе многих семей разных родственников, иногда и свойственников. И дело даже не столько в размерах семьи, количестве поколений, ее составляющих, а именно в том, что в обско-угорском домовом коллективе объединялись нередко лица, у других народов живущие отдельно. Это зятья в случаях матриликальных браков, тещи (в случаях патрилокальных браков), двоюродные братья и сестры,

пасынки и падчерицы, первые нередко женатые, с детьми, снохи-вдовы с детьми, женатые дядя и племянники. Возможно, именно такая структура обско-угорской семьи наложила на ее уклад отпечаток, что особенно проявляется в соотношении производства и потребления. Даже в современных семьях родителей с женатыми детьми сохраняется следующий порядок: общими являются угодя (охотничьи и рыболовные); в некоторых коллективных видах труда участвуют не только члены данной семьи, но и жители селения (иногда родственники); орудия труда находятся в индивидуальном пользовании каждого взрослого; дом, амбар, иные хозяйственные сооружения — общие; пища, приготовленная в котле, — рыба, мясо убитого оленя, добытого зверя — потребляется сообща, но купленные хлеб, сахар, чай — всегда отдельно. Если котел — общий на семью, то чайники у каждой брачной пары свои.

Таким образом, по нашему мнению, патронимия не была характерна для обско-угорского общества в XVIII—XIX вв. (Соколова, 1976в). Наличие некоторых явлений, похожих на признаки рода (почитание отдельными группами тотемов и связанные с ними самоназвания этих групп, появление экзогамии селения-юрты вместо дуальной, принадлежность в прошлом населения юрты к одной фратрии), позволяет предположить, что в недрах дуально-фратриальной организации обских угров в XVII—XVIII вв. началась дифференциация на генеалогические группы, которые при благоприятных условиях могли бы превратиться в роды.

В.Н. Чернецов, пересмотрев свои взгляды на род (В.Н. Чернецов, 1971, 80), не успел проанализировать характер тотемной генеалогической группы детально, но из текста ясно, что, во-первых, тотемными генеалогическими группами он считал все те, которые он ранее называл родами (1947); во-вторых, одним из основных признаков этой социальной единицы он считал культ предка-тотема данной группы; в-третьих, это было подразделение фратрии при господстве дуальной экзогамии; наконец, это было не только кровнородственное, но и территориальное объединение, которое он называл также локальной, территориальной группой.

В отличие от В.Н. Чернецова мы четко различаем территориальные и генеалогические группы (З.П. Соколова, 1975в, 1976а,б). Как мы уже видели (см. табл. 4), предком подобной группы не всегда было животное или птица-тотем. Поэтому мы опускаем в данном термине слово "тотемная". Не считая термин "генеалогическая группа" идеально подходящим для характеристики описываемой социальной единицы обско-угорского общества, мы тем не менее используем его, не имея иного. Под генеалогической группой, на наш взгляд, следует понимать кровнородственное объединение с определенным самоназванием и дуальной экзогамией, с культом предка данной группы. Для нее характерны общее кладбище, общая территория угодий, которые могут быть распределены между отдельными семьями, общий фонд наследственных или предковых имен-душ. Генеалогическая группа очень похожа на род, ее отличие от рода — отсутствие собственной, родовой экзогамии, господство дуальной экзогамии. В отличие от родов такие группы были более аморфны.

Сама по себе дуально-фратриальная система является родовой, поскольку фратрия в своем происхождении связана с первоначальным родом. Поэтому мы не ставим под сомнение родовой характер социальной орга-

низации обских угров в прошлом. Мы стремимся лишь выявить своеобразие этой родовой организации — длительное сохранение дуальной экзогамии, отсутствие рода как экзогамной единицы, наличие вместо рода генеалогической группы.

Генеалогическую группу можно локализовать в рамках селения-юрты, населенного представителями одной фратрии. Как мы видели на материалах, изложенных в гл. I, таких селений в конце XVIII в. было немного. К этому времени население всех волостей и уездов, где проживали ханты и манси, в значительной мере смешалось. На примере общих для разных волостей и даже уездов фамилий это особенно отчетливо видно. Миграции хантов и манси на север и восток в связи с христианизацией и ясачной политикой царского правительства и более поздние переселения хантов и манси в обратном направлении (по разным причинам) нарушили структуру селений. В них появились переселенцы, представители других фратрий и генеалогических групп. Но в ряде случаев, как мы это видели на многочисленных примерах, основное ядро селения-юрты составляли члены генеалогической группы данного селения, коренное население юрт. Там, где это ядро осознавало себя социальным организмом, дуальная экзогамия начала превращаться в экзогамию локальной группы или селения и пришельцы стали менять свою фратриальную принадлежность, т.е. подчиняться экзогамии данного селения. Здесь, по нашему мнению, начинался процесс превращения генеалогической группы в родовую. Но одновременно происходили процессы дальнейшего смешения и социальной дифференциации населения, разрушения кровных отношений и замена их территориальными, отмирание дуальной экзогамии. Поэтому процесс выделения родовых групп с самостоятельной экзогамией не завершился — на смену генеалогическим группам пришли не родовые, а территориально-соседские общины. Этот процесс был весьма длительным в силу замедленного развития обско-угорского общества. В конце XVIII в. мы наблюдаем отдельные примеры такого развития генеалогических групп. Таким образом, генеалогическая группа — это предшественник рода на стадии развития дуально-фратриальных отношений. Те селения, которые уже не составляли генеалогических групп и были смешанными по фратриальному составу населения (в них проживали также представители иных генеалогических групп), близки территориально-соседским общинам. В отличие от генеалогических групп, их состав был смешанным; в отличие же от территориально-соседской общины, в них еще сильны кровнородственные отношения. Это как бы переходная стадия между генеалогической группой и территориально-соседской общиной.

Если мы обратимся к конкретному материалу, то в Ляпинской вол. генеалогических групп мы в конце XVIII в. уже не находим, настолько состав селений уже смешан. Например, если мы рассмотрим сел. Хоромпауль, в котором в это время жили члены только одной фратрии Мось (Прил., табл. 1), все, очевидно, местные (Хозумовы появляются здесь в XIX в.), то сможем предположить, что в нем раньше жила единая генеалогическая группа. Но если мы обратимся к табл. 4 данной главы, отражающей представления населения этих юрт о своем социальном единстве уже в XX в. то обнаружим, что в это время их насельники — Лисмановы и Хозумовы — осознавали себя как Пор. Что это — результат

позднейшей трансформации или неточность при сборе материалов, утрата представлений о фратриальной принадлежности? Этот вопрос неясен.

В Сосьвинской вол. генеалогической группой можно считать, очевидно, население Хангланских юрт (современные Хангласам-пауль): в них жили члены фратрии Мось, почитавшие лягушку и называвшие себя "Нарас-махум". Семейный состав селения в конце XVIII и начале XX в. почти совпадает. Во всех других случаях мы имеем дело, вероятно, уже с распавшимися генеалогическими группами, в некоторых селениях обнаруживаются одно или два-три ядра генеалогических групп. Таким образом, даже генеалогическая группа у обских угров в XVIII в. — реконструируемая социальная единица.

Все вышесказанное непосредственно относится к населению Березовского у., где реконструируются генеалогические группы. Иную картину мы наблюдаем в Сургутском у. До 1809 г. население этого уезда фиксировалось в документах не по юртам, а по волостям. Лишь в начале XIX в. мы знакомимся с юртами, их составом. Они существенно отличаются от юрт других групп хантов — это очень небольшие селения — на 1—3 семейства, в которых чаще всего жили однофамильцы либо представители 2—3 фамилий. По всей вероятности, эти юрты существовали и раньше, во всяком случае в XVIII в. Переписчики и священники не фиксировали их из-за многочисленности и трудности наименований. Существовали ли генеалогические группы у сургутских хантов, живущих по притокам Оби? Вероятно, да, но их трудно локализовать. В описываемое время у них так же, как и у других групп хантов и манси, их уже не было. В XIX в. процесс замены кровнородственных отношений территориальными, соседскими усилился. В это время исследователями фиксируется начало формирования территориальных общин (Мурзина, 1953, 229, 230; Свешников, 1961, 71, 72).

Своеобразие родового строя обских угров еще раз показывает, что при общем характере развития социальных отношений у разных народов выявляются их специфика, оригинальность проявления этой универсальной линии развития. Народы Сибири еще сравнительно недавно переживали стадию развития первобытнообщинных отношений. У многих из них были зафиксированы пережитки родовых отношений. Но исследователи не раз отмечали специфику этих отношений. У ряда сибирских народов, разделившихся в прошлом на роды, мы не находим почти никаких следов дуального деления, фратрий (эвенки, народы Приамурья). У других (например, народов Северо-Востока Сибири) ученые не обнаружили и следов родовых делений. У самодийских народов — ненцев, северных селькупов, как и у североамериканских индейцев, наряду с фратрией мы обнаруживаем четкое деление на экзогамные роды. Наконец, у хантов и манси (к ним в этом отношении близки кеты и, очевидно, южные селькупы) при четком делении их на фратрии не прослеживаются родовые деления. Многочисленные материалы свидетельствуют о многообразии форм родовой организации у разных народов. Это-многообразие и своеобразие закономерны и объясняются спецификой исторического развития народов.

Чем можно объяснить своеобразие обско-угорской родовой организации? Думается, здесь немалую роль (как и в отношении кетов и селькупов) сыграли следующие факторы: древность дуальной организации предков обских угров — уральцев, изолированность в расселении населения по мел-

ким речным притокам, связанная с трудными природными условиями малая численность и плотность населения и зависящая от этих причин замедленность в развитии — экономическом, культурном и социальном. Большое значение имел также оседлый образ жизни населения, занятого охотой и рыболовством — занятиями, требующими разреженного расселения. Не случайно, очевидно, среди народов уральской языковой группы деление фратрий на экзогамные роды мы встречаем лишь у ненцев и северных селькупов — кочевников-оленьеводов. Думается, что именно кочевание, кочевой образ жизни, способствующий смешению населения, большим его контактам с другими группами населения, были тем механизмом, который способствовал разрушению дуальной экзогамии и локализации подразделений фратрий — экзогамных родов, на что указывал еще Б.О. Долгих (1960, 77; 1970в, 379). Напротив, оседлый образ жизни в изолированных речных бассейнах способствовал аморфности форм социальной организации.

Объединения, похожие на генеалогические группы обских угров, существовали у австралийцев: у них род также не являлся регулятором брачных отношений, он имел значение лишь в культе предков. Но при наличии фратрий брачные отношения у них регулировались в рамках специфических брачных классов (Народы Австралии и Океании, 149–162). Исследователи, несмотря на отсутствие у такого класса его основной функции, называют его родом.

Сравнение обско-угорской родовой организации с австралийской и североамериканской, сходство и различия в них позволяют сделать некоторые предположения относительно причин этих сходства и расхождений, а также причин своеобразия обско-угорской фратрии. Думается, здесь немалую роль играли такие факторы, как численность этнических групп, их расселение, плотность населения. Для обских угров и австралийцев характерны меньшая, по сравнению с американскими индейцами численность и меньшая плотность населения, более рассеянное расселение на большой территории, а в условиях труднодоступной болотистой западносибирской тайги — и большая изолированность групп, постоянно нуждающихся в брачных партнерах и вынужденных вступать в браки в пределах своих групп, применяя определенные экзогамные правила. В североамериканских условиях при большей насыщенности людьми одной и той же по площади территории и более развитых контактах с соседями, не ограниченных столь сложными, как в Западной Сибири, географическими условиями, род как экзогамная единица локализовался еще и под влиянием исторических событий (развитие отношений с европейцами). Не случайно именно для североамериканских рода, фратрии и племени характерны столь развитые социальные функции: в условиях численно больших групп, расселенных на узких территориях, требуется гораздо больше регламентаций, чем при рассеянном расселении малых по численности общностей на огромной территории. Для сравнения приведем несколько цифр. Плотность австралийцев в разных штатах чрезвычайно мала: один человек приходится на

- 9 кв. миль, а в некоторых штатах — на 35 кв. миль (Кабо, 343), т.е. в среднем один человек на 21,5 кв. милью. Если условиться, что площадь современных Березовского и Сургутского районов примерно соответствует площади Березовского и Сургутского уездов конц. XVIII в., то плот-

ность населения в первом будет несколько больше, чем во втором: в Березовском у. один человек на 15 кв. км, в Сургутском у. — один человек на 24 кв. км. Совсем иная картина у ирокезов Северной Америки, у которых так хорошо представлены подразделения фратрий — роды. Их общая максимальная численность — 110 тыс. человек. Они занимали территорию одного штата, средняя площадь которого в прошлом составляла около 196 тыс. кв. км (Народы Америки). Таким образом, плотность населения в ирокезском регионе — около двух человек на 1 кв. км.

Возможно и другое объяснение своеобразия обско-угорской социальной организации: может быть, в рассматриваемый период мы имеем дело с социальными явлениями вторичного порядка — фратрией и генеалогической группой, развившимися под влиянием этнической истории обских угров, либо сталкиваемся с пережиточными явлениями давно распавшихся родов. Мы не исключаем полностью таких возможностей, так как данных, свидетельствующих о формах социальной организации у хантов и манси до XVI—XVII вв. нет. Археологические материалы с территории Западной Сибири свидетельствуют о более высоком, чем в XVII—XVIII вв., уровне развития экономики предков обских угров в I тысячелетии н.э. (наличие гончарного производства, металлических орудий и, возможно, своей металлургии, скотоводства, богатого оружия, крупных укрепленных поселений и пр.). Возможно, и уровень социального развития этих племен в то время был выше, нежели в XVII—XVIII вв. В этот период основными социальными институтами у них могли быть род и племя, которые к XVII—XVIII вв. деградировали и постепенно разрушились, а на смену им под влиянием царской административной политики пришли иные формы социальных институтов (сельская община, территориальная группа). Вполне вероятно, что реконструируемая нами генеалогическая группа и есть форма такого разложившегося рода. Дуальная экзогамия сохранилась как регулятор брачных отношений, а деление на фратрии имело также и ритуальное значение. В этой связи необходимо вспомнить отмеченные нами случаи более частого соблюдения дуальной экзогамии в более поздний период.

Это касается Шеркальской, Мало-Атлымской, Ендырской и Сухоруковской волостей Березовского у., Нарымской вол. Тобольского у., Балытской и Салтыковой (по Ваху) волостей Сургутского у. Здесь степень соблюдения дуальной экзогамии в первой половине XIX в. выше, чем в XVIII в., на 1,5—2, до 3,5—10%*. Случаев соблюдения дуальной экзогамии во второй половине XIX в. больше, чем в первой его половине, в волостях Сургутского и Туринского уездов: на 1,5—7—9%, до 50%, в целом по Сургутскому у. — на 1,5%**.

* В Шеркальской вол. — 73 и 78%, Мало-Атлымской — 86 и 88%, Ендырской — 92,5 и 94%, Сухоруковской — 86 и 90%, Нарымской — 88 и 90%, Балытской — 87,5 и 91,5%, Салтыковой (по Ваху) — 70 и 80% (по этой волости у нас мало данных о браках, заключенных в первой половине XIX в.) — см. гл. I

** В Юганской Подгородной вол. — 73 и 90%, Мало-Юганской — 65 и 74%, Тром-Юганской — 65 и 76%, Аганской — 43 и 76,5%, Ваховской (по Оби) — 67 и 70,5%, Лумпокольской (по Оби) — 50 и 100%, Тымской (по Ваху и Куль-Егану) — 70 и 78%, в целом по Сургутскому у. — 74 и 75,5%; в Больше-Кондинской вол. — 68 и 78%, Верхне-Кондинской — 76,5 и 100% (правда, у нас мало данных по бракам, заключенным в первой половине XIX в. населением Тром-Юганской, Аганской, Ваховской и Лумпокольской (по Оби) волостей, во второй половине XIX в. населением Тымской и Больше-Кондинской волостей) — см. гл. I.

чаев соблюдения дуальной экзогамии во второй половине XIX в. больше, чем в XVIII в., на 15,5%* . Эти случаи мы можем объяснить этнической историей хантов и манси — их миграциями с юга на север и с запада на восток под воздействием переселения манси на территории хантов, а также христианизацией населения, в результате расселения в Западной Сибири русского населения, ясачной и эксплуататорской политикой царского правительства. Под влиянием этих факторов манси и ханты, обладавшие как традиционной культурой, так и традицией дуального деления, переселялись в новые места, оживляя угасавшую со временем традицию дуальной экзогамии.

Если мы обратимся к этнической истории хантов и манси в XVIII—XIX вв.**; то обнаружим, что чаще всего случаи большего сохранения дуальной экзогамии в XVIII в. по сравнению с первой половиной XIX в. и во второй половине XIX в. по сравнению с его первой половиной совпадают с притоком пришлого населения в рассматриваемые районы. Это особенно характерно для Нарымской вол. Тобольского у., волостей на р. Конда Тобольского и Туринского уездов и в целом для Сургутского у. Так, в Нарымской вол. в конце XVII в. числилось 424 ханта, а в конце XVIII в. — 1380 хантов (Этническая история..., табл. 7). В волостях на р. Конда в конце XVII в. было 1179 человек, в конце XVIII в. — 1891, в конце XIX в. — 2078 человек (Этническая история..., табл. 4). В Сургутском у. в конце XVII в. было 2074 ханта, в конце XVIII в. — 4578, в конце XIX в. — 5964 ханта (Этническая история..., табл. 8).

Таким образом, приток пришлого обско-угорского населения с запада и юга на территории Сургутского, Тобольского и Туринского уездов вызвал рост случаев соблюдения дуальной экзогамии. Это могло происходить как в результате оживления традиции дуальной экзогамии, так и в результате восприятия аборигенами пришлого населения по принципу противопоставления "мы—они" (Veres, 1971). Вероятно, можно предположить, что отмеченное нами явление роста случаев соблюдения дуальной экзогамии (в последующее время) может служить признаком притока пришлого населения на определенную территорию.

Но не везде такой фактор этнической истории, как миграция населения, оказывал подобное влияние на развитие дуальной экзогамии. В целом ряде волостей, где в XVIII—XIX вв. наблюдается прилив пришлого населения, это явление (рост числа случаев соблюдения дуальной экзогамии со временем) совсем не отмечается. Пример: северные волости Березовского у., отдельные волости Сургутского у. Следовательно, данный фактор этнической истории не всегда оказывал влияние на развитие норм дуальной экзогамии.

Экзогамия селения или локальная экзогамия (Золотарев, Происхождение экзогамии, 1931), как показывают обско-угорские материалы по бракам, появляется поздно, во всяком случае дуальная экзогамия предшествует ей (см. гл. I). Это можно проиллюстрировать на явлениях двойной фратриальной принадлежности представителей отдельных фамилий, носи-

* У нас мало данных о браках, заключенных населением этой волости во второй половине XIX в. см. гл. I.

** См. вышедшую в 1982 г книгу "Этническая история народов Севера" (М.), глава "Обские угры (ханты и манси)" (Далее — Этническая история...)

тели которых проживали в разных селениях одной волости (см. гл. I). В подобных случаях представители таких фамилий, переселившиеся из своих родных селений в другие места, вступали в браки по правилам не своей, а той фратрии, члены которой составляли ядро населения их нового местожительства (генеалогической группы). Такое явление изменения фратриальной принадлежности отмечено нами по материалам браков во всех уездах, но больше всего их в Березовском и Туринском уездах: в Березовском — 17, в Туринском — 8, в Тобольском и Сургутском — по одному*. Всего таких случаев 27; в Березовском уезде: Алпины Шокуринских и Ломважских юрт**, Елины Шокуринских и Посолдинских юрт, Кузины Межипаульских и Ломважских юрт, Нигылевы Хорумпаульских и Кугинских юрт (Ляпинская вол.), Дунаевы Нирвожских и Тапсуйских юрт, Таратовы Нильдинских юрт и Вогульской реки (Сосьвинская вол.), Вогалевы Выргимских, Чуильских и Кунларских юрт, Гришкины Тугьянских, а также Ванзеватских и Еготлаховых юрт, Ивановы Мазьянских и Еготлаховых юрт (Казымская вол.), Айпоховы Куноватских и Питларских юрт, Семлеховы Качегатских и Варнапугырских юрт, Янасовы Аспухольских и Лорвырских юрт (Куноватская вол.), Панцины—Понжины—Панзины Войкарских, Вандязских и Шурышкарских юрт (Обдорская вол.), Новьюховы Неремовых, Чалкиных и Шуганских юрт (Подгородная вол.), Вогалко-Вогулковы Ниргимских и Нагакарских юрт (Естыльская вол.), Школшиковы Ендырских и Чижпогольских юрт (Ендырская вол.) и др.***

В то же время носители 11 фамилий Березовского у. (в других уездах таких случаев не отмечено), проживая в разнофратриальных селениях одной и той же волости, не меняли свою фратриальную принадлежность. Это например, Пакины Нирвожских юрт и Вогульской реки**** Сосьвинской вол., Романовы Мазьянских и Чуильских юрт, Сондины Тугьянских и Кунларских юрт, Хоронзеевы Чуильских и Памытских юрт Казымской вол., Сязины Войкарских и Пелважских юрт, Ранцын—Рандымов Вандязских и Шурышкарских юрт Обдорской вол. и др.*****. Таким образом, локальная экзогамия возникла в 27 из 38 случаев (71%).

* В Сургутском у. у нас почти нет данных о расселении хантов в постоянных юртах.

** Здесь и далее везде в юртах, названных первыми, представители данных фамилий вступали в браки по правилам фратрии I, в юртах, названных вторыми, — по правилам фратрии II.

*** В Тобольском у. Кокорины Романовских и Меркушинских юрт Верхне-Демьянской вол., в Сургутском у. Ячигины Пеноровых и Колканакских юрт Васюганской вол.; в Туринском у.: Лосвиковы Евринских и Супринских юрт, Лятины Кеплотских и Рахтинских юрт Верх-Кондинской вол., Муратковы дд. Куземкина и Першина, Чорины дд. Осынская, Вагильская и Салтанская Пельмских волостей, Щербаковы дд. Махтыльская и Еремина из волостей на р. Сосьва, Петковы Чернавского погоста и Кошенского паула Чернавской вол., Калчановы дд. Билтина и Десяткина, Карабашевы дд. Кошутское и Большое Городище Кошутской вол.

**** Здесь и далее везде представители данной фамилии жили в селениях фратрии I или смешанного фратриального состава (в селениях, названных первыми) и в селениях фратрии II или смешанного фратриального состава (в селениях, названных вторыми)

***** Гзековы Куноватских и Кульюганских юрт Куноватской вол., Тавлатовы Арыннинских и Верхнепугырских юрт, Шанжины Усть-Сосьвинских и Мунгырсарских юрт, Иштановы Тегинских и Нижнепугырских юрт, Делловы Непкиных и Пашерцевых юрт, Носковы Тегинских и Менгитнельских юрт Подгородной вол.

В данной работе мы, как нам представляется, доказали своеобразие социальной организации хантов и манси в XVIII–XIX вв.: длительное переживание дуального деления, дуальной экзогамии, фратрий и вместе с тем отсутствие локализованного рода – ячейки фратрии. Объяснения этого своеобразия могут быть разными. Возможно, это результат уже разложившейся и трансформировавшейся социальной организации: род распался, а дуально-фратриальное деление сохранилось как регулятор брачных и религиозных отношений, отчасти в силу очень древних традиций, отчасти под влиянием этногенетических процессов и этнической истории. Но вполне вероятно и иное: для хантов и манси была характерна очень древняя и аморфная дуально-фратриальная система, в недрах которой так и не сформировался локализованный род как регулятор брачных и социальных отношений. Причина этого – экологические условия: очень широкое и разреженное расселение хантов и манси в таежно-болотистой зоне, в изолированных бассейнах рек, малая плотность населения, замедленность экономического, культурного и социального развития. Эту последнюю точку зрения мы предлагаем в качестве гипотезы, объясняющей развитие социальной истории обских угров. В ее вероятности нас убеждает вся история и культура хантов и манси, специфика их развития: в их культуре, как материальной, так и духовной, в идеологии до недавних пор прослеживались необычайно древние черты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели проблему рода и фратрии у хантов и манси в XVIII–XIX вв. и по возможности проследили происхождение этих социальных институтов. Проанализированные материалы убеждают нас в своеобразии социальной организации обских угров. Оно выражается, во-первых, в большой аморфности их родовой системы, во-вторых, в длительном существовании дуально-фратриальной организации, из недр которой, возможно, так и не выделился род как экзогамная единица. Подразделение фратрии — генеалогическая группа, по своим признакам весьма близкая роду, тем не менее существенно от него отличалась: она не обладала собственной экзогамией, ее члены вступали в браки по правилам дуальной экзогамии.

В конце XVIII в. мы находим отдельные случаи, когда дуальная экзогамия начинает превращаться в экзогамию селения, но в это время процессы разложения родовой организации обских угров зашли достаточно далеко как под влиянием развития самого общества, так и под воздействием миграций и смешения населения, а также новых форм социальных отношений, элементов классовых отношений, появившихся вместе с пришлым русским населением. Генеалогическая группа, границы которой ранее совпадали с селением, в это время тоже начала перерастать в территориально-соседскую общину. Это и не позволило превратиться ей в род.

Причины столь длительного сохранения дуально-фратриальной системы у обских угров, как и у других народов Западной Сибири, мы видим в чрезвычайно замедленном развитии этих народов, отчасти обусловленном их изолированностью и рассеянностью в условиях расселения по таежно-болотистой зоне Западной Сибири. До Великой Октябрьской социалистической революции их экономическая и социальная отсталость была выгодна царскому правительству и искусственно им консервировалась (этому служили так называемые племенные объединения, система "князцов", старшин и "лучших людей" из среды наиболее старых и именитых фамилий).

Причину неразвитости рода как экзогамной единицы и длительного бытования в качестве такого института фратрии, как и аморфности всех социальных объединений обских угров (фратрии, генеалогические группы) автор видит в малой численности населения, рассеянного на значительной территории, типе его расселения, хозяйства и связанного с ними образа жизни. Чрезвычайно малая плотность населения при оседлом охотничье-рыболовческом образе жизни не могла способствовать широкому развитию регламентированных норм социальной жизни. Думается, что на Крайнем Севере именно кочевание, кочевой образ жизни, связанный со скотоводством или оленеводством отраслями хозяйства, более развитыми, нежели охота и рыболовство, способствовали, с одной стороны, развитию социального строя общества, с другой — смешению населения,

большим его контактам с другими группами населения, т.е. были тем механизмом, который способствовал разрушению дуальной экзогамии и локализации подразделений фратрий — экзогамных родов, как мы это видим на примере ряда тундровых и степных народов, в частности ближайших соседей обских угров — ненцев. Напротив, оседлый образ жизни охотников и рыболовов в изолированных речных бассейнах способствовал аморфности форм социальной организации. Длительное сохранение дуальной организации у народов Западной Сибири, в отличие от остальных сибирских народов, позволяет предположить у них ее прочные древние традиции, уходящие в прошлое уральских народов.

Отстаивая эту рабочую гипотезу о происхождении и развитии дуальной организации обских угров, автор тем не менее не отрицает возможности иного объяснения длительного существования дуальной организации у хантов и манси и других народов Западной Сибири. Вероятно ее вторичное возрождение и закрепление в связи с этногенезом (двухкомпонентным составом их предков) и позднейшей этнической историей (миграционными процессами).

Разумеется, все рассмотренные проблемы происхождения и развития родо-племенной организации обских угров не могут считаться решенными. Автор каждый раз оговаривает гипотетичность своих точек зрения на характер общественных отношений и сущность социальных институтов у хантов и манси в период, предшествующий анализируемому. Тем не менее автор поставил своей целью разрушить некоторые сложившиеся в литературе стереотипные взгляды на формирование социальной организации обских угров. Так, некоторые авторы считали, что административные границы уездов и волостей были установлены царской администрацией в связи с родовыми и племенными объединениями хантов и манси. В работе показано, что это далеко не так. Во-первых, сами административные единицы были неодинаковы, а административное деление неоднократно менялось. Во-вторых, проделанное нами в ряде работ (Соколова, 1973, 1975в, г, 1976б, 1978, 1980д) выявление эндогамных ареалов* и совмещение их с языковыми, этнографическими и территориальными группами позволяет сделать вывод о соответствии этих ареалов разным группам — определенным этнокультурным общностям (жители уезда), этническим группам (этнографические группы хантов и манси), этнотерриториальным группам, возникшим на основе древних племен (Соколова, 1970а, 125, 126; 1975в). Территория волости в большинстве случаев не соответствовала ни роду, ни племени.

Родо-племенная организация обских угров не аналогична классическому образцу родо-племенной организации, описанному в литературе у индейцев Северной Америки. Не подвергая сомнению общий ход развития человечества, прошедшего различные этапы родо-племенного строя, автор считает, что классические формы этого общественного строя были свойственны далеко не всем народам. Для многих из них были характерны своеобразные формы родо-племенного строя, отличавшиеся от классических как некоторыми особенностями, так и разной степенью развитости. Во-первых, на-

*Эта работа основана на гипотезе о роли эндогамии в формировании этноса, эндогамии как "механизме интеграции этнических общностей", "стабилизаторе этноса" (Бромлей, 1969, 84; 1973, 114; см также Соколова, 1970а, 126; 1975в, 200, 201, 203, 205).

чальная стадия формирования рода всегда будет отличаться от этапа его расцвета. Во-вторых, своеобразие форм социальной организации может зависеть также от особенностей экономических и географических условий, в которых живет тот или иной народ, от его этнической истории. В этих двух аспектах автор видит отличие дуально-фратриальной системы обских угров от родовой организации североамериканских индейцев, описанной Л. Морганом и Ф. Энгельсом.

Наше исследование показывает, что развитие всех групп обских угров проходило не одинаково. Автор специально подробно рассмотрел в работе все группы хантов и манси, чтобы показать разницу в их численности, плотности населения, типе расселения и хозяйства, их социально-экономических условиях и этнической истории и связанные с этим различия в их социальной организации.

За недостатком места автор не рассматривает, как это было задумано ранее, проблему племени. Выполненная и частично опубликованная автором (Соколова, 1970а, 1975в, 1976б, 1980д) работа по данной проблеме обнаружила, что в рассматриваемый период племя как социальная единица не было характерно для обско-угорского общества (см. также: Бабаков, 1973в). В XVIII–XIX вв. ханты и манси делились на этнографические и территориальные группы, в основе некоторых из них, возможно, лежали бывшие племенные деления. Выявление этих этнографических и территориальных групп на основе ареалов брачных связей хантов и манси, их формирования на материалах фамильного состава обских угров – большая самостоятельная работа, запланированная автором на будущее.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамильный, численный и брачный состав населения по отдельным волостям и уездам в XVIII–XIX вв.¹

Березовский уезд²

Таблица 1. Ляпинская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Воурьинские юрты</i>										
Вырин	—	—	—	—	2	—	—	2	—	II
Гындыбаев*	3	21	3	1	8	12	14	27	4	II ³
Каспилаев†	3	21	3	1	10	12	2	21	3	II
Содомин	4	23	5	1	22	14	2	29	3	II
Хапхайлев	2	20	4	2	8	1	—	7	2	II
Итого:	12	85	15	5	50	39	18	86	12	II

По всем уездам выполнено по записям браков метрических книг за разные годы (см. список источников).

Здесь и далее по всему уезду статистические данные о численности населения взяты из исповедной росписи метрической книги 1794 г. (ГАТФ, ф. 156, оп. 20, св. 461, № 702).

³ Здесь и далее по всем уездам звездочкой отмечены фамилии, сохранившиеся до середины XX в.

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3
<i>Кугинские юрты</i>		
Лелетов *	3	19
Льшманов	1	5
Нигылев	1	9
Смирнин	2	15
И т о г о:	7	48
<i>Ломважские юрты</i>		
Алпин *	—	—
Аманов *	2	25
Байбалаков	1	3
Ворков	1	5
Ишвандсев	1	4
Кузин	2	18
Награчев *	—	—
Посланхов	1	4
Хорин	2	11
Шемелхумов, подворник	—	6
Щешкин *	2	15
И т о г о:	12	91
<i>Межинаульские юрты</i>		
Кузин	4	44
Лесин, подворник	—	1
Носхумов	—	—
Огин	1	6
Пойманов	1	6
Рохтымов	2	13

4	5	6	7	8	9	10	11
4	—	17	8	5	25	5	II
1	—	2	1	1	1	3	I
1	3	7	—	—	7	—	II
2	1	7	6	—	13	—	II
8	4	33	15	6	46	8	II
—	—	—	—	1	1	—	II
4	—	11	14	6	23	6	II
1	—	4	2	1	6	1	II
1	1	6	2	—	6	—	II
1	—	9	1	—	8	2	II
4	1	8	11	—	19	—	II
—	—	3	—	—	3	—	II
1	—	2	1	—	3	—	II
1	1	6	3	1	8	2	II
1	—	5	1	—	5	1	II
1	2	14	5	—	18	1	II
15	5	68	40	9	100	13	II
9	2	22	18	5	10	32	I
—	—	2	1	—	—	3	I
—	—	3	—	—	—	1	I
—	1	3	3	—	—	4	I
—	1	3	—	—	—	3	I
2	1	4	5	—	2	7	I

Чотов	1	15
Юрьев *	1	13
И т о г о:	10	98
<i>Мункассские юрты</i>		
Купчин	1	5
Лоншаков *, подворник	—	3
Меров *	1	17
Нестеров	1	14
Пагин, зять Робадеевых	—	2
Паштерхов	—	—
Робадеев *	5	38
Соленин *	1	6
И т о г о:	9	85
<i>Посолдинские юрты</i>		
Елин	1	11
Калмандеев	1	3
Кутылев	—	—
Остеров *	3	41
Пырчин	2	15
Сегопеликов	—	—
И т о г о:	7	70
<i>Хангланские юрты</i>		
Качанов *	2	24
Кунов	1	11
Лентин *	2	26
Сангопов	1	6
Сянтлин, подворник	—	1
Таратов *, племянник	—	1
Лентина		
И т о г о:	6	69

4	—	5	10	4	2	14	I
1	1	3	6	4	3	10	I
16	7	45	43	13	17	74	I
1	—	2	2	—	4	—	II
1	—	1	—	—	1	—	II
4	2	5	9	—	9	5	II
3	—	7	4	—	9	2	II
1	—	1	—	—	—	1	I
—	—	2	—	—	2	—	II
7	2	25	14	4	36	6	II
1	—	1	1	3	5	—	II
18	4	44	30	7	66	14	II
2	1	9	4	—	13	—	II
—	1	2	—	—	2	—	II
—	—	3	—	—	2	—	II
7	1	17	17	—	32	2	II
3	—	8	7	—	13	1	II
—	—	—	—	10	6	4	II
12	3	39	28	10	68	7	II
5	—	5	10	—	—	15	I
2	2	5	4	—	1	7	I
6	—	7	4	—	1	10	I
1	1	5	1	—	1	5	I
—	—	1	—	—	—	1	I
—	—	—	1	—	1	—	II
14	3	23	20	—	4	38	I

Таблица 1 (окончание)

1	2	3
<i>Хорымпаульские юрты</i>		
Волоков *	4	32
Игин	2	11
Лышманов	1	9
Нигылев	3	41
Паланзеев *	7	60
Хозумов *	—	—
И т о г о:	17	153
<i>Хошловские юрты</i>		
Овасев *	5	37
И т о г о:	5	37
<i>Шоминские юрты</i>		
Кынлабазов	4	32
Лышманов	1	7
Холопов	1	5
Часв	2	11
И т о г о:	8	55
<i>Шокурьинские юрты</i>		
Айхурьев	2	25
Алпин	—	—
Алмин	1	7
Амнин	—	—
Анемов *	2	36
Анемхуров *	—	—
Воюптин *	9	107
Елин	1	5

4	5	6	7	8	9	10	11
6	1	14	9	1	2	22	1
2	1	13	3	—	2	11	1
1	—	5	5	—	2	7	1
8	1	21	10	3	6	26	1
12	3	31	33	2	7	56	1
—	—	—	—	6	3	3	1
29	6	84	60	12	22	125	1
6	1	22	18	1	35	6	11
6	1	22	18	1	35	6	11
5	—	11	19	11	30	9	11
1	—	1	2	—		3	1
1	—	2	2	—	4	—	11
1	2	11	5	—	13	1	11
8	2	25	28	11	47	13	11
4	1	12	10	4	6	18	1
—	—	—	—	1	—	1	1
1	—	—	4	—	1	3	1
—	—	—	3	—	3		11
8	—	14	28	13	9	42	1
—	—	—	1	13	3	10	1
20	2	31	27	9	12	43	1
2	—	5	—		—	5	1

Каулев, пасынок Е	—	1
Сайнахов *	—	—
Тонкин	1	8
Яптин*	—	—
И т о г о:	16	189
<i>Юильский городок</i>		
Анадеев *	1	20
Вандымов	1	5
Копылев	1	4
Менин	1	15
Ноксин	1	10
Гадалин, пасынок Томысева	—	4
Тигомов *	4	41
Томысев	1	7
Хотанов	3	-21
И т о г о:	13	127
<i>Селение не указано</i>		
Батьков	—	—
Тушев	—	—
Чугупаров	—	—
И т о г о:	—	—
Всего по Ляпинской волости:	122	1107

-	-	4	3		1	6	I
-	-	5	4	22	16	15	I
1	1	7	1	-	-	8	I
-	-	-	-	4	3	-	II
34	4	78	81	66	54	151	I
4	-	6	4	4	4	8	I
1	1	3	2	-	1	4	I
-	1	1	3	-	2	2	I
3	-	9	1	-	2	8	I
2	-	4	6	-	2	8	I
1	-	2	2	-	-	4	I
7	-	24	9	4	6	31	I
2	-	9	1	-	-	9	I
5	-	6	9	4	7	11	I
25	2	64	37	12	24	85	I
-	-	1	3	1	1	4	I
-	-	3	-	-	3	-	II
-	-	2	-	-	2	-	II
-	-	6	3	1	6	4	-
200	46	581	442	166	575	550	

Таблица 2. Сосьвинская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фраг- рия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрней		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Аныевские юрты</i>										
Волтемов	3	28	7	1	19	8		4		I
Ендырев *	—	—	—	—	—	1	2	3		II
Менин	1	1	—		1	—		1		II
Рухов *	3	30	4		21	10	6	6	29	I
Тузов	1	10	1	1	10	2	—	1	10	I
Тустаков	1	10	3		5	1		5	1	II
Явлин	1	18	3	—	4	7	—		11	I
И т о г о:	10	97	18	2	60	29	8	20	73	I
<i>Беткижные юрты</i>										
Кобылев	1	11	1	—	6	3	—	7	2	II
Монин*, подворник	—	3	—	1	3	2		3	2	II
Огин, подворник	—	1	—	—	—		—			
Понгылев	2	8	2	—	3	1	—	3	1	II
И т о г о:	3	23	3	1	12	6		13	5	II
<i>Юрты на Вогульской реке</i>										
Вадичупов *	1	3	—	1	5	1	1	5		II
Кобылев, пасынок Пакина	—	2	—	—	1	—		1		II
Пакин *	1	4	2	—	3	1	1	4	—	II
Таратов *	2	22	3	—	9	12	1	18	1	II
Хымзин	1	9	2	—	4	4	2	8	2	II
И т о г о:	5	40	7	1	22	18	5	36	5	II

<i>Ворьянские юрты</i>			
Анамкумов	1	8	2
И т о г о:	1	8	2
<i>Вышминские юрты</i>			
Вахрусов	1	8	2
Емылев	1	5	1
Колтырев	1	6	1
Шишталеv *	—	—	—
И т о г о:	3	19	4
<i>Игримские юрты</i>			
Курмин	3	20	6
Чайнхов, подворник	—	2	—
И т о г о:	3	22	6
<i>Искарские юрты</i>			
Аметьев	—	—	—
Бахтиаров	—	—	—
Елесин *	—	—	—
Еманхумов	1	8	1
Ердаков	1	26	4
Куроков *	5	48	11
Монин	1	15	4
Мосев, подворник	—	2	1
Сондин	—	—	—
Сянтлин	1	6	2
Тайманов	1	18	3
Таланов	1	7	1
Тасманов *	—	—	—
Тугылев	1	8	2
Шамбелталов *	—	—	—
И т о г о:	12	138	29
<i>Нероховские юрты</i>			
Кайнов	1	12	3
Ловарнеев *, пасынок Кайнова	—	1	—

—	5	4	1	9	1	II
—	5	4	1	9	1	II
1	4	—	—	4	—	II
—	3	2	1	5	—	II
1	3	4	—	6	1	II
—	17	—	—	14	3	II
2	27	6	1	29	4	II
—	7	3	3	9	3	II
—	2	—	—	2	—	II
—	9	3	3	11	3	II
—	—	—	3	3	—	II
—	—	—	3	1	2	I
—	—	—	3	—	3	I
—	4	—	—	—	4	II
—	11	15	1	24	2	II
1	31	23	13	55	10	II
—	12	5	6	18	5	II
—	1	—	—	—	1	I
—	—	—	1	1	—	II
—	2	3	4	4	4	I
—	11	7	1	1	18	I
—	3	4	—	6	1	II
—	—	—	12	10	2	II
1	2	4	—	—	6	I
—	—	—	11	7	4	II
2	77	61	58	130	62	?
1	9	5	—	13	—	II
—	1	—	—	1	—	II

Таблица 2 (окончание)

1	2	3	4
Низихумов	1	6	1
Уткин	1	12	3
И т о г о:	3	31	7
<i>Нильдинские юрты</i>			
Алмин, подворник	—	5	1
Амсаитов	1	11	2
Вынгалев*	1	12	2
Колтырев	1	7	1
Куроков, пасынок Колтырева	—	1	—
Пакин	1	10	2
Таратов	—	—	—
И т о г о:	4	46	8
<i>Нирвожские юрты</i>			
Волчин	1	3	1
Дунаев	—	—	—
Евсин, подворник	—	2	—
Лихадеев	—	—	—
Пакин	2	9	4
Палкин	1	12	1
Пеликов*	2	11	2
И т о г о:	6	37	8
<i>Няксимвольские юрты</i>			
Вонзеров	2	29	7
Еныков	1	15	3
Мулимхов, пасынок Еныковых	—	1	—
Номин*	—	—	—
Поняров	2	14	4
И т о г о:	5	59	14

5	6	7	8	9	10	11
—	2	3	—	5	—	II
—	8	4	4	14	2	II
1	20	12	4	33	2	II
—	—	—	—	—	—	—
—	5	5	—	6	3	II
—	8	2	9	5	14	I
—	1	2	2	3	2	II
—	1	—	—	1	—	II
—	4	2	2	4	3	I
—	—	—	4	1	3	I
—	19	11	17	20	25	?
—	3	—	—	3	—	II
—	—	—	5	2	3	I
1	6	—	—	—	5	II
—	3	—	—	2	1	II
—	13	1	3	11	4	I
2	7	9	1	4	13	I
1	9	4	8	4	16	I
4	41	14	17	26	42	I
—	14	15	—	5	23	I
—	13	5	3	2	18	I
—	3	—	—	—	2	I
—	1	1	3	2	3	I
2	7	4	—	1	10	I
2	38	24	6	10	56	I

<i>Сарадейские юрты</i>		
Лякляков	—	—
Мурталев	—	—
Негин	1	6
Сюрмин	3	13
Хорапонгин	1	4
Шошов	1	11
Итого:	6	34
<i>Сартыньинский погост</i>		
Лебылев	1	13
Мелентьев*	—	—
Итого:	1	13
<i>Тансуйские юрты</i>		
Дунаев	—	—
Ловарнеев	2	13
Сергушкин	—	—
Чектин	1	4
Итого:	3	17
<i>Тоболдинские юрты</i>		
Амысев	1	7
Влажемов	2	18
Елдин	1	4
Елкин	1	8
Когалев*	3	39
Майбуров	2	17
Таратова, теща Когалева	—	1
Юркин	1	6
Ярлин*	—	—
Итого:	11	100
<i>Хакелинские юрты</i>		
Адин*	3	19
Пуксуков*	2	6
Чотов	1	9
Итого:	6	34
Всего по Сосьвинской волости:	80	718

-	-	3	-	-	1	2	I
-	-	3	-	-	1	2	II
1	-	11	3	-	1	13	I
4	-	3	6	1	2	6	I
1	-	-	-	-	-	-	-
4	-	6	1	-	-	7	I
10	-	23	10	2	5	28	I
2	-	11	6	-	1	16	I
-	-	3	-	3	1	4	I
2	-	14	6	3	2	20	I
-	-	-	-	3	2	1	II
4	-	11	10	1	18	3	II
-	-	-	-	5	4	1	II
1	-	11	2	4	-13	4	II
5	-	22	12	13	37	9	II
1	-	7	1	-	8	-	II
4	1	7	4	-	-	10	I
1	-	9	2	-	1	10	I
1	-	2	6	-	-	7	I
7	-	17	21	8	4	36	I
4	1	9	8	3	4	16	I
-	1	-	-	-	-	-	-
2	-	1	2	-	3	-	II
-	-	-	-	1	1	-	II
20	3	52	44	12	21	79	I
4	-	21	8	9	4	31	I
2	-	6	3	5	3	10	I
1	1	6	6	1	-	13	I
7	1	33	17	15	7	54	I
150	20	474	277	165	409	468	-

Таблица 3. Казымская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
		жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Амнинские юрты</i>										
Грынхов*, подворник	—	10	3	—	4	6	12	7	15	I
Каксин*	3	35	7	1	21	18	12	20	30	I
Итого:	3	45	10	1	25	24	24	27	45	I
<i>Ванзеватские юрты</i>										
Вангрепов	1	17	3	—	3	9	2	10	4	II
Гришкин*, подворник	—	5	1	—	4	—	—	2	1	II
Молданов*	—	—	—	—	—	2	6	3	5	I
Савырваров	1	7	1	—	4	—	—	—	4	I
Самаров	1	7	1	—	6	1	—	1	6	I
Тыбин*	1	13	3	—	4	3	5	4	8	I
Широкин	2	17	5	—	9	1	—	2	8	I
Юмин*	1	10	2	—	7	5	1	7	6	II
Итого:	7	76	16	—	37	21	14	29	42	I?
<i>Выргимские юрты</i>										
Вогалев*	—	—	—	—	—	1	1	—	2	I
Енеков	1	13	2	1	8	10	4	13	6	II
Нехорасков	1	9	2	1	5	4	2	3	8	I
Пурьндахов	1	7	1	—	10	1	—	8	2	II
Тавдин	1	12	2	—	4	2	—	1	4	I
Итого	4	41	7	2	27	18	7	25	22	?

Тогоглаховы юрты

Гришкин	—	—	—	—	6	—	—	4	2	II
Иванов, подворник	—	4	—	1	—	1	—	1	—	II
Коин	2	18	4	—	9	4	—	8	5	II
Матфеев	1	6	1	—	1	3	1	3	2	II
Итого:	3	28	5	1	16	8	1	16	9	II

Кунларские юрты

Абадин*	1	9	2	—	7	7	10	16	8	II
Амлахов	1	6	1	—	3	—	—	—	3	I
Армандсев	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Асхов	2	19	5	—	18	4	—	4	18	I
Вогалев	1	18	3	1	10	4	—	9	2	II
Емылев*	—	—	—	—	2	5	—	3	4	I
Захаров*	—	—	—	—	—	7	8	6	8	I
Каклин	1	5	1	—	—	—	1	—	1	I
Кудыпхов	2	25	6	—	19	10	—	20	9	II
Песков*	2	21	4	—	10	7	4	10	9	II
Ректымов	—	—	—	—	—	1	8	1	7	I
Сисаров*	1	14	2	1	6	12	2	5	15	I
Сондин	1	4	1	1	4	1	—	—	5	I
Тамсков ¹	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Тоголмасов*	1	21	4	1	13	8	1	14	8	II
Феткин	—	—	—	—	3	—	—	1	2	I
Хотанов	—	—	—	—	3	—	—	2	1	II
Юрьев*	1	11	3	—	9	3	—	7	4	II
Итого:	14	153	32	4	110	69	34	99	106	II?

Мазьянские юрты

Гусев	1	11	3	—	6	7	2	11	3	II
Емпожихов	1	7	2	—	6	1	—	1	6	I
Иванов, подворник	—	4	1	—	—	1	—	—	1	I
Иноров*	—	—	—	—	—	1	6	4	2	II
Нигылев	1	5	2	—	3	—	—	1	1	II

В исповедной росписи 1801 г. Тамсковых — 3 человека (ГАТЮТ, ф. 156, оп. 20, № 709).

Таблица 3 (продолжение)

1	2	3
Палчепов	3	28
Романов	—	—
Ростин	1	10
Салтаев	1	9
Сенгин*, подворник	—	3
Сынгалев	1	9
Унбин	—	—
Шаклимов	1	10
Итого.	10	96
<i>Найпугорские юрты</i>		
Савин*	1	5
Синямов	1	7
Итого	2	12
<i>Памытские юрты</i>		
Алеков*	1	25
Вагатов*, племянник Кырыс- хова	—	15
Вандымов*	1	17
Влаземов*	1	16
Волдин*	—	—
Еготлахов	1	5
Кудыпхов	1	10
Кырысхов	1	2
Манзидин	1	4
Парапов	1	6
Рамхов, подворник	—	3
Рандымог*	1	9
Рукин	—	—

4	5	6	7	8	9	10	11
8	1	12	18	10	23	14	II
—	—	—	—	2	1	1	I
2	1	2	3	5	6	4	II
3	—	2	2	—	2	1	II
1	—	3	3	—	3	1	II
3	—	9	1	—	7	2	II
—	—	—	1	—	1	—	II
2	—	5	1	—	1	2	I
27	2	48	39	25	61	38	II
1	1	5	—	—	2	3	I
1	—	2	1	—	2	1	II
2	1	7	1	—	4	4	?
6	1	13	8	7	20	7	II
3	1	8	8	2	14	3	II
3	—	8	12	2	5	15	I
3	1	7	10	7	9	15	I
—	—	2	3	5	8	2	II
1	—	5	2	—	1	4	I
2	—	—	1	—	1	—	II
1	—	2	1	—	1	2	I
1	—	2	—	—	1	1	II
2	—	3	—	—	1	2	I
1	—	2	—	—	2	—	II
1	—	1	6	3	10	—	II
—	—	—	2	—	2	—	II

Сатуев	1	9	1
Ганлин	—	—	—
Тарлин*	2	41	7
Гозин*	1	2	1
Харов*	1	24	6
Хоронзеев, племянник Рамхова	—	3	1
Итого:	14	191	40

Полноватские юрты

Любимков	—	—	—
Махов	4	14	3
Туполев*	—	—	—
Шуганхов*	1	11	2
Итого:	5	25	5

Резанские юрты

Келсин	—	—	—
Резанов	1	7	2
Сенгепов*	1	12	2
Итого:	2	19	4

Сурейские юрты

Ахтышев	1	8	1
Волчин	1	9	3
Лихачев, пасынок Сезина	—	6	1
Морысев	1	10	2
Сезин	1	4	1
Сюмин	1	8	2
Торысев, подворник	—	9	2
Итого:	5	54	12

Тугьянские юрты

Арнахов	1	18	4
Гришкин	2	17	4
Петров, подворник	—	3	1
Себуров*	1	9	2

-	4	5	-	2	7	I
-	2	-	-	2	-	II
-	19	17	20	41	10	II
-	3	-	1	1	3	I
1	5	8	2	12	1	II
-	5	3	4	2	9	I
3	91	85	53	135	81	I?
-	3	-	-	-	2	I
2	13	3	1	3	13	I
-	-	-	5	4	1	II
-	5	2	-	3	4	I
2	21	5	6	10	20	I
-	1	-	-	1	-	II
-	3	3	-	3	2	II
-	7	8	9	6	17	I
-	11	11	9	10	19	?
-	4	5	1	7	2	II
-	6	-	1	2	4	I
-	2	1	-	1	2	I
1	12	-	-	3	7	I
-	3	-	-	2	1	II
1	2	1	1	-	3	I
-	5	2	-	2	4	I
2	34	9	3	17	23	I
-	9	5	-	8	5	II
1	9	14	8	5	22	I
-	-	1	-	1	-	II
-	4	5	5	8	6	II

Таблица 3 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сондин	1	15	4	—	3	9	2	4	10	I
Хазылев	—	—	—	—	2	—	—	2	—	II
Итого:	5	62	15	1	27	34	15	28	43	?
<i>Чульские юрты</i>										
Вогалев	1	14	3	—	3	3	1	2	5	I
Катылев	—	—	—	—	—	2	—	2	—	II
Курыков*	1	5	1	—	3	5	3	4	7	I
Марков, подворник	—	5	2	—	1	—	—	1	—	II
Миляхов*	1	20	5	1	9	9	2	12	8	II
Мыргылев	1	11	3	—	5	9	4	5	11	I
Романов, подворник	—	3	1	—	2	—	—	—	2	I
Хоронзеев, пасынок Романова	—	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Итого:	4	60	16	1	24	28	10	26	34	I?
<i>Юльский городок</i>										
Вабин	1	7	1	1	3	—	—	—	3	I
Едушка	1	5	1	—	1	1	3	2	3	I
Елчемов	1	2	1	—	1	1	—	—	2	I
Ленгин*, племянник Молданова	—	2	—	—	6	2	—	2	5	I
Молданов	2	14	3	1	7	6	7	8	11	I
Мулев	1	2	1	—	5	—	—	3	2	II
Немасов*	1	6	2	—	2	4	1	—	7	I
Пентлахов*	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Холтов, подворник	—	3	1	—	1	1	—	—	2	I
Шамарин*	1	6	1	—	1	—	—	—	1	I
Юзин	1	4	1	—	3	2	1	2	3	I
Итого:	9	51	9	2	32	17	11	17	41	I
Всего по Казымской волости:	87	913	215	22	509	371	213	504	527	—

Таблица Обдерская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
				XVIII	XIX		с фратрией			
					1-я пол.	2-я пол.	I	II		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Вандиясские юрты</i>										
Алганов	2	18	6	—	6	9	—	5	10	I
Аммосов	1	1	—	—	3	—	—	2	1	II
Ешнеков	1	17	5	1	10	3	—	3	9	I
Лемасов	1	12	3	1	4	5	—	2	7	I
Леопов	—	—	—	—	4	—	—	1	3	I
Лолин	1	11	2	1	3	4	—	1	5	I
Лорахов	—	—	—	—	1	1	—	1	—	II
Манзин	1	4	2	—	3	—	—	—	3	I
Манин	1	12	3	—	4	4	—	3	3	I
Новытупов	1	1	—	1	2	—	—	—	2	I
Петников	1	20	4	1	5	5	—	4	5	I
Понжин, пасынок Сандымова	—	5	1	—	3	3	—	—	5	I
Путвергов	1	8	2	—	5	2	—	1	6	I
Раицын, племянник Новытупова	—	2	—	1	2	—	—	2	—	II
Сандымов	1	7	2	—	7	3	—	1	8	I
Тонгышев	1	3	1	—	2	1	—	—	3	I
Ухнин, брат Манзина	—	5	1	—	1	—	—	—	1	I
Шиянов*	1	14	3	—	8	8	—	5	11	I
Итого:	14	140	35	6	73	48	—	31	82	I

Таблица 4 (продолжение)

1	2	3	4
<i>Войкарские юрты</i>			
Айнин	1	8	1
Алебин	1	4	—
Алмин	1	8	1
Возелев	1	21	4
Калганов	1	16	4
Кичиков	—	—	—
Ленгырев	—	—	—
Назаров	2	12	3
Олешкин, подворник	—	3	—
Панцын, подворник	—	2	—
Поспелов	1	10	2
Сохтым	1	2	1
Сытцын	—	—	—
Сюлизев	1	25	6
Сязин	1	7	3
Тынзянов	1	8	2
Чакилев	1	3	—
Шоляхов	1	5	1
Итого:	14	134	28
<i>Обдорский городок</i>			
Койкин	1	22	4
Норпахтин, подворник	—	14	3
Павызин	—	—	—
Пойманов, подворник	—	4	1
Тайшин	1	6	1

5	6	7	8	9	10	11
1	5	1	-	5	-	II
1	6	-	-	-	3	I
1	3	1	-	3	-	II
1	3	11	5	8	11	I
-	5	3	-	2	6	I
-	-	1	-	1	-	II
-	4	-	-	1	3	I
-	6	1	-	4	3	II
1	2	-	-	-	2	I
1	2	-	-	-	2	I
-	5	3	1	2	4	I
-	-	-	-	-	-	?
-	2	-	-	-	2	I
1	7	5	4	3	11	I
-	4	-	-	3	1	II
1	2	1	-	2	1	II
-	2	-	-	-	1	I
1	6	1	-	2	4	I
9	64	28	10	36	54	I
-	9	10	-	2	12	I
1	7	4	-	1	9	I
-	-	2	-	1	1	I
-	2	-	-	1	1	I
1	7	5	-	8	2	II

Чурасхов	1	21	4
Чухла	1	6	2
И т о г о:	4	73	15

Пелважские юрты

Анимов, подворник	—	3	—
Невин	1	10	3
Поликов	2	31	5
Сидоров	1	12	2
Сязин	2	26	5
Тадин	1	2	1
Тынябин	—	—	—
Тырлин, племянник Тадина	—	5	1
Шиберов	1	22	6
И т о г о:	8	111	23

Собские юрты

Амаданов	1	4	1
Березин	1	9	2
Грузилов, подворник	—	5	1
Ежиков, племянник Огиной	—	5	1
Комаров	1	6	1
Кондымов	1	2	1
Лушсков	1	6	2
Мугулхов	1	8	2
Неликов	1	5	1
Огин	1	13	3
Пугуня, деверь Огиной	—	6	1
Сынгатов	1	12	2
Тарымов	1	5	1
Тигин	1	8	3
И т о г о:	11	94	22

-	4	6	-	4	5	I
-	5	2	-	4	-	II
2	34	29	-	21	30	I
-	1	-	-	1	-	II
-	4	6	-	7	1	II
2	17	12	-	21	5	II
1	2	2	-	-	4	I
-	11	11	-	17	4	II
-	1	-	-	-	1	I
-	4	-	-	2	1	II
-	4	2	-	5	-	II
-	6	7	-	6	5	II
3	50	40	-	59	21	II
-	2	1	-	1	2	I
-	2	3	-	2	2	II
1	3	-	-	2	1	II
-	2	-	-	-	2	I
-	3	3	-	3	2	II
-	-	-	-	-	-	-
-	2	3	-	3	2	II
-	4	3	-	3	2	II
-	3	5	-	2	5	I
1	2	5	-	6	1	II
-	2	1	-	1	2	I
1	2	5	-	6	1	II
1	4	3	-	2	4	I
1	1	2	-	3	-	II
5	32	34	-	34	26	II

Таблица 4 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Шурьшкарские юрты</i>										
Атлин	1	3	1	—	7	—	—	—	5	I
Вогаль, сын вдовы Емруевой	—	2	1	—	1	—	—	1	—	II
Вондылев	1	9	—	3	7	1	—	3	4	I
Емруев	2	18	3	3	9	6	—	12	2	II
Емынхов	1	15	3	1	6	11	—	10	7	II
Кутывелев	1	7	1	—	6	2	—	7	1	II
Максаров*	2	32	7	1	11	6	1	2	14	I
Нематова, тетка Атлина	—	9	2	1	6	1	—	4	2	II
Ныков	1	4	1	1	1	1	—	1	—	II
Панзин	2	12	4	—	6	2	—	5	1	II
Рандымов	1	20	4	—	3	7	—	6	3	II
Торчин	1	5	1	—	6	—	—	3	3	II
Унганжин	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Чурин	1	20	4	—	5	5	—	2	8	I
И т о г о:	14	156	32	11	74	43	1	56	51	II
Всего по Обдорской волости:	65	708	155	36	327	222	11	237	264	—

Таблица 5. Куноватская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с Фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Аспухольские юрты</i>										
Адимхов	1	13	3	—	8	5	—	4	9	I
Ележкин*	—	—	—	—	—	—	11	4	6	I
Ильдсков	1	11	2	—	3	3	—	1	5	I
Кондин*	—	—	—	—	—	6	6	1	6	I
Конкин*	—	—	—	—	—	—	9	4	1	II
Костин*	—	—	—	—	—	—	4	3	—	II
Паштеров, подворник	—	4	1	—	2	1	—	3	—	II
Пырин	1	7	1	—	9	1	—	6	2	II
Трегушта*	—	—	—	—	1	—	2	2	1	II
Янасов	2	26	7	2	7	8	—	6	9	I
Итого	5	61	14	2	30	24	32	34	39	I?
<i>Важгорские юрты</i>										
Алдарин	1	16	3	—	5	3	—	4	1	II
Кургямов*	—	—	—	—	—	—	9	3	5	I
Макаров	—	—	—	—	3	1	4	5	2	II
Нелцёпов	2	28	5	—	16	3	—	13	4	II
Поработин	1	30	6	—	12	5	—	1	15	I
Пугыртин	1	16	1	2	7	2	9	14	1	II
Итого:	5	90	15	2	43	14	22	40	28	II

Таблица 5 (продолжение)

1	2	3
<i>Варнапургырские юрты</i>		
Калчин, подворник	—	2
Павломхов	—	—
Панакулев	1	15
Семлехов	—	—
И т о г о:	1	17
<i>Войкарские юрты</i>		
Достохов	1	6
Емилев	1	31
Лебылхов, подворник	—	6
Немичев	1	9
Нензелов*	—	—
Нялтыхов	1	6
Посланхов	1	11
Салтыков*	1	9
Тулков, подворник	—	5
Хоргылев, подворник	—	6
Шегесемов	1	18
И т о г о:	7	107
<i>Вондырьюганские юрты</i>		
Алпенхов	1	8
Награчев*	2	37
Чульгин*	1	24
Итого:	4	69
<i>Вылпослинские юрты</i>		
Ларов	1	12
Пасмаров*	2	27
И т о г о:	3	39

4	5	6	7	8	9	10	11
1	—	3	—	—	—	3	I
—	—	3	—	—	2	1	II
3	—	15	1	—	1	14	I
—	—	1	—	—	1	—	II
4	—	22	1	—	4	18	I
2	—	2	—	—	2	—	II
6	1	7	3	—	10	—	II
1	1	1	—	—	—	1	I
2	—	5	2	—	4	3	II
—	—	2	—	2	2	—	II
2	—	2	1	—	—	3	I
3	—	4	2	—	2	3	I
1	—	3	2	2	4	2	II
—	—	2	—	—	—	2	I
1	—	—	—	—	—	—	—
4	—	5	—	—	4	1	II
22	2	33	10	4	28	15	II
2	1	3	—	—	3	—	II
6	1	17	9	2	21	4	II
5	—	3	3	2	6	2	II
13	2	23	12	4	30	6	II
3	—	3	—	1	3	—	II
6	1	12	6	1	15	3	II
9	1	15	6	2	18	3	II

Жижимховы юрты

Жижимхов	4	33	6
Итого:	4	33	6

Качегатские юрты

Карымвожков	2	28	4
Мырсин	1	10	2
Семлехов	—	—	—
Итого:	3	38	6

Киеватские юрты

Кенхов	1	11	2
Монин	1	16	4
Новьюхов*, подворник	—	2	1
Сандрин*	1	26	4
Сохтаев	1	9	1
Сухарин*	—	—	—
Шегесемов	1	27	4
Итого:	5	91	16

Кульюганские юрты

Вонгуев	1	6	1
Вонзимов, дядя Тоярова	—	2	1
Вуксимов	1	12	2
Езиков	1	6	1
Итармин*, подворник	—	4	1
Мендин	1	13	2
Муратов*	1	10	2
Новьюхов, подворник	—	7	1
Посланхов	1	16	3
Пугыртин*, подворник	—	2	—
Рытмин, подворник	—	1	—
Самаров, подворник	—	2	—
Сатруев*	—	—	—
Сегоптин, подворник	—	1	—

1	23	4	-	5	21	I
1	23	4	-	5	21	I
3	10	5	-	3	11	I
-	9	3	-	1	11	I
-	1	-	-	-	1	I
3	20	8	-	4	23	I
1	8	3	-	6	3	II
-	7	5	-	9	2	II
-	-	-	-	-	-	-
1	10	12	10	4	23	I
-	3	1	-	4	-	II
-	3	10	-	6	5	II
1	9	7	-	11	3	II
3	40	38	10	40	36	II
-	1	2	-	-	3	I
-	1	-	-	-	1	I
1	7	9	-	9	5	II
-	2	2	-	1	2	I
-	3	2	-	-	4	I
1	10	2	-	10	1	II
-	7	8	-	12	3	II
-	1	3	1	-	6	I
1	6	1	-	2	5	i
1	4	2	-	4	1	II
-	2	2	-	2	2	II
-	2	-	-	2	-	II
-	1	2	-	-	2	I
1	1	-	-	1	-	II

Таблица 5 (продолжение)

1	2	3	4
Сернов	1	9	1
Тарасов*	—	—	—
Тояров*	1	20	3
Тушев	1	20	4
Улмин, подворник		6	1
Итого:	9	137	23
<i>Куноватские юрты</i>			
Айпохов	1	9	1
Езеков	1	8	1
Колыхов	1	14	2
Панзеев	1	12	2
Пендылев	—	—	—
Пягасов, подворник	—	4	1
Русмелихов*	2	63	11
Тушимов	—	—	—
Итого:	6	110	18
<i>Кыжгорские юрты</i>			
Палатов	1	21	5
Порсин, подворник	—	1	—
Тергасеев, подворник	—	2	1
Тырлин*	2	24	5
Шуворов	1	7	2
Итого:	4	55	13
<i>Лорзырские юрты</i>			
Адигов	1	8	2
Валмасов, подворник	—	1	—
Вогин, подворник	—	3	1

5	6	7	8	9	10	11
2	5	1	-	6	-	II
-	2	-	1	2	1	II
-	6	8	-	10	3	II
1	9	2	-	8	2	II
-	1	-	-	-	1	I
8	71	46	2	69	42	II
1	4	4	-	-	8	I
-	6	4	-	1	6	I
-	1	4	-	4	1	II
1	10	1	-	2	8	I
-	1	-	-	1	-	II
-	3	-	-	3	-	II
1	15	30	-	10	34	I
-	4	-	-	3	-	II
3	44	43	-	24	57	I
1	8	4	-	2	10	I
1	-	-	-	-	-	-
-	2	-	-	-	2	I
1	8	11	-	1	16	I
-	1	-	-	-	1	I
3	19	15	-	3	29	I
-	4	1	-	5	-	II
-	3	1	-	1	2	I
-	1	2	-	3	-	II

Ленасов	1	12	3
Мулимхов	1	9	2
Ончиков	1	12	2
Селпин	1	6	2
Сюнбисин	1	5	—
Токманов	—	—	—
Шебеков, подворник	—	3	1
Янасов, подворник	—	5	1
Ярасин, подворник	—	11	2
Яркин*	—	—	—
Итого:	6	75	16
<i>Мишкины юрты</i>			
Нялымов*	1	17	3
Тоболев*	1	25	5
Итого:	2	42	8
<i>Мужигорские юрты</i>			
Ердаков	1	12	2
Мошкин, подворник	—	8	2
Мужигортыных	1	18	3
Романов*	—	—	—
Тагасев*	—	—	—
Итого:	2	38	7
<i>Несъюганские юрты</i>			
Вадичупов, подворник	—	1	—
Кавышев	1	2	1
Кенхов, пасынок Лихадеева	—	1	—
Лихадеев, подворник	—	3	1
Муравей	—	—	—
Нешканов, пасынок Сезирина	—	1	—
Сезирин	2	27	5
Теобомов	1	17	3
Чумин, пасынок Лихадеева	—	3	1
Итого:	4	55	11

—	9	2	—	5	5	I
—	11	2	—	3	8	I
—	4	3	—	6	1	II
—	3	1	—	2	1	II
1	2	—	—	2	—	II
—	2	—	—	—	2	I
—	4	1	—	4	1	II
—	1	2	—	2	1	II
—	3	3	—	4	1	II
—	3	2	—	4	1	II
1	50	20	—	41	23	II
1	6	3	—	2	6	I
1	10	7	1	10	8	II
2	16	10	1	12	14	I?
—	4	2	—	4	2	II
1	5	6	—	2	7	I
1	5	6	—	2	9	I
—	2	1	3	3	2	II
—	—	3	12	6	6	I
2	16	18	15	17	26	I
—	1	—	—	1	—	II
—	—	1	—	1	—	II
—	1	—	—	1	—	II
—	2	2	—	3	1	II
—	—	—	3	—	3	I
—	5	—	—	3	2	II
1	10	7	2	19	—	II
—	10	7	—	10	3	II
—	2	1	—	3	—	II
1	31	18	5	41	9	II

Таблица 5 (продолжение)

1	2	3	
<i>Нянины юрты</i>			
Кузимов, подворник	—	1	
Нянин	1	10	
Панов	1	10	
Хузятгов	1	10	
Чукрев	1	11	
И т о г о:	4	42	
<i>Остеровы юрты</i>			
Кепчинов	—	—	
Остеров	1	42	
И т о г о:	1	42	
<i>Питлярские юрты</i>			
Адин	1	12	
Айпохов	1	22	
Волиппов	1	4	
Картаганов	2	16	
Кутсыхов	1	9	
Руспенгов, подворник	—	3	
Чеклетов	1	6	
И т о г о:	7	72	
<i>Пузылановы юрты</i>			
Константинов	1	6	
Пендышев, подворник	—	4	
Пузыланов*	1	1	
И т о г о:	2	11	
<i>Семлеховы юрты</i>			
Кулвелтин, подворник	—	1	

Салтаев	1	6	1
Салтыков	—	—	—
Сегосов	1	10	1
Содомин, подворник	—	2	—
Сохьюхов	2	36	7
Чукреев, подворник	—	9	2
Шуганелов	1	5	1
Итого:	5	69	12

Тилтомские юрты

Талигин*	2	42	8
Тонбин, подворник	—	5	1
Итого:	2	47	9

Уаломские юрты

Аньеганхов, подворник	—	7	1
Волдеков	1	19,	5
Ежиков, подворник	—	• 1	—
Еприн*	2	29	5
Ехтышев, подворник	—	2	1
Котнин	1	3	1
Леодин	1	11	2
Лонгортов*	—	—	—
Мазикин, подворник	—	5	1
Необтин, подворник	—	2	—
Подматов, подворник	—	5	1
Рохтымов*	—	—	—
Харсохов, подворник	—	4	1
Шугаров	1	10	3
Ярлин	1	26	6
Итого:	7	124	27

Шуганховы юрты

Сабеев	1	3	—
Шуганхов	2	8	2
Итого:	3	11	2

—	—	4	—	3	1	II
—	1	3	3	6	—	II
—	3	4	—	3	2	II
1	—	—	—	—	—	—
1	7	4	—	10	1	II
—	1	—	—	1	—	II
—	3	—	—	2	1	II
2	15	15	3	25	5	II
2	15	7	18	32	3	II
1	—	—	—	—	—	—
3	15	7	18	32	3	II
—	1	—	—	—	1	I
—	9	1	—	1	9	I
1	—	—	—	—	—	—
1	9	5	8	4	16	I
—	1	—	—	1	—	II
—	10	—	—	2	5	I
—	2	3	—	—	5	I
—	—	1	12	—	12	I
—	—	—	—	—	—	—
—	5	—	—	—	5	I
—	3	—	—	—	3	I
—	1	11	5	3	11	I
—	—	—	—	—	—	—
—	15	1	—	4	9	I
—	5	12	10	3	24	I
2	61	34	35	18	100	I
1	8	—	—	1	5	I
1	2	1	—	1	2	I
2	10	1	—	2	7	I

Таблица 5 (окончание)

1	2	3	4
<i>Ямские юрты</i>			
Артанзеев *	2	22	4
Вогалков, подворник	—	2	1
Контеров *, подворник	—	11	2
Лабытхов, племянник Шугаровой	—	7	1
Логуев, подворник	—	3	1
Лотов, подворник	—	3	1
Пендылев, подворник	—	1	—
Питласов *	1	8	1
Пыев, подворник	—	7	2
Пырсин	—	—	—
Пырысев *	—	—	—
Рондин, подворник	—	9	2
Танлин	1	23	5
Шолудяков	1	8	1
Итого:	5	104	21
<i>Селение не указано</i>			
Айпохов	—	—	—
Енов *	—	—	—
Лобанов *	—	—	—
Манямов *	—	—	—
Тишкин	—	—	—
Итого:	—	—	—
Всего по Куноватской волости:	106	1579	300

5	6	7	8	9	10	11
-	12	7	5	20	2	II
-	1	-	-	-	1	I
-	3	3	6	9	3	II
-	2	-	-	2	-	II
-	3	-	-	2	-	II
-	1	-	-	1	-	II
1	-	-	-	-	-	-
-	1	3	-	2	2	II
-	3	-	-	1	1	II
-	-	-	7	6	-	II
-	1	2	1	3	-	II
-	4	-	-	3	1	II
1	11	6	-	11	4	II
1	2	-	-	2	-	II
3	44	21	19	62	14	II
-	3	-	-	1	2	I
-	2	-	-	1	-	II
-	4	-	-	1	3	I
-	-	1	5	4	2	II
-	2	-	-	2	-	II
-	11	1	5	9	7	-
59.	726	397	178	619	562	-

Таблица 6. Подгородная волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фра- трия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Анкулевы юрты</i>										
Булдаков	1	10	1	1	4	—	—	4	—	II
Ройкин	1	5	1	1	3	1	—	4	—	II
Тынзянов*	—	—	—	—	—	—	3	1	1	II
Итого:	2	15	2	2	7	1	3	9	1	II
<i>Арымьинские юрты</i>										
Вахруев	1	6	2	—	1	1	—	1	1	I
Лыпшиков*	—	—	—	—	1	—	1	1	1	I
Тавлатов*	2	12	3	—	5	6	2	5	5	I
Итого:	3	18	5	—	7	7	3	7	7	I
<i>Верхнепугырские юрты</i>										
Исахов*	2	10	2	—	3	2	—	4	—	II
Корщупов	—	—	—	—	3	—	—	—	3	I
Тавлатов	1	3	1	—	2	3	—	2	3	I
Итого:	3	13	3	—	8	5	—	6	6	?
<i>Войтинховы юрты</i>										
Кыдышев*	3	16	3	—	9	9	5	6	14	I
Итого:	3	16	3	—	9	9	5	6	14	I
<i>Лаитховы юрты</i>										
Вонзимов	1	4	1	—	11	1	—	3	9	I
Чангунин	1	8	2	—	8	1	—	6	3	II
Итого:	2	12	3	—	19	2	—	9	12	?

Таблица 6 (продолжение)

1	2	3	4
<i>Лапнальские юрты</i>			
Кяпин	1	9	4
Китаев*	2	22	5
Перначулов	2	9	2
Сумысев	1	3	1
Итого:	6	43	12
<i>Люликарские юрты</i>			
Гаврилов (Елпанов)	1	4	1
Костин, подворник	—	1	—
Купла	1	5	1
Лаилпалев	1	5	1
Лескин	1	3	—
Лыгасев	2	5	—
Льшманов, подворник	—	2	1
Руспенгов	1	5	1
Тетхумов	1	16	3
Чангилев	1	7	1
Шадрин	1	2	—
Шокуров	—	—	—
Ярлин	—	—	—
Итого:	10	55	9
<i>Менгитнельские юрты</i>			
Витюев	1	5	1
Кулимхов	2	15	4
Нигылев	1	5	—
Носков*	1	6	—
Нярасхов	1	3	—
Табин	1	4	—
Теров	1	6	2

5	6	7	8	9	10	11
—	3	1	—	4	—	II
1	8	12	4	13	4	II
—	10	1	—	7	2	II
—	3	—	—	2	1	II
1	24	14	4	26	7	II
—	4	—	—	—	3	I
—	1	1	—	1	—	II
—	1	1	—	1	1	I
—	1	1	—	1	1	I
1	3	—	—	2	1	II
2	7	—	—	—	6	I
—	1	—	1	—	2	I
1	1	—	—	—	1	I
—	6	3	—	4	3	II
1	2	4	1	2	5	I
1	2	—	2	1	3	I
—	3	1	—	1	2	I
—	1	—	1	—	2	I
6	33	11	5	13	30	I
—	4	—	—	3	1	II
—	10	3	—	4	7	I
1	—	—	—	—	—	—
1	2	1	—	2	1	II
—	1	—	—	1	—	II
—	5	—	—	3	1	II
—	2	—	—	2	—	II

Чубанов	1	4	1
Итого:	9	48	8
<i>Мунгырсарские юрты</i>			
Ебрасев	1	5	1
Ишвандеев*	1	8	2
Лопсохов	1	7	3
Лорхотнов	1	2	—
Никин	1	20	5
Посланхов	1	3	—
Рябчиков*	—	—	—
Шанжин*	1	5	1
Итого:	7	50	12
<i>Немчинховы юрты</i>			
Немчинхов	1	11	1
Итого:	1	11	1
<i>Непкины юрты</i>			
Лелхов, подворник	—	1	—
Непкин*	3	9	2
Итого:	3	10	2
<i>Неремовы юрты</i>			
Ганкин, шурун Пеганкова	—	1	—
Любимов	—	—	—
Нестеров	1	7	2
Новьюхов*	—	—	—
Пеганков	3	13	4
Сутормин, подворник	—	2	—
Итого:	4	23	6
<i>Нижнопугырские юрты</i>			
Иштанов	2	8	2
Кольванов	1	9	3
Люлев	2	8	2
Тоев*	2	14	4
Итого:	7	39	11

—	2	1	1	—	3	I
2	26	5	1	15	13	II?
1	3	2	—	4	—	II
—	6	3	4	8	—	II
—	5	1	—	3	3	II
1	2	—	—	—	1	I
—	16	2	—	11	6	II
1	2	—	—	2	—	II
—	—	1	9	4	6	I
—	4	1	—	4	—	II
3	38	10	13	36	16	II
—	8	1	—	6	1	II
—	8	1	—	6	1	II
1	1	—	—	1	—	II
—	5	—	5	3	5	I
1	6	—	5	4	5	?
—	2	—	—	2	—	II
—	1	—	—	1	—	II
—	9	1	—	1	8	I
—	—	—	2	—	2	I
—	14	1	—	1	11	I
1	2	—	—	2	—	II
1	27	2	2	7	21	I
—	5	4	—	5	2	II
—	1	—	1	2	—	II
—	4	1	—	5	—	II
—	3	5	—	4	2	II
—	13	10	1	16	4	II

Таблица 6 (продолжение)

1	2	3	4
<i>Ниллиховы юрты</i>			
Денщиков	1	15	4
Ниллихов	1	3	1
Пуксуков, подворник	—	2	1
Итого:	2	20	6
<i>Остремские юрты</i>			
Балндаков, сын Керкеровой	—	5	1
Керкерова, подворник	—	1	—
Кугин*	1	10	3
Палекент	1	15	3
Тоболев	1	11	1
Хорынхов	1	5	1
Итого:	4	47	9
<i>Пащерцевы юрты</i>			
Кундин*	2	28	6
Лелхов*	2	9	2
Толопов	2	24	5
Юркин	—	—	—
Итого:	6	61	13
<i>Разбойниковы юрты</i>			
Гришкин	1	12	3
Еготлахов	1	8	3
Разбойников	—	—	—
Итого:	2	20	6
<i>Резимовы юрты</i>			
Агачев	1	6	2
Артемонов	1	13	4
Карпов	1	10	2

5	6	7	8	9	10	11
-	6	-	-	2	4	I
-	4	2	-	2	4	I
-	-	-	-	-	-	-
1	10	2	-	4	8	I
-	2	-	-	1	-	II
1	2	-	-	-	2	I
-	1	3	2	3	2	II
-	3	-	-	-	3	I
3	7	1	-	1	6	I
-	3	-	-	1	1	I
4	18	4	2	6	14	I
-	16	7	3	14	10	II
-	3	2	10	11	4	II
-	9	-	-	7	2	II
-	1	2	-	3	-	II
-	29	11	13	35	16	II
-	3	1	1	5	-	II
-	5	2	-	6	1	II
-	1	-	-	1	-	II
-	9	3	1	12	1	II
-	3	2	-	1	3	I
1	7	3	1	3	8	I
1	7	3	-	-	9	I

Пуншауров, подворник	—	1	—
Толин	1	11	3
Итого:	4	41	11
<i>Рялчиковы юрты</i>			
Муллимхов*	1	18	3
Урдыпенгов*	—	—	—
Итого:	1	18	3
<i>Тегинские юрты</i>			
Аспухлынков	1	6	2
Еуров*	2	28	5
Иштанов	1	4	1
Кузыганов	—	—	—
Невотин	4	26	6
Нетин*	3	19	4
Носков	2	12	3
Шалипурнов	1	2	—
Итого:	14	97	21
<i>Тохлынховы юрты</i>			
Комратов	1	7	1
Пачикилев	1	9	2
Разбойников, пасынок Пачикилева	—	4	1
Итого:	2	20	3
<i>Тушевы юрты</i>			
Едолмачев	1	9	2
Кондымов	1	18	4
Тушев	3	16	5
Итого:	5	43	11
<i>Усть-Сосьвинские юрты</i>			
Кондрин	1	4	1
Оргин, подворник	—	1	—
Ребахов*	2	29	6

—	4	—	—	2	1	II
—	5	2	—	3	2	II
2	26	10	1	9	23	I
1	7	5	—	9	2	II
—	—	—	3	3	—	II
1	7	5	3	12	2	II
1	6	2	—	3	2	II
1	15	3	6	7	13	I
—	1	1	—	1	—	II
—	—	1	—	1	—	II
—	10	11	—	5	9	I
—	11	8	8	8	16	I
—	6	3	—	7	1	II
1	3	1	—	2	1	II
3	52	30	14	34	42	?
1	7	—	—	2	3	I
—	3	—	—	2	1	II
—	1	—	—	1	—	II
1	11	—	—	5	4	II
—	5	1	—	1	4	I
1	3	4	—	6	1	II
—	6	2	—	8	—	II
1	14	7	—	15	5	II
—	1	—	—	—	1	I
—	—	—	—	—	—	—
1	8	5	4	3	14	I

Таблица 6 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Шанжин	1	2	1	—	1	—	—	1	—	II
Итого:	4	36	8	1	10	5	4	4	15	I
<i>Чалкины юрты</i>										
Амчуков*, пасынок Легомова	—	3	1	—	2	—	1	—	3	I
Игнашкин	3	20	6	—	16	3	—	7	11	I
Легомов	2	24	6	—	10	3	—	—	10	I
Нептин	1	9	3	1	7	—	—	1	5	I
Новыхов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Тыманов*	1	10	3	—	13	2	—	3	12	I
Итого:	7	66	19	1	49	8	1	11	42	I
<i>Шайтанские юрты</i>										
Кондратьев	2	11	2	—	8	—	—	—	8	I
Лайдин	—	—	—	—	6	—	—	1	4	I
Лихачев, подворник	—	7	1	—	5	2	1	5	2	II
Чаинхов	—	—	—	—	6	1	—	6	—	II
Чунгов	1	14	3	2	6	1	—	2	3	I
Юрьев, подворник	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	3	33	6	2	31	4	1	14	17	?
<i>Шуганские юрты</i>										
Морошкин	2	20	4	1	6	7	—	9	4	II
Немчинхов, пасынок Морошкина	—	2	—	—	3	—	—	3	—	II
Новыхов	—	—	—	—	3	1	5	8	—	II
Пустин	2	19	3	—	5	6	—	8	2	II
Итого:	4	41	7	1	17	14	5	28	6	II
Всего по Подгородной волости:	118	896	199	34	508	180	87	349	332	—

Таблица 7. Чемашевская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
		жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Вежакарские юрты</i>										
Алексеев	1	5	2	—	1	—	—	—	—	II
Егемов	1	2	1	—	4	—	—	1	—	II
Егоров	1	6	1	1	2	—	—	1	1	II
Костин*	3	15	4	1	12	11	—	13	4	II
Кулебакин	4	23	6	—	5	10	2	16	1	II
Пеликов	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Помин	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Савкин	5	20	5	1	10	4	—	10	1	II
Тадымин	1	4	1	—	9	2	—	5	2	II
Итого:	16	75	20	3	43	29	2	48	10	II
<i>Кылдысьянские юрты</i>										
Гогылев	—	—	—	—	—	2	—	—	2	I
Касьянов	—	—	—	—	1	1	—	1	1	I?
Кирилов (Хуутов)	1	9	2	—	6	2	—	3	5	I
Конанов, подворник	—	1	—	1	1	—	—	—	1	I
Кырысов	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Лысков	3	16	4	1	7	4	—	2	9	I
Нумеров, подворник	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Няросхов	3	17	3	—	9	4	—	1	10	I

Таблица 7 (окончание)

1	2	3	4
Остеров	—	—	—
Разбойников	5	22	7
Гапсехов	—	—	—
Итого:	13	68	17
<i>Нарыкарские юрты</i>			
Айнярахов	—	—	—
Евлахов	1	5	—
Казимеров	1	5	1
Ламвожков	2	8	3
Лоншаков	—	—	—
Яркин	3	11	2
Итого:	7	29	6
<i>Проточные юрты</i>			
Базьянов	1	6	2
Евсин, подворник	—	1	—
Кашин	1	8	2
Максимов (Маськов)	2	9	3
Малов	—	—	—
Шадрин	5	28	6
Итого:	9	52	13
<i>Чемашевский погост</i>			
Абырысев	—	—	—
Анеков	1	4	1
Афанасьев (Павлов)	2	10	3
Вагнетин	1	5	1
Вахрин	1	9	3

5	6	7	8	9	10	11
—	—	1	—	1	—	II
—	6	1	—	5	1	II
—	3	—	—	2	—	II
2	34	15		15	30	I
—	1	—	—	—	1	I
1	3	4	—	2	3	I
—	2	—	—	1	1	I
—	1	2	—	—	3	I
—	2	—	—	1	—	I
1	8	5	—	2	9	II
2	16	11	—	6	17	I
—	4	1	—	—	4	I
—	—	—	—	—	—	—
—	—	5	—	1	4	I
—	2	1	—	—	3	I
—	—	1	—	—	1	I
—	19	11	4	22	6	II
—	25	19	4	23	18	?
—	1	—	—	1	—	II
—	1	—	—	1	—	II
—	2	—	—	1	—	II
—	1	—	—	1	—	II
—	5	2	—	7	—	II

Елизаров	—	—	—
Иванов (Марков)	1	8	2
Ильин	1	6	2
Кутыпатхов	2	15	4
Лошманов	1	4	2
Майборов	—	—	—
Максимов	2	6	2
Матвеев	1	10	2
Морохов	2	13	3
Нюляков	1	9	2
Няжехов	1	7	1
Орлов	—	—	—
Посланхов (Посхов)	3	38	9
Потепов	1	3	1
Семлехов	1	7	2
Спиркин	1	6	1
Стефанов	1	2	1
Суслов	1	3	1
Тавлатов	2	4	2
Шалипурнов	1	5	1
И т о г о:	28	174	46
Всего по Чемашевской волости:	73	398	84

-	1	2	-	1	2	I
-	5	2	-	5	-	II
-	3	-	-	2	-	II
-	9	10	-	2	16	I
-	8	1	-	1	7	I
-	-	1	-	-	1	I
-	2	-	-	1	-	II
-	2	-	-	-	2	I
-	11	4	-	9	2	II
1	4	5	-	6	2	II
2	2	2	-	1	3	I
-	-	1	-	-	1	I
1	14	36	-	37	4	II
-	3	-	-	1	2	I
1	2	-	-	-	1	I
-	3	1	-	3	1	II
-	-	2	-	1	1	I
-	2	1	-	-	3	I
-	2	2	-	1	-	II
-	2	1	-	1	-	II
5	85	73	-	83	48	-
12	203	147	6	175	123	-

Таблица 8. Естыльская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
		жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Алешинские юрты</i>										
Алексеев	1	13	4	—	4	9	—	1	10	I
Варков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Иванов	1	11	2	—	3	3	—	1	3	I
Конанов	1	9	3	—	1	6	—	1	6	I
Кошлоков (Яснoв)	2	7	3	1	3	—	—	2	—	II
Лоншаков	1	8	2	—	4	6	—	1	7	I
Пеганов (Ясняков), в хозяйстве Ясняковых	—	2	1	—	2	1	—	1	2	I
Сумкин (Ясняков)	1	10	3	—	—	9	—	3	4	I
Ясняков	2	9	3	1	7	1	—	1	6	I
Итого:	9	69	21	2	25	35	—	12	38	I
<i>Варымлорские юрты</i>										
Кирилов	1	5	—	1	2	2	—	1	3	I
Чистяков	1	10	3	—	1	6	—	2	5	I
Итого:	2	15	3	1	3	8	—	3	8	I
<i>Кормужуганские юрты</i>										
Данилов	1	3	1	—	1	—	—	1	—	II

Похримов	—	—	—
Сандин	2	7	—
Титов	1	7	—
Хатулов	1	17	5
Итого:	5	34	6
<i>Нагогорские юрты</i>			
Димитриев	1	10	3
Павлов	1	3	—
Питласов	—	—	—
Итого:	2	13	3
<i>Нагакарские юрты</i>			
Алдамачев	3	33	8
Алдамачев (Соболев)	—	—	—
Варламов	1	8	2
Вогулков	1	8	2
Григорьев	1	3	1
Еганхов	1	7	1
Игитлин	1	14	2
Казимеров	1	3	1
Кунама	—	—	—
Нетин (Нептин)	1	6	1
Нетин (Нефедов)	1	3	1
Охранов	1	6	1
Перфильев	1	8	2
Пихтамов	1	6	2
Степанов	1	10	1
Хаплеухов	1	7	1
Юмхов	4	24	4
Итого:	20	146	30
<i>Низямские юрты</i>			
Алачев*	2	27	8

—	—	1	—	1	—	II
—	6	5	—	5	5	II
2	7	5	—	8	4	II
—	13	8	—	13	5	II
2	27	19	—	28	14	II
—	7	1	—	6	2	II
1	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	1	—	II
1	7	2	—	7	2	II
1	15	20	—	21	11	II
—	1	4	—	4	—	II
—	4	5	—	—	9	I
1	2	3	—	2	3	I
1	—	—	—	—	—	—
—	5	3	—	1	7	I
1	8	5	—	1	11	I
—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	1	—	II
—	5	1	—	3	3	I
—	3	1	—	—	3	I
1	5	7	—	2	8	I
—	2	3	—	1	4	I
1	3	3	—	1	4	I
1	1	1	—	1	1	I
—	3	2	—	—	3	I
—	7	5	—	1	7	I
7	64	64	—	39	74	I
—	17	20	—	23	7	II

Таблица 8 (окончание)

1	2	3
Арачев	1	12
Возимов	—	—
Гаврилов	1	5
Косохов	1	22
Курыков	—	—
Песков	1	4
Унжин	1	11
Шадрин	1	14
Ясанов	—	—
И т о г о:	8	95
<i>Ниргимские юрты</i>		
Вогалко	2	11
Ильин	1	6
Кенк	1	6
Лырчиков	1	10
Мазиков	—	—
Маремьянин	1	12
Нюров	1	4
Проста	1	10
Тетерин	1	11
Фадеев	1	12
И т о г о:	10	82
<i>Рузгорские юрты</i>		
Владимиров	—	—
Григорьев	1	6
Нембин	1	6
Нумеров	1	8

4	5	6	7	8	9	10	11
3	—	3	13	—	5	11	I
—	—	—	3	—	2	1	II
1	—	2	—	—	2	—	II
6	—	8	17	—	19	5	II
—	—	—	3	—	2	—	II
1	—	2	2	—	2	2	II
3	1	4	6	—	7	1	II
3	—	5	5	—	7	1	II
—	—	1	—	—	—	1	I
25	1	42	69	—	69	29	II
3	—	8	2	—	7	2	II
1	1	6	1	—	3	3	II
2	—	—	1	—	1	—	II
4	—	6	6	—	3	9	I
—	—	—	1	—	1	—	II
4	—	6	10	—	8	6	II
1	—	2	—	—	2	—	II
3	1	—	2	—	1	1	II
3	—	3	8	—	7	3	II
2	1	1	1	—	1	1	I
23	3	32	32	—	34	25	II
—	—	1	1	—	2	—	II
1	—	5	1	—	1	4	I
1	—	2	3	—	3	2	II
2	—	7	3	—	6	2	II

Романов	1	6	1
Итого:	4	26	5
<i>Серегорские юрты</i>			
Аренгов	1	9	3
Наньков	2	8	2
Итого:	3	17	5
<i>Тузингорские юрты</i>			
Езин	3	14	2
Смолин*	1	9	3
Итого:	4	23	5
<i>Шухтунгорские юрты</i>			
Константинов	2	13	4
Итого:	2	13	4
<i>Юрты не указаны:</i>			
Кучиков	—	—	—
Итого:	—	—	—
Всего по Естыльской волости:	69	533	130

1	1	1	-	-	1	I
1	16	9	-	12	9	?
-	4	13	-	6	9	I
1	3	3	-	4	2	II
1	7	16	-	10	11	?
1	12	8	-	4	13	I
-	1	3	-	1	3	I
1	13	11	-	5	16	I
-	7	1	-	1	7	I
-	7	1	-	1	7	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	-
20	244	266	-	220	234	-

Таблица 9. Шеркальская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
				XVIII	XIX		с фратрией			
					1-я пол.	2-я пол.	I	II		
<i>Шеркальский погост</i>										
Адин	—	—	—	—	2	—	—	2	I	
Алексеев	1	2	1	—	4	2	—	2	4	I
Амчуков	2	15	4	—	7	2	—	5	2	II
Ангишупов*	1	21	6	1	12	13	1	9	14	I
Вокмасов	1	8	1	1	3	4	—	1	4	I
Володимеров	1	3	1	—	2	3	—	2	3	I
Давыдов	2	13	3	—	2	5	—	3	4	I
Димитриев	1	6	2	—	6	2	—	4	3	II
Захаров	1	5	1	—	2	2	—	—	4	I
Каженхов	—	—	—	—	1	1	—	1	—	II
Катин	1	11	4	—	6	1	—	1	4	I
Кашпирев	1	18	4	1	5	6	—	2	8	I
Киприанов	2	12	4	—	3	3	—	2	4	I
Конин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Костин	—	—	—	—	3	3	—	5	1	II
Кулихов	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Кутвурев	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Лебылев	2	32	6	2	8	12	—	3	17	I
Ленгин	—	—	—	—	2	—	—	2	—	II
Лсонтьев	1	9	4	—	2	2	—	1	2	I
Люлин	1	5	1	—	3	3	—	—	6	I
Медин	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I

Никитин	2	15	4	—	6	1	—	1	6	1
Понгылев	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Секелов	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Сергеев	1	8	2	—	3	—	—	1	2	I
Софонов	1	9	2	2	3	1	—	1	3	I
Сурин	2	8	2	—	5	3	—	1	8	I
Тунгусов	1	5	1	—	3	3	—	5	1	II
Урыгортыхов	—	—	—	—	3	1	—	1	2	I
Чемашов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Юдин (Сюхлемов)	2	25	6	—	12	11	—	7	13	I
Яковлев (Варламов)	1	3	1	—	2	3	—	3	2	II
Всего по Шеркальской волости:	29	235	61	7	113	88	2	66	123	—

Таблица 10. Мало-Атлымская волость

Селение, фамилии жителей	Число,									Фратрия
	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
				XVIII	XIX		с фратрией			
					1-я пол.	2-я пол.	I	II		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Больше-Атлымские юрты</i>										
Алтасов — брат Нарохова	—	8	1	1	3	6	—	1	8	I
Аптышев	1	12	4	—	3	5	—	7	—	II
Аргашев	1	10	3	—	1	4	—	4	—	II
Вакгасков (Влагамов)	1	4	1	—	3	2	—	4	1	II
Ганзин	1	6	1	—	5	4	—	7	—	II
Губин	1	6	2	1	6	—	—	3	2	II
Ендырхов, пасынок Лазарева	—	1	—	—	4	—	—	—	4	I
Иглыхов	1	10	2	—	4	4	—	5	3	II

Таблица 10 (продолжение)

1	2	3	
Картыхоев	—	—	
Лазарев	3	39	
Лайганов	1	5	
Мамаров	1	10	
Мендылев	1	5	
Мечиков	1	7	
Найтин	1	7	
Нарохов	1	6	
Неботин	1	2	
Нетин	3	36	
Оинхов, подворник	—	3	
Орешков	1	4	
Осмушкин	1	10	
Пелемха, подворник	—	4	
Порубтин	1	8	
Разбойников	1	5	
Сабанчин	2	28	
Сивков, брат Найтина	—	2	
Сулохов	1	7	
Ташинпаев, родня Влагамовых	—	3	
Телегин	1	5	
Тенеков	1	12	
Тулин	1	17	
Унганжин	2	17	
Хуланхов	1	8	
Шемшин	1	3	
Итого:	33	310	
<i>Векжегорские юрты</i>			
Кортасов	1	8	

4	5	6	7	8	9	10	11
	—	2	1	—	3	—	II
9	2	9	32	—	31	9	II
1	—	5	5	—	7	2	II
2	1	5	12	—	2	13	I
1	—	3	2	—	4	1	II
1	1	2	1	—	3	—	II
2	1	3		—	—	3	I
—	1	4	1	—	—	5	I
—	—	2		—	—	2	I
8	—	13	9	—	16	6	II
1	—	1	1	—	—	2	I
1	—	1	3	—	2	2	II
2	—	5	8	—	—	12	I
1	—	1	2	—	3		II
2	1	5	8	—	12	1	II
2	—	1	2	—	2	—	II
7	1	9	12	—	19	1	II
1	—	2	1	—	1	2	I
1	1	3	2	—	5	—	II
—	1	5	3	—	8	—	II
2	—	1	3	—	3	1	II
3	—	4	1	—	1	4	I
4	1	8	10	—	11	6	II
4	—	9	5	—	2	11	I
2	1	6	9	—	11	4	II
1	—	1	—	—	1	—	II
72	14	139	158		178	105	II
2	—	6	5	—	—	10	I

Сумкин	2	12	3
Итого:	3	20	5
<i>Карымкарские юрты</i>			
Вогуляк	1	4	—
Китилев	1	5	2
Колыватов	2	11	2
Косматов	1	3	1
Кулешов, пасынок Тенгина	—	3	1
Кунаков, подворник	—	2	—
Мулымхо	1	4	1
Намбаров	1	9	2
Тенгин	1	5	2
Юхлеров	—	—	—
Итого:	8	46	11
<i>Леушинские юрты</i>			
Баранников	1	3	1
Иливошков	2	28	7
Калтьжинхов	1	4	2
Сотловин	1	10	2
Сулемин	1	6	2
Чуркин	—	—	—
Итого:	6	51	14
<i>Мало-Атлымские юрты</i>			
Баяндин	2	13	3
Волин	1	4	2
Дабин	1	6	1
Етимаков, зять Куимова	—	5	1
Игиленкин, подворник	—	6	1
Казимеров	—	—	—
Куимов, подворник	—	4	1
Кырыпов	1	5	1
Лоровин	1	2	1
Мигин	1	14	2

1	6	3	—	7	1	II
1	12	8	—	7	11	?
—	1	2	—	—	3	I
—	3	2	—	1	3	I
1	3	8	—	9	—	II
—	2	—	—	1	1	I
—	3	3	—	1	5	I
1	1	1	—	—	1	I
—	—	2	—	—	2	I
1	4	5	—	2	6	I
—	7	3	—	1	5	I
—	2	—	—	—	2	I
3.	26	26	—	15	28	I
—	2	—	—	2	—	II
1	8	21	—	2	26	I
—	3	3	—	3	—	II
—	5	1	—	5	—	II
—	4	8	—	2	10	I
—	2	—	—	2	—	II
1	24	33	—	16	36	II?
—	6	11	—	16	—	II
—	2	—	—	—	2	I
—	—	4	—	4	—	II
—	1	7	—	2	6	I
—	1	5	—	5	—	II
—	—	1	—	—	1	I
—	3	—	—	1	—	II
1	1	3	—	3	1	II
—	1	1	—	1	—	II
1	5	10	—	14	—	II

Таблица 10 (окончание)

1	2	3	4
Неухов	1	5	1
Ондин, подворник	—	1	—
Пелексев	1	14	4
Пельсиков	1	9	1
Похсохов, пасынок Волина	—	3	1
Пукшасиков, племянник	—	5	1
Лоровина			
Ругин	1	9	1
Савин	1	6	1
Сеитов	—	—	—
Сеулев	2	12	2
Фокин, в хозяйстве Лоровина	—	1	—
Хотямов	1	5	1
И т о г о:	16	139	26
<i>Сотниковские юрты</i>			
Арданчин	1	9	3
Евсевьев, племянник Нялина	—	2	1
Каролев	1	6	1
Качаумков	1	8	3
Нялин	2	11	4
Расканов	—	—	—
Савиров	—	—	—
Селиватов, брат Тазинкова	—	3	1
Тазинков	3	30	7
Тарьмов	—	—	—
Чемельтев, подворник	—	1	—
Ширин	1	4	1
И т о г о:	9	74	21
Всего по Мало-Атлымской волости:	75	640	149

5	6	7	8	9	10	11
-	1	1	-	2	-	II
1	2	-	-	-	2	I
-	5	20	-	18	3	II
1	5	2	-	5	-	II
-	4	3	-	6	-	II
-	3	-	-	-	3	I
-	4	12	-	13	2	II
1	1	3	-	4	-	II
-	1	2	-	2	-	II
-	3	5	-	6	2	II
-	-	-	-	-	-	-
-	-	3	-	-	3	I
5	49	93	-	102	25	II
1	4	5	-	8	-	II
-	2	1	-	2	1	II
1	1	2	-	1	2	I
-	3	6	-	8	-	II
-	3	10	-	10	1	II
-	1	-	-	-	1	I
-	-	2	-	2	-	II
-	-	2	-	2	-	II
2	11	13	-	20	3	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	2	4	-	4	1	II
4	29	45	-	58	10	II
28	279	363	-	376	215	-

Таблица 11 Ендырская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
		жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Ендырские (Вершинские)</i>										
<i>юрты</i>										
Абаль (Лонгетов), в хозяйстве Киприянова	—	1	—	—	2	1	—	—	3	I
Ангытов	1	9	2	—	—	6	—	—	6	I
Бардаков	1	9	2	1	7	5	—	10	1	II
Безносков, в хозяйстве Пашкова	—	8	1	—	5	—	—	1	4	I
Велимов	2	10	2	—	9	7	—	13	3	II
Ветипов, подворник	—	1	—	1	1	—	—	1	—	II
Вогулков	1	13	3	1	5	5	—	7	—	II
Восков	1	11	2	1	2	8	—	2	8	I
Калманов	4	31	7	1	9	15	—	21	3	II
Киприянов	2	11	2	—	9	8	—	—	17	I
Кулеков, племянник Языкова	—	1	—	—	1	2	—	—	3	I
Лантыгетуров	—	4	1	—	2	—	—	—	2	I
Леул, подворник	—	2	1	—	2	—	—	—	2	I
Лирычин	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Музычунов	1	7	1	1	5	6	—	1	10	I
Царин	1	18	4	—	7	13	—	1	19	I

Таблица 11 (окончание)

1	2	3	4
Пашков	1	4	—
Тарасов	2	16	3
Толстых	1	9	2
Чекмантiev	1	3	1
Школшиков	2	12	3
Ютмасов	1	12	2
Языков	1	11	1
Итого:	23	203	40
<i>Сосновские юрты</i>			
Заятин (Шорин)	1	10	2
Пухтин	1	10	1
Рукин	3	23	5
Сиклин	—	—	—
Тирима, подворник	—	2	1
Ягин	1	11	1
Итого:	6	56	10
<i>Чижпогольские юрты</i>			
Айтов	3	23	6
Акишев	1	4	1
Ветлули	1	13	2
Кослыпаев	1	16	3
Пыхтин, племянник Акишева	—	3	—
Робысев, подворник	—	2	—
Секаль, брат Тюшканова	—	5	1
Супцынов	1	18	4
Телшин	1	4	1
Тюшканов	1	6	1

5	6	7	8	9	10	11
1	5	4	—	—	9	I
—	4	13	—	—	15	I
—	7	2	—	—	9	I
—	4	—	—	—	4	I
1	2	1	—	—	3	I
—	2	4	—	6	—	II
1	7	6	—	2	11	I
9	97	107	—	65	133	?
—	—	8	—	7	—	II
—	5	6	—	10	1	II
1	9	20	—	23	1	II
—	1	—	—	—	1	I
—	—	—	—	—	—	—
1	3	8	—	9	1	II
2	18	42	—	49	4	II
—	7	15	1	19	1	II
—	2	—	—	2	—	II
1	3	4	—	6	1	II
—	7	11	—	16	2	II
—	1	—	—	1	—	II
—	—	1	—	1	—	II
—	—	—	—	—	—	—
—	2	9	—	9	2	II
—	2	2	—	4	—	II
—	6	6	—	12	—	II

Школьник	2	10	1	2	7	13	—	14	4	II
Итого:	11	104	20	3	37	61	1	84	10	II
<i>Селения не указаны:</i>										
Кортин	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Пеков	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Итого:	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—
Всего по Ендырской волости:	40	363	70	14	152	210	1	200	147	—

Таблица 12. Сухоруковская волость.

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрии
	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
				XVIII	XIX		с фратрией			
					1-я пол.	2-я пол.	I	II		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Кевашковы юрты</i>										
Андреев	1	9	2	—	5	5	—	3	7	I
Водунов	1	8	2	—	6	2	—	—	6	I
Иглеков	1	5	1	—	1	3	—	—	3	I
Кевашков	5	36	9	1	16	28	—	—	44	I
Итого:	8	58	14	1	28	38	—	3	60	I
<i>Олтурминские юрты</i>										
Бандин, подворник	—	3	—	1	1	3	—	—	4	I
Буранов	1	5	1	1	3	—	—	—	3	I
Караганов	1	13	2	—	1	9	—	3	6	I
Лотин	1	5	1	—	1	3	—	2	1	II
Ненгин, подворник	—	3	1	—	2	3	—	—	5	I
Нючин	3	28	7	—	7	20	—	6	21	I

Таблица 12 (окончание)

1	2	3	4
Ошнин	1	3	1
Пеленга	1	7	2
Пермин, родня Чиркова	—	1	—
Пойтек	1	4	1
Сакин	2	16	3
Сохляков	1	10	2
Чирков, подворник	—	1	—
Итого:	12	99	21
<i>Сухоруковские юрты</i>			
Анбалин	2	11	3
Ахташев	1	14	3
Вдовин	1	7	1
Воста	1	4	1
Говорков	1	5	2
Епимахов	—	—	—
Ермаков, подворник	—	1	—
Килитимов	—	2	1
Кыгин	—	3	—
Лупчунов	1	5	1
Няулчин	1	5	2
Омлехоев	1	8	3
Павиков	3	22	4
Пынырев	1	13	3
Саяхов	1	3	1
Сергин	1	7	2
Чангилев, подворник	—	2	—
Шадрин	2	15	3
Итого.	17	127	30
Всего по Сухоруковской волости:	37	284	65

5	6	7	8	9	10	11
-	-	1	-	-	1	I
1	2	1	-	-	3	I
1	1	-	-	-	1	I
-	1	1	-	1	1	II
-	2	8	-	2	8	I
-	3	3	-	-	6	I
-	2	-	-	-	2	I
4	26	52	-	15	62	I
-	2	7	-	8	-	II
1	3	7	-	9	1	II
-	1	5	-	6	-	II
-	1	3	-	3	1	II
-	3	2	-	3	1	II
-	1	-	-	1	-	II
-	3	-	-	-	3	I
-	2	-	-	-	2	I
1	4	2	-	5	1	II
-	3	2	-	2	-	II
-	5	2	-	4	3	II
-	2	3	-	4	-	II
1	6	14	-	18	2	II
-	1	8	-	7	-	II
1	1	-	-	1	-	II
1	1	2	-	2	-	II
-	2	-	-	1	-	II
-	9	10	-	14	3	II
5	50	67	-	88	15	II
10	104	157	-	106	139	-

Таблица 13. Белогорская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
				XVIII	XIX		с фратрией			
					1-я пол.	2-я пол.	I	II		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>д. Белогорье</i>										
Бириндин	1	2	—	—	1	—	—	—	1	I
Вочепов	1	12	3	—	3	8	—	3	7	I
Вьимов	1	5	1	—	1	3	—	—	2	I
Ешников *	1	8	2	—	1	3	—	3	2	II
Иксин	1	3	—	—	1	3	—	—	4	I
Кагырданов	1	7	1	1	3	11	—	4	9	I
Киприанов (Епахов)	1	8	2	—	2	2	—	1	2	I
Лерешов	1	9	2	—	—	1	—	—	1	I
Маткин	1	12	2	—	2	8	—	2	6	I
Моксин	—	—	—	—	1	2	—	2	—	II
Молин	1	8	3	—	2	8	—	2	6	I
Московский	1	9	3	—	—	6	—	—	6	I
Музырганов	1	14	3	1	4	9	—	—	11	I
Мумлин	2	13	3	—	6	5	—	—	9	I
Муратов	1	7	1	1	4	6	—	2	6	I
Неликов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Онсин,	—	1	—	—	1	—	—	—	1	I
приемыщ Киприянова										
Пагышев	1	7	2	—	1	3	—	1	3	I

Таблица 13 (окончание)

1	2	3	4
Сангылев	1	3	1
Тискобреев	—	—	—
Тырлин	—	—	—
Итого:	17	128	29
<i>Богдашкины юрты</i>			
Богдашкин	2	14	3
Лалымхоев	—	—	—
Пелегаев	—	—	—
Итого:	2	14	3
<i>Васпухольские юрты</i>			
Гришкин	5	53	10
Ионхуев (Онгуев)	2	6	2
Курманчик	4	18	5
Кутлин	3	33	7
Леонтьев	1	6	1
Сатымов	1	6	1
Спиридонов	1	3	—
Чотов	1	2	1
Итого:	18	127	27
<i>Вастыхоевские юрты</i>			
Антин (Атнаголов)	1	8	2
Понтин	1	10	3
Итого:	2	18	5
<i>Ковенские юрты</i>			
Елыхов (Юлых)	1	4	1
Итырмин	1	4	1

5	6	7	8	9	10	11
1	3	—	—	2	1	II
—	1	—	—	—	1	I
—	—	2	—	1	1	II
4	38	80	—	23	80	I
1	4	2	—	—	6	I
—	1	—	—	—	1	I
—	—	3	—	2	1	II
1	5	5	—	2	8	I
1	7	21	—	4	22	I
—	6	2	—	2	4	I
—	8	20	—	7	17	I
—	5	37	—	7	34	I
—	1	1	—	—	2	I
1	—	2	—	2	—	II
1	1	1	—	—	2	I
—	—	—	—	—	—	—
3	28	84	—	22	81	I
1	—	12	—	7	2	II
—	3	4	—	3	2	II
1	3	16	—	10	4	II
—	2	—	—	1	1	I
—	—	3	—	1	2	I

Ковальдин	—	—	—
Ковенской	3	7	1
Мастерков	1	10	2
Итого:	6	25	5
<i>Миткины юрты</i>			
Ахтин	1	5	1
Ломытков	1	6	1
Лякшин	3	9	2
Мухлин	2	7	2
Итого:	7	27	6
<i>Согомские юрты</i>			
Воквелтин*	2	24	7
Прокопьев	1	3	1
Семенов	1	9	2
Рогин*	1	16	5
Итого:	5	52	15
<i>Сумрины юрты</i>			
Ареховский	1	1	—
Макушин	1	6	1
Нюрымков (Нюрко)	1	5	1
Сабанаков, подворник	—	2	1
Сумрин	3	17	5
Итого:	6	31	9
Всего по Белогорской волости:	63	422	99
Всего по Березовскому уезду:	964	8796	1877

—	—	6	—	5	1	II
1	4	2	—	1	3	I
—	2	7	—	—	4	I
1	8	18	—	8	11	I
—	2	1	—	1	1	II
—	1	14	—	3	10	I
1	5	15	—	5	12	I
—	1	2	—	—	3	I
I	9	32	—	9	26	I
1	2	7	—	4	3	II
—	1	—	—	—	1	I
—	2	2	—	2	2	II
—	4	6	—	5	4	II
1	9	15	—	11	10	II
—	—	1	—	1	—	II
—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	1	—	II
—	1	—	—	1	—	II
—	1	18	—	6	10	I
—	3	19	—	9	10	II
12	101	269	—	94	230	—
320	4321	3389	829	3920	3924	

Тобольский уезд¹

Таблица 14. Самаровская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
<i>Большие (Вершинские) юрты:</i>										
Качалов	2	11	3	2	3	—	—	2	1	II
Киприн	—	—	—	—	—	4	1	3	2	II
Крюков	2	9	2	—	3	5	—	7	1	II
Кутеликов	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Лыкисов	2	14	5	—	5	10	—	11	2	II
Сосымов	2	10	2	—	3	—	—	1	—	II
Итого:	8	44	12	2	14	20	1	25	6	II
<i>Иванушкины юрты</i>										
Терин (Терентьев)	4	22	4	1	2	2	—	2	1	II
Итого:	4	22	4	1	2	2	—	2	1	II
<i>Костины юрты</i>										
Костин	2	10	2	1	1	6	—	2	5	I
Итого:	2	10	2	1	1	6	—	2	5	I
<i>Кузнецовы юрты</i>										
Диволопин	1	5	1	—	—	—	—	—	—	—
Кузнецов *	4	20	5	—	5	11	—	1	11	I
Нейбин	1	8	2	—	1	—	—	1	—	II
Пурьев	3	14	2	—	3	2	—	1	4	I
Итого:	9	47	10	—	9	13	—	3	15	I

<i>Кыи юрты</i>										
Къшиков* (Кутлыхов)	3	17	4	—	1	11	—	3	8	I
Шоплин	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Итого:	3	17	4		1	12	—	4	8	I
<i>Пашкины юрты</i>										
Пашкин	—	—	—	—	—	6	—	3	2	II
Итого:	—	—	—	—	—	6	—	3	2	II
<i>Терешкины юрты</i>										
Будканов	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Итого:	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
<i>Тренькины юрты</i>										
Айтов	1	6	—	1	—	—	—	—	—	—
Кослыпаев	1	5	1	—	2	1	—	1	1	II
Мазиков	1	16	4	—	2	12	—	8	4	II
Ушаев*	1	6	1	—	—	3	—	2	—	II
Итого:	7	33	6	1	4	16	—	11	5	II
<i>Чучелины юрты</i>										
Евдокимов	1	8	2	—	1	—	—	—	—	—
Чучелин*	3	12	3	2	2	11	—	4	9	I
Шебиров	1	6	1	—	1	—	—	—	—	—
Итого:	5	26	6	2	4	11	—	4	9	I
<i>Шабшинские юрты</i>										
Кукланов	2	17	3	3	4	7	—	—	5	I
Мукин (Кыров), подворник	—	3	—	—	1	—	—	1	—	II
Ордышев	1	7	2	—	3	2	—	1	4	I
Ростегаев, подворник	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	3	28	5	3	8	9	—	2	9	I
Всего по Самаровской волости:	41	227	49	10	43	96	1	57	60	—

¹ Здесь и далее по всему уезду статистические данные о численности населения взяты из исповедной росписи метрической книги за 1798 г. (ГАТОН, ф. 156, оп. 20, св. 22, № 52).

Таблица 15. Нарымская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фрат- рия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Реполовская часть волости**Согомская волость, или Согомские юрты**

Айпохов	1	9	1	2	2	—	—	2	—	II
Ангилев	1	4	1	1	3	—	—	—	2	I
Ангилев (Чагин)	1	5	1	—	1	—	—	1	—	II
Кабин	6	45	8	1	9	5	—	7	3	II
Кабин (Тояров)	—	—	—	—	1	1	—	1	1	II
Карымтанов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Катанин	8	68	15	3	14	10	—	9	13	I
Матаев	1	18	4	1	6	—	—	—	6	I
Нахтымов	2	24	5	1	4	4	—	5	2	II
Пехтуров	2	24	5	1	6	3	—	6	2	II
Сохгин	1	10	2	—	2	—	—	2	—	II
Чагин	1	4	1	1	2	2	—	3	—	II
Якимов	—	—	—	—	6	—	—	3	3	II
Итого:	24	211	43	11	57	25	—	39	33	—

Базьяновская волость, или Базьяновские юрты

Неркин	1	14	3	—	3	1	—	2	2	II
Палканов	3	22	5	—	6	1	—	4	2	II
Урасков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Итого:	4	36	8	—	10	2	—	7	4	II

Тюлинская волость, или Тюлиинские юрты

Наньберов	1	4	1
Турии	4	29	6
Тюлканов	4	24	6
Чюхтин	2	12	2
Итого:	11	69	15

Саргацкая волость, или Саргацкие юрты

Ласкин	1	7	1
Ровдин	1	12	3
Тавулин	8	84	19
Итого:	10	103	23

Реполовская волость*Колпуховские юрты*

Алимов	2	10	2
Ецын	1	11	2
Кайтанов	1	15	3
Кулаков	1	15	4
Лемпов	4	27	6
Лобин	1	9	2
Окулямов, подворник	—	1	—
Онин	1	7	2
Пыхтин	1	4	1
Сатыгин	3	20	4
Сулеманов*	2	6	1
Улаев	—	—	—
Шадрин	3	27	7
Итого:	20	152	34

Реполовские юрты

Антипин	1	13	3
Каулчиков, подворник	—	2	—
Козаев	5	44	10
Некинов	1	9	2
Самаров	2	22	4

—	1	—	—	—	1	I
—	3	—	—	—	3	I
1	8	—	—	2	5	I
—	2	—	—	1	—	II
1	14	—	—	3	9	I
—	2	—	—	—	2	I
—	2	—	—	—	2	I
2	20	—	—	13	3	II
2	24	—	—	13	7	?
1	3	—	—	—	3	I
—	2	—	—	1	—	II
2	4	1	—	2	2	I
1	3	—	—	—	3	I
1	10	—	—	2	7	I
—	2	—	—	—	2	I
—	1	—	—	—	1	I
—	3	—	—	—	3	I
—	—	—	—	—	—	—
2	5	2	—	2	5	I
1	3	—	—	3	—	II
—	1	—	—	—	1	II
—	9	1	—	6	3	II
8	46	5	—	16	30	I
—	2	—	—	—	2	I
—	2	—	—	2	—	II
2	10	1	—	8	2	II
—	3	—	—	3	—	II
—	3	4	—	2	—	II

Таблица 15 (продолжение)

1	2	3	4
Тайлаков	—	—	—
Итого:	9	88	19
Всего по Реполовской части Нарымской волости:	78	659	142
Филинская часть волости			
<i>Денщиковские юрты</i>			
Чабаев	1	9	2
Шатин	3	18	5
Итого:	4	27	7
<i>Семенкины (Семейские) юрты</i>			
Абкачин	1	2	1
Баярашев	1	6	1
Намбаров	2	14	2
Нахтин	1	6	2
Першин	3	13	4
Поликов, приемыш Нахтина	—	6	1
Путин	2	11	3
Триленев	—	—	—
Итого:	10	58	14
<i>Сотниковы юрты</i>			
Авилев	1	7	2
Андреев	1	4	1
Вавилков	6	48	10
Вилчин	1	13	2
Дотиков	4	26	4
Захаров*, подворник	—	5	1
Северов	—	—	—
Степанов	1	9	3
Итого:	14	112	23

5	6	7	8	9	10	11
-	-	1	-	-	1	I
2	20	6	-	15	5	II
24	171	38	-	93	88	-
-	1	-	-	-	1	I
-	5	-	-	2	3	I
-	6	-	-	2	4	I
-	3	-	-	1	2	I
-	4	-	-	1	2	I
2	3	-	-	-	3	I
-	1	-	-	-	1	I
1	5	-	-	-	5	I
-	-	1	-	1	-	II
-	2	-	-	-	2	I
-	-	1	-	1	-	II
3	18	2	-	4	15	I
-	4	-	-	3	1	II
1	1	-	-	-	-	?
3	9	1	-	-	10	I
1	4	-	-	-	4	I
2	4	-	-	2	1	II
1	1	-	-	1	-	II
-	-	1	-	-	1	I
1	3	-	-	-	1	I
9	26	2	-	6	18	

Субботинские юрты

Ермолаев	1	7	2
Ремезов	1	8	2
Сучин	2	11	3
Шамруков	1	10	3
Шаринков, дядя Сучина	—	1	—
Итого:	5	37	10

Филинские юрты

Агилдин	6	44	8
Акачнев	—	—	—
Аныков	3	14	4
Горбунов	2	16	3
Ермолаев	1	5	1
Ешков	1	6	2
Иванов, подворник	—	7	1
Каквоя	—	—	—
Колин, дядя Агилдина	—	1	—
Лонлоткин (Ешков)	1	7	1
Митькин*	—	—	—
Итого:	14	114	20

Цынгалинские юрты

Баев	4	28	7
Блюдов	1	7	1
Ватхоев	2	20	4
Евдокимов	1	8	2
Захаров, подворник	—	5	1
Калмадаев	—	—	—
Катанин	1	4	1
Куксин	3	30	6
Кургашев	1	11	2
Любин	2	7	2
Небин	1	4	1
Никифоров	—	—	—
Орохов	5	40	11

-	1	-	-	-	1	I
-	4	-	-	1	3	I
-	3	-	-	3	-	II
-	1	1	-	1	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	10	1	-	5	6	I?
2	11	-	-	10	1	II
-	1	-	-	-	1	I
2	7	-	-	3	4	I
2	4	1	-	2	2	II
-	-	-	-	-	-	-
-	1	1	-	1	-	II
-	2	-	-	-	2	I
-	1	-	-	1	-	II
-	-	-	-	-	-	-
1	1	-	-	1	-	II
-	-	1	-	-	1	I
7	28	3	-	18	11	-
2	5	4	-	2	5	I
1	2	-	-	2	-	II
-	4	-	-	3	1	II
-	1	-	-	1	-	II
-	-	-	-	-	-	-
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
1	9	-	-	9	-	II
2	2	-	-	2	-	II
-	4	-	-	3	-	II
1	6	-	-	4	2	II
-	1	-	-	1	-	II
5	11	-	-	3	8	I

Таблица 15 (окончание)

1	2	3	4
Павлов	1	4	—
Панчунин	1	8	2
Пиев	3	30	9
Потлин	1	9	2
Сабарев *	—	—	—
Салтанов	2	22	8
Тасинков	2	16	3
Чагыров	5	28	8
Шепкин, подворник	—	5	1
Шижкин	—	—	—
Шокуров	1	6	2
Итого:	37	292	73
<i>Яркинские юрты</i>			
Яркин	3	24	6
Итого:	3	24	6
<i>Ячинские юрты</i>			
Воинков	2	9	3
Конанов	1	8	3
Коплов	1	2	1
Полозов	1	6	2
Пучинкин	2	11	2
Сучин	2	15	3
Черохов	1	2	—
Шамруков	1	4	1
Итого:	11	57	15
Всего по Филинской части	98	721	168
Нарымской волости:			
Всего по Нарымской волости:	176	1380	310

5	6	7	8	9	10	11
1	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	1	I
1	10	—	—	6	3	II
1	4	1	—	1	1	II
—	1	—	—	—	1	I
—	8	—	—	6	2	II
—	6	—	—	3	1	II
1	11	—	—	2	8	I
—	2	—	—	2	—	II
—	1	—	—	1	—	II
—	1	—	—	1	—	II
16	92	5	—	53	34	II
—	9	—	—	1	7	I
—	9	—	—	1	7	I
—	2	1	—	3	—	II
—	6	—	—	1	5	I
—	—	—	—	—	—	—
1	2	—	—	1	—	II
—	—	—	—	—	—	—
1	1	—	—	1	—	II
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
2	11	1	—	6	5	II
37	200	14	—	95	100	—
61	371	52	—	188	188	—

Таблица 16. Назымская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>д. Буренская</i>										
Казакон	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Леонтьев	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Палин	—	—	—	—	1	1	—	—	1	I
Тингашев	—	—	—	—	2	1	—	1	1	I
Тишкеин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Итого:	—	—	—	—	5	3	—	3	3	?
<i>Варлымовские юрты</i>										
Кавулев	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Калаузов	2	15	3	—	3	1	—	—	4	I
Клекшав, подворник	—	4	1	—	1	—	—	—	—	—
Лисян	1	9	2	—	4	—	—	2	—	II
Лукин	1	5	1	1	1	—	—	1	—	II
Паинных	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Тилигин	1	7	2	—	3	—	—	1	—	II
Тилин	1	8	2	—	1	—	—	1	—	II
Чибинкин	1	5	1	—	2	—	—	2	—	II
Итого:	7	53	12	1	17	1	—	7	6	?
<i>Кокуйские юрты</i>										
Пагилев*	4	29	5	—	8	7	—	10	2	II
Итого:	3	29	5	—	8	7	—	10	2	II

Таблица 16 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Кошелевские юрты</i>										
Наумов	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Итого:	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
<i>Мунгучаковы (Соляные) юрты</i>										
Вычкалин (Задубин)	1	7	2	—	1	—	—	1	—	II
Задубин	1	3	—	—	6	—	—	4	—	II
Ласкин	2	7	2	—	3	—	—	2	1	II
Пиришев	3	9	4	1	4	1	—	1	4	I
Тимошкин	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—
Шагаев, подворник	—	1	—	—	1	—	—	—	1	I
Ярков	1	4	—	1	3	—	—	1	2	I
Итого:	9	34	9	2	18	1	—	9	8	I?
<i>Туртасские юрты</i>										
Алексеев	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Итого:	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
<i>Уватские юрты</i>										
Килчин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Крышев	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Итого:	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
<i>Юровское село</i>										
Бабкин	2	16	3	1	3	1	—	—	—	?
Итого:	2	16	3	1	3	1	—	—	—	—
Всего по Назымской волости:	22	132	29	4	55	13	—	30	21	—

Таблица 17. Верхне-Демьянская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Ескины юрты</i>										
Барятин, подворник	—	3	1	—	3	5	—	6	2	II
Ескин (Сюринов)	2	6	2	—	—	2	—	—	1	I
Качалов	1	13	3	—	7	13	—	14	6	II
Итого:	3	22	6	—	10	20	—	20	9	?
<i>Карабашевы юрты</i>										
Даурсков	1	11	2	1	3	9	—	9	3	II
Карабашев	5	38	9	2	13	19	—	22	5	II
Итого:	6	49	11	3	16	28	—	31	8	II
<i>Коринские юрты</i>										
Вагин	1	7	1	—	—	4	—	3	1	II
Касымов	2	7	2	—	3	3	—	1	3	I
Кынантьев	1	8	1	—	1	—	—	—	—	—
Лазырев	1	9	2	—	2	—	—	2	—	II
Таушев	—	—	—	—	1	6	—	6	1	II
Чуругаев	6	39	10	2	6	15	—	3	17	I
Итого:	11	70	16	2	13	28	—	15	22	?
<i>Меркушинские юрты</i>										
Кокорин	—	—	—	—	1	11	—	8	4	II
Лючканов	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I

Таблица 17 (продолжение)

1	2	3	4
Майдин	3	17	4
Меркушин	2	5	2
Полин	3	17	4
Итого:	8	39	10
<i>Мурзинские юрты</i>			
Кончин	2	12	3
Понин	1	9	2
Рукшин	1	3	1
Шалчин	2	9	2
Итого:	6	33	8
<i>Потыревы юрты</i>			
Рукшин (Мурзин)	1	3	1
Потырев	2	6	2
Итого:	3	9	3
<i>Романовские юрты</i>			
Алышаев	3	13	4
Апчин	2	11	4
Зайсанов, подворник	—	2	—
Кокорин	1	4	1
Мысовой, подворник	—	3	1
Налеев	2	10	3
Патликов	1	4	1
Пожарский	1	5	1
Санкин	—	—	—
Чилин, приемыш Налеева	—	3	1
Итого:	10	55	16

5	6	7	8	9	10	11
1	3	2	-	-	5	I
-	2	2	-	-	1	I
1	10	18	-	7	20	I
2	18	33	-	15	32	I
-	6	2	-	1	5	I
-	2	-	-	-	2	I
-	1	-	-	-	1	I
1	4	3	-	5	-	II
1	13	5	-	6	8	I
-	-	-	-	-	-	-
-	1	5	-	4	2	II
-	1	5	-	4	2	II
1	2	2	-	1	3	I
-	4	-	-	1	3	I
-	3	-	-	2	1	II
1	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	4	-	-	-	3	I
-	4	-	-	2	2	I
-	1	-	-	1	-	II
-	2	-	-	-	2	I
-	-	-	-	-	-	-
2	22	2	-	8	15	?

Саргацкие юрты

Вахиров	—	—	—
Воксаров	—	—	—
Кзртаганов	1	8	3
Котиков	2	12	4
Сараксин	6	17	6
Саргацкой	—	—	—
Сипайлов* (Яньшкин)	—	—	—
Тайлаков	1	11	1
Юганской	1	5	1
Юлаева, теща Юганского	—	1	—
Якшиматов	1	8	1
Яньшкин	2	20	3
Итого:	14	82	19

Ситиковы юрты

Ситиков	3	22	5
Таугаев*	—	—	—
Итого:	3	22	5

Улымкоевские юрты

Арасматков, подворник	—	4	1
Ляпнишев	2	15	4
Меринов	—	—	—
Мийгакин, тесть Улымкоева	—	1	—
Улымкоев	2	16	6
Чунчин	1	3	1
Итого:	5	39	12

Урматковы юрты

Меновов	—	—	—
Урматков	2	7	1
Усаев	2	10	3
Итого:	4	17	4

-	-	1	-	1	-	II
-	-	1	-	-	-	-
-	2	3	-	4	1	II
-	2	2	-	-	4	I
-	6	7	-	6	7	II
-	1	1	-	-	2	I
-	1	13	-	2	11	I
-	3	7	-	7	3	II
-	3	1	-	1	3	I
1	1	-	-	1	-	II
1	3	1	-	4	-	II
1	4	7	-	3	8	I
3	26	44	-	29	31	?
1	6	4	-	7	3	II
-	-	1	-	1		II
1	6	5	-	8	3	II
-	2	-	-	-	2	I
-	4	18	-	7	14	I
-	-	1	-	1	-	II
-	2	-	-	-	1	I
-	6	-	-	2	2	I
-	2	1	-	1	2	I
-	16	20	-	11	21	I
-	-	1	-	-	-	-
1	1	-	-	-	1	I
-	2	2	-	3	1	II
1	3	3	-	3	2	?

Таблица 17 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Цынгинские юрты</i>										
Алканов	1	6	1	—	—	5	—	4	1	II
Нарыгин	1	6	1	1	1	6	—	1	5	I
Цынгинской, подворник	—	4	1	—	1	—	—	1	—	II
Чиликин	2	16	3	—	1	9	—	2	8	I
Итого:	4	32	6	1	3	20	—	8	14	?
<i>Черемковы юрты</i>										
Черемкоев	2	19	5	—	4	8	—	8	4	II
Итого:	2	19	5	—	4	8	—	8	4	II
<i>Чиликановы юрты</i>										
Галкин	4	28	5	1	6	2	—	1	5	I
Лонкоткин	1	10	1	—	5	—	—	3	1	II
Итого:	5	38	6	1	11	2	—	4	6	?
Всего по Верхне-Демьянской волости:	84	526	127	17	162	223	—	170	185	—

Таблица 18 *Меньше-Кондинская волость*

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Алтевские юрты</i>										
Алтаев	2	5	—	2	2	—	—	—	2	I
Тунтуков	2	16	5	—	9	—	—	5	3	II
Итого:	4	* 21	5	2	11	—	—	5	5	?
<i>Богдановы юрты</i>										
Ангутинов	1	5	1	—	3	—	—	—	3	I
Игисов	1	2	—	—	2	—	—	2	—	II
Игнатъев	1	2	—	—	1	—	—	—	1	I
Кичулин	1	6	1	—	1	—	—	—	1	I
Кулкоев	1	8	2	1	4	2	—	5	1	II
Итого:	5	23	4	1	11	2	—	7	6	?
<i>Бойбылинские юрты</i>										
Кармышаков	1	3	1	—	1	—	—	—	1	I
Ручкоев	1	1	—	—	2	—	—	2	—	II
Семляков	1	8	2	—	3	1	—	2	1	II
Тайлаков	2	8	2	—	2	2	—	3	1	II
Итого:	5	20	5	—	8	3	—	7	3	II?
<i>Болчаровские юрты</i>										
Востроглазов	3	12	3	—	6	1	—	6	—	II
Ейдин	1	16	3	1	4	—	—	—	4	I

Таблица 18 (продолжение)

1	2	3	4
Елшин, зять Чатырова	—	4	1
Игитаев	1	15	4
Китаев	—	—	—
Кичулин	3	16	5
Магацкой	2	14	2
Мойхуев	—	—	—
Нялин	1	3	1
Пагилин	2	14	3
Тохтаров	2	12	2
Чагыров	1	1	—
Чошов	1	4	1
Итого:	17	111	45
<i>Емалдины юрты</i>			
Емалдин	2	9	1
Итого:	2	9	1
<i>Ермаковы юрты</i>			
Ермаков	1	5	2
Итого:	1	5	2
<i>Кельсины юрты</i>			
Куняков	2	16	4
Мурзинской	1	4	1
Итого:	3	20	5
<i>Киндалевские юрты</i>			
Киндалев (Тучимов)	1	8	1
Итого:	1	8	1
<i>Красноярские юрты</i>			
Пахтышев	8	69	15
Итого:	8	69	15

5	6	7	8	9	10	11
-	1	-	-	1	-	I
-	4	-	-	3	1	II
-	-	2	-	1	-	II
1	5	-	-	1	4	I
2	3	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	7	1	-	7	÷	II
1	3	2	-	2	1	II
-	3	-	-	1	2	I
-	1	-	-	-	1	I
5	39	6	-	22	16	?
1	3	1	-	1	3	I
1	3	1	-	1	3	I
-	4	1	-	-	4	I
-	4	1	-	-	4	I
1	8	2	-	1	9	I
-	1	-	-	1	-	II
1	9	2	-	2	9	I?
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
2	20	1	1	6	10	I
2	20	1	1	6	10	I

Кымышевы юрты

Кумьшев (Лелкоев)	—	—	—
Лелкоев	3	30	3
Итого:	3	30	3

Пилпины юрты

Сургучев *	1	8	1
Шатин	1	3	1
Итого:	2	11	2

Пуштинские юрты

Елшин	6	31	9
Могилин	4	35	6
Сарманов	1	11	2
Цымбицын (Пуштин)	2	6	2
Шорин	2	12	1
Итого:	15	95	20

Уминские юрты

Кукушев	—	—	—
Тончин	5	30	7
Умин	3	23	5
Шатин	3	18	4
Итого:	11	71	16

Чесноковы юрты

Бабичаков (Поныгасов)	2	8	1
Ишматов	1	7	1
Ханин, внук Ишматова	—	1	—
Чесноков (Турунтин)	3	15	3
Итого:	6	31	5

Шамлины юрты

Шамлин	1	5	1
Итого:	1	5	1

—	—	3	1	1	2	I
2	5	—	—	4	1	II
2	5	3	1	5	3	II
—	1	1	—	1	1	II
—	1	—	—	1	—	II
—	2	1	—	2	1	II
—	9	1	—	7	1	II
1	10	3	—	2	9	I
—	2	—	—	1	—	II
1	6	—	—	3	1	II
2	3	—	—	2	1	II
4	30	4	—	15	12	II
—	1	—	—	1	—	II
1	6	—	—	—	6	I
—	8	1	—	6	1	II
1	4	—	—	2	—	II
2	19	1	—	9	7	?
1	2	—	—	—	2	I
—	8	—	—	7	—	II
—	1	—	—	—	1	I
2	6	1	—	1	4	I
3	17	1	—	8	7	?
—	1	1	—	2	—	II
—	1	1	—	2	—	II

Таблица 18 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Шумиловские юрты</i>										
Енгашев	2	9	2	1	3	—	—	—	3	I
Могин	1	4	1	1	2	—	—	1	1	I
Шумилов	8	72	14	4	18	3	—	5	14	I
Итого:	11	85	17	6	23	3	—	6	18	I
Всего по Меньше-Кондинской волости:	96	614	147	29	203	30	2	98	104	—

Таблица 19. Больше-Юкондинская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Алтанские юрты</i>										
Елин	2	14	2	—	1	5	—	1	5	I
Итого:	2	14	2	—	1	5	—	1	5	I
<i>Басутовы юрты</i>										
Басутов	1	8	3	1	3	1	—	1	3	I
Итого:	1	8	3	1	3	1	—	1	3	I
<i>Белегарские юрты</i>										
Белегаев, подворник	—	1	—	—	1	—	—	—	1	I

Елин	1	9	1
Илкин	—	—	—
Мотляшов	2	14	3
Тургаев	2	12	2
Урабаев (Непкин)	1	6	1
И т о г о:	6	42	7
<i>Есаульские юрты</i>			
Денисков	1	10	3
Каюков (Кабков)	1	5	2
Кадиллин	1	9	1
Колишев	—	—	—
Копылов	—	—	—
Куклин	2	12	3
Могуев	1	4	1
Тохтогулов	1	7	2
И т о г о:	7	47	12
<i>Карымовы юрты</i>			
Апталов	4	21	3
Балдин	1	5	2
Вахрисов *	—	—	—
Ендырев, подворник	—	3	1
Еныков (Енелев)	1	9	1
Итыгиров, подворник	—	2	—
Кагалев	2	15	4
Монгутов	2	12	3
Хутьмарев	2	8	3
И т о г о:	12	75	17
<i>Катышевы юрты</i>			
Катышев	2	8	2
Лукин	1	3	1
Юстаев	1	10	2
И т о г о:	4	21	5

-	4	8	-	5	5	I
-	1	-	-	-	-	-
1	7	6	-	8	4	II
1	3	4	-	6	1	II
-	2	3	-	3	1	II
2	18	21	-	22	12	?
-	3	5	-	5	3	II
-	4	1	-	2	2	II
-	2	4	-	4	1	II
-	1	-	-	-	-	-
-	2	-	-	2	-	II
-	4	3	-	-	6	I
1	1	-	-	1	-	II
-	4	1	-	1	4	I
1	21	14	-	15	16	?
1	5	5	-	8	1	II
-	1	-	-	-	1	I
-	-	7	1	6	1	II
-	2	2	-	3	1	II
1	2	2	-	3	1	II
1	2	1	-	3	-	II
1	-	3	-	-	3	I
1	6	7	3	5	10	I
-	1	4	2	3	3	II
4	19	31	6	31	21	-?
-	3	4	-	5	-	II
-	2	1	-	2	1	II
1	4	1	-	1	4	I
1	9	6	-	8	5	?

Таблица 19 (продолжение)

1	2	3	4
<i>Каурбетские юрты</i>			
Амчалов	1	4	—
Елин, зять Кичигаева	—	4	1
Кичигаев	4	14	3
Кычесов	—	—	—
Чипуков, подворник	—	2	—
Итого:	5	24	4
<i>Ландинские юрты</i>			
Алакулов	—	—	—
Косяков (Кобяков)	2	15	2
Косяков	3	18	4
Сабаров	2	13	4
Чукни, подворник	—	2	—
Итого:	7	48	10
<i>Лапотковы юрты</i>			
Мокров (ской)	2	11	3
Скусов, подворник	—	4	1
Супсанов, подворник	—	1	—
Итого:	2	16	4
<i>Ларьятские юрты</i>			
Нохов	3	18	4
Чуктаев	2	12	3
Итого:	5	30	7
<i>Надозерные юрты</i>			
Кучуков	1	4	1
Рухпалев	1	3	1
Итого:	2	7	2

5	6	7	8	9	10	11
1	1	2	-	-	2	I
-	-	1	-	-	1	I
1	5	7	-	3	9	I
-	-	-	1	1	-	II
-	-	-	-	-	-	-
2	6	10	1	4	12	I
-	1	1	-	2	-	II
1	1	7	2	9	1	II
1	8	6	-	3	9	I
-	2	7	1	2	7	I
1	3	2	1	4	1	II
3	15	23	4	20	18	?
-	3	7	-	4	6	I
-	-	2	-	2	-	II
-	2	1	-	3	-	II
-	5	10	-	9	6	?
-	3	4	1	2	6	I
-	2	2	-	2	2	I
-	5	6	1	4	8	I
-	1	1	-	2	-	II
-	-	1	-	-	1	I
-	1	2	-	2	1	?

<i>Нахрачевы юрты</i>			
Вачкуров	2	15	3
Ишеняков	2	19	4
Мирасов	—	—	—
Нахрачев	—	—	—
Пакин* (Нахрачев)	3	18	4
Шутымов (Шипинов), прием- мыш Ишенякова	—	2	1
Итого:	7	54	12
<i>Нуровы юрты</i>			
Зеленин	2	19	2
Рухпалев	1	10	2
Томов	—	—	—
Шипинов (Шитин), подворник	—	2	1
Итого:	3	31	5
<i>Уньетские (Унтъетские) юрты</i>			
Васкаков	2	13	2
Итого:	2	13	2
<i>Урманские юрты</i>			
Кичуров	1	3	—
Лангин (Шипинов)	1	6	2
Ложев (Пожев)	1	6	1
Теляшев	1	5	1
Итого:	4	20	4
<i>Чалковы юрты</i>			
Ермаков	1	5	—
Николаев	1	7	2
Чалков	3	19	5
Итого:	5	31	7

-	7	5	-	9	2	II
-	3	8	2	9	3	II
-	1	-	-	1	-	II
-	5	1	-	1	4	I
-	1	6	2	6	1	II
-	1	2	-	3	-	II
-	18	22	4	29	10	II
-	5	5	-	3	7	I
-	3	4	-	2	5	I
-	-	2	-	1	-	II
-	2	-	-	1	1	II
-	10	11	-	8	13	I
-	3	2	-	4	1	II
-	3	2	-	4	1	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	3	-	3	1	II
-	-	5	-	-	4	I
1	2	3	-	4	1	II
1	4	11	-	7	7	?
1	2	-	-	1	-	II
-	-	1	-	1	-	II
1	9	5	1	7	5	II
2	11	6	1	9	5	II

Таблица 19 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Шауровы юрты</i>										
Чалков	1	7	2	—	—	1	—	—	—	?
Итого:	1	7	2	—	—	1	—	—	—	?
<i>Ягловы юрты</i>										
Егорков	1	2	1	—	4	2	—	2	4	I
Колеков	1	7	1	—	1	2	—	1	2	I
Рундынов, подворник	—	1	—	—	1	—	—	1	—	II
Скусов	1	4	1	—	3	1	—	3	1	II
Шохуров, приемыш Колекова	—	1	—	—	2	3	—	2	3	I
Итого:	3	15	3	—	11	8	—	9	10	?
<i>Селение не указано</i>										
Якункин	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Итого:	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
Всего по Больше-Юкондинской волости:	78	503	108	17	160	190	17	184	153	—

д. Тарханская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Айдарковы юрты</i>										
Айвиков	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Айдарков	2	12	1	2	2	9	—	8	3	II
Итого:	2	12	1	2	2	10	—	9	3	III
<i>Байманковы юрты</i>										
Байманков	1	5	1	1	4	27	—	8	21	I
Бердин	1	6	2	—	3	—	—	1	2	I
Елсанов (Заломсков)	1	10	2	1	1	—	—	1	—	II
Купияров (Киприянов)	2	19	4	1	5	13	—	3	14	I
Итого:	5	40	9	3	13	40	—	13	37	I
<i>Бердины юрты</i>										
Алибердин	—	—	—	—	1	9	—	2	8	I
Бердин	2	19	3	—	2	8	—	4	6	I
Лыкысов	2	13	3	—	2	2	—	2	1	II
Итого:	4	32	6	—	5	19	—	8	15	?
<i>Вагликовы юрты</i>										
Вагликов	2	6	1	—	1	3	—	2	1	II
Томылов	1	4	1	—	1	—	—	—	—	—
Итого:	3	10	2	—	2	3	—	2	1	II

Таблица 20 (окончание)

1	2	3	4
<i>Кындыковы юрты</i>			
Кындысов (Кындыков)	2	15	2
Лукин (Кындысов)	—	—	—
Ляксимков	1	6	1
Челин	1	4	1
Итого:	4	25	4
<i>Соровые юрты</i>			
Алмачев	—	—	—
Бандин	1	5	2
Кушкин (Пушкинов)	2	7	1
Пушурин	1	4	1
Соровский	—	—	—
Челымков (Пушкин)	1	2	—
Итого:	5	18	4
<i>Тимыковы юрты</i>			
Айтов	1	18	5
Алтарев	1	3	1
Тимыков (Алтарев)	—	—	—
Итого:	2	21	6
<i>Селение не указано</i>			
Артаков	—	—	—
Кайфанов	—	—	—
Ларкин	—	—	—
Ошманов	—	—	—
Теримский	—	—	—
Фердаков	—	—	—
Итого:	—	—	—
Всего по Тарханской волости:	25	158	32

5	6	7	8	9	10	11
1	2	14	-	2	13	I
-	-	6	-	2	4	I
1	1	3	-	1	1	I
-	1	-	-	-	1	I
2	4	23	-	5	19	I
-	1	-	-	1	-	II
1	2	1	-	1	2	I
1	1	4	-	3	2	II
1	1	-	-	1	-	II
-	-	6	-	4	2	II
-	-	8	-	4	3	II
3	5	19	-	14	9	II
-	4	-	-	-	4	I
-	3	-	-	1	2	I
-	-	7	-	7	-	II
-	7	7	-	8	6	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	6	-	-	2	4	-
10	44	121	-	61	94	-

Таблица 21. Темлячевская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фра- трия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Алякины юрты</i>										
Алекин	1	11	3	1	3	31	—	18	12	II
Пухчемов	—	—	—	—	—	2	—	—	2	I
Итого:	1	11	3	1	3	33	—	18	14	II
<i>Алымкины юрты</i>										
Тайлаков	—	—	—	—	—	3	—	1	2	I
Итого:	—	—	—	—	—	3	—	1	2	I
<i>Априны юрты</i>										
Априн	—	—	—	—	2	4	—	2	2	II
Итого:	—	—	—	—	2	4	—	2	2	II
<i>Ахтамины юрты</i>										
Ахтамин	1	4	1	—	1	—	—	1	—	II
Итого:	1	4	1	—	1	—	—	1	—	II
<i>Ветелины юрты</i>										
Ветелин	2	8	2	1	—	2	—	—	2	I
Итого:	2	8	2	1	—	2	—	—	2	I
<i>Елыковы юрты</i>										
Елыков	1	5	1	1	1	6	—	5	—	II
Шакуров	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	2	8	2	1	1	6	—	5	—	II

Таблица 21 (окончание)

1	2	3	4
<i>Косаревы юрты</i>			
Еныков	—	—	—
Кобылков	—	—	—
Косарев	2	4	1
Патрашкин	—	—	—
Итого:	2	4	1
<i>Лелякины юрты</i>			
Лелякин	1	4	2
Итого:	1	4	2
<i>Погыровы юрты</i>			
Погыров	1	8	1
Итого:	1	8	1
<i>Сахалевы юрты</i>			
Пухленкин* (Пухлин)	2	14	1
Сахалин	—	—	—
Итого:	2	14	1
<i>Солхунины юрты</i>			
Елдин (Елчин)	1	16	5
Кунин (Сотунин)	1	7	1
Курляков	1	2	—
Сайдаков* (Сондыков)	—	—	—
Итого:	3	25	6

5	6	7	8	9	10	11
—	—	2	—	2	—	II
—	—	3	—	2	1	II
1	4	3	—	2	5	I
—	—	4	—	3	1	II
1	4	12	—	9	7	II
—	2	—	—	2	—	II
—	2	—	—	2	—	II
—	2	1	—	2	1	II
—	2	1	—	2	1	II
2	1	19	—	14	5	II
—	—	1	—	—	1	I
2	1	20	—	14	6	II
—	4	—	—	—	3	I
—	—	1	—	1	—	II
—	—	—	—	—	—	—
—	3	—	—	2	—	II
—	7	1	—	3	3	?

Туманковы юрты

Ерынов (Туманков)	—	—	—
Итихин	—	—	—
Охитин (Туманков)	—	—	—
Туманков	1	31	4
Щепкин	1	11	2
Итого:	2	42	6

Чебыковы юрты

Китайкин* (Чебыков)	—	—	—
Сондыров	—	—	—
Чебыков	2	17	3
Итого:	2	17	3

Селения не указаны

Игалин	—	—	—
Нейпин	—	—	—
Салтыков	—	—	—
Сыколев	—	—	—
Итого:	—	—	—
Всего по Темлячевской волости:	19	145	28
Всего по Тобольскому уезду:	541	3685	830

-	-	5	-	1	4	I
-	-	1	-	1	-	II
-	2	-	-	1	1	I
-	4	11	-	10	4	II
1	1	11	-	3	7	I
1	7	28	-	16	16	?
-	-	6	-	5	1	II
-	-	15	-	3	7	I
-	3	2	-	1	2	I
-	3	23	-	9	10	I
-	1	-	-	1	-	II
-	-	1	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	2	-	-	2	-	II
-	4	1	-	4	1	-
7	37	134	-	86	64	-
155	1075	859	20	874	869	-

Сургутский уезд¹

Таблица 22. Салымская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Варлымковы юрты</i>										
Варлымков	—	—	—	—	—	12	3	3	12	I
Римов	—	—	—	—	—	7	—	1	6	I
Сатырин*	3	36	9	1	15	12	1	3	22	I
Итого:	3	36	9	1	15	31	4	7	40	I
<i>Кунины юрты</i>										
Кунин	2	10	4	—	11	11	—	1	21	I
Мялясов	1	4	1	—	2	—	—	2	—	II
Подкривых	—	—	—	—	—	2	—	2	—	II
Рыголкин (Рыгышков)	2	17	3	—	8	2	—	—	10	I
Итого:	5	31	8	—	21	15	—	5	31	I
<i>Лемпины юрты</i>										
Лемпин (Мулнашев)	3	25	6	1	9	9	—	17	1	II
Итого:	3	25	6	1	9	9	—	17	1	II
<i>Матвеевы юрты</i>										
Аламин	1	2	1	—	1	11	—	9	3	II
Атаев	3	10	5	2	5	3	—	7	1	II
Итого:	4	21	6	2	6	14	—	16	4	II

Милясов юрты

Кайнов	1	6	3	—	1	5	—	4	2	II
Милясов	3	38	9	—	22	45	1	51	13	II
Мыкаров*	1	4	2	—	7	11	—	15	3	II
Немликов	1	5	1	1	3	—	—	1	2	I
Итого	6	53	15	1	33	61	1	71	20	II

Мирские юрты

Мулнашев	2	14	3	—	10	18	—	19	7	II
Итого:	2	14	3	—	10	18	—	19	7	II

Нейбины юрты

Авайлаков	1	8	3	—	3	—	—	1	2	I
Каганов	2	9	3	—	1	—	—	1	—	II
Мычин	1	4	1	—	2	—	—	2	—	II
Итого:	4	21	7	—	6	—	—	4	2	?

Сулины юрты

Ленколев	1	7	1	—	1	—	—	1	—	II
Лукин	1	13	4	—	9	2	—	10	—	II
Тугулатов (Мавров)	1	5	—	1	5	—	—	5	—	II
Сулин	—	—	—	—	—	22	1	18	4	II
Итого:	3	25	5	1	15	24	1	34	4	II

Ясыкины юрты

Ясыкин	2	7	—	2	11	11	2	6	15	I
Итого:	2	7	—	2	11	11	2	6	15	I
Всего по Салымской волости:	32	233	59	8	127	183	8	179	124	—
Селения не указаны (1782 г.)										
Авайлаков ²	2	9	2	—	—	—	—	—	—	I ²
Аломин	1	3	1	—	—	—	—	—	—	II

Здесь и далее по всему уезду статистические данные о численности населения взяты из ревизской сказки 1782 г. (ГАТОН, ф. 154, оп. 8, № 44); они вошли в итог по уезду; лишь по Салымской и Селиярской волостям параллельно даны сведения по исповедной росписи метрической книги за 1798 г. (ГАТОН, ф. 156, оп. 20, св. 22, № 52) — см. список с селениями.

² Фратриальная принадлежность населения определена по данным браков, перечисленных относительно соответствующих фамилий в списке по данным 1798 г. (см.).

Таблица 22 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Аноков	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Андоров	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Атаев	2	9	3	—	—	—	—	—	—	II
Возылев	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Иноков	2	5	1	1	3	—	—	3	—	II
Инолов	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Кайловский	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Кайнов	1	6	1	1	—	—	—	—	—	II
Кипин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Кунин	5	18	3	1	—	—	—	—	—	I
Курлыкин	1	9	2	—	7	—	—	—	6	I
Лимпин	3	21	5	—	—	—	—	—	—	II
Лукин	2	21	4	—	—	—	—	—	—	II
Милясов	6	45	9	1	—	—	—	—	—	II
Мулнашев	4	18	4	1	—	—	—	—	—	II
Мыкоров	4	16	4	—	—	—	—	—	—	II
Мычин	1	4	1	—	—	—	—	—	—	II
Немликов	1	6	1	—	—	—	—	—	—	I
Немысонов	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Нипин	1	5	1	—	1	—	—	—	1	I
Онин	1	2	1	—	1	—	—	1	—	II
Рыгелкин	2	14	4	—	—	—	—	—	—	I
Савойкин	—	—	—	—	—	4	3	5	2	II
Сальзмсков	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Сатарин	4	34	9	1	—	—	—	—	—	I
Совкунин*	1	11	3	—	4	33	—	9	25	I
Тугулатов	3	14	3	—	—	—	—	—	—	II
Ясыкин	2	11	3	—	—	—	—	—	—	I
И т о г о:	49	281	65	6	23	39	4	20	42	—
Всего по Салымской волости:	—	—	—	—	150	222	12	199	166	—

БАЛЫТСКАЯ ВОЛОСТЬ¹

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Зарешные юрты</i>										
Румпин	—	—	—	—	—	—	2	1	1	I
Итого:	—	—	—	—	—	—	2	1	1	I
<i>Кривые (Подкривские) юрты</i>										
Каюков	—	—	—	—	—	2	—	1	1	II
Итого:	—	—	—	—	—	2	—	1	1	II
<i>Сайгатины юрты</i>										
Сайгатин	—	—	—	—	3	1	9	—	12	I
Итого:	—	—	—	—	3	1	9	—	12	I
<i>Салтыковы юрты</i>										
Очемкин	—	—	—	—	—	3	15	3	14	I
Салтыков	—	—	—	—	—	5	24	25	4	II
Итого:	—	—	—	—	—	8	39	28	18	?
<i>Сарантевы юрты</i>										
Сарантев	—	—	—	—	1	—	8	2	7	I
Итого:	—	—	—	—	1	—	8	2	7	I

¹ Нет данных о численности населения волости.

Таблица 23 (окончание)

1	2	3	4	5
<i>Тундринские юрты</i>				
Рангиткин	—	—	—	—
Итого:	—	—	—	—
<i>Усть-Балытские юрты</i>				
Апчин	—	—	—	—
Бальщкий	—	—	—	—
Пыкалкин	—	—	—	—
Итого:	—	—	—	—
<i>Чеускины юрты</i>				
Чеускин	—	—	—	—
Итого:	—	—	—	—
<i>Селения не указаны</i>				
Бисеркин	—	—	—	—
Богдашкин	—	—	—	—
Вынгин	—	—	—	—
Змановский	—	—	—	—
Каркатев	—	—	—	—
Левкин	—	—	—	—
Лекатев	—	—	—	—
Мумраков	—	—	—	—
Ортолин	—	—	—	—
Печин	—	—	—	—
Ринчимкин	—	—	—	—
Сапоркин	—	—	—	—
Симонкин	—	—	—	—
Тырлин	—	—	—	—
Якшин	—	—	—	—
Яптин	—	—	—	—
Итого:	—	—	—	—
Всего по Балытской волости:	—	—	—	—

	6	7	8	9	10	11
	-	1	-	-	1	I
	-	1	-	-	1	I
	-	13	30	38	5	II
	-	1	-	1	-	II
	-	1	1	2	-	II
	-	15	31	41	5	II
	-	4	7	-	11	I
	-	4	7	-	11	I
	-	-	4	1	3	I
	-	1	1	-	2	I
	-	2	-	2	-	II
	-	-	2	2	-	II
	1	2	5	2	6	I
	1	-	-	1	-	II
	1	3	6	2	8	I
	1	6	22	8	21	I
	-	-	1	-	1	I
	-	3	10	9	4	II
	-	-	1	1	-	II
	-	-	3	2	1	II
	-	-	1	-	1	I
	1	3	13	4	13	I
	-	5	13	3	15	I
	-	1	-	-	-	?
	5	27	82	37	75	-
	9	58	178	110	131	-

Таблица 24. Селянская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Авайлаковы юрты</i>										
Авайлаков	2	11	3	—	8	1	—	6	3	II
Итого:	2	11	3	—	8	1	—	6	3	II
<i>Балины юрты</i>										
Балин	2	9	4	—	7	3	—	1	7	I
Еврин	1	10	2	—	6	10	—	2	13	I
Сынгатков	1	1	—	—	1	1	—	—	1	I
Итого:	4	20	6	—	14	14	—	3	21	I
<i>Тугасковы юрты</i>										
Загнетаев	1	5	2	—	5	4	—	3	5	I
Ликин (Лиханин)	1	6	1	1	1	2	—	1	2	I
Тугасков (Тукаскин)	1	9	1	1	4	13	—	4	12	I
Итого:	3	20	4	2	10	19	—	8	19	I
<i>Чигомкины юрты</i>										
Чигимкин (Чигомкин)	3	22	6	1	21	20	—	23	16	II
Итого:	3	22	6	1	21	20	—	23	16	II
Всего по Селянской волости:	12	73	19	3	53	54	—	40	59	—

Таблица 24 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Селения не указаны (1782 г.)</i>										
Авайлаков	2	8	1	—	—	—	—	—	—	II
Асымкин	1	2	1	—	1	—	—	1	—	II
Балин	3	11	2	—	—	—	—	—	—	I
Выликов	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Еголдаев (Каланов)	1	2	1	—	2	—	—	—	1	I
Егрин	1	7	2	—	—	—	—	—	—	I
Загнетаев	2	11	2	1	—	—	—	—	—	—
Знаменавский	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Инолов	1	3	1	—	1	—	—	1	—	II
Капин	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Мунаньков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Мычин	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Сынгатов	1	5	1	—	—	—	—	—	—	I
Тукаскин (Тугасков)	3	10	2	—	—	—	—	—	—	I
Фокин	2	9	2	—	5	—	—	—	5	I
Чигомкин (Чигимкин)	3	19	4	—	—	—	—	—	—	II
Итого:	22	91	21	1	13	1	—	4	9	—
Всего по Селиярской волости:	—	—	—	—	66	55	—	44	68	—

Таблица 25. Юганская Подгородная волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фра- трия
	хоз-в	жителей	брачи. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Акчяков	3	13	3	1	4	—	—	4	—	II
Аныков	1	1	—	1	1	—	—	—	1	I
Апчин	4	17	4	—	10	—	1	10	1	II
Ачевов	1	11	2	—	4	—	—	4	—	II
Ачиликин	2	6	1	1	1	—	—	—	1	I
Ачимкин	1	2	1	—	1	—	—	1	—	II
Богдашкин	4	14	4	—	10	—	—	3	7	I
Болотов	1	6	1	—	1	—	—	—	1	I
Варсьмов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Варьевский	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Выглин	1	4	1	—	4	1	—	3	2	II
Вышгин	2	6	1	—	3	2	—	2	1	II
Емаков	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Енькин	1	3	1	—	3	—	—	3	—	II
Есаулов	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Кайнов	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Каркатев*	2	6	2	1	10	20	2	6	26	I
Кейтыков	1	3	1	—	1	—	—	—	1	I
Кутлымкин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Левкин	1	8	2	—	2	—	—	2	—	II
Левонтьев	1	7	2	1	3	—	—	—	2	I

Таблица 25 (окончание)

1	2	3	4
Лекатев	3	21	5
Лянтин*	4	19	4
Мамруков	2	17	4
Милясов	1	2	—
Мохчиков	1	6	1
Мычиков	—	—	—
Намяскин	—	—	—
Невойлокин	—	—	—
Неймин	1	1	—
Немчинов*	5	16	5
Немытин (Чагычев)	1	3	1
Нерымков	1	4	—
Неткин	1	3	1
Нюгломкин*	4	14	4
Очимкин	2	5	2
Печин (ов)	4	18	4
Пыкалкин	1	19	4
Рандыков	—	—	—
Сайготин (Ранготин)	4	18	4
Салтыков*	1	6	2
Таканин	—	—	—
Татаркин	1	8	2
Татауров	3	14	3
Тумасов	1	1	—
Тырлин	4	15	3
Уриев	1	7	3
Учанов (Чоускин)	2	6	2
Чагычев	1	3	1

5	6	7	8	9	10	11
-	5	1	-	1	5	I
-	10	25	22	9	47	I
-	11	-	-	-	9	I
1	1	-	-	-	-	?
-	2	-	-	1	-	II
-	3	-	-	2	1	II
-	3	-	-	2	1	II
-	1	-	1	-	2	I
-	-	-	-	-	-	-
-	16	36	20	18	53	I
-	1	-	-	-	-	?
1	-	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	8	8	2	6	12	I
-	3	-	-	1	1	II
-	8	-	-	6	2	II
-	5	1	-	4	2	II
-	1	-	-	-	1	I
1	21	-	-	4	14	I
1	1	-	1	2	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	6	-	-	2	3	I
-	10	8	-	4	14	I
1	-	-	-	-	-	-
-	6	-	1	1	6	I
1	5	-	-	4	1	II
-	1	-	-	-	1	I
-	3	-	-	-	2	I

Чорин	1	4	2	—	1	—	—	—	1	I
Чоускин	3	8	3	—	1	1	—	1	1	I
Якшин	8	34	9	—	17	—	—	5	11	I
Якышкин	1	3	1	1	1	—	—	—	1	I
Ярсымов*	3	15	4	1	17	7	11	1	32	I
Всего по Юганской Подгородной волости:	94	401	102	13	233	110	61	115	270	—

Таблица 26. Больше-Юганская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Айлоков	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Акалин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Акикин	1	5	1	—	3	—	—	3	—	II
Андыкин	—	—	—	—	3	—	—	2	1	II
Аранчев	1	3	1	—	8	6	4	13	5	II
Артанов	2	6	1	1	6	5	2	1	10	I
Атапов	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Васюганский	1	3	1	—	1	—	—	1	—	II
Вачин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Евиков (Невиков)	2	12	3	—	8	7	—	11	2	II

Таблица 25 (продолжение)

1	2	3	4
Енапин	1	3	1
Еныков	—	—	—
Епаркин*	1	2	1
Ирлымкин* (Ларломкин)	1	9	2
Кабеев (Кобков)	—	—	—
Кагирев	—	—	—
Каркатев*	—	—	—
Касов	4	20	4
Каюков*	3	18	4
Кельмин*	3	7	2
Кипиткин	1	2	1
Кнезьянсов*	6	26	6
Когончин*	6	28	6
Кокин (Кыкин)	—	—	—
Коленцов	—	—	—
Колингин	—	—	—
Колсымов*	2	7	3
Комыспаев	—	—	—
Кугвачев	2	8	2
Куйканов	1	4	—
Кулмысов	2	6	—
Купландеев*	4	29	6
Курлакин*	2	25	4
Кутаев	2	12	2
Куялин	—	—	—
Кыколев*	3	16	3
Лаганев*	6	13	5
Латыков	1	5	1

5	6	7	8	9	10	11
-	2	-	-	1	1	II
-	1	-	-	1	-	II
-	7	3	-	7	3	II
1	9	10	4	20	3	II
-	2	-	-	2	-	II
-	-	1	-	1	-	II
-	-	-	11	5	6	I
-	11	10	4	10	15	I
3	19	30	34	62	20	II
1	3	14	14	23	8	II
-	1	-	-	-	1	I
1	15	15	6	8	25	I
2	24	14	19	20	63	I
-	-	2	1	1	2	I
-	1	-	-	1	-	II
-	1	1	-	-	2	I
-	12	9	11	26	5	II
-	-	1	-	1	-	II
-	5	3	3	8	3	II
1	1	4	4	7	1	II
2	4	11	3	12	5	II
2	18	29	18	54	11	II
2	22	41	25	66	18	II
-	8	1	-	6	3	II
-	-	1	-	1	-	II
-	14	24	10	34	13	II
2	18	22	7	31	13	II
1	3	-	-	3	-	II

Лейков *	2	7	2
Лелков	3	15	5
Лурлыкин	2	4	1
Лятимев	—	—	—
Мултанов *	1	7	2
Немасов	—	—	—
Нюгломкин *	2	15	3
Огломкин	2	13	2
Паглимов	—	—	—
Песиков *	1	17	5
Покачев *	3	14	3
Питоров	1	5	1
Путаев	—	—	—
Пыков	—	—	—
Рукин	—	—	—
Румпин	1	8	2
Рыскин *	1	4	1
Сандрин	—	—	—
Саноров	—	—	—
Сапоркин	3	19	3
Саргачев	1	4	—
Сотойтин	2	5	1
Сотомин	—	—	—
Сохтанов	1	3	—
Супсын, подворник	—	4	1
Тайлаков *	—	—	—
Тахкин	—	—	—
Телдин	2	10	2
Телин	—	—	—
Тикилев	—	—	—
Тириков	1	4	1
Тоболдин	—	—	—

1	2	2	4	4	4	II
-	12	13	1	21	4	II
1	3	-	-	-	2	I
-	-	1	-	1	-	II
-	10	11	13	26	7	II
-	1	-	-	-	1	I
1	9	12	9	10	20	I
-	5	15	6	21	3	II
-	1	-	-	-	1	I
-	9	14	-	18	3	II
-	12	1	1	10	4	II
-	2	5	3	8	2	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	3	4	-	1	5	I
-	5	17	21	33	10	II
-	-	-	1	1	-	II
-	2	-	-	2	-	II
-	13	16	7	29	7	II
1	5	-	-	1	3	I
-	1	-	-	-	1	I
-	2	1	-	1	2	I
1	1	-	-	1	-	II
-	2	-	-	1	-	II
-	1	3	11	14	1	II
-	1	-	-	1	-	II
-	7	-	-	7	-	II
-	-	1	-	1	-	II
-	-	1	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II

Таблица 26 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Толымнин	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Топалелков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Тугутпаромкин	2	13	2	—	4	2	—	1	4	I
Тупиков	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Тынтин	1	3	1	1	3	—	—	1	—	II
Ултыков	2	7	3	—	11	—	—	10	1	II
Усанов*	4	19	4	—	9	21	15	38	7	II
Цынганин*	—	—	—	—	—	9	2	—	11	I
Чаморов	1	3	1	—	7	—	—	5	2	II
Чегаев*	2	14	3	—	7	9	6	17	4	II
Чиколев	1	6	1	—	8	8	—	8	6	II
Чимкин	—	—	—	—	—	2	—	2	—	II
Чунжлаков	1	2	—	1	1	—	—	1	—	II
Шайтанчиков	1	7	3	—	5	—	—	4	1	II
Ясарин (Юсармин)	2	17	2	1	6	4	2	8	3	II
Всего по Больше-Юганской волости:	104	521	115	27	410	465	282	759	361	—

Таблица 27. Мало-Юганская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
				XVIII	XIX		с фратрией			
					1-я пол.	2-я пол.	I	II		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Алатаев	3	23	4	1	10	13	—	14	9	II
Асманов*	3	15	3	—	11	33	9	18	33	I
Ачимов*	4	20	4	—	14	23	20	20	35	I
Бехматов	1	4	1	—	2	—	—	—	2	I
Бисеркин*	3	9	2	2	19	18	3	14	26	I
Вырсурикин	—	—	—	—	3	—	—	3	—	II
Енопин	1	5	1	—	2	1	—	2	1	II
Каймысов*	4	23	5	1	12	15	16	13	30	I
Каклмин	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Калеков	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Калмыков	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Камитаев	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Каньтров	2	12	2	1	7	1	—	5	3	II
Караев*	3	11	3	—	8	9	3	10	10	I
Каров	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Каскантов	3	7	—	3	16	—	—	8	8	II
Кегоптин	1	1	—	1	2	—	—	1	1	I
Киньямин*	1	9	2	—	4	18	8	12	17	I
Колсомов*	2	8	1	1	4	4	—	7	1	II
Корсонов	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Кочимов	1	7	2	1	4	—	—	4	—	II

Таблица 27 (окончание)

1	2	3	4
Кумылев	1	15	3
Кылмычев*	4	19	5
Кымитов	—	—	—
Лагаев	—	—	—
Леулов	1	1	—
Лехасов	—	—	—
Лямчиков (Интлямчиков)	4	19	3
Манин*	2	15	4
Марымкин	1	6	1
Мачаров	—	—	—
Насанов	1	3	1
Наскымчев	—	—	—
Нигомкин	3	11	4
Некин	—	—	—
Пакмин	—	—	—
Пентулев	1	9	1
Пикалев	1	8	2
Проклятин	—	—	—
Пугачев	—	—	—
Пыхтокин	—	—	—
Сотамов	—	—	—
Сотворов	2	16	3
Сурламкин*	1	10	2
Сурлин	—	—	—
Тапин	—	—	—
Тевасов	—	—	—
Торкалин	—	—	—
Тотымов	1	5	1

5	6	7	8	9	10	11
-	9	1	-	1	8	I
-	10	3	1	8	6	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
1	1	-	-	-	1	I
-	-	-	1	-	1	I
4	16	8	-	15	7	II
1	9	5	2	6	8	I
1	3	5	-	5	3	II
-	3	-	-	1	2	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	12	-	-	3	9	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
2	9	8	2	10	9	II
-	7	2	-	7	2	II
-	2	-	-	-	2	I
-	1	-	-	-	1	I
-	2	-	-	2	-	II
-	1	-	-	-	1	I
1	16	6	-	5	16	I
-	5	9	7	14	6	II
-	-	1	-	-	1	I
-	-	1	-	-	1	I
-	4	-	-	3	1	II
-	1	-	-	1	-	II
-	2	4	-	1	5	I

Тумаев	2	7	1	1	2	6	—	3	5	I
Тыкин	3	16	5	1	11	16	8	10	24	I
Тылкин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Тымкомин	3	24	6	1	11	11	—	8	12	I
Тюлин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Тюмкин*	—	—	—	—	—	5	2	5	2	II
Чагомов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Чамкин	2	12	3	—	8	15	—	7	15	I
Чотамов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Чулин (Чумин)	3	6	1	2	9	—	—	1	8	I
Всего по Мало-Юганской волости:	67	356	76	26	288	243	82	253	343	—

Таблица 28 Пимская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в.	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ачиев	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Вартин (Вахтин)	1	3	1	—	6	—	—	1	5	I
Войков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Востыкин*	1	4	1	—	2	6	21	5	24	I
Итиков	4	10	3	—	7	—	5	4	8	I
Канжуров* (Кантюров)	—	—	—	—	1	8	34	25	18	II
Клячин (Канчуров)	4	21	4	—	4	—	—	—	3	I
Кольванов	2	9	2	—	2	4	8	10	4	II
Лаврентьев	5	14	4	—	6	—	—	2	4	I

Таблица 28 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Лоркомов	1	5	1	—	2	—	—	2	—	II
Лямтин (Лянтин)	2	10	2	1	2	2	5	3	5	I
Минчимкин	—	—	—	—	—	6	6	4	8	I
Нипиров*	4	10	4	—	6	4	29	30	8	II
Ортолин (Ортин)	2	8	1	1	4	2	—	—	5	I
Пагломкин	4	17	3	2	6	3	4	6	7	I
Петыков	3	14	3	—	3	—	—	1	2	I
Пытыков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Ромкин	1	7	1	1	2	—	—	—	2	I
Роркалин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Рынков	5	17	4	1	6	13	32	11	38	I
Сакаров	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Тагичев	3	9	3	—	4	—	—	3	1	II
Тайбин (Тайбиков)	3	9	2	—	6	3	10	11	7	II
Такин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Тутин	1	3	1	—	1	—	—	—	1	I
Тылдин	3	15	2	1	3	—	—	—	2	I
Тылов	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Тяготин	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Всего по Пимской волости:	49	185	42	7	79	53	154	124	154	—

Таблица 29. Тром-Юганская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фрат- р.ия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Акитин	1	7	1	—	1	—	—	—	1	I
Алканов	1	5	1	—	1	—	—	1	—	II
Амтиков	1	6	1	1	5	—	—	—	3	I
Асомкин	3	18	3	1	14	6	9	6	17	I
Ачипин	2	5	2	1	2	—	—	—	—	?
Бардаков	3	7	2	—	18	—	6	10	12	I
Езмуров	1	3	1	—	6	—	—	2	3	I
Ермаков*	3	15	4	—	10	1	11	6	11	I
Еропин	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Ерошкин	2	7	2	—	3	—	—	—	—	?
Камтин	2	12	2	—	9	3	8	11	7	II
Капуров	1	5	—	1	2	—	—	2	—	II
Карамкин	2	14	3	—	4	2	2	3	3	II
Кармышаков	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Качесов	3	16	3	1	12	3	4	12	5	II
Кечимов*	—	—	—	—	1	4	11	10	6	II
Клишев	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Кондин	1	15	5	—	6	—	—	4	1	II
Кончуров	1	5	1	—	1	—	—	—	—	?
Коспаев (Милясов)	1	11	3	—	2	—	3	3	1	II
Купин	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I

Таблица 29 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Кумышников	1	3	1	—	2	—	—	1	1	II
Кыномин (Самарин)	2	5	1	—	3	—	—	1	2	I
Кырасев	2	8	2	—	4	—	—	—	3	I
Ларпетаков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Лякосов (Тарсин)	3	9	2	1	5	—	3	—	3	I
Лямсим	—	—	—	—	—	—	1	—	—	?
Ойтин	1	3	1	—	1	—	—	1	—	II
Орлин	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Пансин	1	1	—	1	3	—	—	2	1	II
Пинков*	2	11	2	1	12	2	2	7	7	II
Покачев*	7	25	5	4	13	8	32	35	6	II
Пуглитов	4	18	5	—	9	—	—	2	6	I
Пупорошкин	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Путолин	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Пычиков	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Салимин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Сардаков	3	10	2	2	12	—	1	9	1	II
Саторин	1	3	—	1	2	—	—	2	—	II
Сенкин	4	17	4	1	9	—	—	2	7	I
Синарпин	1	3	1	—	1	3	8	9	3	II
Сопочин*	2	7	1	1	6	5	12	13	9	II
Тарская	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Тоболдин	1	2	1	—	1	—	—	—	—	?
Тевлин	2	8	—	2	4	—	5	2	5	I
Трифонкин	1	9	1	2	2	—	—	—	—	?
Тунонов	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Тьлтин	1	3	1	—	2	1	5	2	6	I
Чалтымoe*	7	35	8	1	25	11	17	12	37	I
Юмсанов	3	10	2	1	9	1	4	5	7	I
Всего по Тром-Юганской волости:	78	347	75	23	225	50	150	184	178	—

Таблица 30. Аганская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фра- трия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
Айпин	—	—	—	—	—	1	14	3	11	I
Ахтин (Юсапин)	2	8	1	1	1	—	—	1	—	II
Ганьжев	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Казымов	2	3	1	—	1	—	6	3	2	II
Конькин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Кульшиников	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Лийков	7	31	4	2	16	—	1	2	13	I
Лобанов	1	5	1	—	4	1	1	2	4	I
Ляхтин	4	20	5	—	11	2	3	10	4	II
Марьинов	1	4	1	1	3	—	—	—	3	I
Нахтин	3	20	5	—	16	1	—	11	5	II
Палкин	1	4	1	—	2	—	—	2	—	II
Тагычев	1	4	1	—	2	—	—	2	—	II
Тиканжин	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Тоглемкин	—	—	—	—	—	—	3	—	2	I
Тырлин	2	19	3	—	7	2	4	11	1	II
Юсыпин	1	8	1	1	6	—	8	10	4	II
Всего по Аганской волости:	25	126	24	5	72	7	42	59	51	—

Таблица 31. Ваховская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фрат- рия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Живущие на р. Обь ниже устья Ваха¹

Алачев (Агачев)	1	11	3	1	12	—	—	8	—	II
Анганжеев	2	9	2	1	8	—	10	6	11	I
Ариптеев*	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Выкопов	2	22	5	—	16	—	2	4	14	I
Галопев	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Ганеев	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Гындин	2	11	3	—	10	—	4	4	5	I
Ермаков	—	—	—	—	—	—	7	2	4	I.
Ивашкин	—	—	—	—	2	—	—	1	1	I
Ималев	—	—	—	—	2	—	—	1	1	II
Камелтымов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Комаров	4	19	3	3	10	—	4	2	9	I
Костин	—	—	—	—	—	1	1	1	1	I
Ликрисов	4	20	6	1	12	1	4	3	7	I
Лисманов	1	5	2	—	6	—	18	7	14	I
Манин*	2	15	2	1	5	—	6	5	3	II
Олтормин	—	—	—	—	2	—	3	1	4	I
Пелмитанов	1	7	2	—	4	—	18	6	13	I
Рылдин	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Рычин	2	10	3	1	11	—	3	9	1	II

Самаров	2	14	3	1	6	—	3	2	5	I
Тоглин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Толобин	—	—	—	—	4	—	—	3	1	II
Тотомин	1	2	1	—	1	—	—	1	—	II
Трафоттин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Урьез	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Чамкин	1	13	2	2	10	—	5	11	1	II
Черкасов*	1	15	4	—	8	—	9	10	5	II
Чехранов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Чунжлаков	2	5	—	1	4	—	—	2	1	II
Итого	28	178	41	12	137	2	102	91	108	—

Живущие на р. Обь выше устья р. Вах

Ерганкин	2	16	5	1	9	—	—	1	5	I
Итмасов	1	10	3	—	4	—	—	1	1	I
Кабин	—	—	—	—	2	1	—	2	1	II
Кобыков	1	15	4	1	5	—	—	—	1	I
Комчаткин	1	8	2	1	8	—	1	2	4	I
Конкотев	1	6	1	1	5	—	—	1	4	I
Кымолкин	1	7	1	—	3	—	1	2	—	II
Лихов	2	9	2	—	3	—	—	—	2	I
Лячимкин	1	7	2	—	5	—	1	1	3	I
Лячимтоков	1	9	2	—	8	—	—	1	7	I
Нахтин	—	—	—	—	3	—	—	1	2	I
Ортарский	1	9	2	—	4	—	—	2	1	II
Очимкин	1	7	1	—	3	—	3	1	5	I
Пирнин	2	17	3	1	7	—	2	1	3	I
Поклятин	1	10	2	1	10	—	—	3	5	I
Прасин*	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Пунтышев	1	3	1	—	3	—	—	—	2	I

* Разделение населения Ваховской волости по фамилиям между тремя регионами (по Ваху, по Оби выше и ниже устья Ваха) выполнено нами на основе полевых материалов о фамильном составе населения этих территорий, а также местоположения селений по данным переписи 1897 г. (Патканов, 1911, II, 58–59).

Таблица 31 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Салтыков	2	9	1	1	5	—	—	1	2	I
Сарманжев	—	—	—	—	3	—	—	1	2	I
Соктин	1	4	1	1	2	—	—	—	1	I
Сырголев	1	3	1	—	2	—	—	1	—	II
Тиримкин	2	11	2	1	6	—	1	5	—	II
Тогломкин	2	30	8	2	19	—	1	7	3	II
Турсин	1	12	3	—	3	—	—	—	—	?
Чахчимтоков	1	4	1	1	4	—	—	—	2	I
Чемилкин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Чучкасов	1	6	1	1	3	—	—	2	—	II
Итого	29	215	50	13	130	2	10	36	58	—
<i>Живущие на р. Вах</i>										
Апчин	—	—	—	—	—	3	1	4	—	II
Аратеев	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Ахматов	2	18	4	—	6	—	5	6	1	II
Боралов	1	4	2	—	2	—	1	—	1	I
Перегламкин	1	10	2	—	4	—	6	3	4	I
Полин*	4	23	5	2	14	1	24	11	18	I
Пыгапов*	—	—	—	—	—	—	2	1	1	II
Соромин*	1	4	1	1	3	—	13	4	8	I
Сыколев	2	18	4	1	5	1	17	10	9	II
Тарыхов*	7	53	14	2	19	—	15	4	21	I
Чучимов	—	—	—	—	—	—	2	2	—	II
Итого	17	127	31	6	53	5	85	45	64	—
Всего по Ваховской волости:	74	520	122	31	320	9	196	172	230	—

Таблица 52. Лумпокольская волость на р. Вах

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
Авелев (Вантков)	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Валвесов	1	4	1	—	1	—	—	1	—	II
Ильчиков	1	3	1	—	1	—	—	—	—	?
Итмасов	3	14	3	—	3	—	—	—	3	I
Камин	6	34	6	1	11	16	3	5	25	I
Караев, пасынок Якункина	—	2	—	—	1	—	—	—	1	I
Киселев	1	4	1	—	6	—	—	6	—	II
Конин	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Кохлянкин*	1	6	—	1	1	2	1	3	1	II
Кыкин*	2	9	1	1	6	—	—	1	4	I
Ленгин (Сыгылгетов)	2	9	2	—	3	1	—	1	3	I
Ляксин*	2	15	3	—	7	3	3	9	3	II
Ляхтин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Мохтин	2	7	1	1	1	—	—	1	—	II
Нагускин*	6	18	5	—	8	6	7	15	6	II
Немелькин*	3	14	2	1	5	—	—	2	3	I
Пилин*	6	23	5	1	9	—	—	4	5	I
Рыстымов*	2	5	1	—	2	4	2	5	3	II
Силков	6	32	6	1	15	—	—	4	11	I
Сигильетов*	8	33	7	1	21	27	22	21	45	I
Тогоркин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Чолчиков	2	7	1	—	1	—	—	1	—	II
Якункин	2	8	3	—	4	—	—	1	3	I
Итого:	58	251	51	8	110	59	38	82	118	—

Таблица 33. Лумпокольская волость на р. Обь

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Агай	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Алачев	2	5	1	1	2	—	—	1	1	II
Алкасаров*	2	11	2	—	4	—	1	1	3	I
Аполин	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Аранчев	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Аратаев	9	30	8	2	18	—	—	17	1	II
Аратаев (Миганкин)	1	4	1	—	1	—	—	1	—	II
Ахтин*	1	5	1	—	2	—	—	—	2	I
Байдыков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Варлымкин	3	10	1	1	5	—	—	1	4	I
Васкин*	2	12	2	—	4	—	—	4	—	II
Вымин*	2	8	2	—	2	—	—	—	2	I
Девкин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Ебсаров	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Ебычиков	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Ендыков	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Епакуров	1	2	1	—	5	—	—	1	4	I
Имлин	2	7	2	—	3	—	—	2	1	II
Кабин*	—	—	—	—	—	—	6	5	—	II
Кайкалов	1	6	2	—	2	—	—	1	1	I
Кайлин	5	15	4	1	5	—	—	2	3	I
Канин	1	8	1	—	2	—	—	—	2	I

Кантуров		—	—
Касымкин	—	—	—
Килдияров	1	5	1
Киселев* (Депонов)	1	3	—
Кокчаскин	—	—	—
Колдин	—	—	—
Колимчиков	—	—	—
Колкин	—	—	—
Колсымов	—	—	—
Кулем (Чучков)	3	10	3
Кутугин	—	—	—
Кутчин	—	—	—
Кыкин*	1	12	3
Кыпаев	—	—	—
Ленгин	—	—	—
Лепокоров	—	—	—
Лепонов	2	9	2
Лимпин	—	—	—
Липхин*	2	14	3
Ломин	1	6	1
Лохпуромкин	1	3	1
Лумпокольский	1	—	—
Люмпасов	1	5	1
Маников	—	—	—
Мизеров	1	5	1
Миксин	—	—	—
Миллер	1	5	1
Митусыков	1	6	1
Мыкин	—	—	—
Натбисин	—	—	—
Натускин	1	3	1
Нахрачев*	2	8	3
Невиков	—	—	—
Некарсин	2	4	2

-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
1	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	4	-	-	4	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	2	1	1	1	3	I
-	-	-	1	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	4	-	-	4	-	II
-	2	-	-	-	2	I
1	6	-	-	5	-	II
-	1	-	-	-	-	?
-	1	-	-	-	1	I
-	-	1	-	-	1	I
-	2	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	2	-	-	1	1	I
-	1	-	-	1	-	I
-	2	-	-	-	2	I
-	5	-	-	5	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	7	1	I
-	3	-	-	1	2	I
-	2	-	-	1	1	II
-	3	-	-	1	2	I

Таблица 33 (окончание)

1	2	3
Пасын	3	10
Пеленкин	2	10
Печиков*	—	—
Пилячиков*	7	18
Ползиков	1	3
Пыков	1	4
Пынжин	1	4
Равин (Татауров)	1	2
Рагоев*	3	13
Ранин	—	—
Рахкомин	2	6
Саторин	—	—
Сенкин	4	18
Сергушкин	1	4
Соетин (Турков)	1	2
Сокасов	—	—
Сонторов*	5	16
Соньтин	—	—
Соплин	3	17
Сыгрянкин	3	9
Сычимов	1	9
Сычин	—	—
Тайбиков*	3	13
Татауров	4	19
Телтин	1	5
Тободдин*	7	27
Тотомин	1	11

4	5	6	7	8	9	10	11
1	2	6	-	-	4	2	II
2	-	6	-	-	6	-	II
-	-	2	-	-	-	2	I
4	2	12	-	1	-	13	I
1	-	1	-	-	1	-	II
1	-	1	-	-	1	-	II
1	-	3	-	-	-	3	I
1	-	2	-	-	2	-	II
3	-	9	-	-	1	5	I
-	-	2	-	-	-	2	I
1	1	4	-	-	4	-	II
-	-	1	-	-	1	-	II
5	1	8	-	-	7	1	II
1	-	2	-	-	-	2	I
1	-	3	-	-	2	1	II
-	-	1	-	-	-	1	I
4	-	8	-	-	5	3	II
-	-	1	-	-	-	1	I
4	-	4	-	-	3	1	II
3	1	8	-	-	7	1	II
2	-	4	-	-	3	1	II
-	-	1	-	-	-	1	I
3	-	8	-	-	7	1	II
4	-	8	-	-	2	5	I
1	-	1	-	-	1	-	II
7	-	17	-	1	13	4	II
3	-	5	-	-	4	1	II

Тулин*	2	8	2	—	5	—	—	5	—	II
Турков*	2	11	4	—	6	—	—	4	2	II
Гырмашев	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Учанов	2	7	1	1	6	—	—	6	—	II
Чатаев	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Чахтымкин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Чечиков	1	3	1	—	1	—	—	—	1	I
Чунталин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Чучков (Пыхтокун)	1	3	1	—	2	—	—	2	—	II
Чумин*	1	3	1	—	4	—	—	4	—	II
Ярков*	1	4	1	—	1	—	—	1	—	II
Итого:	119	482	117	15	275	2	11	172	109	—
Всего по Лумпокольским волостям:	177	733	168	23	385	61	49	254	227	—

Таблица 34. Салтыкова волость на р. Вак

Селение, фамилии жителей	Число								Фратрия	
	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
				XVIII	XIX		с фратрией			
					1-я пол.	2-я пол.	I	II		
Караулов	1	2	1	—	3	—	—	1	2	I
Мукольчин*	2	9	2	—	2	—	—	1	1	II
Нартымов*	3	8	3	—	5	1	1	5	2	II
Панков	1	5	1	—	1	1	—	2	—	II
Прасин*	5	16	4	1	10	13	8	20	10	II
Сыгряйкин*	4	14	4	—	5	—	—	1	4	I
Тулин	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Чумин*	6	18	4	1	8	9	3	13	7	II
Итого	22	72	19	2	34	25	12	43	27	

Таблица 35. Салтыкова волость на р. Обь

212

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
Асаткин	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Атасов	7	22	5	—	11	—	—	2	8	I
Бандыков	2	4	1	—	1	—	—	—	1	I
Басараков	1	6	1	—	1	—	—	—	1	I
Воголков*	4	14	3	1	7	—	—	5	2	II
Ерганкин (Пынжин)	1	4	1	—	1	—	—	—	1	I
Ерошкин	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Касов	1	5	2	—	2	—	—	—	2	I
Качесов	2	8	1	1	5	—	—	4	—	II
Лайканов	1	2	1	1	1	—	—	—	1	I
Левкин (Тармолин)	1	3	1	—	4	—	—	—	4	I
Леленкин	1	3	—	1	2	—	—	1	1	II
Лелькин*	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Миткин*	6	25	5	—	10	—	—	6	3	II
Михтамкин	2	6	2	—	2	—	—	1	1	I
Михтамкин (Бандыков)	1	4	1	—	1	—	—	—	1	I
Мыкоров	1	3	1	—	2	—	1	2	—	II
Насин*	4	10	3	1	7	—	—	2	5	I
Нентолин (Нентасин)	1	4	1	—	1	—	—	1	—	II
Ненголин	1	2	1	—	1	—	—	1	—	II
Нейголин (Чоболин)	1	2	1	—	1	—	—	1	—	II
Някосов	1	5	1	—	4	—	—	—	4	I
Никитин	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Ортин	2	5	1	—	3	—	—	1	2	I
Полчанкин	2	6	1	—	3	—	—	3	—	II
Полчанкин (Чоболин)	2	7	2	—	2	—	—	—	2	I

Пынжин*	4	21	4	—	6	—	—	3	3	I
Савинов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Саймонов	1	8	3	—	3	—	—	3	—	II
Сайнаков*	1	2	1	—	4	—	—	4	—	II
Синткин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Сумин	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Тармолин*	2	7	1	1	2	—	—	—	2	I
Чахлымкин	3	12	3	1	9	—	—	7	2	II
Чератин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Чинкин	3	8	2	1	2	—	—	1	—	II
Чоболин*	2	3	—	—	3	—	—	—	3	I
Чокуров*	1	5	1	—	2	—	—	—	2	I
Итого:	64	219	51	8	113	—	1	49	60	—
Всего по Салтыковым волостям:	86	291	70	10	147	25	13	92	87	—

Таблица 36. Пирчина волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Антаусов*	4	16	4	—	7	—	—	—	4	I
Ахчимкин*	3	14	3	—	5	—	—	—	4	I
Валвесов (Варнаков)	1	3	—	1	1	—	—	—	—	?
Валвесов (Печинов)	1	4	1	—	1	—	—	—	1	I
Варнаков	3	10	3	—	5	—	—	—	3	I
Васкин*	3	14	3	—	6	—	—	6	—	II
Ганкин*	3	15	3	—	3	—	—	3	—	II

Таблица 36 (окончание)

1	2	3	4
Енопин	5	20	4
Илчумин	1	4	1
Ирлыккин	1	2	1
Кайлин	7	26	6
Каклин	—	—	—
Каленкин	2	5	2
Камин*	—	—	—
Качасв	2	4	1
Коркин*	2	10	2
Кутамкин	—	—	—
Кыхтанов	4	19	6
Ланкин	—	—	—
Манин*	—	—	—
Мурасов*	3	13	3
Нейсяков	—	—	—
Нетамкин	—	—	—
Нюкомин*	2	7	2
Пирчин*	6	25	6
Пулин	3	12	2
Ратин*	7	24	6
Ромаков	1	2	—
Саначин	1	2	—
Сасарин	1	5	1
Сегатин	—	—	—
Танасаков*	2	6	2
Тетнин	1	5	1
Тимелькин	1	2	1
Тыкопин	1	2	—
Чегитов	—	—	—

5	6	7	8	9	10	11
1	7	-	-	7	-	II
-	2	-	-	1	-	II
-	3	-	-	1	2	I
-	7	-	-	7	-	II
-	2	-	-	-	2	I
-	3	-	-	-	1	I
-	2	-	-	2	-	II
-	3	-	-	2	1	II
-	2	-	-	1	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	5	-	-	-	3	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	3	-	-	2	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	3	-	-	-	3	I
-	10	-	-	1	7	I
1	2	-	-	-	1	I
-	7	1	2	4	6	I
1	2	-	-	1	-	II
1	3	-	-	2	2	I
-	2	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	8	-	-	6	2	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
1	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II

Чегаскин	5	20	5	—	6	—	1	2	5	I
Ченаков (Вонин)	1	4	1	—	1	—	—	1	—	II
Ченаков	2	11	4	—	4	—	—	2	2	II
Черкасов	1	3	1	—	3	—	—	3	—	II
Чиртаков*	5	20	5	—	9	—	—	9	—	II
Чиварданов	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Всего по Пирчиной волости:	85	329	79	6	137	1	4	66	57	—

Таблица 37. Тымская волость на р. Вах и Куль-еган

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
				XVIII	XIX		с фратрией			
					1-я пол.	2-я пол.	I	II		
Ачин	4	10	2	2	8	—	—	6	2	II
Кайкалесов*	5	21	3	1	6	10	2	7	7	II
Каткалев*	—	—	—	—	—	14	3	11	6	II
Кваликов	1	3	1	—	1	—	—	1	—	II
Кицдияров	1	5	1	—	1	—	—	—	—	?
Кунин*	6	23	4	1	6	10	1	3	13	I
Лемов	1	2	—	1	1	—	—	—	—	?
Лепонов	3	7	1	—	9	—	—	9	—	II
Манин*	2	8	1	1	2	2	—	1	2	I
Мычиков	8	39	7	1	8	6	—	6	8	I
Пинин	5	18	5	—	5	5	3	10	—	II
Синянкин	1	3	1	—	1	—	—	—	—	?
Сыгрянкин*	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Черканчиков	1	4	1	1	2	—	—	—	—	?
Итого	38	143	27	8	50	48	9	55	38	—

Таблица 38. Тымские волости на р. Таз и притоках

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
<i>Волость на реках Рата и Катка</i>										
Алачев	6	26	4	1	6	—	—	4	—	II
Арагаев	3	13	3	—	3	—	—	1	1	II
Кайлин	10	52	10	3	21	—	—	20	—	II
Кубылев	3	14	3	—	3	—	—	2	—	II
Кырсамин	2	6	2	—	2	—	—	—	—	?
Текурлин	5	24	5	—	7	—	—	5	—	II
Тобохтин	1	2	1	—	1	—	—	—	—	?
Чомкин	8	26	6	—	8	—	—	6	—	II
И т о г о:	38	163	34	4	51	—	—	38	1	—
<i>Волость на реках Таз и Кудасса</i>										
Аченжин (Ачендин)	1	4	1	—	1	—	—	1	—	II
Ванчаков	1	3	1	1	3	—	—	2	—	II
Ендырев	3	8	3	—	5	—	—	1	—	II
Ивашкин	1	2	—	1	1	—	—	—	—	?
Кагышев	3	13	2	1	3	—	—	2	1	II
Ламбин	1	3	1	—	3	—	—	3	—	II
Максаров	1	3	1	1	1	—	—	—	—	?
Оголчин	1	3	—	—	3	—	—	3	—	II
Пелехтин	1	2	—	1	2	—	—	1	—	II
Сайготин	1	13	2	—	2	—	—	—	—	?

Саргаев	1	10	2
Тагин	1	3	1
Тамелкин	4	15	3
Телдин	1	3	1
Чечеков	3	12	3
Итого:	25	102	21

Волость на реках Вачилка и Толка

Кондин	1	7	1
Коргачев	4	14	2
Мамуроев	1	5	1
Онин	5	32	1
Темиш	1	6	1
Итого:	12	64	6

Без указания реки

Ачилин	—	—	—
Ашпинов	—	—	—
Калеев	—	—	—
Килин*	—	—	—
Кулин	—	—	—
Мулегин	—	—	—
Пынкин	—	—	—
Итого:	—	—	—
Всего в Тымских волостях по Тазу:	75	329	61
Всего в Тымских волостях:	113	472	88

-	2	-	-	-	-	?
-	1	-	-	-	-	?
-	10	-	-	8	1	II
-	1	-	-	-	-	?
1	4	-	-	-	2	I
7	42	-	-	21	4	-
-	1	-	-	-	-	?
1	3	-	-	2	+	II
-	2	-	-	1	-	II
3	5	-	-	4	-	II
-	1	-	-	-	-	?
4	12	-	-	7	-	-
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	2	-	-	2	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	8	-	-	5	3	-
15	112	-	-	71	8	-
23	162	48	9	126	46	-

Таблица 39. Караконская волость на р. Вах

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
Ачамкин	1	6	1	1	4	—	—	—	3	I
Ескасов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Киприн	1	2	1	—	1	—	—	—	1	I
Кондин	8	37	7	1	21	—	—	1	16	I
Кубыбев	1	5	—	1	1	—	—	1	—	II
Кырсамин	2	10	1	1	5	—	—	—	5	I
Назин*	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Нерин	4	21	3	1	5	—	—	—	3	I
Пыгатов	1	2	—	—	1	—	—	1	—	II
Сабачкин	2	6	1	1	3	—	—	—	2	I
Сяхчин	3	15	2	1	7	—	—	2	5	I
Темин	2	4	1	—	2	—	—	—	2	I
Тетнин	3	16	2	1	5	—	—	3	—	II
Чимгатов	2	13	2	—	4	—	—	—	3	I
Итого:	30	137	21	8	61	—	—	8	42	—

Таблица 40. Караконская волость на р. Таз

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
Аксаданов	—	—	—	—	4	—	—	1	3	I
Ачамкин*	2	14	3	—	4	—	—	—	2	I
Ачендаков	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Ванбаев	3	8	1	1	6	—	—	—	6	I
Ванчаков	1	5	—	1	1	—	—	—	—	?
Магъчев	2	13	3	—	4	—	—	—	2	I
Молгетов	5	21	3	2	10	—	—	—	7	I
Ортин	3	14	5	—	4	—	—	—	1	I
Полев*	2	17	2	2	3	—	—	—	2	I
Сайготин*	6	20	2	1	5	—	—	—	5	I
Тамелкин*	2	4	1	1	3	—	—	2	—	II
Чечеков	1	2	1	—	2	—	—	—	2	I
Итого:	27	118	19	8	47	—	—	3	31	—
Всего в Караконских волостях:	57	255	40	16	108	—	—	11	73	—

Таблица 41. Ларьякская волость¹

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
Мурасов*	—	—	—	—	—	—	2	1	1	II
Олугин*	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II
Югин	—	—	—	—	—	—	1	—	1	I
Всего в Ларьякской волости:	—	—	—	—	—	—	4	2	2	—

¹ Нет данных о численности населения.Таблица 42. Васюганская волость¹

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия		
	1	2	3	4	5	6	браков					
							XVIII	XIX			с фратрией	
								1-я пол.	2-я пол.		I	II
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
<i>Айполовы юрты</i>												
Милдимов*	—	—	—	—	—	—	5	1	3	I		
Почалков*	—	—	—	—	—	—	3	1	2	I		
Пульмогин	—	—	—	—	—	—	7	7	—	II		
Сампсонов	—	—	—	—	—	—	1	1	—	II		
Синарпий*	—	—	—	—	—	—	7	—	7	I		

¹ Нет данных о численности населения.

Тагаев*	—	—	—
Чекин*	—	—	—
Чинин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Ангалины юрты</i>			
Ангалин	—	—	—
Олугин*	—	—	—
Пиңяров	—	—	—
Чочергин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Анджины юрты</i>			
Анджин*	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Арахпаевы юрты</i>			
Арахпаев	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Вилкины юрты</i>			
Вилкин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Карауловы юрты</i>			
Караулов	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Катыльские юрты</i>			
Кутубаев	—	—	—
Лесморов*	—	—	—
Миткин*	—	—	—
Сурсюмгин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Кильсины юрты</i>			
Кильсин	—	—	—
Итого:	—	—	—

-	-	-	3	-	3	I
-	-	-	2	2	-	II
-	-	-	4	4	-	II
-	-	-	32	16	15	
-	-	-	1	-	1	I
-	-	-	4	3	1	II
-	-	-	1	-	1	I
-	-	-	2	2	-	II
-	-	-	8	5	3	-
-	-	-	6	2	4	I
-	-	-	6	2	4	I
-	-	-	2	2	-	II
-	-	-	2	2	-	II
-	-	-	1	1	-	II
-	-	-	1	1	-	II
-	-	-	6	3	3	I
-	-	-	6	3	3	I
-	-	-	1	1	-	II
-	-	1	2	3	-	II
-	-	-	4	1	2	I
-	-	-	1	-	1	I
-	-	1	8	5	3	-
-	-	-	1	1	-	II
-	-	-	1	1	-	II

Таблица 42 (окончание)

1	2	3	4
<i>Колканацкие юрты</i>			
Изыбаков *	—	—	—
Кучуков *	—	—	—
Сайманов	—	—	—
Ячигин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Колмаковы юрты</i>			
Колмаков	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Матуковы юрты</i>			
Верчугин	—	—	—
Матуков *	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Мукудаевы юрты</i>			
Мукудаев *	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Мыльджины юрты</i>			
Мыльджин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Окунцигины юрты</i>			
Игормашев *	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Пеноровы юрты</i>			
Немелькин *	—	—	—
Ячигин *	—	—	—
Итого:	—	—	—

5	6	7	8	9	10	11
-	-	-	2	2	-	II
-	-	-	9	7	2	II
-	-	-	4	4	-	II
-	-	-	3	6	-	II
-	-	-	18	19	2	II
-	-	-	6	3	2	II
-	-	-	6	3	2	II
-	-	-	1	1	-	II
-	-	-	1	-	1	I
-	-	-	2	1	1	?
-	-	-	3	1	2	I
-	-	-	3	1	2	I
-	-	-	1	-	1	I
-	-	-	1	-	1	I
-	-	-	2	1	1	I
-	-	-	2	1	1	I
-	-	-	1	-	1	I
-	-	-	6	2	4	I
-	-	-	7	2	5	I

<i>Перьянтинские юрты</i>			
Перьянтин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Юрты Сологичи</i>			
Тейков*	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Тейковские юрты</i>			
Тейков*	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Тимильгинские юрты</i>			
Альвин*	—	—	—
Бардин*	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Томыспаевы юрты</i>			
Пыткоев	—	—	—
Томыспаев	—	—	—
Итого	—	—	—
<i>Церковные (Васюганские) юрты</i>			
Иголев	—	—	—
Пачелгин*	—	—	—
Итого.	—	—	—
<i>Чворовские юрты</i>			
Айдаров*	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Черымовы юрты</i>			
Икунин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Юрломкины юрты</i>			
Кутомкин	—	—	—
Юрломкин*	—	—	—
Итого.	—	—	—
Всего в Васюганской волости:	—	—	—
Итого по Сургутскому уезду:	1080	4908	1094

-	-	-	3	2	1	II
-	-	-	3	2	1	II
-	-	-	2	1	1	II
-	-	-	2	1	1	II
-	-	-	3	2	1	II
-	-	-	3	2	1	II
-	-	-	2	2	-	II
-	-	-	7	2	5	I
-	-	-	9	4	5	-
-	-	-	1	1	-	II
-	-	-	3	2	1	II
-	-	-	4	3	1	II
-	-	-	2	1	-	II
-	2	-	3	-	4	I
-	2	-	5	1	4	-
-	-	-	4	1	3	I
-	-	-	4	1	3	I
-	-	-	3	1	2	I
-	-	-	3	1	2	I
-	-	-	2	1	1	II
-	-	-	11	7	3	II
-	-	-	13	8	4	II
-	3	-	152	85	64	-
217	2793	1407	1398	2655	2508	

Туринский уезд¹

Таблица 43. Больше-Кондинская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фраг- рия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Аминские юрты</i>										
Бакшеев	2	19	6	—	4	—	—	1	1	II
Башнев	—	—	—	—	—	1	6	6	1	II
Бельшев	—	—	—	—	—	1	1	1	1	I
Кзелкеев	2	6	—	—	1	—	—	—	—	?
Ломчин	1	15	4	—	2	—	2	1	3	I
Мятин, подворник	—	3	1	—	1	—	—	1	—	II
Сургумов (Суккумов)	1	5	—	1	1	1	4	3	2	II
Итого:	6	48	11	1	9	3	13	13	8	II
<i>Ельшкины юрты</i>										
Ельшкин	—	—	—	—	—	—	6	3	3	I
Итого:	—	—	—	—	—	—	6	3	3	I
<i>Запорские юрты</i>										
Ахтаев	—	—	—	—	1	4	13	2	16	I
Шабанов	—	—	—	—	—	3	7	7	3	II
Итого:	—	—	—	—	1	7	20	9	19	?
<i>Кузынские юрты</i>										
Ахтин	2	14	3	—	3	—	—	2	1	II
Потяев	1	11	3	—	4	—	—	—	4	I
Итого:	3	25	6	—	7	—	—	2	5	?

Левинские юрты

Котерин	1	3	1	—	1	—	—	—	1	I
Кузмин	—	—	—	—	1	—	1	2	—	II
Пикуров	1	6	1	—	—	2	8	8	2	II
Сурвуев	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—
Тептеев	1	6	2	1	1	—	—	1	—	II
Туманов	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	5	22	6	1	3	2	9	11	3	II

с. Леуши

Аллакулов	4	30	6	—	5	2	—	6	—	II
Алчин (Илчин)	2	22	3	1	4	5	7	11	2	II
Атамышев	—	—	—	—	3	1	1	—	4	I
Елпин (Елтин)	1	11	3	—	2	—	—	2	—	II
Иканов	2	14	3	1	5	—	1	3	2	II
Ишкелев	3	16	3	—	—	—	—	—	—	—
Казимеров	1	5	1	1	1	—	—	—	—	—
Картин	—	—	—	—	—	4	4	7	—	II
Каскин	—	—	—	—	—	—	2	—	2	I
Кипенев	2	11	2	1	2	1	—	—	2	I
Клекин	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
Козаков, зять Мамеева	—	3	1	—	3	—	—	—	2	I
Конгулков	1	3	1	—	1	—	—	—	—	?
Леопров	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Лискин, подворник	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—
Лотанов	2	8	2	1	—	—	—	—	—	—
Мамсев	1	4	1	—	2	—	—	2	—	II
Маскачев	1	6	1	—	3	—	1	—	3	I
Пупин (Бубин)	1	5	1	1	1	2	—	1	2	I

¹ Здесь и по Верхне-Кондинской волости статистические данные по численности населения взяты из исповедной росписи метрической книги 1798 г. (ГАТОН, ф. 156, оп. 20, св. 22, № 52); по Табаринской вол. — из исповедной росписи метрической книги 1787 г. (ГАТОН, ф. 156, оп. 20, св. 261, № 379), по остальным волостям — из исповедных росписей метрических книг 1789 г. (ГАТОН, ф. 156, оп. 20, св. 263, № 381).

Таблица 43 (продолжение)

1	2	3	4
Пурчин	1	8	2
Пускачев, подворник	—	4	1
Путин	2	14	4
Рахманов (Охмелин)	1	5	1
Саранов	1	5	1
Семенов, подворник	—	3	1
Сикилитов	—	—	—
Солнин	—	—	—
Супин	—	—	—
Сыганов	1	8	3
Теркин	—	—	—
Торин	—	—	—
Чанчилов	—	—	—
Чорин (Черин)	—	—	—
Шорымов	—	—	—
Юткин	2	15	4
Итого:	29	212	46
<i>Нелховские юрты</i>			
Абракумов	1	7	2
Васильев	1	5	1
Калымов	—	—	—
Мамышев	2	10	2
Нехлов (Нелхов)	1	6	3
Гучников	1	5	2
Итого:	6	33	10

5	6	7	8	9	10	11
—	2	5	15	16	6	II
—	3	—	—	—	3	I
—	8	—	—	5	2	II
—	—	1	—	—	1	I
—	1	—	—	—	—	?
—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	1	—	II
—	1	—	—	—	1	I
—	—	—	1	1	—	II
—	3	—	—	3	—	II
—	1	3	3	3	4	I
—	—	—	1	1	—	II
—	—	1	4	1	4	I
—	—	—	5	2	1	II
—	4	—	—	2	—	II
—	1	8	9	2	15	I
6	58	34	54	69	58	?
—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	1	I
—	—	—	3	1	2	I
—	—	4	5	7	2	II
—	1	5	12	11	7	II
—	5	—	—	1	3	I
—	7	9	20	20	15	?

Нижитские юрты

Постин	2	12	4
Фалтырев (Фотырев)	2	14	3
Итого:	4	26	7

Онгунадские юрты

Елышев	3	16	4
Итого:	3	16	4

Пашинские юрты

Каскин	—	—	—
Митиков	—	—	—
Теркин	—	—	—
Итого:	—	—	—

Понгунадские юрты

Ехтымов	1	13	3
Киприн	1	3	1
Мотышев	1	5	—
Тенгулев	1	4	2
Чоин	1	5	—
Итого:	5	30	6

Сосновские юрты

Вастыев (Васильев)	1	6	1
Константинов	1	4	1
Мутин	—	—	—
Нямхов (Немхов)	1	8	3
Савин (Силин), подворник	—	3	—
Четын	1	5	1
Хорин	1	7	1
Итого:	5	33	7

Терезинские юрты

Ватлев	2	17	4
--------	---	----	---

—	2	—	—	2	—	II
1	—	1	3	2	2	II
1	2	1	3	4	2	II
1	3	7	11	7	12	I
1	3	7	11	7	12	I
—	—	2	1	1	2	I
—	—	2	1	3	—	II
—	—	4	14	5	13	I
—	—	8	16	9	15	?
—	—	—	5	2	3	I
—	1	—	—	1	—	II
1	2	—	5	5	2	II
—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—
2	3	—	10	8	5	II?
—	1	2	—	—	3	I
—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	1	I
—	3	8	16	5	21	I
—	1	—	—	—	1	I
—	—	1	—	—	1	I
1	—	—	—	—	—	—
1	6	11	16	5	27	I
—	—	7	10	6	11	I

Таблица 43 (продолжение)

1	2	3	4
Дмитриных	2	15	3
Итого:	4	32	7
<i>Турпальские юрты</i>			
Копьев	—	—	—
Лундынский	1	7	1
Понин	3	19	5
Темраков	—	—	—
Чулин (Понин)	1	8	1
Итого:	5	34	7
<i>Уемасские юрты (Юмас)</i>			
Алапалов	1	5	2
Таныклов	—	—	—
Тонталов	—	—	—
Шагулев	1	6	1
Итого:	2	11	3
<i>Утланские юрты</i>			
Ермаков	—	—	—
Кочатов	1	11	2
Павлов	1	6	2
Репенев (Чапкин)	2	14	3
Федоров	1	4	1
Итого:	5	35	8
Всего по Больше-Кондинской волости:	82	557	128

5	6	7	8	9	10	11
-	7	-	-	-	7	I
-	7.	7	10	6	18	I
-	-	2	8	9	1	II
-	-	-	-	-	-	-
-	2	3	1.	3	3	II
-	1	-	-	1	-	II
-	2	-	-	-	-	?
-	5	5	9	13	4	II
-	2	2	-	-	4	I
-	-	-	1	-	1	I
-	-	3	3	4	1	II
1	-	-	-	-	-	-
1	2	5	4	4	6	I
-	1	2	-	2	-	II
-	1	1	7	5	4	II
-	1	-	-	-	-	?
1	2	-	-	-	-	?
-	2	-	-	1	1	I
1	7	3	7	8	5	I?
15	120	94	207	191	205	-

Таблица 44. Верхне-Кондинская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Агырпеульские юрты</i>										
Гришкин	2	13	2	1	4	—	—	—	4	I
Метакумов, подворник	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	2	15	3	1	4	—	—	—	4	I
<i>Ворпеульские юрты</i>										
Иткарев	1	4	—	1	2	—	—	—	2	I
Кочепангин	2	6	1	—	1	—	—	—	1	I
Паштырев	2	8	2	—	4	1	—	3	1	II
Санрымпангин	—	—	—	—	2	—	—	2	—	II
Тохтахов (Тоуспахов)	1	2	—	1	1	—	—	—	1	I
Тузасв	1	2	—	1	1	—	—	1	—	II
Итого:	7	22	3	3	11	1	—	6	5	?
<i>Евринские юрты</i>										
Алгычев	1	17	5	—	4	1	—	1	2	I
Картин	1	9	3	—	2	—	1	3	—	II
Кендиянов (Ясаулов)	4	22	5	1	9	—	—	6	1	II
Лосвинов	3	9	2	1	1	—	—	—	1	I
Молотков	1	7	1	—	1	—	1	—	2	I
Оникин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Итого:	10	64	16	2	18	1	2	11	6	?

Таблица 44 (продолжение)

1	2	3	4
<i>Еондырские юрты</i>			
Конжин	3	9	1
Лыкушев, подворник	—	5	—
Итого:	3	14	1
<i>Есунтские юрты</i>			
Тингин	1	10	1
Итого:	1	10	1
<i>Кашетские юрты</i>			
Нертымов	1	6	2
Томушкин	2	13	3
Шиптуров	2	13	1
Итого:	5	32	6
<i>Кетлотские юрты</i>			
Лятин	1	6	1
Панжин (Пангин)	2	9	—
Итого:	3	15	1
<i>Корчепские юрты</i>			
Еремкин	2	12	3
Итого:	2	12	3
<i>Лытиньские юрты</i>			
Елшин	2	11	2
Кулымов	—	—	—
Обросов	1	4	—
Итого:	3	15	2
<i>Лявтинские юрты</i>			
Кабин, подворник	—	4	1

5	6	7	8	9	10	11
1	6	-	-	-	5	I
-	1	-	-	-	1	I
1	7	-	-	-	6	I
-	4	-	-	1	2	I
-	4	-	-	1	2	I
-	3	-	-	-	1	I
1	2	2	-	2	1	II
1	-	-	1	-	1	I
2	5	2	1	2	3	?
-	3	-	-	-	3	I
1	1	-	-	-	1	I
1	4	-	-	-	4	I
-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-
1	-	-	-	-	-	-
-	1	-	-	1	-	II
1	1	-	-	-	1	I
2	2	-	-	1	1	II?
-	-	-	-	-	-	-

Ломыткумов (Ангешупов)	1	6	1
Немчиков (Немчин)	1	1	—
Итого:	2	11	2
<i>Мортинские юрты</i>			
Валкин (Валюгин)	2	6	2
Итого:	2	6	2
<i>Мурасские (Мурхатские) юрты</i>			
Суртин (Суприн)	2	12	2
Итого:	2	12	2
<i>Неркальские юрты</i>			
Тутов	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Нюталимские юрты</i>			
Ларионов	1	5	1
Паев	1	8	1
Сасынов	1	13	3
Итого:	3	26	5
<i>Овлыинские (Овлыйтские) юрты</i>			
Елкумов	—	—	—
Илкин (Сенткин)	4	21	4
Колкумов	1	6	1
Колмаков	1	10	3
Чабыков, подворник	—	1	—
Итого	6	38	8
<i>Овылские юрты</i>			
Чалжимов	2	5	1
Итого:	2	5	1
<i>Орайтские юрты</i>			
Васкин, племянник Тюмова	—	9	2
Войкумов	—	—	—

-	1	-	-	-	1	I
1	-	-	-	-	-	-
1	1	-	-	-	1	I
-	5	-	-	-	4	I
-	5	-	-	-	4	I
-	6	-	1	1	5	I
-	6	-	1	1	5	I
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
1	2	-	-	-	-	?
1	1	-	-	-	-	?
-	1	-	-	1	-	II
2	4	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
2	9	-	-	7	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	4	-	-	3	-	II
-	-	-	-	-	-	-
2	15	-	-	11	1	II
1	1	-	-	1	-	II
1	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	3	-	-	3	-	II

Таблица 44 (продолжение)

1	2	3	4
Вонипангин	1	4	1
Кириков	2	18	3
Оранчин	—	—	—
Совыскумов (Тюмов)	2	5	2
Итого:	5	36	8
<i>Павнеульские юрты</i>			
Якимов	1	10	2
Итого:	1	10	2
<i>Патакартские юрты</i>			
Софронкин	2	9	2
Терешкин	1	4	1
Итого:	3	13	3
<i>Печерахтские юрты</i>			
Диленкумов	1	2	—
Каганов (Качанов)	2	21	4
Пакисев	1	1	—
Понсин (Поксин)	2	11	2
Итого:	6	35	6
<i>Пукшамские юрты</i>			
Сырпин	2	15	3
Чеутов (Сеутов)	1	6	1
Итого:	3	21	4
<i>Рахтинские юрты</i>			
Катмышев	1	8	1
Лятин	1	2	1
Мелин, племянник Лятина	—	1	—
Нериев	2	7	3
Итого:	4	18	5

5	6	7	8	9	10	11
-	-	-	-	-	-	-
-	3	-	-	-	3	I
-	4	-	-	4	-	II
-	4	-	-	3	1	II
-	15	-	-	11	4	II
-	2	-	-	1	1	II
-	2	-	-	1	1	II
-	5	-	-	4	1	II
-	2	-	-	-	2	I
-	7	-	-	4	3	?
-	-	-	-	-	-	-
-	5	-	-	4	1	II
-	6	-	-	-	5	I
-	1	-	-	-	1	I
-	12	-	-	4	7	?
-	1	-	-	-	-	?
-	-	1	-	1	-	II
-	1	1	-	1	-	II
-	1	1	1	1	2	I
-	3	-	-	3	-	II
-	3	-	-	2	1	II
-	7	-	-	5	1	II
-	41	1	1	11	4	II

Самьинские юрты

Инехов	2	18	4
Кангашев	1	5	1
Итого:	3	23	5

Сатыгинские юрты

Асыков (Осанов)	1	3	—
Атаев	1	1	—
Вylimщиков	1	4	2
Гагарчиқов	2	8	3
Исыпов	2	9	2
Коркунеков	—	—	—
Нипуров (Нятуров)	1	7	1
Пускачев	1	3	—
Сатыгин	2	7	1
Уракчиев	—	—	—
Чумов	—	—	—
Итого:	11	42	9

Соумпельские юрты

Куликов, племянник Чекматова	—	1	—
Чекматов	2	9	2
Итого:	2	10	2

Супринские юрты

Ванкин	1	10	2
Каңдачев	2	15	3
Лосвиков	2	11	2
Мамзырев	1	8	3
Немлехоев	1	5	1
Итого:	7	49	11

Турсунские юрты

Елышев	1	2	1
Кабин	3	17	2

-	4	1	-	1	3	I
-	-	-	-	-	-	-
-	4	1	-	1	3	I
1	3	-	-	3	-	II
1	-	-	-	-	-	-
-	1	-	-	-	-	?
-	3	-	-	-	-	?
-	4	-	-	-	2	I
-	1	-	-	-	1	I
1	2	-	-	2	-	II
1	-	-	-	-	-	-
2	-	-	-	-	-	-
-	1	-	-	1	-	II
-	2	-	-	-	2	I
6	17	-	-	6	5	?
-	2	-	-	1	-	II
-	2	1	1	-	4	I
-	4	1	1	1	4	I
-	1	1	-	2	-	II
-	2	1	-	3	-	II
-	2	-	-	1	-	II
-	-	-	-	-	-	-
-	1	-	-	1	-	II
-	6	2	-	7	-	II
-	1	-	-	-	1	I
2	1	-	-	-	1	I

Таблица 44 (окончание)

1	2	3	4
Карсымов	—	—	—
Люксин	1	3	1
Молчанов	1	13	2
Потырев	—	—	—
Итого:	6	35	6
<i>Урсатские юрты</i>			
Кайделов	1	13	2
Патьпохрин	2	8	3
Итого:	3	21	5
<i>Ученские юрты</i>			
Буртин	—	—	—
Каляметев, племянник Тайлахова	—	2	1
Коуртаев (Валканов)	4	25	6
Молкинжин (Молкин)	2	11	1
Полчаров	1	3	1
Тойлахов	1	9	2
Шаманов	2	12	2
Итого:	10	62	13
<i>Ушенетские юрты</i>			
Вьндрин (Товсянкин)	1	3	—
Товсянкин	1	6	1
Итого:	2	9	1
<i>Ушиньские юрты</i>			
Атнакулов	3	33	9
Атнакулов (Нерчи)	—	—	—
Софронкин	1	8	1
Таушкумов (Таушкин)	2	4	—
Туртуров	—	—	—

5	6	7	8	9	10	11
-	2	-	-	2	-	II
-	2	-	-	1	1	I
-	3	-	-	3	-	II
-	6	-	-	-	6	I
2	15	-	-	6	9	I
-	2	-	-	2	-	II
-	-	-	-	-	-	-
-	2	-	-	2	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	5	1	-	2	4	I
1	5	1	1	2	4	I
-	2	-	-	2	-	II
-	1	-	4	5	-	II
2	2	-	-	-	-	?
3	17	2	5	12	9	
-	3	-	-	3	-	II
-	1	-	-	1	-	II
-	4	-	-	4	-	II
-	3	2	-	-	4	I
-	1	-	-	-	1	I
1	1	-	-	1	-	II
1	4	-	-	-	4	I
-	1	-	-	-	1	I

Чикатов (Чаканов)	3	18	4
Итого:	9	64	14
<i>Шаимские юрты</i>			
Изыметев	—	—	—
Иткарев	5	33	5
Рахтин	—	—	—
Феткин	3	14	1
Итого:	8	47	6
<i>Шешиньшумские юрты</i>			
Нермакумов (Чикатов)	1	5	1
Панкрушкин, родня Чурчимова	—	1	—
Чурчимов	1	4	1
Итого:	2	10	2
<i>Шошпеульские юрты</i>			
Кветев	—	—	—
Митяков	1	5	—
Нямыхов (Отякумов)	1	4	—
Итого:	2	9	—
<i>Юмкольские юрты</i>			
Квасинкумов	3	20	4
Итого:	3	20	4
<i>Селения не указаны</i>			
Вахраев	—	—	—
Комсаин	—	—	—
Кумпырев	—	—	—
Лаврентьев	—	—	—
Ляскинов	—	—	—
Полосков	—	—	—
Пономарев	—	—	—
Юльмов	—	—	—
Итого:	—	—	—
Всего в Верх-Кондинской волости:	143	831	162

-	9	1	-	1	9	I
2	19	3	-	2	19	I
-	2	-	-	2	-	II
-	5	-	-	1	4	I
-	1	-	-	1	-	II
-	7	-	-	7	-	II
-	15	-	-	11	4	II
-	6	-	-	3	1	II
1	4	-	-	3	-	II
-	3	-	-	-	3	I
1	13	-	-	6	4	II
-	1	-	-	-	1	I
1	2	1	-	2	-	II
-	3	-	-	1	1	I
1	6	1	-	3	2	II?
-	3	-	-	3	-	II
-	3	-	-	3	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
-	-	1	-	-	1	I
-	1	-	-	1	-	II
-	-	-	1	-	1	I
-	2	-	-	-	2	I
-	1	-	-	1	-	II
-	7	1	1	2	7	-
33	271	17	12	134	127	-

Таблица 45. Пелымская и Верх-Пелымская волости

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Пелымская (Лиственишная) волость										
<i>д. Кондинская</i>										
Ахтанков (Охтящин)	—	—	—	—	4	2	—	4	—	II
Евгуснов	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Итого:	—	—	—	—	4	3	—	5	—	II
<i>Россошные юрты</i>										
Колчин	1	9	—	1	4	—	—	3	1	II
Пакисев	2	21	4	1	3	4	—	2	4	I
Пасмеев	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Трепин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Итого:	3	30	4	2	8	5	—	6	6	?
<i>Тынинские юрты</i>										
Силкин	—	—	—	—	—	3	—	—	2	I
Тынин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Итого:	—	—	—	—	1	3	—	1	2	?
Всего в Пелымской волости:	3	30	4	2	13	11	—	12	8	—
Верх-Пелымская волость										
<i>д. Вагильская</i>										
Емехов (Енехов)	1	7	1	—	5	2	—	6	1	II

Пирчин	2	19	3
Чикатаев	2	15	2
Чорин, зять Чикатаева	—	4	1
Шатунков, родня Пирчина	—	1	—
Итого:	5	46	7
<i>д. Вотпийская</i>			
Картаев, подворник	—	4	1
Шешков	1	5	2
Итого:	1	9	3
<i>д. Дьякова</i>			
Кашицын	1	16	2
Чилкин (Чилычин)	2	19	4
Итого:	3	35	6
<i>д. Каминская</i>			
Лохтин	3	37	7
Нетин	—	—	—
Чилычин, подворник	—	3	—
Итого:	3	40	7
<i>д. Куземкина</i>			
Куземкин	1	23	4
Муратков	1	10	2
Итого:	2	33	6
<i>д. Манзыркова</i>			
Кахнин, племянник Манзыркова	—	2	1
Манзырков	3	28	6
Нахранчин, подворник	—	8	2
Итого:	3	38	9
<i>д. Осинская</i>			
Сухойков	1	6	1
Чорин, подворник	—	3	—
Итого:	1	9	1

2	12	13	-	6	19	I
-	4	7	-	6	5	II
-	4	1	-	3	1	II
-	1	-	-	-	1	I
2	26	23	-	21	27	?
-	4	3	-	3	4	I
-	3	5	-	7	1	II
-	7	8	-	10	5	?
2	1	6	-	-	5	I
-	4	7	-	5	5	II
2	5	13	-	5	10	?
1	7	15	-	15	2	II
-	2	-	-	-	2	I
-	3	2	-	3	2	II
1	12	17	-	18	6	II
1	7	12	-	12	7	II
1	3	1	-	1	3	I
2	10	13	-	13	10	?
-	1	3	-	-	3	I
-	18	12	-	21	5	II
-	5	2	-	3	4	I
-	24	17	-	24	12	II
-	2	8	-	2	7	I
-	2	-	-	-	2	I
-	4	8	-	2	9	I

Таблица 45 (окончание)

1	2	3
<i>д. Першинская (Вершинская)</i>		
Дунайков	1	12
Епланов (Юпланов)	2	19
— Муратков	1	7
Усанов (Успин)	1	12
Чумов, деверь Юпланова	—	5
Итого:	5	55
<i>д. Портох (Портовская)</i>		
Аусов	—	—
Елпин	—	—
Емтин	2	14
Кондрашкин	—	—
Телкин, подворник	—	5
Итого:	2	19
<i>д. Похлымская</i>		
Анкин	2	21
Колтухов (Кятухов)	1	3
Родкин	—	—
Сандрин	—	—
Толоцкий	1	5
Итого:	4	29
<i>д. Рекпаульская</i>		
Дунайков	3	30
Емтин, подворник	—	2
Лулькин (Мулькин)	—	—
Мулмин (Мухлин)	—	—
Итого:	3	32

4	5	6	7	8	9	10	11
3	—	7	12	—	5	13	I
2	1	16	8	—	7	17	I
2	—	4	8	—	9	3	II
1	1	8	6	—	10	4	II
1	—	4	3	—	5	1	II
9	2	39	37	—	36	38	?
—	—	3	—	1	2	1	II
—	—	1	—	—	1	—	II
3	—	9	2	—	4	7	I
—	—	2	—	—	—	2	I
1	—	2	—	—	1	1	I
4	—	17	2	1	8	11	I
4	1	8	7	—	3	4	I
—	1	3	—	—	2	1	II
—	—	1	3	—	2	—	II
—	—	—	1	—	—	1	I
1	1	3	—	—	—	2	I
5	3	15	11	—	7	8	I
5	2	13	1	—	3	7	I
1	—	2	2	—	—	3	I
—	—	6	1	—	6	1	II
—	—	2	9	—	3	8	I
6	2	23	13	—	12	19	I

д. Салтанская

Лялькин (Лякин)	2	14	2	—	5	6	—	3	8	I
Толин (Тонин)	—	—	—	—	2	—	—	2	—	II
Чорин, подворник	—	3	1	—	4	—	—	2	2	II
Итого:	2	17	3	—	11	6	—	7	10	?
Всего в Верх-Пельмской волости:	34	362	66	14	193	168	1	164	165	—
Всего в Пельмских волостях:	37	392	70	16	206	179	1	175	173	—

Таблица 46. Тахтанская и Лозьвинская волости

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тахтанская волость										
<i>д. Боркина</i>										
Боркин (Косойков)	—	—	—	—	2	5	—	6	1	II
Косойков	1	10	2	—	5	7	—	11	1	II
Пайкин, подворник	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—
Якунин	—	—	—	—	2	8	—	2	5	I
Итого:	1	13	3	—	9	20	—	19	7	?
<i>д. Ликина</i>										
Толмачков	1	6	2	—	6	8	—	12	1	II
Яркин	1	5	1	—	—	2	—	1	—	II
Итого:	2	11	3	—	6	10	—	13	1	II

Таблица 46 (продолжение)

1	2	3
<i>д. Лимтовская</i>		
Еранкин (Яранкин)	—	—
Лимтовской	3	20
Такин	1	14
Шабуров	2	15
Итого:	6	49
<i>д. Нижнекошмацкая</i>		
Востоков	—	—
Митюшкин	2	4
Нефетков	4	15
Чарин (Чорин)	1	3
Итого:	7	22
<i>д. Рашкина</i>		
Рашкин	2	11
Итого:	2	11
<i>д. Рендина</i>		
Онкушев	—	—
Осякумов	1	11
Рендин	1	5
Танкин	—	—
Шившкин	1	5
Итого:	3	21
<i>д. Синдина</i>		
Добрынкин, подворник	—	5
Итымков	—	—
Мирошкин	1	4
Синдин (Синдесв)	2	11

4	5	6	7	8	9	10	11
—	—	1	22	1	2	11	I
5	—	8	1	—	1	4	I
4	1	1	2	—	—	2	I
4	—	6	11	—	7	4	II
13	1	16	36	1	10	21	I
—	—	2	3	—	1	1	II
—	—	1	2	—	1	—	II
3	—	2	7	—	2	1	II
—	—	1	—	—	—	1	I
3	—	6	12	—	4	3	II
2	1	5	9	—	4	9	I
2	1	5	9	—	4	9	I
—	—	—	1	—	1	—	II
1	1	1	1	—	1	—	II
1	1	1	5	—	3	2	I
—	—	—	1	—	1	—	II
1	—	3	1	—	4	—	II
3	2	5	9	—	10	2	II
1	1	1	—	—	1	—	II
—	—	—	1	—	1	—	II
—	2	3	11	—	8	3	II
3	—	6	5	—	4	6	I

Терешкин	—	—	—
Итого:	3	20	4
<i>Тахтанский паул</i>			
Воткин	3	19	4
Добрышкин	2	9	2
Косойков	2	10	4
Левкин	3	19	4
Осекинов	—	—	—
Яркин	2	13	3
Итого:	12	70	17
<i>Селения не указаны</i>			
Белочкин	—	—	—
Лахтин	—	—	—
Оглайков	—	—	—
Тимошкин	—	—	—
Торминской	—	—	—
Итого:	—	—	—
Всего в Тахтанской волости:	36	217	48
Лозьвинская волость			
<i>д. Елкина</i>			
Елкин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>д. Митеева</i>			
Митеев	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>д. Першина</i>			
Алексеев	—	—	—
Анитеев	—	—	—
Ечиков	—	—	—
Ивашков	—	—	—
Квасов	—	—	—
Першин	—	—	—

—	—	1	—	—	1	I
3	10	18	—	14	10	?
—	3	23	—	7	16	I
—	2	1	—	2	—	II
—	2	5	—	4	3	II
1	9	12	—	7	9	I
—	1	—	—	—	1	I
—	1	6	—	4	1	II
1	18	47	—	24	30	?
—	1	—	—	1	—	II
—	—	9	—	2	7	I
—	—	1	—	—	1	I
—	1	—	—	1	—	II
—	—	1	—	—	1	I
—	2	11	—	4	9	—
8	77	172	—	102	92	—
—	2	—	—	—	2	I
—	2	—	—	—	2	I
—	7	1	—	2	6	I
—	7	1	—	2	6	I
—	—	1	—	1	—	II
—	1	—	—	1	—	II
—	1	—	—	—	1	I
—	2	2	—	3	—	II
—	2	—	—	2	—	II
—	3	4	—	5	2	II

Таблица 46 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сурчин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1
Итого:	—	—	—	—	10	7	—	12	4	11
<i>Селения не указаны</i>										
Лавдин	—	—	—	—	2	2	—	1	3	1
Итого:	—	—	—	—	2	2	—	1	3	1
Всего в Лозьвинской волости:	—	—	—	—	21	10	—	15	15	—
Всего в обеих волостях по Лозье:	36	217	48	8	98	182	—	117	107	—

Таблица 47. Ворянская, Гаринская и Сосьвинская волости

Селение, фамилии жителей	Число								Фратрия	
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I		II
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ворянская волость										
<i>Ворянский паул</i>										
Ачкин	—	—	—	—	—	2	—	1	—	II
Бушланков	1	6	2	—	1	2	—	—	2	I
Вышкин	1	8	1	2	1	2	—	2	—	II
Колышев	—	—	—	—	—	2	—	1	1	II
Лав.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II

<i>Люсов дядя Бушланкова</i>	—	2	—
<i>Мишуткин</i>	1	10	3
<i>Щербаков, подворник</i>	—	3	1
Итого:	3	29	7
<i>Пятимские юрты</i>			
<i>Асысин</i>	1	4	1
<i>Мутехов</i>	2	16	5
<i>Пятимовский</i>	—	—	—
<i>Шагулков</i>	1	6	1
Итого:	4	26	7
Всего по Ворынской волости:	7	55	14
Сосьвинская волость			
<i>д. Артюшкина</i>			
<i>Глазунов</i>	4	30	7
<i>Ермаков, подворник</i>	—	2	1
<i>Лозьвинских</i>	—	—	—
<i>Синкин</i>	—	—	—
<i>Сорпин</i>	1	5	2
Итого:	5	37	10
<i>д. Ебалдина</i>			
<i>Баженов</i>	—	—	—
<i>Корнилков</i>	—	10	3
<i>Мезенкин</i>	1	3	—
<i>Худяков</i>	1	6	1
<i>Чиндякин</i>	1	3	1
Итого:	5	22	5
<i>д. Еремина</i>			
<i>Щербаков (Еремин)</i>	2	9	2
Итого:	2	9	2
<i>д. Маркова</i>			
<i>Техтерев</i>	1	7	1
Итого:	1	7	1

—	2	1	—	2	—	II
—	4	8	—	2	3	I
—	—	1	—	—	—	?
2	9	18	—	9	6	
1	—	—	—	—	—	—
—	5	3	—	2	5	I
—	2	—	—	2	—	II
1	4	2	—	4	—	II
2	11	5	—	8	5	?
4	20	23	—	17	11	—
1	2	21	—	5	15	I
—	—	—	—	—	—	?
—	—	1	—	1	—	II
—	1	—	—	—	1	I
—	2	—	—	—	2	I
1	5	22	—	6	18	I
—	1	—	—	—	—	—
—	3	4	—	5	—	II
1	2	—	—	—	—	—
—	3	10	—	5	7	I
—	—	—	—	—	—	—
1	7	14	—	10	7	?
1	3	2	—	3	2	II
1	3	2	—	3	2	II
1	1	4	—	2	2	II
1	1	4	—	2	2	II

Таблица 47 (окончание)

1	2	3	4
<i>д. Махтыльская (Тахталыская)</i>			
Ермаков	—	—	—
Шимов	—	—	—
Щербаков	7	34	11
Итого:	7	34	11
<i>д. Мелева</i>			
Алкисев	2	14	3
Кипин	1	2	—
Тренькин, подворник	—	2	1
Итого:	3	18	4
<i>Селения не указаны</i>			
Сосьвинский	—	—	—
Таюхин	—	—	—
Итого:	—	—	—
Всего в Сосьвинской волости:	23	127	33
Гаринская волость			
<i>д. Албучева</i>			
Албучев	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>д. Андреякова</i>			
Есаулков	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>д. Арыншинская (Арынская)</i>			
Арыншинский	—	—	—
Городков	—	—	—
Итого:	—	—	—

5	6	7	8	9	10	11
-	1	-	-	-	1	I
-	3	9	-	6	4	II
2	9	11	-	5	5	I
2	13	20	-	11	10	I
2	5	15	-	9	5	II
1	-	-	-	-	-	-
-	4	1	-	2	1	II
3	9	16	-	11	6	II
-	1	-	-	1	-	II
-	-	1	-	1	-	II
-	1	1	-	2	-	-
9	39	79	-	45	45	-
-	1	2	-	2	-	II
-	1	2	-	2	-	II
-	-	3	-	-	2	I
-	-	3	-	-	2	I
-	1	3	-	1	3	I
-	-	1	-	1	-	II
-	1	4	-	2	3	?

<i>д. Вредкина</i>		
Вредмин	—	—
Итого:	—	—
<i>д. Денежкова</i>		
Денежкин	—	—
Итого:	—	—
<i>д. Мишина</i>		
Рычков	—	—
Итого:	—	—
<i>д. Усманова</i>		
Усманов	—	—
Итого:	—	—
<i>д. Худякова</i>		
Опихин (Петрушкин)	—	—
Итого:	—	—
<i>Селения не указаны</i>		
Давыдов	—	—
Евтюшкин	—	—
Комтыжев	—	—
Лучкин	—	—
Оскин	—	—
Сотнипов	—	—
Соткин	—	—
Чегодайков	—	—
Итого:	—	—
Всего в Гаринской волости:	—	—
Всего в трех волостях на	30	182
Сосьве:		

-	-	1	-	-	1	-	II
-	-	1	-	-	1	-	II
-	-	2	1	-	1	1	II
-	-	2	1	-	1	1	II
-	-	2	12	-	10	3	II
-	-	2	12	-	10	3	II
-	-	1	1	-	-	1	I
-	-	1	1	-	-	1	I
-	-	8	5	-	1	3	I
-	-	8	5	-	1	3	I
-	-	1	-	-	-	1	I
-	-	1	-	-	-	1	I
-	-	1	-	-	1	-	II
-	-	-	1	-	1	-	II
-	-	2	-	-	2	-	II
-	-	-	1	-	1	-	II
-	-	1	-	-	1	-	II
-	-	-	1	-	1	-	II
-	-	6	3	-	7	2	-
-	-	22	31	-	24	15	-
47	13	81	133	-	86	71	-

Таблица 4^а. Чернавская волость

Селение, фамилии жителей	Число								Фрат- рия	
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I		II
<i>Кошенский паул</i>										
Захарков	—	—	—	—	3	—	—	2	1	II
Казаров	1	3	1	—	1	—	—	—	1	I
Мосхов	1	3	1	—	1	9	—	2	5	I
Остков	1	5	—	1	1	—	—	1	—	II
Петков	1	4	1	1	1	—	—	1	—	II
Сергушкин	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Талкин	2	10	2	1	6	2	—	2	4	I
Успахов (Утахов)	2	12	2	1	7	5	—	6	4	II
Фирсин	1	7	1	—	4	11	—	3	2	II
Хромцов	—	—	—	—	—	5	—	1	2	I
И т о г о:	9	44	8	4	25	32		18	17	?
<i>Носов паул</i>										
Манзырев	1	5	1	—	3	3	—	2	1	II
Манин	1	9	2	1	3	5	—	1	4	I
Матин	—	—	—	—	1	1	—	—	1	I
Миткин	—	—	—	—	—	1	—	—	1	I
И т о г о	2	14	3	1	7	10		3	7	?
<i>Чернавский паул</i>										
Илкин	2	6	2	—	1	7	—	4	1	II
Малкишев	1	3	1	—	4	—	—	3	1	II
Пантюшкин	1	4	—	1	11	4	—	2	4	I
Петков	1	7	2	—	4	1	—	—	3	I
	3	9	1	1	3	1		3	—	II

Талкин (Толкин)	3	19	4	—	9	4	—	4	5	1
Итого:	11	48	10	2	32	17	—	16	14	—
<i>Селения не указаны</i>										
Ишканов	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Итого:	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Всего в Чернавской волости:	22	106	21	7	65	59	—	39	40	—

Таблица 49. Табаринская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия	
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков						
					XVIII	XIX		с фратрией			
						1-я пол.	2-я пол.	I	II		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
<i>д. Галкина</i>											
Галкин	2	13	4	1	9	22	—	2	8	I	
Кумычян (Кулычян)	1	4	2	—	1	2	—	1	—	II	
Лимкин (Липкин)	—	—	—	—	—	1	—	—	—	?	
Итого:	3	17	6	1	10	25	—	3	8	II	
<i>д. Горожанская</i>											
Алчин (Лачин)	1	8	2	1	3	1	—	3	1	II	
Козмин	1	3	1	—	4	—	—	2	1	II	
Нингаев (Енгаев)	1	3	1	—	3	5	—	7	1	II	
Пуртин	4	26	7	1	10	27	—	23	10	II	
Родионов	1	3	1	1	—	—	—	—	—	—	
Итого:	8	43	12	3	20	23	—	35	13	II	

Таблица 49 (окончание)

1	2	3
<i>д. Сотнишная</i>		
Аданов (Жданов)	1	8
Малышев	3	15
Меркин, подворник	—	3
Чирип (Чиорин)	—	—
Итого:	4	26
<i>Соурченские юрты</i>		
Казаров	1	14
Ченбуров (Сенбуров)	1	7
Итого:	2	21
<i>д. Тормальская</i>		
Сотохов	1	7
Тонгочин (Тайгочин)	4	25
Тренин	—	—
Чакчанов, подворник	—	2
Итого:	5	34
<i>д. Хромцова</i>		
Хромцов	6	47
Итого:	6	47
<i>д. Черминская</i>		
Ермачков*	3	21
Жирков	2	9
Кулебакин	—	—
Коромчахов (Кулебакин)	2	8
Якин, зять Жиркова	—	3
Итого:	7	41

4	5	6	7	8	9	10	11
2	—	3	4	—	3	1	II
4	2	5	12	—	7	2	II
—	—	4	4	—	1	3	I
—	—	—	2	—	1	—	II
6	2	12	22	—	12	6	II
2	1	7	11	—	4	5	I
2	—	3	3	—	—	—	?
4	1	10	14	—	4	5	I
2	—	3	3	—	3	1	II
5	—	18	35	—	18	14	II
—	—	—	3	—	7	3	II
—	1	1	1	—	1	—	II
7	1	22	42	—	29	18	II
8	—	15	71	—	18	14	II
8	—	15	71	—	18	14	II
3	1	17	7	—	6	12	I
3	—	5	—	—	—	4	I
—	—	1	—	—	1	—	II
1	1	3	6	—	2	7	I
1	1	3	3	—	4	2	II
8	3	29	16	—	13	25	?

д. Чулинская

Данилов	1	5	1	1	—	—	—	—	—	—
Лачин	3	24	6	1	14	15	—	8	18	I
Сулемин	1	12	2	1	8	10	—	6	9	I
Чюлин	—	—	—	—	1	—	—	—	—	?
Итого:	5	41	9	3	23	25	—	14	27	I
<i>Селения не указаны</i>										
Кукотчин	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Чермин	—	—	—	—	4	—	—	1	3	I
Итого:	—	—	—	—	4	1	—	2	3	—
Всего в Табаринской волости:	40	270	60	14	145	239	—	130	119	—

Таблица 50. Кошутская волость

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн.пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>д. Билгина (-ская)</i>										
Агнигов	1	11	3	—	1	2	—	1	2	I
Барсуков	1	13	4	1	9	22	—	21	7	II
Ингинов (Интисойков)	—	—	—	—	1	8	—	6	2	II
Калчанов	2	9	1	1	2	6	—	3	5	I
Павлов, подворник	—	4	1	—	1	—	—	—	1	I
Тингиров	2	8	2	1	2	1	—	2	1	II
Чураев	6	33	10	2	16	23	—	13	22	I
Яковлев	1	6	1	—	3	—	—	2	1	II
Итого:	13	84	22	5	35	62	—	48	41	?

Таблица 50 (продолжение)

1	2	3
<i>д. Большое Городище</i>		
Карабашев	1	8
Мясников	1	8
Пономарев	1	4
Итого:	3	20
<i>д. Большая Чандырская</i>		
Азанов	1	7
Антипин	1	4
Костин	7	49
Нипитберин	—	—
Салтакулов	1	7
Халтурин	3	20
Итого:	13	83
<i>д. Гузеева</i>		
Аптышев	1	5
Гузеев	4	28
Кочухов	2	17
Мармин	—	—
Итого:	7	49
<i>д. Десяткина</i>		
Калчанов	2	9
Итого:	2	9
<i>д. Евсейкова</i>		
Евсеев	1	6
Ильтеев	—	—
Курчин	1	8
Тимиров	1	7

4	5	6	7	8	9	10	11
2	—	4	4	—	4	2	II
2	1	3	15	—	3	2	II
1	—	1	1	—	1	—	II
5	1	8	20		8	4	II
1	—	2	6	—	2	4	I
1	—	1	—	—	1	—	II
12	2	18	35	—	33	16	II
—	—	1	—	—	1	—	II
2	—	2	9	—	8	3	II
3	1	11	22	—	8	24	I
19	3	35	72	—	53	47	?
2	—	3	7	—	2	8	I
5	2	9	28	—	12	25	I
4	—	5	18	—	15	6	II
—	—	—	4	—	1	3	I
11	2	17	57	—	30	42	?
2	—	2	17	—	4	2	II
2	—	2	17	—	4	2	II
1	—	3	5	—	3	5	I
—	—	1	—	—	—	1	I
2	—	3	2	—	2	3	I
3	—	5	7	—	4	7	I

Юлташев (Елташев)	3	12	2
И т о г о:	6	33	8
<i>с. Кошутское</i>			
Анпин	2	10	3
Базарнов	2	16	3
Балчугов	1	14	4
Глазунов	2	8	2
Евликов	—	—	—
Ефимков	2	11	2
Капылов	2	11	2
Карабашев	1	5	1
Кинчин (Кынчин)	5	24	5
Кожимов	6	32	5
Муратов	1	4	1
Мурзагилдеев	1	3	1
Нерлов	2	13	2
Чунешев	1	5	1
И т о г о:	28	156	32
<i>д. Малое Городище</i>			
Долгинов	1	5	1
Макаров	3	20	4
И т о г о:	4	25	5
<i>д. Средняя Гузеева</i>			
Белкин	2	16	3
Тургаев	2	12	1
И т о г о:	4	28	4
<i>д. Средняя Чандырская</i>			
Алметев	2	12	1
Бухматов (Бухмачиков)	—	—	—
Доммаченков	—	—	—
Иванов	3	14	2

—	5	11	—	4	11	I
—	17	25	—	13	27	I
—	4	11	—	4	6	I
—	6	9	—	8	5	II
—	3	—	—	2	3	I
—	3	9	—	2	7	I
—	—	1	—	—	—	?
1	4	8	—	3	5	I
1	1	5	—	4	—	II
—	3	7	—	1	2	I
2	7	24	—	2	9	I
2	12	27	—	15	6	II
—	—	2	—	—	1	I
1	—	4	—	2	—	II
2	3	18	—	2	8	I
—	—	6	—	1	3	I
9	46	131	—	46	55	?
1	—	2	—	—	—	?
—	7	26	1	9	4	II
1	7	28	1	9	4	II
1	4	19	—	6	17	I
—	6	12	—	6	12	I
1	10	31	—	12	29	I
1	5	12	—	5	12	I
—	1	6	—	3	4	I
—	—	1	—	—	1	I
2	5	2	—	2	5	I

Таблица 50 (окончание)

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Климантьев	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—
Осипов	2	10	2	1	3	7	—	5	4	II
Саргачев	—	—	—	—	—	4	—	2	2	II
Трофимов (Чандырской)	1	6	1	—	3	4	—	2	5	I
Итого:	9	44	7	4	17	36	—	19	33	I
<i>д. Тагильская</i>										
Макаров	2	17	3	1	5	29	—	13	5	II
Новоселов	—	—	—	—	7	36	—	10	29	I
Итого:	2	17	3	1	12	65	—	23	34	II
<i>д. Чекина</i>										
Антабаев	2	22	5	1	9	13	—	16	4	II
Илларионов	—	—	—	—	—	2	—	1	1	II
Мурзин	1	5	1	—	3	12	—	8	7	II
Телеутов, подворник	—	2	—	—	1	5	—	2	4	I
Хабарчин	1	11	2	1	2	12	—	13	—	II
Итого:	4	40	8	2	15	44	—	40	16	II
<i>д. Шайтанская</i>										
Изанбаев	5	33	5	1	17	40	—	18	37	I
Кочин	1	4	1	—	—	9	—	1	7	I
Фролов	1	14	4	—	5	5	—	6	4	II
Итого:	7	51	10	1	22	54	—	25	48	I
<i>д. Янычкова</i>										
Матыков	4	19	5	2	12	33	—	28	14	II
Пулчиков	1	5	1	—	3	2	—	4	—	II
Янычков	1	10	3	—	3	11	—	8	5	II
Итого:	6	24	9	2	18	46	—	40	19	II
Всего в Кошутской волости:	108	665	145	32	261	688	1	370	401	—

Таблица 51. Волости на р. Тура

Селение, фамилии жителей	Число									Фратрия
	хоз-в	жителей	брачн. пар	вдов	браков					
					XVIII	XIX		с фратрией		
						1-я пол.	2-я пол.	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Илясова волость и юрт</i>										
Илясов	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Инебгулов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Ректышов	—	—	—	—	—	1	—	1	—	II
Савантеев	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Филиков	—	—	—	—	1	—	—	—	—	?
Фирсов	—	—	—	—	2	—	—	—	1	I
Итого:	—	—	—	—	6	1	—	3	2	?
<i>Куртумова волость и деревня</i>										
Алынбаев	—	—	—	—	2	—	—	—	2	I
Домешкин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Ершчев	—	—	—	—	1	—	—	1	—	II
Ишибаков (Шибиков)	—	—	—	—	6	5	—	9	1	II
Кучашев	—	—	—	—	2	5	—	1	5	I
Кучубаев	—	—	—	—	1	1	—	1	1	II
Лаврентьев	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Назаров	—	—	—	—	15	8	—	16	6	II
Пучкпаев	—	—	—	—	1	—	—	—	—	?
Ромешкин	—	—	—	—	3	2	—	—	2	I
Савин	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Томнолов	—	—	—	—	1	—	—	—	1	I
Тохтаров	—	—	—	—	2	—	—	1	—	II

Таблица 51 (продолжение)

1	2	3	4
Урчанов	—	—	—
Чирмышев	—	—	—
Чолабаев	—	—	—
Щепкин	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>д. Кыртомка</i>			
Абайлов	—	—	—
Краюхин	—	—	—
Кукимпов	—	—	—
Кыртымов	—	—	—
Лабаев	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Япанчин юрт</i>			
Алимков	—	—	—
Бурдуков	—	—	—
Галямов	—	—	—
Кухтин	—	—	—
Мершенев	—	—	—
Новожилов	—	—	—
Ярский	—	—	—
Итого:	—	—	—
<i>Коркинская волость, Ембаевские юрты</i>			
Алагулов (Атмагулов), подворник		3	—
Бердышев	2	8	2
Демин	—	—	—
Калмаков	2	11	2

5	6	7	8	9	10	11
-	2	-	-	2	-	II
-	11	10	-	3	17	I
-	1	-	-	1	-	II
-	-	7	-	4	2	II
-	51	38	-	39	40	?
-		1		1	-	II
-	-	2	-	2	-	II
-	-	1	-	-	1	I
-	2	-	-	-	2	I
-	2	2	-	3	1	II
-	4	6	-	6	4	?
-	1	1	-	1	1	I
-	1	-	-		-	?
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	-	?
-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	-	?
-	2	-	-	1	1	I
-	8	1	-	2	4	I?
1	2	2	-	1	3	I
1	2	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	5	2	-	4	1	II

Кузьмин	--	--	--
Тохтин	--	--	--
И т о г о:	4	22	4
<i>Багтурасова волость</i>			
Багтурасов	--	--	--
Савин	--	--	--
И т о г о:	--	--	--
<i>Батырева волость и деревня</i>			
Батырев	--	--	--
Бехтяшев	--	--	--
Макаров	--	--	--
Трошин	--	--	--
И т о г о:	--	--	--
<i>с. Жуково</i>			
Томилов	--	--	--
Троїшков	--	--	--
Чармаков	--	--	--
Чачин (Чеченых)	--	--	--
И т о г о:	--	--	--
<i>Илтеева волость</i>			
Илтеев	--	--	--
Кошаев	--	--	--
Новоселов	--	--	--
Пронькин	--	--	--
И т о г о:	--	--	--
<i>д. Крылышково</i>			
Крылышков	--	--	--
И т о г о:	--	--	--
<i>Пронькина волость</i>			
Семенов	--	--	--

-	1	-	-	-	1	I
-	1	-	-	-	1	I
2	12	4	-	6	7	?
-	1	-	-	-	-	
-	1	-	-	-	1	I
-	2	-	-	-	1	I
-	6	-	-	5	-	II
-	2	6	-	4	1	II
-	2	-	-	-	2	I
-	-	3	-	-	3	I
-	10	9	-	9	6	?
-	3	-	-	-	2	I
-	1	-	-	1	-	II
-	1	-	-	-	1	I
-	6	5	-	6	3	II
-	11	5	-	7	6	?
-	3	-	-	2	-	II
-	3	6	-	5	4	II
-	2	-	-	2	-	II
-	11	7	-	3	15	I
-	19	13	-	12	19	?
-	-	1	-	1	-	II
-	-	1	-	1	-	II
-	-	1	-	1	-	II

Таблица 51 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чеканов	-			-	-	1	-	-	1	1
Челиков		-	-	-	-	1	-	-	1	1
Чеманов (Еманов)	-	-	-	-	3	4	-		6	1
Ченаков	-	-	-	-	-	1		1	-	11
Итого:	-	-	-	-	3	8		2	8	?
<i>Томилова волость и деревня</i>										
Кирилов	-	-	-	-	-	1	-	-	1	1
Темин	-	-	-	-	1	-	-	-		?
Итого:	-	-	-	-	1	1	-		1	1
<i>Селения не указаны</i>										
Ироткин	-	-	-	-	-	1	-	1		11
Папаев	-	-	-	-	1	1	-		2	1
Порицын	-	-	-	-	1	-	-	1	-	11
Фомин	-	-	-	-	-	1	-	1		11
Чечимов	-	-	-	-	-	1	-	-		?
Итого:	-	-	-	-	2	4	-	3	2	
Всего в волостях на Туре:	4	22	4	2	129	91	-	90	100	
Всего в Туринском уезде:	502	3242	685	140	1376	1682	221	1332	1343	
Итого по всем уездам:	3087	20631	4479	832	9565	7337	2468	8781	8644	

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Н.А.* 1851. О введении христианства у березовских остяков. – ЖМНП, № 12.
- Абрамов Н.А.* 1857. Описание Березовского края. – ЗРГО, XII.
- Авдеев И.И.* 1936. Песни народа манси. Омск.
- Андреев А.И.* 1947. Описание о жизни и упражнениях обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясячных инверцев. – СЭ, № 1.
- Анисимов А.Ф.* 1962. О строе военной демократии и начальных формах политеизма. – ЕМИРИА, VI.
- Бабаков В.Г.* 1973а. Территориально-племенные общности обских угров и нарымских селькупов (XVII–XIX вв.): Автореф. канд. дис. М.
- Бабаков В.Г.* 1973б. Территориально-племенные общности обских угров и нарымских селькупов (XVII–XIX вв.): Канд. дис. М.
- Бабаков В.Г.* 1973в. К вопросу о разложении традиционной племенной организации обских угров. – В кн.: Проблемы истории СССР. М.
- Бабаков В.Г.* 1973г. Манси. – ВИ, № 4.
- Бабаков В.Г.* 1976. К этноисторическому изучению приобских хантов. – СЭ, № 6.
- Баладин А.Н., Вахрушева М.П.* 1958. Мансийско-русский словарь. Л.
- Баргенов В.В.* 1895. Погребальные обычаи обдорских остяков. – ЖС, вып. III, IV.
- Баргенов В.В.* 1896. На Крайнем Северо-Западе Сибири: (Очерки Обдорского края). СПб.
- Бахрушин С.В.* 1955. Остяцкие и вогульские княжества в XV–XVII вв. – В кн.: Научные труды М., III, 2.
- Белявский Ф.* 1833. Поездка к Ледовитому морю. М.
- Богословский П.С.* 1929. История правительственного обследования в XVIII в. Пермского края в этнографическом отношении. – ИОИАЭ, т. XXXIV, вып. 3, 4.
- Бояршинова З.Я.* 1960. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск.
- Бромлей Ю.В.* 1969. Этнос и эндогамия. – СЭ, № 6.
- Бромлей Ю.В.* 1973. Этнос и этнография. М.
- Васильев В.И.* 1979. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.
- Вербов Г.Д.* 1936. Лесные ненцы. – СЭ, № 2.
- Вереш П.* 1975. Общественные и этнические группы манси в XVII–XIX вв. – In: Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum: Thesen. Budapest.
- Вереш П.* 1977. К вопросу происхождения дуально-фратриальной организации обских угров. – В кн.: Некоторые вопросы изучения этнических аспектов культуры: Сборник научных трудов. М.
- Вереш П.* 1978. Этнокультурное развитие угорских народов. – В кн.: Этнокультурное развитие народов Сибири. Томск.
- Вертков К., Благодартов Г., Язовицкая Э.* 1963. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М.
- Воронов А.Г.* 1900. Юридические обычаи остяков Западной Сибири и самосцов Томской губернии. – ЗРГО, т. XVIII.
- Георги И.Г.* 1776. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб., ч. 1.
- Глушков И.* 1900. Чердынские вогулы. – ЭО, т. XV, вып. 2.
- Гондагги Н.Л.* 1888. Следы языческих верований у маньчжов. ТОООЛЕАЭ, т. XVII, вып. 2, кн. VIII.
- Громыко М.М.* 1965. Западная Сибирь в XVIII в.: (Русское население и земледельческое освоение). Новосибирск.
- Давыдова Г.М.* Антропологическое исследование северных манси и некоторые вопросы их расо- и этногенеза. Канд. дис. М.

- Долгих Б.О.* 1960. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – ТИЭ, нов. сер., т. LV
- Долгих Б.О.* 1964. Род, фратрия, племя у народов Северной Сибири: Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М.
- Долгих Б.О.* 1970а. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.
- Долгих Б.О.* 1970б. Племя у народностей Севера. – В кн.: Общественный строй у народов Северной Сибири. М., гл. XII.
- Долгих Б.О.* 1970в. Типы отцовской организации народов Северной Сибири. – В кн.: Общественный строй у народов Северной Сибири. М., гл. XIII.
- Дунин-Горкавич А.А.* 1904. Тобольский Север. СПб., т. I; 1911, т. III.
- Еремин Г.И.* 1972. Доисламские верования "заболотных татар" Западной Сибири: (К вопросу об этногенезе). – В кн.: Вопросы истории СССР. М.
- Золотарев А.М.* 1964. Родовой строй и первобытная мифология. М.
- Зув В.Ф.* 1947. Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцов. – ТИЭ, нов. сер., т. V.
- Иванов В.* 1968. Дуальная организация первобытных народов и происхождение дуалистических космогоний. – СА, № 4.
- История Сибири. 1968. Л., т. 1, гл. 8; т. 2, гл. 1.
- Кабо В.Р.* 1969. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М.
- Карцов В.Г.* 1937. Очерк истории народов Северо-Западной Сибири. М.
- Кастрен М.А.* 1860. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). – В кн.: Собрание старых и новых путешествий. М., ч. II.
- Ковальский М.* 1853. Северный Урал и береговой хребет Пай-хой. – Труды/Экспедиция РГО, т. I.
- Косарева М.Ф.* 1974. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М.
- Косвен М.О.* 1948а. Матриархат. М.; Л.
- Косвен М.О.* 1948б. Семейная община: (К истории вопроса). – ИАН СССР, сер. ист. и филос., т. III, № 4.
- Косвен М.О.* 1948в. Семейная община. – СЭ, № 3.
- Косвен М.О.* 1950. Северусское печище, украинские сябры и белорусское дворще. – СЭ, № 2.
- Кулемзин В.М.* 1976. Шаманство васюганско-ваховских хантов. – В кн.: Из истории шаманства. Томск.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* 1977. Васюганско-ваховские ханты. Томск.
- Кучинский А.* 1972. Описание Сибири XVIII в.: (Материалы Л. Сеницкого о сибирских аборигенах и их культуре). – СЭ, № 1.
- Лепехин И.И.* 1822. Затские путешествия. – В кн.: Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., т. V.
- Лукина Н.В.* 1972. Об этнических связях васюганско-ваховских хантов. – В кн.: Материалы по этнографии Сибири. Томск.
- Лукина Н.В., Кулемзин В.М.* 1976. Новые данные по социальной организации восточных хантов. – В кн.: Из истории Сибири. Томск, вып. 21.
- Любарских П.* 1972. Краткое известие о пермских, чердынских вогуличах. – Росийский магазин, СПб., ч. I.
- Мельников С.* 1852. Сведения о мансах, кочующих в Березовском уезде. – ВРГО, ч. V, кн. 2, отд. 6. Смесь.
- Миллер Г.Ф.* 1750. Описание Сибирского царства. СПб.
- Миненко Н.А.* 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск.
- Морган Л.Г.* 1934. Древнее общество. Л.
- Мурина А.И.* 1948. К вопросу о социальном строе народов Северо-Запада Сибири. – УЗЛГУ, сер. востоковедч. наук, № 105, вып. 2.
- Мурина А.И.* 1950. Реформа Сперанского в Западной Сибири. УЗЛГУ, № 115, вып. 1.
- Мурина А.И.* 1953. Манси (вогулы) в XVIII в. и первой половине XIX в. УЗЛГУ, сер. фан. народов Севера, № 157 вып. 2.
- Народы Австралий и Океании. 1956. М.
- Народы Америки. 1959 М Т 1.
- Народы Сибири. 1956. М.: Л.

- Новицкий Г.* 1884. Краткое описание о народе остяцком. СПб.
- Носилов К.Д.* 1887. Чохрын-ойка. – Гражданин, № 75.
- Носилов К.Д.* 1888. Юридические обычаи маньсов. – В кн.: Сборник материалов по этнографии. М., вып. III.
- Оглоблин Н.* 1891. Остяцкие князья в XVII в. – РС, авг.
- Островский П.Е.* 1931. Современное Васюганье. – Сов. Север, № 9.
- Павловский В.Г.* 1907. Вогулы. – УЗКУ, кн. 6, 7.
- Паллас П.С.* 1773. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., ч. IV; 1786, ч. II, кн. 1; 1788, ч. III, половина 1-я.
- Патканов С.К.* 1891. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям. – ЖС, вып. III.
- Патканов С.К.* 1911. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев: (На основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.), т. II. – ЗИРГОПОС, т. XI, вып. 2.
- Пелих Г.И.* 1972. Происхождение селькупов. Томск.
- Попов Г.* 1890. Остяцкие князья (1864–1884). – РС, нояб.
- Прокофьев Г.Н.* 1935. Селькупская грамматика. Л.
- Ретунский В.Ф.* 1965. Общественный строй у народов Обского Севера до Октябрьской революции. – УЗГПИ, сер. ист., вып. 49.
- Ромбандеева Е.И.* 1966. Мансийский язык. – В кн.: Языки народов СССР. М., т. 3.
- Руденко С.И.* 1929. Графическое искусство остяков и вогулов. – В кн.: Материалы по этнографии России. Л.
- Свешников Н.А.* 1961. Общественный строй Нижнего Приобья в конце XIX – начале XX в. – УЗЛПИ, т. 222.
- Симченко Ю.Б.* 1965. Тамги народов Сибири XVII в. М.
- Смирнов И.Н.* 1904. Остяки и вогулы. – Вестн. и б-ка самообразования, № 4.
- Соколова З.П.* 1959. К вопросу о развитии обско-угорской землянки. – ЕТКМ, вып. 1.
- Соколова З.П.* 1966. Рец. на кн.: Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII в. – СЭ, № 4.
- Соколова З.П.* 1970а. Социальная организация обских угров и селькупов. – В кн.: Общественный строй у народов Северной Сибири. М., гл. IV.
- Соколова З.П.* 1970б. О происхождении обско-угорских имен и фамилий. – В кн.: Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М.
- Соколова З.П.* 1971а. Пережитки религиозных верований у обских угров. – В кн.: Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в. Л.
- Соколова З.П.* 1971б. Ханты. – ВИ, № 8.
- Соколова З.П.* 1972а. Женские и мужские священные места у хантов р. Сыня. – В кн.: Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г. М. 1.
- Соколова З.П.* 1972б. Ханты р. Сыня и Куноват: (Этнографический очерк). – В кн.: Материалы по этнографии Сибири. Томск.
- Соколова З.П.* 1972в. Культ животных в религиях. М.
- Соколова З.П.* 1973. О сложении этнографических и территориальных групп у обских угров. – В кн.: Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Новосибирск.
- Соколова З.П.* 1974. Социальная организация обских угров: (К истории вопроса). – В кн.: Социальная организация и культура народов Севера. М.
- Соколова З.П.* 1975а. Наследственные, или предковые, имена у обских угров и связанные с ними обычаи. – СЭ, № 5.
- Соколова З.П.* 1975б. Находки в Шинингах: (Культ лягушки и угорская проблема). – СЭ, № 6.
- Соколова З.П.* 1975в. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров. В кн.: Этногенез и этническая история народов Севера. М.
- Соколова З.П.* 1975г. Формирование ареалов этнографических групп хантов и манси. В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л.
- Соколова З.П.* 1975д. Новые данные о погребальном обряде северных ПИИЭ 1974. М.
- Соколова З.П.* 1976а. Общественный строй обских угров в XVII–XIX вв. В кн.: Из истории Сибири. Томск.
- Соколова З.П.* 1976б. Проблема родства, фратрии и племени обских угров. – СЭ, № 6.

- Соколова З.П. 1976в. Рец. на кн.: Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. – СЭ, № 3.
- Соколова З.П. 1977. Загадка Юильского городка. – СЭ, № 4.
- Соколова З.П. 1978. Выявление этнических ареалов: (На материале хантов и манси). – В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Краткие сообщения. Л.
- Соколова З.П. 1979а. Численный, фамильный и брачный состав хантов и манси в XVIII – начале XX вв.: (Материалы) АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Рукопись деп. ИНИОН АН СССР, № 3513.
- Соколова З.П. 1979б. Ляпинско-Сосьвинская группа манси по материалам брачных связей в XVIII–XIX вв. – В кн.: История, археология и этнография Сибири. Томск.
- Соколова З.П. 1979в. К происхождению современных манси. – СЭ, № 6.
- Соколова З.П. 1979г. Миграционные процессы и их факторы у обских угров в прошлом. – В кн.: Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск.
- Соколова З.П. 1980а. Имя и прозвище у обских угров. – В кн.: Народы и языки Сибири. Новосибирск.
- Соколова З.П. 1980б. Обско-угорские и самодийские народы – ханты, манси, ненцы, энцы, нганасаны, селькупы. – В кн.: Советское финно-угроведение, 1975–1980: Обзоры работ советских ученых. Материалы к V Международному финно-угорскому конгрессу. Турку, 1980. М.
- Соколова З.П. 1980в. Обско-угорские и самодийские народы. – В кн.: Советское финно-угроведение, 1975–1980: Материалы к V Международному финно-угорскому конгрессу. Указатель работ советских ученых. Турку, 1980. М.
- Соколова З.П. 1980г. К проблеме этногенеза обских угров и селькупов. – В кн.: Этногенез народов Севера. М.
- Соколова З.П. 1980д. Формирование этнографических групп северных хантов и северных манси. – В кн.: К истории малых народностей Европейского Севера. Петрозаводск.
- Соколова З.П. 1983. Музыкальные инструменты хантов и манси: (К вопросу о происхождении). – В кн.: Финно-угорский музыкальный фольклор. Таллин (в печати).
- Сорокин Н.В. 1873. Путешествие к вогулам. – ТООПКУ, т. III, № 4.
- Старцев Г.А. 1928. Остяки. Л.
- Степанов Н.Н. 1936. К вопросу об остяко-вогульском феодализме. – СЭ, III.
- Тепляшина Т.И. 1967. К вопросу об этнониме Пор. – В кн.: Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола.
- Терешкин Н.И. 1961. Очерки диалектов хантыйского языка. М.
- Титов А. 1890. Сибирь в XVII в. М.
- Томилова Н.А. 1981. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск.
- Турский Д. 1898. Остяки. М.
- Финш О., Брэм А. 1882. Путешествие в Западную Сибирь. М.
- Фишер И.Э. 1774. Сибирская история. СПб.
- Харузин Н.Н. 1898. "Медвежья присяга" и тотемические основы культуры медведя у остяков и вогулов. – ЭО, кн. XXXVIII, № 4.
- Хондажевский Н.К. 1880. Зимнее исследование нагорного берега Иртыша от Тобольска до Самарова и северных тундр между Обской губой и Сургутом. – ЗЭСОРГО, кн. II.
- Чернецов В.Н. 1935. Вогульские сказки. Л.
- Чернецов В.Н. 1939. Фатриальное устройство обско-югорского общества. – СЭ, II.
- Чернецов В.Н. 1947. К истории родового строя у обских угров. – СЭ, VI, VII.
- Чернецов В.Н. 1953. Древняя история Нижнего Приобья. – МИА, № 35.
- Чернецов В.Н. 1957. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. – МИА, № 58.
- Чернецов В.Н. 1959. Представления о душе у обских угров. – ТИЭ, нов. сер., т. 51.
- Чернецов В.Н. 1964. Наскальные изображения Урала. САИ, В4-12.
- Чернецов В.Н. 1965. Первобытные обряды и церемонии у обских угров. In: Congregressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum, Helsinki, 23.–28.VIII. 1965 Pars II.
- Чернецов В.Н. 1970. Наскальные изображения Урала: Автореф. докт. дис. М.
- Чернецов В.Н. 1971. Наскальные изображения Урала. – САИ, В4-12 (2).

- Шафров В.К.* 1871. Краткие записки о жителях Березовского края. – ЧОИДР, кн. 2.
- Шатилов М.Б.* 1931. Ваховские остяки. – ТТКМ, т. IV.
- Шмидт А.В.* 1934. Очерки по истории Северо-Востока Европы в эпоху родового общества. – ИГАИМК, вып. 106.
- Эйриэ Ж.Б.-Б.* 1839. Живописное путешествие по Азии. М. Т. 1.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. т. 21.
- Юданов И.Г.* 1932. Река Сыня и ее значение для рыболовства Обского Севера. – В кн.: Работы Обь-Иртышской научной рыбохозяйственной станции. Л.
- Ahlquist A.* 1859. Ethnographische Schilderung der Wogulen. – Bull. de la classe Hist.-philol. de l'Acad. Imp. des Sci. de S.-Petersburg, t. XVI, N 4, 5.
- Bouda K.* 1933–1935. Der Dual des Obugrischen mit einen Exkurs über die Suffix Lockerheit. – J. de la classe Soc. Finno-Ougrienne, Bd. XLVII.
- Haekel J.* 1946. Idolkult und Dualsystem bei den Ugriern: Zum Problem des eurasiatischen Totemismus. – Arch. für Völkerkunde, Bd. 1.
- Kannisto A.* 1927. Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung. – Finnisch-Ugrische Forschungen, Bd. XVIII, H. 1–3.
- Kannisto A.* 1970. Statistik über die Wogulen. – J. de la Soc. Finnio-Ougrienne, Bd. 70.
- Karjalainen K.F.* 1921. Die Religion der Jugra-Völker, Bd. I. – Folklore Fellows Communications (FFC), vol. VIII, N 40, 1922, Bd. II. – FFC, vol. XI, N 44.
- Munkácsi B.* 1905. Seelenglaube und Totenkult der Wogulen. – Keleti Szemle, Bd. VI.
- Patkanov S.K.* 1897. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoese. S.Pb. Bd. 1.
- Steinitz W.* 1938. Totemismus bei den Ostjaken in Sibirien. Ethnos, N 4, 5.
- Tschernejtzow V.N.* 1975. Bärenfest bei den Ob-Ugrien. – Acta Ethnogr., Bd. 23 (2/3).
- Veres P.* 1971. Le rôle des facteurs écologiques et économiques dans la conquète du bassin des Carpathes par les Hongrois en 896. – In: Les questions fondamentales du peuplement du Bassin des Carpathes du VIIIe au Xe siècle: Conference Internationale 1971 à Szeged. Budapest.
- Witsen N.* 1705. Noord en os Tartarje. Amsterdam: [Рукопись] – АИЭ (Л.) Пер. с гол.

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

Березовский уезд

- Фонды ГАТОТ:* ф. 154, оп. 8, № 72 (Обдорская вол., 1795 г.); ф. 156, оп. 20: ф. Березовского у. — св. 457, № 679–690 (1730–50 гг.); св. 460, № 691–701; св. 461, № 702–705; св. 462, № 706–710; св. 463, № 711–716; св. 464, № 717–719; св. 465, № 720–722; св. 466, № 724–727; св. 467, № 728–731 (1781–1826 гг.); ф. Кондинского заказа — оп. 39 (1751, 1754, 1758 гг.), св. 7, № 19 (1770 г.); св. 8, № 23–26 (1773–1776 гг.); св. 9, № 28 (1778 г.), № 40, 41, 45, 50 (1780–1782 гг.); ф. Белогорской Троицкой церкви — св. 175, № 263 (1805–1854 гг.); ф. Самаровской церкви — св. 173, № 258 (1845–1859 гг.).
- Фонд архива Мужевского районного ЗАГСА,* метрические книги Михаило-Архангельской церкви: кн. 1 (1863–1868 гг.), кн. 2 (1869–1874 гг.), кн. 3 (1875–1877 гг.), кн. 4 (1878–1882 гг.), кн. 5 (1883–1886 гг.), кн. 6 (1887–1890 гг.), кн. 7 (1891–1894 гг.), кн. 8 (1896–1900 гг.), кн. 9 (1901–1905 гг.).
- Фонд архива Березовского районного ЗАГСА,* метрические книги церквей: Казымская церковь (1847–1857 гг.), Воскресенский собор (1860–1876 гг.), Сосьвинская Христо-Рождественская церковь (1866–1897 гг.), Градо-Березовская Богородице-Рождественская церковь (1867–1897 гг.).
- Фонд архива Сынского сельского совета:* книга записей браков Сынского сельсовета (1938–1951 гг.).

Тобольский уезд

- Фонды ГАТОТ* (ф. 156, оп. 20): Демьянский и Кондинский заказы — св. 7, № 19, 20 (1770–1771 гг.); св. 8, № 23–26 (1773–1776 гг.); св. 9, № 28, 29 (1778–1779 гг.); № 40, 41, 45, 50 (1780–1782 гг.); св. 10, № 30, 43 (1788 г.); св. 12, № 34, 36, 38 (1783–1786 гг.); св. 17, № 43–45 (1790–1791 гг.); св. 20, № 47, 48 (1792–1793 гг.); св. 22, № 50–52 (1794, 1796, 1798 гг.); Демьянский заказ — св. 1, № 2 (1743, 1745 гг.); св. 167, № 244, 245 (1804–1844 гг.); св. 168, № 246, 247 (1851–1857 гг.); ф. Нахрачинской Свято-Троицкой церкви — св. 751, № 1141 (1786–1825 гг.); ф. Самаровской Покровской церкви — св. 173, № 257–259 (1840–1866 гг.); ф. Селяировского прихода — св. 174, № 260–262 (1820–1860 гг.); ф. Леушинской Духо-Сочествиевской церкви — св. 748, № 1138 (1841–1870 гг.).

Сургутский уезд

- Фонды ГАТОТ:* ф. 154, оп. 8, св. 19, № 44 (1782 г.); ф. 156, оп. 20, св. 180, № 279 (1790–1847 гг.); св. 745, № 1128–1132 (1839–1849 гг.); св. 10, № 43 (1788 г.); св. 12, № 34–36, 38 (1883–1886 гг.); св. 17, № 43–45 (1790–1791 гг.); св. 20, № 47, 48 (1792–1793 гг.); св. 22, № 50–52 (1794, 1796, 1798 гг.); св. 173, № 257, 259 (1840–1866, 1875 гг.); св. 174, № 260–262 (1820–1860 гг.); ф. 706, оп. 1, св. 3, 4 (1837, 1848, 1867 гг.).
- Фонд архива Сургутского районного ЗАГСА,* метрические книги церквей: Сургутская Троицкая, Юганская Богоявленская, Ваховская Богоявленская (1863–1900 гг.). *Фонд архива Каргасокского районного ЗАГСА:* метрическая книга Васюганской Крестовоздвиженской церкви (1881–1917 гг.).

Туринский уезд

Фонды ГАТОГ: ф. 156, оп. 20, св. 1, № 2 (1743, 1745 гг.); св. 258–285, № 363–428 (1765–1838 гг.); св. 10, № 30 (1788 г.); св. 12, № 34, 36, 38 (1783–1784, 1786 гг.); св. 17, № 43, 44 (1790–1791 гг.); св. 20, 47, 48 (1792–1793 гг.); св. 22, № 50–52 (1794, 1796, 1798 гг.); св. 748, № 1138 (1841–1870 гг.).

ЦГАДА, Сибирский приказ, ф. 214, оп. 5, кн. 1, 10, 19, 22, 45, 53, 136, 144, 816; стб. 8; 58, 71, 72, 103, 105, 203, 1282, 1675; № 7, 16, 23, 39, 60, 936.

Прокофьева Е.Д., Чернецов В.Н. Манси (Вогулы): Рукопись. – АИЭ (Л.).

Полевые материалы

Лукина Н.В., 1974. – АПЛ, 1974.

Руденко С.И. Фотоколлекция № 1706.

Соколова З.П. 1957. – АИЭ, ф. Северной экспедиции.

Соколова З.П. 1958. – АИЭ, ф. Северной экспедиции.

Соколова З.П. 1962. – АИЭ, ф. Северной экспедиции.

Соколова З.П. 1966. – АИЭ, ф. Северной экспедиции.

Соколова З.П. 1969. – АИЭ, ф. Северной экспедиции.

Соколова З.П. 1973. – АИЭ, ф. Северной экспедиции.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЭ – Архив Института этнографии АН СССР
АИЭЛ – Архив Института этнографии АН СССР (Ленинград)
АПЛ – Архив Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева
БЗ – Березовский ЗАГС
ВИ – Вопросы истории
ВРГО – Вестник Русского географического общества
ГАТОТ – Государственный архив Тюменской области (филиал в Тобольске)
ГМЭ – Государственный музей этнографии народов СССР
ЕМИРИА – Ежегодник Музея истории религии и атеизма
ЕТКМ – Ежегодник Тюменского краеведческого музея
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
ЖС – Живая старина
ЗЗСОРГО – Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества
ЗИРГОПОС – Записки имп. Русского географического общества по отделению статистики
ЗРГО – Записки Русского географического общества
ИАН – Известия Академии наук СССР
ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИОАИЭ – Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете
ИЭЛ – Институт этнографии (Ленинград)
КЗБСС – Книга записей браков Сынского сельского Совета
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
ПИИЭ – Полевые исследования Института этнографии
РГО – Русское географическое общество
РС – Русская старина
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
СЭ – Советская этнография
ТИЭ – Труды Института этнографии
ТОЕПКУ – Труды Общества естествоиспытателей при Казанском университете
ТТКМ – Труды Томского краевого музея
ТЭОГРМ – Труды этнографического отдела Государственного Русского музея
ТЭООЛЕАЭ – Труды этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете
УЗГПИ – Ученые записки Горьковского педагогического института
УЗКУ – Ученые записки Казанского университета
УЗЛГУ – Ученые записки Ленинградского государственного университета
УЗЛПИ – Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена
ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов
ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете
ЭО – Этнографическое обозрение

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I</i>	
Дуальная экзогамия как главный признак дуально-фратриальной организации	7
<i>Глава II</i>	
Дуально-фратриальная организация обских угров и ее происхождение .	105
<i>Глава III</i>	
Проблема рода у хантов и манси	119
Заключение	164
Приложение. Семейный, численный и брачный состав населения по отдельным волостям и уездам в XVIII–XIX вв.	167
Литература	317
Источники	322
Список сокращений	324

Зоя Петровна С о к о л о в а

**СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХАНТОВ
И МАНСИ В XVIII–XIX вв.
ПРОБЛЕМЫ ФРАТРИИ И РОДА**

*Утверждено к печати Институтом этнографии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР*

Редактор *С.Н. Романова*

Художник *М.В. Версоцкая*

Художественный редактор *Н.А. Фильчагина*

Технический редактор *И.И. Джиоева*

Корректор *А.Н. Попова*

ИБ № 22 192

Подписано к печати 10.01.83. Т – 02707

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Усл.печ.л. 20,5 + 0,3 вкл.

Усл.кр.-отт. 21,1. Уч.-изд.л. 26,5

Тираж 1650 экз. Тип.зак. 2051

Цена 2 р. 80 к.

Издательство "Наука", 117864 ГСП-7,
Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука",
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12

В книге рассматривается проблема социальной организации обских угров (хантов и манси) в XVIII—XIX вв. На основе архивных, литературных и полевых материалов автор-этнограф показывает существование дуально-фратриальной организации у хантов и манси в XVIII-начале XIX в., их численный и фамильный состав, а также расселение членов обеих фратрий, постепенное разрушение фратриальной организации к концу XIX в. В работе дается этническая характеристика населения Западной Сибири в XVIII—XIX вв., устанавливается связь социальной истории хантов и манси с их этногенезом и этнической историей, выявляются особенности их родовой организации. Работа снабжена обширным приложением, в котором приведены уникальные данные о расселении, численном и фамильном составе всех хантов и манси в конце XVIII в., основанные на материалах Тобольского архива. Книга рассчитана на широкий круг этнографов, историков и лингвистов.

